

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«**ИНО**ЦЕНТР
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д. и
Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках проекта информационной сети «Экологическая этика» при поддержке Бюро ЮНЕСКО в Москве при сотрудничестве с программой «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНОЦЕНТРОм (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона, при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

НЕКЛАССИЧЕСКИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОСТИ

*Ответственный редактор:
доктор филологических наук,
профессор
Т.В.Шмелева*

Великий Новгород
2012

УДК 80
ББК 81
Н 47

Рецензенты:

доктор филологический наук, профессор *А. Л. Факторович*

доктор филологический наук, доцент *Е. В. Осетрова*

Печатается по решению Научного Совета

Новгородского межрегионального института общественных наук

Н 47 **Неклассические письменные практики современности:** Коллективная монография / под ред. Т.В. Шмелевой. – Великий Новгород, 2012. – 332 с. (Серия «Монографии»; Вып. 12).

ISBN 978-5-98769-091-8

В книге представлены результаты работы над проектом, в котором участвовали лингвисты из университетов России и Германии. Изучая письмо сегодня, мы обращали внимание на то новое, что внесло в него развитие техники и социокультурные явления в наших странах. Эти изменения, прежде всего появление интернета, внесли новые моменты в уже известные виды бытования письма (газета, поэзия) и породили новые виды письменной коммуникации, которые мы условно назвали неклассическими. Обсуждаются вызванные этим изменения в языке и в представлениях о нем.

Книга может быть интересна филологам, культурологам и всем, кого привлекает язык как феномен и письмо как одна из форм его существования.

**УДК 80
ББК 81**

Книга распространяется бесплатно.

ISBN 978-5-98769-091-8

- © АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)», 2012
- © Новгородский государственный университет, 2012
- © Новгородский межрегиональный институт общественных наук, 2012
- © Коллектив авторов, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (<i>Т. В. Шмелева</i>)	7
Глава 1. СОВРЕМЕННОЕ ПИСЬМО	
С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕЙ ФИЛОЛОГИИ (<i>Т. В. Шмелева</i>)	11
1.1 ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ПИСЬМА	14
1.2 ОРУДИЙНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПИСЬМА	22
1.2.1 Рукописное письмо	22
1.2.2 Техническое письмо.....	28
1.3 ПРОСТРАНСТВО ПИСЬМА	34
1.3.1 Антропогенное пространство письма (<i>С. В. Лихачев</i>)	39
1.3.2 Городская среда (<i>Т. В. Шмелева</i>)	47
1.3.3 Вещь как пространство письма (<i>И. В. Василенко</i>).....	52
Глава 2. СОВРЕМЕННОЕ ПИСЬМО С ПОЗИЦИЙ СЕМИОТИКИ	58
2.1 СЕМИОТИЧЕСКИЕ ГИБРИДЫ (<i>С. В. Лихачев</i>)	58
2.2 ГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ	
ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ (<i>С. Н. Лохов</i>).....	87
Глава 3. ИНТЕРНЕТ И НОВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ	94
3.1 ЭТИКЕТ ЖИВОГО ЖУРНАЛА (<i>Е. Боярских</i>)	94
3.2 ПРАВОСЛАВНЫЙ ФОРУМ (<i>И. В.Шалина</i>)	99
3.3 АВТОФОРУМ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА	
ЕКАТЕРИНБУРГА (<i>Н. С. Павлова</i>)	123
3.4 WATCHBLOGS КАК СРЕДСТВО	
САМОРЕФЛЕКСИИ ОБЩЕСТВА (<i>И. А. Ушанова</i>).....	138

Глава 4. ИНТЕРНЕТ-ПИСЬМО И ОБНОВЛЕНИЕ «СТАРЫХ»	
ПИСЬМЕННЫХ ПРАКТИК	152
4.1 «НОВЫЕ МЕДИА» (Т. Л. Каминская)	152
4.2 ЧИТАТЕЛЬ-АВТОР КОММЕНТАРИЯ (И. А. Ушанова)	159
4.3 ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТ	
(Б. Кресс, И. А. Ушанова)	169
4.4 ИНТЕРНЕТ-ПИСЬМО И ПОЭЗИЯ (Д. А. Суховей)	184
Глава 5. ИНТЕРНЕТ И ЯЗЫК	245
5.1 ИНТЕРНЕТ-ПИСЬМО КАК НОВАЯ ФОРМА	
СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА (Т. В. Шмелева)	245
5.2 ЭЛЕКТРОННЫЙ РУССКИЙ:	
МЕЖДУ УСТНЫМ И ПИСЬМЕННЫМ (Ю. Н. Михайлова)	248
5.3 ЭЛЕКТРОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ (Е. И. Кокконен)	258
Глава 6. ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ	
В КУЛЬТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ	293
6.1 ПИСЬМО КАК КУЛЬТУРНАЯ УТРАТА (Т. В. Шмелева)	293
6.2 ПИСЬМО В КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ ЕВРОПЕЙЦЕВ	
(Е. И. Кокконен, И. А. Ушанова)	301
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	308
БИБЛИОГРАФИЯ	312
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	327

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этой книге представлены результаты работы над проектом «СОВРЕМЕННЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ», инициированного Новгородским МИОН и привлечшего филологов Уральского и Иркутского МИОН.

Начатая в 2011 году, эта работа включала выработку общей концепции, индивидуальные исследования и их соотнесение в рамках семинара «СОВРЕМЕННОЕ ПИСЬМО: АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ», проведенного в мае 2011 года в Великом Новгороде. Наш проект показался интересным исследователям из Москвы, Санкт-Петербурга, университета Хильдесхайм (Германия).

Жанр этой работы, как и предыдущей нашей публикации, подготовленной в рамках проекта Новгородского МИОН «Культура русского письма в истории и современности» [Кириллица 2009], мы обозначаем как *коллективная монография*. Это не отменяет личных достижений каждого участника проекта и его личной позиции по каждому из вопросов. Авторство каждого фрагмента указывается в Оглавлении. В книге даются краткие Сведения об авторах.

Благодаря тому, что в составе нашей группы оказались филологи, знакомые с письменными практиками на разных языках – русском, английском, немецком, финском, наши результаты приобретают европейское звучание, что важно отметить в контексте выравнивания социокультурных условий и последствий письменных практик при несомненности их национальной специфики.

При этом важно подчеркнуть, что мы рассматриваем письмо в контексте современных коммуникаций, то есть имея в виду все те виды фиксации и передачи информации, которые находятся в культурном обороте совре-

менного человека. Во всем разнообразии его культурных проявлений и во всем богатстве технических возможностей, который предоставляет нам неостановимый прогресс. Именно эти разнообразные фиксации, а также их восприятие и прочитывание мы и называем **современными письменными практиками**.

Понятие *письменные практики* не относится к распространенным в гуманитарной науке. Оно известно скорее как термин психотерапии, предложенный американским психологом Джеймсом Пеннебейкером (профессор университета в Остине, штат Техас). Мы считаем возможным использовать это понятие более широко и даже глобально, надеемся наполнить его конкретным и культурно значимым содержанием. В частности, нам важно подчеркнуть, что характер современных письменных практик определяется как культурой общения наших современников, так и техникой, которая оказывается в нашем распоряжении.

При этом понятно, что мы толкуем феномен письма широко, имея в виду не только изображение слов на бумаге ручкой, но и печатные тексты, компьютерный набор, надпись на стене или на асфальте с помощью трафарета, красочный рекламный постер, неоновую вывеску, электронное письмо и запись в блоге... В целом можно было бы сказать, что мы относим к письму всё, что можно **прочитать**, из чего можно извлечь информацию. Если говорить о письме с позиций автора (пишущего) и адресата (читателя), то мы совершенно сознательно принимаем скорее вторую позицию – воспринимающего – и готовы отнести к письму и стрелку указателя: кто в ситуации, тот поймет, куда его направляют, то есть прочтет этот «текст». Такое широкое понимание феномена письма – скорее семиотическое, чем собственно лингвистическое – позволяет увидеть сложную картину современных письменных коммуникаций.

Особо следует подчеркнуть, что главный наш интерес – **неклассические** практики, то есть такие, которые вошли в культурный оборот в последнее время – на рубеже веков, и не имеют богатых и непротиворечивых традиций как культурного освоения, так и осмысления в рамках гуманитарной наук. В разработке таких интерпретаций мы и видим главную задачу нашей работы. Осмысление неклассических письменных практик, естественно, возможно только на фоне широко известных и традиционных – классических – фактов, поэтому им тоже находится место в книге. Нельзя не отметить, что к анализу привлекаются факты городской культуры – прежде всего Великого Новгорода, а также Москвы, Екатеринбурга, Иркутска.

Письмо – один из самых почтенных филологических объектов. Собственно, благодаря письму и зародилась филология как «скромнейшая служба при тексте» и одновременно как рефлексия над словом и речью в контексте самопознания культуры [Аверинцев 1979, 373].

Естественно, что в изучении письма сложилось множество подходов. Сегодня весьма распространены опыты исторического изучения – общего [Гельб 1982] или в рамках одной национальной системы письма [Григорьева 2004; Кириллица 2009]. Чрезвычайно значимы исследования письма в интересах обучения ему, здесь первое место занимает, конечно, орфография, см., например, [Голев 1997]. Интересно новое лингвистическое направление – изучение естественной письменной речи, представленной разнообразными текстами от детских каракулей до записей в книге жалоб [Лебедева 2001; 2007].

Для нашего исследования, выдвигающего в центр внимания современные письменные практики, наиболее интересными оказались подходы с позиций общей филологии, семиотики и лингвистики. В разных соотношениях они представлены в главах нашей книги.

Глава 1 «ПИСЬМО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОММУНИКАЦИЙ» посвящается изложению общефилологических представлений о письменных практиках. В ней предлагается типология современного письма и иллюстрируется его разнообразие в отношении таких факторов, как функциональность, пространство и орудие. В этой главе предпринята попытка представить общую картину современных письменных практик, или видов письма, на фоне которой могут быть восприняты все очерки, посвященные отдельным практикам или их специфическим чертам.

В Главе 2 «СОВРЕМЕННОЕ ПИСЬМО С ПОЗИЦИЙ СЕМИОТИКИ» продемонстрирован анализ кодовой стороны письменных практик. При этом обращается внимание на неклассические практики в рамках антропогенного пространства и городской среды. Общим в них оказывается экспериментальная установка, квалифицированная как семиотическая гибридность или графическая экспериментальность.

Таким образом, в первых двух главах дается общее представление участников проекта о неклассических письменных практиках, их составе, подходах к их изучению.

Так сложилась работа над нашим проектом, что в центре внимания большинства участников оказалось интернет-письмо, поэтому ему посвящена большая часть книги. При этом оказалось важным различить, с одной стороны, то, что оно внесло в уже культивируемые практики (мы называли их «старыми»), и – с другой, то, что сформировалось как новые практики в недрах интернета. Поскольку обновление «старых» практик происходит за счет усвоения каких-то моментов новых, то в Главе 3 «ИНТЕРНЕТ И НОВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ» рассматривается специфика функционирования Живого Журнала и специализированных сайтов, а Глава 4 «ИНТЕРНЕТ И ОБНОВЛЕНИЕ «СТАРЫХ» ПИСЬМЕННЫХ ПРАКТИК» посвящена новым медиа и поэзии. Именно здесь дается анализ письменных практик не только на русском, но и на немецком и финском языках.

Стоит специально отметить, что сообщения участников форумов и других форм интернет-коммуникации выделены курсивом; стилистика, правописание, графика фрагментов сообщений авторов сохраняются.

В главе 5 «ИНТЕРНЕТ-ПИСЬМО И ЯЗЫК» рассматриваются последствия функционирования интернет-письма для языка, при этом реально исследуется русский и английский языки. Эта глава может быть названа собственно лингвистической, хотя в ней есть стремление выйти за пределы языковой структуры и найти объяснения разнообразным фактам неклассического использования языковых единиц.

Особый сюжет нашего исследования – культурная рефлексия по поводу письма и языка в новых письменных практиках, им посвящена Глава 6 «ПИСЬМО КАК ПРЕДМЕТ КУЛЬТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ». Общее в ощущениях обнаруживается у нас и в других европейских странах.

Соображения, излагаемые в книге, по большей части носят характер предположений, выводов в первом приближении. Мы далеки от мысли, что исчерпываем проблему, более того, рассчитываем, что наши предложения станут поводом для обсуждения и дальнейшего изучения современных письменных практик. В социальной и культурной значимости таких исследований мы не сомневаемся.

Т. В. Шмелева

Глава 1.

СОВРЕМЕННОЕ ПИСЬМО С ПОЗИЦИЙ ОБЩЕЙ ФИЛОЛОГИИ

Рассматривая письмо с позиций общей филологии, стоит напомнить, что ее интересует обращение текстов и создание сфер общения [Рождественский 1979, 3], иначе говоря, общественно-языковая практика, или языковая жизнь общества. И каждый текст, фигурирующий в языковой жизни, – продукт речевой деятельности; он должен быть зафиксирован и получить филологическую интерпретацию; существенны для этой науки и выявление тенденций в обращении текстов.

Принципы общефилологического подхода изложены в [Рождественский 1979; 1996], где показано, что исследование письма традиционно учитывает факторы **материала** и **орудия**; последнее предполагает определенную **технику** создания текста, и это понятие оказывается важным для нашего подхода. Так осмыслены четыре вида письма: **эпиграфика**, **палеография**, **нумизматика** и **сфрагистика**.

Первые два вида противопоставлены по материалу: **эпиграфика** – это письмо на неписчих материалах – камнях, стенах, кувшинах; а **палеография** – на писчих: пергамене и бумаге. Объединяет же эти виды письма техника, состоящая в движении руки по мате-

риалу и побуквенном создании текста, собственно письмо в узком смысле как начертание (греческое *γραφο* = черчу, рисую, пишу)¹.

Противостоящая ей техника оттиска, прикосновения штампа (чекана), состоит в том, что текст, однажды зафиксированный на орудии, воспроизводится целиком, так сказать, тиражируется. Именно в этой технике существуют два последних вида письма, в зависимости от материала различающей **нумизматику** (оттиски денежных знаков на металле) и **сфрагистику** (оттиски печатей на писчих материалах или присоединяемых к ним, как воск или сургуч) [Там же, 47–55; 87–95].

Эта типология письма хорошо известна как в филологической, так и в исторической науке. Она отражает средневековые письменные практики с характерными для этого времени писчими материалами и способами «производства» и воспроизведения текста. Важно учитывать и момент социальной востребованности определенных типов текстов – деловых и сакральных. Необходимо подчеркнуть, что Средневековье знает только две **фактуры** речи [Там же, 8, 21, 94].

На понятие фактуры речи стоит обратить особое внимание. Толкуя его как «обработанный определенными орудиями определенный материал речи», Ю.В. Рождественский перечисляет виды речи, различающиеся фактурой, – устная, письменная, печатная и массовая коммуникация [Рождественский, 1979, 8].

Продолжая рассмотрение фактур, автор пособий отмечает: *Каждая вновь открытая и используемая фактура речи развёртывает по внешним правилам словесности новую совокупность видов и разновидностей словесности* [Там же, 213]. Иначе можно сказать, что каждая фактура по существу открывает новую разновидность письма. Из этого можно сделать вывод о том, что фактура – важнейшая характеристика видов письма, или видов словесности.

Современные коммуникации характеризуются множественностью фактур, или **полифактурностью**. При этом между разными фактурами наблюдается как пересечение функций, так и их специ-

¹ Родственность этих значений ощутима и в русском языке: *графика* – это совокупность знаков письма и их отношений со звуковым строем языка (термин лингвистики) и одновременно термин живописи – изображение предметов контурными линиями и штрихами, без красок [Толковый 2008]. Стоит отметить и слово *график* – изображение с помощью кривых количественных показателей движения, состояния чего-то [Там же].

ализация. Так, поздравительную открытку можно написать от руки и послать по почте, можно найти в интернете и воспользоваться почтой электронной, а можно предпочесть телефон и порадовать поздравляемого звуками своего голоса. В этих случаях одна и та же коммуникативная задача, по существу, один текст воплощаются в разных фактурах. Специализацию фактур можно видеть в том, что некоторые тексты «привязаны» только к одной из них; так, повестки в суд допускают только печатную фактуру со знаками, удостоверяющими их подлинность (подпись, печать). Важно помнить, что при этом каждая из фактур вносит изменения в язык, как правило, пополняя его лексические ресурсы и расширяя стилистические возможности; подробнее об этом [Шмелева 2007].

Для нас в данном исследовании основной интерес представляют фактуры, которые можно назвать **графическими**, то есть те, с помощью которых производятся тексты, воспринимаемые, во-первых, глазами, а во-вторых, именно как языковые тексты, а не как изображение, в том числе и видео. Таким образом, за пределами наших интересов остаются радионная и телевизионная фактуры¹, а в центре внимания оказываются – **письменная, печатная и электронная (компьютерная)**.

При этом следует отметить, что если первые две фактуры непременно предполагают конкретный материал, на котором материализуется текст (их можно назвать материальными), то последняя, хотя и не исключает такой возможности (с привлечением принтера), но допускает и его нематериальное, или виртуальное существование. Это и составляет ее специфику, определяя скорость передачи текста на расстояние и точность такой передачи. Виртуальное письмо и его взрывообразное распространение – самое большое изменение в коммуникациях последних десятилетий, новая эпоха – «постгутенбергова», если воспользоваться определением Маклюэна.

Однако не стоит думать, что этим обретением ограничивается то новое, что несут в себе современные письменные практики. Чтобы представить их во всей доступной нашему пониманию полноте,

¹ Хотя телевидение в последнее время все активнее использует графические тексты, но это требует специального исследования. Здесь можно только отметить, что это вторжение вербальной графики на телеэкран обеспечивается возможностями электронного письма.

приведем типологию современных видов письма с их краткой характеристикой.

Типология видов письма может быть построена на основе каждого из названных факторов. В нашей работе оказались наиболее важными факторы **орудия, функциональности и пространства** (последние предлагаются в нашей работе). С опорой на них мы представляем типологию письма, которая создает рамку к картине современных письменных практик, складывающейся из материалов нашей коллективной монографии. Таким образом, далее следует серия типологических очерков, характеризующих современные письменные практики с неизбежными историческими экскурсами и обзором работ наших предшественников. При этом мы все время стремимся иметь в виду социокультурные последствия тех или иных инноваций или изменений письма.

1.1 ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ ПИСЬМА

Проблема функциональных типов письма возникает как первоочередная, потому как любой факт, связанный с письменной практикой, непременно упирается в вопрос о том, для чего написан этот текст, какие задачи предполагал с его помощью решить автор. Такого рода задачи отработаны в культуре как типовые, **институализируются** стихийно или в ходе целенаправленной деятельности какой-то части общества, возможно, государства. Функциональные типы письма оказываются реализацией функций языка, как они толкуются, например, в [Якобсон 1960]: коммуникативная, апеллятивная, экспрессивная, фатическая, метаязыковая, поэтическая [Там же, 203]. При этом понятно, что в этом списке представлены не все языковые функции, на что указывает сам Р. Якобсон, называя их основными и составляя предложенный список главным образом для обоснования поэтической функции, интересующей его в цитируемой работе. В другой версии список функций языка составляют: коммуникативная, мыслительная (когнитивная), познавательная, номинативная, регулятивная (в которую включается фатическая), а также этническая, корпоративная, эстетическая, эмоционально-экспрессивная, магическая (заклинательная) [Норман

2009, 64–91]. И этот автор указывает, что предъявил неполный «круг обязанностей» языка в человеческом обществе [Там же, 87].

Не ставя перед собой задачи перечислить все известные функции языка, отметим только, что их список не является общепринятым. Нельзя не отметить, что все они выявляются на материале элементарной коммуникативной ситуации типа *X сказал Y, что P*. Мы же рассматриваем более сложный контекст социально значимых письменных практик. Кроме того, и, возможно, важнее то, что не все языковые функции получают воплощение в письменных практиках и потому формируют особый тип письма. Так, апеллятивная (конативная) функция не формирует, хотя обращение к адресату могут включать самые разные письменные тексты. Некоторые функции балансируют между устной и письменной фактурой, как поэтическая или экспрессивная (эмотивная).

Понятие «функциональный тип письма» близко к понятиям «дискурс» и «гипертекст». Однако понятно, что последние индифферентны к таким параметрам письма, как орудие, материал, пространство, и связаны, как правило, с печатной фактурой, то есть оказываются более узкими.

Так как состав функциональных типов письма определяется социокультурными условиями, можно говорить о традиционных, устоявшихся типах письма и новых, иногда заимствованных из других культур. Назовем несколько функциональных типов письма, характерных для современных письменных практик.

Автографическое письмо

Его назначение – зафиксировать присутствие автора в данном месте или на данном предмете. Иначе его можно было бы назвать **манифестным** письмом, поскольку автор фиксирует, манифестирует свое присутствие собственноручно.

Текст такого рода – автограф – может состоять из одного имени автора или актуализирующих сведений типа ЗДЕСЬ БЫЛ ... Их давно обсуждают, и больше журналисты, чем лингвисты, см., напр., [Шаболдин 1997], где автор предъявляет ряд фактов, говорящих о том, что «следы бытия человека нас окружают, сопровож-

дают повсюду», видя причину в том, что «человек приходит в этот мир и должен покинуть его не бесследно».

Для таких текстов адресат не определен, их назначение замыкается на авторе и в то же время они обращены «городу и миру». Автографическое письмо можно отнести к традиционному. Благодаря его существованию историки изучают древние граффити и узнают о наших далеких предках, запечатлевших свои имена, например, на стенах храмов.

В современной ситуации тексты автографического письма имеют большую ценность, например, для поклонников, прежде всего артистов в массовой культуре. Для производства таких текстов организуются особые **автограф-сессии**, упрощающие ситуацию получения автографа для поклонников. При этом человек, получивший автограф, – его обладатель, но не адресат.

Автограф обывателя, который побывал, например, в Витославицах и оставил там свое имя, и звезды имеют разную культурную ценность, но функционально они однотипны: письменный текст равен следу присутствия.

Автографическое письмо – обязательно включается в деловое общение: только подпись уполномоченного лица делает **документ** действительным, однако в этом случае оно носит несамостоятельный характер, то есть не имеет собственного проявления в виде текстов.

Как историческое свидетельство воспринимаются автографы советских солдат на стенах Рейхстага – «Смерть Гитлеру», «Здесь был я», а порой и нецензурные ругательства – всего около 120 надписей, нацарапанных мелом и обломками кирпича в мае 1945 года. По их поводу разгорелась полемика среди немецких парламентариев. Одни предлагали уничтожить их как не имеющие ценности, другие считали, что надписи должны быть сохранены как история, которую нельзя переписывать. Большинство голосов бундестаг постановил: оставить надписи (а это 100 метров стены, помещенные для сохранности под стекло) «как память о жертвах войны» [Киселева 2002].

Испытывает влияние автографического письма городской **ономастикон**, или имена собственные городских объектов. В результате некоторые названия городских объектов оказываются равными имени его владельца, то есть могут быть интерпретированы как своеобразный автограф. Такая традиция была характерна для доре-

волюционной России: вывески МАГАЗИН КУПЦА ГАДАЛОВА; ТРАКТИРЪ САМСОНОВА – обычная практика, пресеченная советской властью. Возрожденная в 1990-е годы, она приобрела несколько иные формы: магазин запчастей У МИШИ, кафе У ВАСИЛИЧА или цветочный магазин ОТ АЛЛЫ. Этот «автограф» в городской среде читается как манифест хозяина, заявление автора о своем владении, и этим он близок к подписи в имущественных документах.

Разумеется, в контексте современной культуры автографический текст может быть переосмыслен. Так, согласно известной шутке, если на стене написано ДУРАК, то это может быть диагноз, а может – автограф. Интересна в этом отношении история названия петербургского ресторана ПАЛКИНЪ: сначала это был автограф хозяина – представителя династии петербургских рестораторов из ярославцев, открывших первый трактир в 1785 году; затем торговой маркой, а после 2001 года – знаком преемственности в городской культуре, восстановления традиций [Иванцова 2009].

Автографы Пушкина, Льва Толстого, Чехова – входят в визуальный код русской культуры, они используются в оформлении книжных изданий, памятников и других предметов, так или иначе связанных с их авторами.

Автографическое письмо является частью общения в интернете: вступающий в обсуждение обязан представить себя с помощью ника, который можно истолковать как интернет-автограф.

Изучение автографического письма интересно в пространственном и орудийном планах. Здесь же мы отмечаем его многообразие и принципиальную автороцентричность.

Учебное письмо

Этот вид письма, безусловно, может быть признан самым древним, поскольку его тексты создаются в процессе овладения культурой и самим письмом. Его составляет огромная масса текстов, находящаяся на «пороге» культуры: упражнения школьников (прописи), тетради с решением задач и сочинениями, студенческие конспекты и контрольные работы. Его назначение – обеспечивать приобщение к культуре и умирать безвестным.

В коммуникативном отношении можно учебное письмо считать письменной практикой автокоммуникации, то есть общения, в котором автор оказывается и адресатом собственного текста [Почепцов 1975, 76; Лотман 2001, 163–177]. Это в большей степени относится к конспектам студентов, чем к тетрадям школьников, которые в принципе «открыты» для учителя, в них должны хотя бы изредка заглядывать родители. Однако никто из них – не адресат учебных текстов. Их автор одновременно их адресат (со сдвигом во времени – «тебе это пригодится потом»).

Конечно, можно себе представить, что кто-то хранит тетради своих детей или свои собственные. Но это невозможно считать принятой в культуре практикой. Между тем сохранившиеся случайно, такие тексты оказываются ценнейшими историческими документами, как в случае с ученическими записями новгородского мальчика Онфима, который жил в XIII веке и на кусочках бересты и донышке берестяного лукошка упражнялся в написании букв, слогов, формул берестяного письма «Поклон от Онфима к Даниле» [Янин 1979, 79–88].

Нельзя не отметить, что ученическое письмо мальчика Онфима сделало его персонажем современной новгородской культуры. Его тексты стали музейными экспонатами, воспроизводятся в книгах [Янин 1979, 79–88] и на разных сувенирах – от блокнотиков до футболок. Ему посвящаются специальные экскурсии для детей в Детском музейном центре «В гостях у мальчика Онфима». Его имя используется как название молодежного выпуска газеты «Новгород». Наконец, он стал героем музыкального представления «Сказы мальчика Онфима», в котором, кстати, персонажами оказываются и кириллические буквы. Так обнаруживается живая связь письменных практик XIII века и культурных практик современности.

В нашем исследовании учебное, в частности, школьное письмо представляет интерес хотя бы потому, что в нем дольше, чем в других, сохраняются некоторые орудия, в нем до сих пор главенствует письмо ручкой, тогда как во всех других видах письма это орудие потеснено безвозвратно.

Учебное письмо, его организация, снабжение материалами и орудиями, культивирование образцов определяет не только почерк будущих поколений, но и его вкус к занятиям письмом.

Утилитарное письмо

Этот тип письма, замеченный С.В. Лихачевым и предложенный им для рассмотрения в нашей работе, в отличие от автографического и учебного письма, адресатоцентричен: он предназначается для человека, ориентирующегося в пространстве и пользующегося предметами разной природы.

Автор же в таком письме не существен, такие тексты большей частью анонимны. В самом деле, от имени кого табличка сообщает нам РЕМОНТ и рекомендует пройти по деревянному настилу? Кто сочиняет названия продуктов (эта область языковой деятельности уже привычно именуется *нэйминг*)? Адресат же его – человек, ставший обладателем вещи, оказавшийся в пространстве с намерением продвинуться в каком-то направлении.

Формирование этого типа письма связано с ростом индустрии предметов потребления, разрастанием и усложнением среды обитания человека.

Утилитарное письмо занимает особое пространство и особым образом относится к кодовой стороне письма, иначе говоря, обнаруживает специфику в семиотическом отношении. Это показано в разделах 1.3.1 и 2.1.

Рекламное письмо

Так же, как и утилитарное, оно ориентировано на сферу потребления. Но в отличие от него, не «привязано» к предмету потребления, а призвано сообщить/напомнить о существовании предмета потребления или услуги и привлечь к нему потенциального потребителя. Значит, его назначение – информативно-аттрактивное.

Отсюда пространственная экспансия рекламного письма – от скромных листовок, которые оказываются в почтовых ящиках, до огромных щитов в городе и на междугородних трассах. Отсюда смелость экспериментов при создании рекламных текстов, стремление вписать их в культурный контекст эпохи и внести свой вклад в этот контекст.

Авторство рекламного текста чаще всего не выявляется публично, хотя всем известно, что есть такая профессия – рекламщик,

он может и сочинять рекламные тексты, и заниматься их предъявлением обществу – включением в публичную сферу коммуникации. Адресат же таких текстов – возможный пользователь. В практике потребления он сначала читатель рекламного, а затем утилитарного письма.

Следует сказать о том, что рекламное письмо в последнее время расширяет функциональность, вовлекая в сферу своего действия факты социальной жизни и системы ценностей современного человека. В результате этих изменений формируются новые виды рекламы – **социальная** и **имиджевая**.

Для осмысления последней интересен такой эпизод. В 2003 году в Великом Новгороде прошел конкурс слоганов о нашем городе. В нем приняли участие 53 автора из разных городов, сочинивших 309 слоганов. Лучшими оказались слоганы *«Великий Новгород – перекресток древних дорог»*, *«Узнаешь Новгород – поймешь Россию»* (их сочинили новгородцы) и *«Великий Новгород – свидание с великой историей»* (автор – москвичка, назвавшаяся просто Еленой). Организаторы конкурса отметили и широкий диапазон стилистических поисков конкурсантов, предложивших и такие слоганы: *«Не тормозни – новгородни!»*, что говорит о погруженности автора в рекламное письмо [Тимкин 2003].

О значимости рекламного письма для современной жизни и языковой практики говорят, например, такие факты: первая русская книга «Реклама» Н. Абрамова вышла в 1911 году [Прохорова 2006, 3], а с 1990 по 2007 год защищено 554 диссертации (кандидатских и докторских) по проблематике, связанной с рекламой [Фещенко 2009]. Это означает, что научное сообщество стремится к осмыслению этого феномена, исследованию разных «пружин» его действия.

Хотя современная реклама использует все каналы связи, все фактуры и все семиотические возможности текстопорождения, исследователи сходятся в том, что печатная реклама оказывается наиболее важным ее видом, служащая моделью для всех остальных [Прохорова 2006, 5].

Все сказанное позволяет говорить о рекламном письме как институализированной письменной практике, без учета которой невозможно составить представление о современном письме.

Этим крайне широким (и потому, увы, противоречим и не выразительным) термином обозначим письмо, в котором воплощаются основные, наиболее престижные письменные практики. Под этим определением окажется целый ряд типов письма, в которых реализуется современная общественно-языковая практика:

правовое и административное письмо, которое призвано регулировать жизнь общества;

научное письмо как фиксация практики добывания, обсуждения и хранения культурно значимой информации;

конфессиональное письмо, возвращенное недавно в актуальный широкий общественный оборот в нашей стране;

художественное письмо, предназначенное для того, чтобы доставлять специфическое эстетическое удовольствие;

наконец, **актуальное** письмо, фиксирующее события современности, их интерпретации и оценки (медиа).

У каждого из этих типов свои отношения к фактурам и орудиям письма, пространству и участникам, способам овладения канонами письма. Но именно на этом общем плацдарме можно увидеть основные тенденции изменения, сдвиги технические и содержательные, обновление и отмирание каких-то форм, а главное – социокультурные последствия этих изменений.

Особое место в культурном письме занимают тексты **массовой культуры**, которые во многом вторичны, тривиальны, но при этом они довольно адекватно отражают культуру обывателя, настроенного на восприятие несложных текстов и их воспроизведение. Для них характерно центральное положения языка повседневности, проблематика обыденной жизни, редуцирование сложности разного рода проблем, предпочтение ярких выразительных средств. Органичной частью массовой культуры оказывается реклама [Прохорова 2006, 9–13].

Функциональные типы письма – понятие, необходимое для фиксации и анализа разнообразных наблюдений, которые составляют основное содержание нашей книги. Оно вместе с тем, как уже видно из самых общих, первичных характеристик, не может быть отделено от двух других факторов существования письма – орудийных типов и характеристик в координатах пространства.

1.2 ОРУДИЙНАЯ ТИПОЛОГИЯ ПИСЬМА

Учитывая фактор пространства, но выводя его из центра внимания, можно построить типологию письма, основанную на факторе орудия. Орудийная типология письма, которой посвящается отдельный раздел монографии, помогает увидеть разнообразие современных письменных практик, что относится к одной из задач нашей работы.

Важнейшим при этом оказывается противопоставление **рукописного** и **технического** письма. Это противопоставление используется в исследованиях письма главным образом в историческом аспекте, см., напр., [Гельб 1982, 237–240]. Надо отметить, что И.Е. Гельб использует термины *рукописное* и *механическое*, но, как представляется, с учетом современных реалий корректнее объединить разные виды нерукописного письма в *технический*, то есть предполагающий использование разных видов техники – и печатного станка, и компьютера. Нельзя забывать при этом, что современная полиграфия далеко ушла от механичности ее первоначального состояния, она включает компьютерную технику, цифровые способы передачи текста и его подготовки к печати.

Важно подчеркнуть, что наша типология антропоцентрична: нас интересует не столько само орудие, сколько действующий с его помощью человек – человек пишущий, создающий текст и читающий его. Ведь всякий пишущий непременно имеет в виду читающего, хотя бы неопределенного, воображаемого. Во всяком случае, он рассчитывает на «филологическое» усилие реконструировать код отправителя [Эко 2007, 15] и учесть другие особенности письменной практики.

1.2.1 Рукописное письмо

В нашей типологии этот термин не находится в четкой корреляции с термином *рукопись* в привычном значении как «продукт письма». Исходно мы отвлекаемся от материала, чтобы увидеть и круг материалов, и разнообразие фрагментов пространства, в котором реализуется этот вид письма. Все его разновидности получают краткие социокультурные характеристики.

Безорудийное письмо

В предлагаемом обозначении этого вида письма – безорудийное – отражается прежде всего тот момент, что начертание текста не требует никаких специальных орудий-артефактов – используются части тела, например, пальцы. Так что его можно было бы назвать телесным, или, ориентируясь, как это принято в терминологии, на греческий язык, соматическим письмом.

При простоте исполнения («орудие» – всегда при исполнителе) этот вид письма требователен к пространству (материалу?), оно должно быть таким, чтобы на нем след пальца отпечатывался и сохранялся хотя бы некоторое время.

Один из широко известных фактов отражения такого письма в художественной литературе – сцена в «Евгении Онегине» А. Пушкина, где

Татьяна пред окном стояла,
На стекла хладные дыша,
Задумавшись, моя душа,
Прелестным пальчиком писала
На отуманенном стекле
Заветный вензель *О* да *Е*.¹

Здесь названы и «прелестный пальчик», и «отуманенное стекло», которое мы скорее назвали бы запотевшим. Текст героини не рассчитан на читателя, он исчезнет, как только согреется стекло, служа спонтанному выражению ее сосредоточенности на своих переживаниях. Такие тексты относятся к автокоммуникации – общению с самими собой [Лотман 2001, 163–177].

Другой случай – уже публичного высказывания. Фраза «Крепитесь, люди! Скоро лето!», «что так любезно была прогрета / На замороженном троллейбусном стекле», становится поводом для переживаний лирического героя известной песни Олега Митяева. Люди, к которым обращается анонимный, но вполне конкретный автор, приложивший руку к замерзшему стеклу, осознают себе адресатами этого высказывания и благодарны анониму: «и всем от этого становится теплей». Такого рода тексты можно считать по-

¹ Глава 3, строфа XXXVII.

сланиями к неопределенному адресату, который должен обнаружиться среди множества присутствующих в этом пространстве – городском троллейбусе.

В нехудожественных текстах тоже можно найти упоминания о такого рода надписях: «когда меня везли зимними вечерами в автобусе из детского сада, я всегда старался оставить отпечаток своей пятерни на замершем стекле» [Шаболдин 1997]. Такой детский безорудийный автограф оставлял на замерзшем или запотевшем окне, наверное, каждый, это можно назвать протоавтографом.

Сегодня этот вид надписей стал популярным, и их составляют отнюдь не только отпечатки детских ладошек. В ряду с запотевшими и замерзшими стеклами неожиданно оказалась **поверхность немых машин**. Как-то вдруг вошли в моду надписи на машинах, содержание которых сводится главным образом к намеку для ее хозяина о необходимости ее помыть. То есть при неизвестном (но вполне конкретном, оставившем отпечатки пальцев!) авторе, такие тексты имеют конкретного адресата – владельца машины, ставшей писчим материалом.

Это демократическая письменная практика отмечена в разных городах. Интересно, что у неё сложилась своя стилистика: популярен прием маски автора и написание текста как бы от лица машины: ПОМОЙ МЕНЯ, Я ВСЯ ЧЕШУСЯ (такую надпись приходилось несколько лет назад читать в Великом Новгороде).

На такие тексты обращается внимание в [Лихачев 2010], где они квалифицируются как «надписи на грязи» [Там же, 25]. При этом автор отмечает, что на кузове машины, который становится коммуникативным полем, может даже завязываться переписка, или, во всяком случае, обмен репликами. Так, на одном из форумов найден рассказ: «На одной машине написали «ПОМОЙ МЕНЯ». Хозяин, увидев эту надпись, стер ее, и рядом с чистым местом написали «НЕТ! ПОМОЙ МЕНЯ ВСЮ!» [Там же]. Более утилитарные диалоги касаются купли/продажи машин.

Приводятся и более драматические ситуации, о которых рассказывается на форумах: «Сегодня на своей запыленной машине (во дворе стояла) обнаружила кучу детских отпечатков рук и какие-то сердечки. Муж углядел мое имя... Теперь ревнует, думает неизвестный поклонник...» [Там же, 26]. Как можно заметить, здесь проблема с интерпретацией текста, выявлением автора и его коммуникативных намерений.

Материалом безорудийного письма могут стать песок и снег. В этих случаях использоваться в качестве соматического орудия могут не только не только пальцы, но и ноги – текст можно вытоптать.

Это означает, что материал безорудийного письма можно подразделить на природные и искусственные (артефакты), отметив, что артефакты могут становиться материалом такого письма под воздействием природных факторов, прежде всего температурных. И этого следует, что безорудийное письма не ограничено антропогенным пространством, а может реализоваться в пространстве природном.

Итак, безорудийное, или соматическое письмо занимает весьма скромное место в системе современных письменных практик. Оно связано с массой случайных факторов, лежит главным образом в плоскости бытовых и межличностных отношений, может быть как средством вторжения в частную жизнь другого человека, речевой агрессии, так и способом решения проблем, например, связанных с автомашиной как имуществом. Его можно признать наиболее естественным, проявляющимся в среде обитания человека и вовлекающим в коммуникацию элементы этой среды.

В завершение можно заметить, что этот вид письма не был предметом особого внимания исследователей хотя бы в силу того обстоятельства, что тексты этого типа эфемерны, они исчезают, хотя современный фотоаппарат, который к тому же всегда с собой у современного человека внутри мобильного телефона, позволяет их фиксировать. Так, в цитированном исследовании приводятся фотоснимки машин с надписями КУПЛЮ и НЕ ПРОДАЮ! [Лихачев 2010, 25–26]. Массы таких фотографий можно обнаружить на разных сайтах в интернете, что наводит на мысль, что филологи и семиотики еще изучат этот круг текстов. Интересно отметить, что их стихийное коллекционирование уже достигло серьезных масштабов (на запрос «надписи на грязных машинах» Яндекс выдает 4 миллиона ответов). Им заняты водители, таксисты, любители народного юмора и современной смеховой культуры. Нам же важно обозначить место этого типа текстов в современных письменных практиках и определить их главный типологический признак – отсутствие специального орудия письма и социокультурную направленность.

Этот вид письма представлен серией разновидностей, различие которых определяется спецификой начертательной техники письма, предполагающей побуквенное начертание текста в отличие от печати, в которой текст оказывается выполненным целиком (или значительными фрагментами) в один оттиск или серию оттисков.

Начертание может быть произведено за счет деформации материала или нанесения на него красящих веществ. Деформирующая техника письма известна с древнейших времен. При этом с древнейших же времен противопоставлялось деформирующее письмо на специально приготовленных предметах, что делало их писчим материалом, и на сооружениях и предметах совсем иного предназначения. Красящая техника развивалась по мере изобретения новых красящих веществ. В научно-популярной книге приводится старинный рецепт изготовления чернил: *«Взять немного дубовой коры, да ольховой, да ясеновой, сварить их в воде...а потом кинуть кусок железа, подлить поварешку щей покислей да кружку кваса медового»* [Богданов, Попова 1992, 60]. Производство чернил позднее в промышленных масштабах описывается, видимо, не столь трогательно, и в нем меньше натуральных составляющих, больше химии (анилин). У меня в памяти хранится рассказ Веры Арсеньевны Белошапковой о том, что знаменитая книга В.В. Виноградова «Русский язык. Грамматическое учение о слове» (М., 1947) была написана в основном его время его ссылки в Тобольск – чернилами, сделанными из бузины, на бумаге самой разной – вплоть до оберточной. Тяжелое военное время накладывало свой отпечаток и на письменные практики.

Примеры **деформирующего** письма хорошо известны. В Вавилоне писали на глиняных табличках, которые, высохнув, становились настолько прочными, что сохранились до нашего времени и тщательно изучены учеными. Ближе для нас во времени и пространстве письмо на церах – дощечках с углублениями для воска, мягкого материала, способного восстанавливать форму и потому многократно использоваться для создания текста. Церы широко использовались в античности и средневековье, на них создавались учебные и вспомогательные деловые тексты. Нам важно подчерк-

нать, что письмо на церках было известно и новгородцам [Рыбина 1994; 2007].

«Стены многих новгородских церквей покрыты древними процарапанными надписями» [Янин 1979, 77]. Иногда это служебные записки – в алтаре записаны дни, когда в молитвах надо помянуть умерших; понятно, что авторы их – священники. Но большинство таких надписей сделано прихожанами. По расстоянию от пола и по характеру надписей – это были иногда просто буквы – определили, что их авторами были дети, у которых в руках оказывались гвозди или шила. Этот вид письма – граффити – серьезно изучается как историками, так и лингвистами [Там же, 78; Рождественская 2007].

К этому же типу относится письмо на бересте. «Тексты на бересте процарапаны специальным инструментом (писалом)» [Рыбина, Янин 2007]. Именно в этом секрет не только особого угловатого почерка, но и их сохранности. Напомним, что берестяное письмо было в ходу в XI – XIV веках. «Внедрение бумаги, получившей массовое распространение на Руси в середине XV в., привело к исчезновению берестяного письма» [Там же, 93]. Огромный интерес к нему связан с тем, что это была безусловно массовая письменная практика в средневековом Новгороде, тогда как в других восьми городах, где находят берестяные грамоты, эти находки единичны. Корпус новгородских берестяных грамот из более чем 1000 текстов, которым располагает наука сегодня, представляет собой ценнейшее свидетельство культуры средневекового города и места в ней письма.

В современной ситуации деформирующее письмо остается в области узкой профессиональной деятельности – монументальная скульптура, могильные надписи, ювелирная гравировка. К массовым проявлениям письменных практик его отнести нельзя. В повседневной жизни деформирующее письмо квалифицируется скорее как откровенный вандализм, во всяком случае, за такими эпизодами видится неуважение к предметам общественной значимости или частной собственности. Именно так воспринимаются процарапанные надписи типа ЗДЕСЬ БЫЛ ВАСЯ на скамейках в городском парке, в электричке, автобусе или на вокзале. Впрочем, их массовость и неистребимость, видимо, тоже показатель культуры нашего общества.

Красящее письмо гораздо более распространено в современной коммуникативной практике. Писание мелом на школьной дос-

ке и на асфальте, карандашом или ручкой по бумаге или кистью по забору – все это разновидности этого вида письма. Конечно, пишущий текст с помощью красящих веществ не так независим, как в случае безорудийного письма. Он зависит от индустрии орудий и красок – чернил, туши, красящих жидкостей (паст, гелей) для шариковых ручек... История этой индустрии составляет интересный сюжет, но нас интересует скорее массовость этого вида занятия: человека, который бы им не занимался, трудно представить. Хотя бы подписать на документах приходится ставить буквально всем.

Итак, рукописное письмо, как можно увидеть, разнообразно по технике исполнения, материалу, пространству. У каждого из названных здесь видов такого письма своя социокультурная ниша, но она может измениться, как граффити из нелегального протестного письма трансформируется в нечто, близкое социальной рекламе. Однако с филологических позиций важно то, что во всех рассмотренных случаях человек пишущий непосредственно создает тексты, прилагая собственную энергию и оставаясь наедине с материалом, пространством и своим текстом как результатом своей графической деятельности.

1.2.2 Техническое письмо

Этот вид письма отличается большей сложностью: между материалом и пишущим оказывается техническое устройство, которым следует овладеть или прибегнуть к помощи тех, кто уже сделал это. В последнем случае социальная база создания текста существенно расширяется, и в историческом развитии потребовалось формирование новых социальных ролей (издатель) и социальных институций (от скромных типографий до современной полиграфической индустрии) [Рождественский 1979, 129–139].

Не ставя задачи отразить историческое развитие этого вида письма, назовем его разновидности, так же отправляясь от пишущего человека и учитывая нарастающую сложность техники. При таком подходе надо будет рассмотреть такие виды технического письма, как смс-письмо, интернет-письмо (е-письмо) и полиграфию.

При этом стоит сделать оговорку, что первым в сфере частного человека стоило бы назвать такой вид технического письма, как *машинопись*. Пишущие машинки, появившиеся в XIX-м и получившее распространение в начале прошлого века, прослужили до его конца, и сейчас их увидеть можно разве что в музее. Но именно они внесли в письмо скорость, которой не удавалось достигнуть письмом рукой, даже самой быстрой. Второе преимущество машинописи – независимость текста от почерка пишущего, его абсолютная читаемость. Распространение пишущих машинок и обязательность машинописи в официальных ситуациях (для документов, квалификационных сочинений, издательских рукописей) сложилась особая профессия – машинистка и особый отдел внутри канцелярии – машбюро.

Более того, современные технические средства письма работают по принципу, лежащему в основе пишущих машинок: побуквенное создание текста создается **ударами по клавишам**, которые доносили изображение буквы до красящей ленты. Иначе говоря, клавиатура – это то, что современные средства письма унаследовали от пишущих машинок.

В культурной памяти старшего поколения сохранились воспоминания о марках пишущих машин (самая знаменитая – «Ундервуд», самая распространенная – «Москва»), приемах вставки ленты, доставания копировальной бумаги, которая позволяла тиражировать текст в пределах 5–6 копий. Впрочем, качество первых экземпляров зависело от многого: марки машинки, тонкости бумаги и силы, которой обладали пальцы машинистки. В 70-е годы в машбюро больших учреждений появились электрические машинки, не требовавшие уже мускульной силы того, кто печатает, и увеличившие скорость печатания.

Неотъемлемый предмет жизни писателя и журналиста, в советской культуре пишущая машинка стала если не литературным персонажем, то каким-то символом писательства, особенно после знаменитых записных книжек Сергея Довлатова «Соло на ундервуде» (Париж, 1980), которые «разошлись на пословицы и поговорки». Правда, собственно ундервуд мелькает в паре сюжетов, но повсюду соло на нем – это тщательная фиксация эпизодов писательской и всякой другой жизни, доступное только ему – виртуозу ундервуда, способному солировать на этом непростом инструменте. Недаром и мемуарный материал, посвященный дню рождения Довлатова, вы-

ходит с заголовком «Соло на ундервуде» (Г. Агишева // Известия 2.09.2008).

Интересно отметить, что эта тема не умирает с исчезновением пишмашинок. Так, журналист Сергей Брутман публикует в своей «Новой новгородской газете» эссе «Почерк ундервуда», а затем это название выносит на обложку книги своей публицистики (Великий Новгород, 2008). В этом эссе мы находим описание ощущений человека, пишущего на машинке:

Всё в них было железным, гулким. И каждая буква была окольцована сталью. И эти кольца приятно холодили пальцы: остужали излишний пыл.

Там, под клавишами, железные тяжи тянулись к стальным литерам и тянули их за собой.

Туг ход – стон тяг – груб бой: упрямая «о» пробивала лист насквозь, штампая мелкое конфетти.

Литеры располагались амфитеатром, и иногда амфитеатр взрывался аплодисментами: значит, строка продумана заранее и идет хорошо, кучно идёт. Но иногда литеры цеплялись друг за друга, застревали – стой, ты слишком торопишься к концу строки.

Доехав с тобой до конца строки, каретка трезвонила, как трамвай. И приходилось останавливаться, чтобы вручную напирать её к началу следующей строки.

*Каретка ехала вдоль зубчатой рейки со звуком ножовки: резким, отрезвляющим. Ты смотрел на проезжающую мимо – задом наперёд – строку и удивлялся: разве я **это** хотел?.. И иногда возвращался, чтобы всю её забить частоколом из букв «х». Похерить (С.166–167).*

При всей точности, почти физиологичности ощущений (кольца приятно холодили пальцы) понятно, что написано это человеком, который уже давно освоил компьютерную печать – и это воспоминания: об ощущении холода, тугом ходе, грубом бое, звуке ножовки... Только после часов, проведенных наедине с компьютерной клавиатурой, скрывающей от нас путь от удара до появления значка на экране, и тем более на бумаге, вспоминается амфитеатр литер на машинке, откровенно и безжалостно демонстрирующий печатающему последствия каждого прикосновения его пальцев. Именно эти – забываемые – ощущения и есть почерк ундервуда, точнее иллюзия индивидуальных его с тобой отношений.

Итак, первая из технических разновидностей письма ушла в историю, однако нам показалось важным посвятить ей небольшой фрагмент нашей работы, руководствуясь двумя соображениями: оно еще хранится в культурной памяти и потому находит свое место в современных письменных практиках и их осмыслении; кроме того, сам принцип клавиатуры и «ударного» производства текста широко распространен в современных письменных практиках, о чем пойдет речь далее.

Sms-письмо

Этот вид письма сегодня, наверное, самый распространенный: «мобилизация» достигла практически полного охвата – от школьников до пенсионеров. Его название восходит к английской аббревиатуре *sms* (Short Message Service = Служба коротких сообщений), но уже вошло в русский язык в виде существительных *эсмэс*, *эсмэска*, *смска* и глаголов *эсмэсить* и *эсмэситься*, которые, правда, еще не включены в словари литературного языка, но зафиксированы в словарях сленга [Никитина 2009, 1010] и обсуждаются лингвистами, например [Сидорова 2006, 173–182; Кронгауз 2007, 53].

Эсмэска – текст, который знаком всем. Чтение его не составляет труда, если позволяет зрение (что актуально для пенсионеров). Создание этих текстов построено на том же принципе, что и у пишущей машинки, с тем только различием, что одна клавиша «отвечает» за несколько букв, и потому предполагается как один удар, так и многократное «ударяние» клавиши.

Сделавшись массовым в последнее десятилетие, этот вид технического письма занял свою нишу в системе общения. Это прежде всего **межличное** общение, которое еще недавно допускало только устную фактуру или крохотные рукописи – записочки (*Ваша записка, несколько строчек...*). Известно, что подростки отправляют по 100 смсок в день. В Австралии проводят чемпионаты по скорости и количеству отправленных текстов. А врачи уже диагностируют подросткам текстотфрению, текстовую зависимость и другие заболевания, вызванные этой новой письменной практикой.

Как тексты межличностного общения эсэмэски стали объектом лингвистического внимания [Сидорова 2006, 173–182]. Сразу же было отмечено, что эсэмэс-письмо предполагает компрессию текста, что связано с высокой скоростью общения и ограниченностью объема текста. При этом широко практикуется как чистое информирование, так языковая игра и так называемые «похлопывания», что говорит о значимости этого вида письма в фатическом общении, в целом настроенном на позитивные эмоции и поддержание контакта.

Задело эсэмэс-письмо и **деловые** коммуникации, в первую очередь банковские. Сообщение о том, что на ваш счет поступила некая сумма – один из самых приятных видов *эсэмэсок*.

Не преминула воспользоваться этим письмом и **реклама**: всем посчастливилось получать рекламные сообщения из магазинов, где приходилось оставлять свой телефон.

В целом при разнообразии функций эсэмэс-письмо – неотъемлемая часть современного приватного общения, кроме автора и адресата этих текстов никто не видит. В этом состоит сложность их изучения: лингвистам приходится прибегать к опросам авторов эсэмэсок [Сидорова 2006, 173–182] или просьбам предоставить полученные ими тексты исследователю [Савельев 2011]. Впрочем, эта трудность изучения частной переписки, дневниковой прозы и всего, что составляет письменность личной сферы человека.

Интернет-письмо (е-письмо)

Этот вид письма стал чемпионом общественного внимания и получил самое большое место в нашей монографии, в чем можно будет убедиться далее. Здесь же для самой общей характеристики следует сказать буквально несколько слов.

Интернет-письмо – это такой его вид, который не только предполагает клавиатурное исполнение текста (поэтому все, кто печатали на пишущей машинке, быстро овладели компьютером, сказав, что это даже легче), но и его бытование в сети. Виртуальная жизнь текста – его практически мгновенное перемещение, возможность бесконечного тиражирования без бумажного воплощения, легкость взаимодействия вербального, визуального и звукового компонен-

тов текста – настолько изменила систему коммуникации, что уже говорят о компьютерной и докомпьютерной эпохах коммуникации.

Конечно, можно было бы выделять еще и собственно **компьютерное письмо**, безотносительно к интернету. Тогда следует иметь в виду только клавиатуру и принтер. Но этот вид письма – технически более совершенный аналог машинописи, он полностью занял ее нишу в канцелярии, в торговле, на почте и других документных сферах коммуникации. Различия, которые мы обозначили как техническое совершенство, сводятся к тому, что между нажатием клавиши и появлением буквы на бумаге нет такой, как при печатании на машинке, неотвратимости: слово появляется сначала на экране, есть возможность его исправить, переписать. В целом это способствует повышению качества напечатанного текста, поскольку его можно поправить на любом этапе создания, но не вносит принципиально новых моментов в его коммуникативную жизнь.

Интернет-письмо, напротив, внесло в современные коммуникации поистине революционные изменения, подало повод для наименования нашего времени постгугтеберговой эпохой, породило новые диалогические жанры и поставило новые вопросы перед лингвистами. Обсуждению этих моментов посвящена Глава 2.

Печать

Мы используем термин *печать* в связи с невозможностью выражения «печатное письмо». Корпус текстов, полученный с помощью этого вида производства текста, называют печатной литературой [Рождественский 1979: 129–139]. Ее главное достоинство – массовое тиражирование текста и его публичное предъявление.

Не характеризуя именно наше время, печатная фактура занимает важное место в системе современных коммуникаций. Традиционные книга, газета, журнал, хотя и воспринимаются сегодня как **конкуренты** электронной книги и интернет-газеты, пока оказываются более престижными. Проблема адресата, полноты его интеллектуальных ощущений – вот что составляет ядро дискуссий о конкуренции печатных и электронных текстов.

С позиций автора печатная словесность специфична в том отношении, что между ним и готовым к публичному предъявлению

текстом находится целая череда людей и социальных институций: издатель (издательство), типография (полиграфическая индустрия), книготорговец (торговая сеть), рекламщик (рекламные издания).

Каждый из участников этой цепи составляет в определенном смысле препятствие на пути между автором и адресатом, при этом они же способствуют повышению качества текста, его полиграфической привлекательности.

В техническом плане это самый сложный вид текста, поскольку между автором и адресатом стоит полиграфическая индустрия, которая сейчас, как уже было сказано, включает массу компьютеризированных операций, что смягчает противопоставленность книги, газеты и компьютера.

Не имея в виду внести новые наблюдения и идеи в понимание печатной фактуры, мы не можем не назвать ее в нашей типологии, потому что оценки многих явлений интернет-письма формулируются с учетом печатной фактуры как фона и исторического предшественника, завоевавшего себе центральное место в системе коммуникаций.

Итак, предложенная орудийная типология письма демонстрирует возможности создания текста и нишу каждого из видов письма в сложной системе коммуникаций современного человека. Замысел нашей книги состоит в том, чтобы проанализировать неклассические виды письма, которые, уже реально занимая важное и значительное место, еще только осваиваются гуманитарными науками, в первую очередь, филологией.

1.3 ПРОСТРАНСТВО ПИСЬМА

Пространство письма – не традиционный параметр в его изучении. Однако представляется важным обратить на него внимание. При этом чрезвычайно важно подчеркнуть, что речь должна идти о двух видах пространства: **физическом** и **социальном**.

Начиная с последнего, его следует обозначить более точно как **социально-коммуникативное** и увидеть в нем противопоставленность таких территорий коммуникации. Их можно представить как

концентрические окружности с общим центром – человек, общающийся с помощью письма.

Тогда самая малая окружность – автокоммуникация, письмо для себя; в этом пространстве сформировалась культура дневников, записок.

В расширяющейся окружности помещается пространство интимного общения, в котором сформировалась эпистолярная культура – от записочек типа «Котлеты в холодильнике» до изысканных писем, которые хранились в красивых шкатулках, перевязанные атласной ленточкой.

Следующий круг составляет письмо, обеспечивающее корпоративное общение – в семье, компании, производственном кругу, который раньше называли коллективом, – существуют письменные поздравления, шуточные газеты, юбилейные стихи. Это письмо для своего круга, оно не интимно и не предназначено для общественного внимания.

Наконец, публичное пространство письма, которое тоже может быть представлено как расширяющееся: город – страна – весь мир. Тотальность публичного пространства обеспечивают современные средства информации, позволяющие читать о событии практически синхронно – пока оно еще происходит; таковы, например, twitter-репортажи.

Вообще говоря, границы между обозначенными пространствами не герметичны: дневник писателя может быть опубликован, а значит, перемещен в публичное пространство; то же может произойти и с письмами (опубликованные письма Пушкина к друзьям и к жене стали фактом русской культуры). Более того, существуют приемы перемещения текста в публичное пространство – открытое письмо обращено к определенному лицу и вместе с тем публикуется. Роман в письмах строится как интимная переписка персонажей – и это момент поэтики романа. В романный текст может быть встроено письмо персонажа, как письмо Татьяны в «Евгении Онегине». Но все эти перемещения – реальные и художественные – возможны на фоне хорошо ощутимых границ. «В этом случае так не пишут» – такая реакция и есть сигнал несоответствия письменной практики социально-коммуникативному пространству. Конечно, предложенная «карта» этого пространства и его основных территорий слишком обща, но ее достаточно для нашего исследования.

Отличительная особенность современных письменных практик состоит в том, что они строятся на принципиальном преодолении границ социально-коммуникативного пространства. Так, дневник в интернете (блог) из автокоммуникации превратился в письмо публичное, и блогеры состязаются в том, чей дневник читает большее число людей. Интимное поздравление с днем рождения может появиться на асфальте посреди улицы или даже на огромной растяжке посреди всего города. Но это не значит, что границы не осязательны, их нарушение создает дополнительный эффект – в том числе дает возможности проявить себя автору текста.

В нашей работе характеристики письма в этом отношении возникают в разных разделах, здесь нам важно обозначить этот параметр и охарактеризовать тенденции современных письменных практик.

Если говорить о **физическом** пространстве и письме в его первоначальном виде, то оно уместается в **пространстве человеческих рук**: рукой человек держит орудие письма и в результате его письменных действий возникает артефакт письма – будь то кусок бересты или бумаги, превращенной в свиток или книгу. В руках держит лист бумаги или книгу читающий ее. Мы знаем десятки живописных и скульптурных изображений людей разных эпох с артефактами письма в руках – свитками, книгами, письмами, что этот факт прочно отпечатался как факт культуры. Пространство человеческих рук кажется столь незначительным, фактически не меняющим среду обитания человека и окружающее его пространство.

Однако когда масса артефактов письма была воспринята как ценность и потребовались особые хранилища, оказалось, что это должны быть значительные физические пространства и особые социальные институты – архив, музей, библиотека. Кроме них, к социальным институтам письма относится школа, где приобретаются навыки занятия письмом, и скриптории, где царит письмо как производство и воспроизводство текстов [Рождественский 1979, 55–64]. Из этих обстоятельств можно сделать вывод о том, что письмо распространилось и занимает осязаемое место в физическом пространстве среды обитания человека. Однако нельзя не заметить, что письмо присутствует в ней скрыто, не обнаруживая своей знаковой стороны. Иначе говоря, чтобы прочитать написанное и хранимое,

надо проникнуть в любой из названных институтов и получить соответствующие полномочия.

В последнее время наблюдается тенденция выхода письма в пространство в режиме открытого доступа – то есть таким образом, чтобы написанное могло быть прочитанным каждым присутствующим в пространстве. При этом в среде обитания человека образуются новые пространства письма. В этом отношении важно увидеть противопоставление **природного** и **антропогенного** пространства.

Природное пространство становится пространством письма в двух случаях: как ландшафт и как человеческое тело.

Письмо в пространстве **природного ландшафта** занимает весьма скромное место. Это надписи типа «*р. Мишага*», «*р. Шелонь*», «*озеро Ильмень*». Назначения этого вида письма – очевидно, оно служит ориентации в пространстве, являясь вспомогательным. Его наличие – свидетельство присутствия человека, а значит, влияние антропогенных факторов. Однако названные объекты – безусловно, природные.

В некоторых случаях такого рода тексты играют более существенную роль, например, говорят о первооткрывателях и первопроходцах, покорителях горных вершин, получающих право дать им название.

Ландшафтное письмо предполагает в качестве автора государство, поэтому оно стандартизировано и немногословно. Тексты с описанием обозначенных рек и озер мы относим к научному письму, его можно найти в виде книг в библиотеке или в виде отдельных статей в медиа.

Конечно, есть нетипичные случаи вторжения письма в природное пространство. Так, в газете «Неделя» (№41. 1986) опубликован текст А. Инина «Дерево в Коктебеле». В нем говорится о том, как «старая акация с раскидистой кроной» стала «деревом-связным»: к ней прикрепляли записочки самого разного, в основном с вопросом «Ты где?» и сообщением «Я там-то». Сегодня, надо думать, это дерево, если оно не погибло при исполнении своих коммуникативных обязанностей, разгружено: такие задачи решаются сейчас с помощью мобильного телефона.

К природным объектам должно быть отнесено и **человеческое тело**, к пространству письма долгое время не имеющее никакого отношения. Однако письмо стремится захватить и эту территорию

– в рамках практики татуировки, включающей как декоративный, так и вербальный компоненты, иначе говоря, сочетая живопись и письмо. На наших глазах **телесное письмо** изменило свою социальную семантику и из признака низкого социального положения (заключенные, уголовники) стало признаком престижности, принадлежности к богеме.

Природному пространству письма, как было сказано, противопоставляется **антропогенное**, то есть созданное человеком и им же наполненное письмом. Этому пространству посвящен раздел 1.3.1. Здесь, однако, надо подчеркнуть следующее.

Антропогенное пространство заполняется письмом в последнее время, и всё более интенсивно. Это связано с усложнением среды обитания, его масштабами и множественностью сооружений и предметов, которыми она становится просто «напичканной». К тому же современное антропогенное пространство чрезвычайно динамично: оно постоянно изменяется, обновляется и продолжает усложняться. И если в небольшом городе все можно узнать, окликнув прохожего (устная фактура!), то в мегаполисах надо уметь читать тексты городской среды, даже если ты здесь вырос и передвигаешься каждый день.

Особая часть антропогенного пространства – **одежда**, вещи, которые человек носит на себе. Включение их в пространство письма, как кажется, соприкасается с тенденцией распространения телесного письма. Это явление рассматривается в разделе 1.3.2.

Итак, мы обращаем внимание на три физических пространства письма, различающихся масштабом. Антропогенное пространство, соответствует масштабу деятельности человека, оно формируется средой его обитания и вещным миром, а также предметами потребления, многочисленностью и разнообразием которых отличается наше время. Городское пространство как пространство публичной жизни человека и реализации его различных потребностей отличается сложной устроенностью и многослойностью письменных практик. Вещь как новое пространство письма как бы включает человека в антропогенное пространство и одновременно возвращает письмо в пределы человеческой телесности.

Но важно предварить эти описания указанием на тот факт, что отличительной особенностью современных письменных практик оказывается формирование принципиально нового пространства коммуникации, которое уже привычно называется **виртуальным**.

Это пространство всемирной сети, пронизывающее сегодня все социальное пространство письма – от автокоммуникации до всемирной публичности – не может не влиять на письмо в любом из пространств. Именно это оказывается главным фактором рождения новых письменных практик и трансформации, обновления в разных отношениях уже отработанных.

1.3.1 Антропогенное пространство письма

В нашем исследовании принципиально важно понятие «антропогенное пространство». Оно шире, чем понятие о пространстве города, трактуемое как улицы и фасады зданий, так как включает и пространства внутри помещений с табличками на дверях, и надписи на упаковке, и книжные обложки, – объединяя в себе пространство, измеряемое не линейно, а в системе рукотворных объектов.

Понятие «антропогенное пространство» стало объектом изучения в исследованиях социальной философии, где и обрело терминологическое употребление. Наиболее пригодным для аналитического использования, а значит, подходящим для достижения поставленной в настоящем исследовании цели, представляется следующее социально-философское определение антропогенном пространстве: «Пространственные структуры социального бытия человека могут быть определены как пространства, возникающие и функционирующие в процессе деятельности человека – антропогенные пространства» [Тихонова 2003, 10].

Однако заявить, что город – это текст, что антропогенное пространство возникает в процессе деятельности человека, еще не значит объяснить знаковую природу антропогенного пространства, объяснить законы функционирования этого отраслевого языка.

В практике общения предметы используются как конвенциональные знаки. Например, создавая храм, архитектор связан некоторой национальной традицией – для православного храма типично наличие куполов луковичной формы и обязательен крест. Узнавая в детстве, как выглядит церковь, человек обобщает несколько известных ему примеров и в дальнейшем на основе этого обобщения узнает другие церкви, при всем разнообразии их внешних форм. Таким же образом, как знаки усваиваются не только **форма** архитектурных

сооружений: школы, магазина, жилого дома, – но и огромное количество других предметных знаков, благодаря чему человек знает, например, для какого напитка предназначен сосуд, для какого случая надевают ту или иную обувь и так далее. То есть каждый рукотворный предмет несет некоторую идею (телеологическую), познаваемую в стандартном случае конвенционально. И этот конвенциональный код мы используем постоянно, но не таская за собой вещи, подобно мудрецам Д. Свифта, а обращаясь к тем или иным вещам в соответствующей ситуации, предусмотрительно располагая их там, где они могут пригодиться. Хотя использование вещного кода осуществляется спонтанно и обычно не осознается, в некоторых случаях обнаруживается вполне осознанная экспликация значения вещей в диалоге. Например, если один из домочадцев добавил к сервировке стола коньячные рюмки, другой может спросить, что сегодня предполагается отмечать.

Вернемся к идее, что рукотворные предметы в нормальной ситуации расположены так, чтобы оказаться под рукой в нужную минуту. Это значит, что все предметы нужно группировать в мелкие общности, а их – в более крупные и т.д. Для этого используются предметы-знаки особого класса – **вместилища**. К ним можно отнести не только здания, но и более мелкие объекты – шкаф, коробку, и более крупные – часть города, например, улица или квартал. Значительная часть предметов этого класса обладает универсальностью использования, то есть может быть наполнена разным содержанием, которое не облечено специальной формой вместилища.

В таком случае возникает проблема недостатка информации о том, что содержит вместилище. Есть три пути ее решения.

Первый состоит в том, что вместилищем пользуется только один человек, который знает, что за содержимое там расположил. Тогда оно не является коммуникативно значимым, не используется как знак.

Второй путь – создать вместилище знаковой формы – церковь с колокольной и куполами, сервант для посуды со стеклянными дверцами и полками, контейнер для лимона в форме лимона и т.д. Тогда вместилище становится моносемиотическим, то есть перестает нуждаться в речевом сопровождении, однако такой путь трудоемок, затратен, да и не всегда возможен.

Третий путь состоит в том, чтобы разместить снаружи вместилища информацию о его содержании, назначении и особенностях

обращения – с помощью условных знаков: текста на естественном языке, а также иконических, индексных и даже остенсивных знаков. Это значит, например, сделать надпись, рисунок, начертить стрелку или поместить снаружи некоторую часть содержания (так, на банках с краской снаружи делают пятнышко той же краски, что и внутри). Так создается утилитарный текст – дополнение знаков антропогенного пространства, используемое в случае широкой многозначности вместилища. Итак, мы пришли к заключению о том, что утилитарный текст (вывеска, этикетка и т.д.) погружен в антропогенное пространство, является его значимым продолжением и неразрывно связан с ним. Отсюда следует, что для изучения утилитарного текста необходимо понимание антропогенного пространства – его устройства, законов организации, что и будет выяснено в настоящем разделе.

Для лингвистического исследования принципиальными особенностями антропогенного пространства оказываются его дискретность, системность и опредмеченность.

Дискретность подразумевает наличие множества пространственных форм, начиная от архитектурных сооружений и комплексов и заканчивая упаковкой товара в магазине.

Системность определяется уровневой организацией пространственных форм, ибо крупные формы включают в себя более мелкие, и не произвольно, а предсказуемо.

Опредмеченность заключена в целеполагании, заложенном в каждом элементе антропогенного пространства. Наблюдая здание, предмет обихода или упаковку, мы способны «распредметить» их назначение, например, узнать здание школы, церкви, больницы. Разумеется, такое понимание будет условным и относительно достоверным, как и понимание любого конвенционального знака.

Антропогенное пространство создается двумя последовательными действиями: изготовлением (сооружением) рукотворных объектов и их наименованием. В несколько упрощенном виде этот процесс можно представить следующим образом. Архитектор запланировал по некоторому адресу жилое здание с инфраструктурой, а в нижнем этаже запланировал помещение общественного пользования, которое предполагает появление организаций с названием на соответствующей вывеске. Например, городская администрация разместила на здании указатель «Улица Малыгина 5 к. 1». Собственник построенного здания предоставил площади цокольного этажа в

аренду для аптеки и универсама. Арендаторы поместили на здании вывески «Универсам / Свежачок» и «Аптека / Таблетка». Руководство универсама и аптеки разделило пространство на отделы и снабдило их соответственными текстами на информационных панно. Сотрудники отделов подписали назначение конкретных стеллажей и полок, а затем расставили на них продукты или лекарства, упаковка которых содержит тексты, предусмотренные производителем. Так выделение каждого структурного уровня антропогенного пространства сопровождается появлением текстов, маркирующих объекты данного уровня.

Как видно из предыдущего рассуждения, антропогенное пространство представляет собой иерархическую систему, что позволяет ориентироваться в нем, целенаправленно сменяя уровень поиска. Утилитарные тексты, наполняя собой антропогенное пространство, создают ориентиры для перехода между уровнями и объектами. Разумеется, под уровнями имеются в виду не абстрактные геометрические пространства, а такие части среды обитания человека, которые связаны с определенной степенью доступности и привычными приемами поиска и ориентировки, что и становится критерием выделения таких уровней.

Основных уровней антропогенного пространства пять: открытой территории, замкнутой территории и/или сооружения, помещения, локализации предмета, собственно предмета.

Основание для выделения этих уровней – отношение человека к предметам каждого уровня:

- на первом уровне человек свободно перемещается,
- на втором находится при условии допуска и может выбирать между помещениями,
- на третьем уровне человек достигает предела физической возможности перемещения,
- на четвертом уровне человек сам разместиться не может, но располагает предметами,
- на пятом уровне находятся предметы, которыми манипулирует человек. При определенных условиях сам человек становится предметом пятого уровня, например, надевая на себя информационную клипсу (бэйдж).

Рассмотрим каждый уровень.

Первый уровень представляет собой пространство свободного общего доступа, включая улицы, площади и другие части город-

ского ландшафта, загородные объекты, причем не только населенные пункты или шоссе с многочисленными знаками и указателями, но и линии электропередач, лесные и охотничьи хозяйства, водоемы, рядом с которыми могут использоваться связанные с ними тексты. Таким образом, в реальном мире вся используемая людьми поверхность, а также некоторая подземная часть нашей планеты оказывается поделенной на фрагменты антропогенного пространства – некоторого идеального мира. Этот уровень образуется при выделении антропогенных фрагментов в реальном мире.

Другие уровни образуются в результате дальнейшего деления и наполнения объектов первого уровня. Таким образом антропогенное пространство выходит за рамки городской среды, которая нередко становится областью сбора текстов для лингвистических исследований [Шмелева 2009, 175–179]. Кроме того, само административное и культурное различие города и села (как антонима города) стирается: не следует забывать, что за чертой города могут находиться крупные торговые объекты, например, гипермаркет «Ашан» в Мытищинском районе Подмосковья, в сельской местности, а любой торговый объект включает несколько дальнейших уровней антропогенного пространства.

При относительно малой освоенности пространства человеком (например, в национальном парке «Лосиный остров») первый уровень может далее не быть дифференцированным, то есть совокупность текстов ограничена указателями, например «Пруд →» и призывами соблюдать порядок: «Природы храм. Он свят в любое время суток, открыт для нас в жару и в стынь, входя сюда, будь сердцем чуток, не оскверняй его святынь!» (см. Фото 1).

Надо отметить, что и в «Лосином острове» отчасти осуществлена дифференциация уровней антропогенного пространства:

например, подписан объект первого уровня «Птичий двор» – небольшой зоопарк, внутри которого рядом с клетками есть тексты: «Лисица», «Кабан», то есть подписаны объекты второго уровня.

Второй уровень представляют собой замкнутые территории, здания и сооружения, снабженные внешними текстами на вывесках, указателях, витринах и т.д. Второй уровень предполагает, что оказавшийся в нем человек переместился туда целенаправленно и имеет интенцию осваивать внутреннюю структуру, воспринимая тексты. Кроме того, на втором уровне предполагается адресат, владеющий ситуацией и фоновыми знаниями, необходимыми для понимания закреплённых текстов, следовательно, сами тексты могут быть более разнообразными, сложными и специализированными, чем на первом уровне.

Рассматривая комплексы зданий, например в Московском зоопарке, музее-усадьбе «Кусково» или на территории МГУ на втором уровне, можно выделить подуровни: территория и конкретные здания. Особый тип объекта второго уровня представляет собой метрополитен, территория которого не едина, но замкнута. Отграниченность всех помещений Московского метрополитена от остального пространства социально более значима, чем тех же помещений друг от друга: любая станция на входе имеет выраженную пограничную зону – турникеты оплаты. Известно, что в метро не предполагается плата при передвижении между станциями. Таким образом, находясь там, человек обладает свободой неограниченного перемещения в разрешенных направлениях между помещениями общего доступа, что и превращает их в одну территорию.

Третий этап деления – пространство конкретного помещения, которое составляют комнаты и кабинеты, залы станций метрополитена, для транспорта – салон, кабина... От объектов второго уровня помещения могут быть ограничены не только стенами, но и стеллажами, как отделы в гипермаркете, и другими преградами, не позволяющими, в частности, читать тексты в других помещениях.

Четвертый уровень – уровень локализации предметов, например стеллажи и упаковки. Они не предназначены для пребывания внутри них человека (в отличие от предыдущего уровня). Именно на этом уровне система утилитарных текстов оказывается наиболее детальным и разветвленным, так как здесь происходит окончательный выбор искомого объекта и представлено все их разнообразие.

Можно выделить два его подуровня: хранилища многих разнообразных предметов, например, полка, автомобильная аптечка, стойка с пистолетами на бензозаправочной станции; а также индивидуальной емкости (упаковки), например, флакон с текстом

«Йод», заправочный пистолет с текстом «АИ92». Однако эти подуровни функционально схожи, один из них может отсутствовать. Так, в магазине крупный товар, в частности, пылесосы, выставляется без полок, но в упаковке, а мелкий товар, в частности посуда, — на полке без упаковки.

Пятый уровень составляют собственно предметы, на которых непосредственно может быть расположен связанный с ними текст, например, на куске мыла «Детское» или на принтере «Canon». К этому уровню следует отнести все тексты на элементах управления техники, которых не много, так как многие предметы описания являются веществами и не могут быть непосредственным материалом для письма, например, бензин или шампунь. На некоторые предметы, например, посуду принято изредка наносить тексты при этом орнаментальные, не связанные с изделием функционально или утилитарные, но связанные не с посудой, а с владельцем, например имена или названия знаков зодиака.

Изложенная здесь классификация уровней антропогенного пространства неизбежно подвержена всем недостаткам любой классификации как таковой: она передает реальную картину в упрощенной, обедненной форме, что отразилось, в частности, в разделении двух уровней на подуровни, осложнившим систему. Вероятно, если избрать иные основания для классификации, то уровней могло бы оказаться больше, например, в качестве основания можно избрать физический размер объектов или время их использования. Но здесь не ставится задача достичь максимальной детальности классификации. Напротив, для изучения отношений между сообщениями в антропогенном пространстве, требуется классификация как можно более простая, так как ее цель — в первую очередь стать основанием для анализа утилитарного письма как одной из современных письменных практик.

Рассмотрим, какие функции может выполнять утилитарный текст по отношению к элементам антропогенного пространства.

Во-первых, он может сообщать о том, что содержится в предмете-вместилище, а также что представляет собой антропогенный предмет, назначение которого не для всех очевидно. Соответственно, на первом уровне эти функции будут выполнять названия улиц, площадей, хозяйственных территорий и т.д. на табличках в пространстве или на границе самого объекта, на втором уровне — названия организаций на вывесках и официальных табличках на

зданиях, на третьем – сообщения о назначении помещения таблички на дверях, в коридорах и т.д., на четвертом – титульные тексты на упаковках, наклейках, бирках и ярлыках, на пятом – тексты на антропогенном предмете или тех же наклейках, бирках и ярлыках.

Во-вторых, при наличии в антропогенном пространстве пяти коммуникативно значимых уровней утилитарные тексты могут быть использованы для обозначения направления движения внутри первого и второго уровней или переходов с одного уровня на другой. Такие функции выполняют указатели на улицах, загородных шоссе, внутри помещений, указатели перехода в метро, тексты типа «Вход», «Добро пожаловать» или «Стой. Запретная зона»; инструкции по извлечению объекта из упаковки, например «Открывать здесь».

В-третьих, утилитарные тексты могут разъяснять правила пользования объектом. Показательным примером таких текстов являются названия кнопок бытовых приборов, предупреждения в рамках техники безопасности, потребительские рекомендации, например «Употреблять в охлажденном виде», «Хранить в защищенном от света месте».

Наконец, тексты антропогенной среды иногда имеют в виду мотивировать, заинтересовать адресата использовать предмет – тогда они начинают выполнять рекламную функцию и перестают быть собственно утилитарными. Сюда относятся не только слоганы и торговые марки, наносимые на упаковку, и надписи типа «Новинка», «High quality». Вежливые выражения типа «Приятного аппетита» – на упаковке продуктов, «Будьте здоровы» – на аптеке, «Счастливого пути» – на объектах транспортной инфраструктуры приближаются по функции к фатической коммуникации. Кроме того, встречаются пространственные тексты, рассказывающие об истории данного предмета и его полезных свойствах, например на кефире или лекарствах, которые тяготеют к текстам культуры.

В итоге письменные тексты антропогенного пространства можно разделить на четыре класса на основании интенций автора по отношению к адресату: опознавательные, направляющие, инструктирующие и мотивирующие. При этом на одном и том же объекте могут быть использованы все одновременно, как, например, на упаковке кефира:

«Кефир», «Состав: <...>» – опознавательные,
«Открывать здесь» – направляющий,

«Хранить при температуре +2 – +4 градуса» – инструктирующий, «Домик в деревне» – мотивирующий.

В результате анализа антропогенного пространства выяснились следующие особенности изучаемых явлений. Во-первых, антропогенное пространство является идеальным миром, в формы которого человек сознательно преобразует окружающий реальный мир. При этом оно существует объективно. Во-вторых, в антропогенном пространстве каждый предмет помимо своих физических функций выполняет функцию телеологического знака. В-третьих, предметы антропогенного пространства группируются так, чтобы их было удобно обнаруживать и использовать в соответствующих ситуациях. В-четвертых, для группировки предметов антропогенного пространства используются предметы особого рода – вместилища, по способу использования которых человеком пространство можно поделить на пять уровней. В-пятых, для обозначения предметов антропогенного пространства, направлений перехода, привлечения внимания к предметам и инструкций к ним используются утилитарные тексты, которые могут быть классифицированы в отношении того, как они помогают адресату использовать предметы.

1.3.2 Городская среда

Особого внимания заслуживает часть антропогенного пространства, уже привычно именуемая городской средой. Нам важно перечислить функциональные и орудийные виды письма, которые характерны для нее и которые получают все большее распространение в последние годы. Это и выявит специфику этого пространства письма.

Прежде всего следует отметить настоящую экспансию письма в городской среде, которая наблюдается последние двадцать лет. Не только число текстов на единицу городского пространства выросло многократно, но увеличилась, условно говоря, плотность городской среды, занятой письмом. В советском городе надписями были заняты в основном стены зданий (над входом или рядом с дверью) и специальные сооружения – агитационно-пропагандистские щиты. Сегодня надписи покрывают стены, крыши, маркизы (навесы над окнами)...

Пространство письма как бы оторвалось от стен и повисло в воздухе: вывески не «прилипают» к стене, а выдвигаются в пространство улицы перпендикулярно к стене; растяжки поперек улиц висят над проезжающими машинами; штендеры (выносные рекламные щиты) выстраиваются на тротуарах, стритборды (световые ограждения) разделяют тротуары и проезжую часть...

Городские тексты не просто оторвались от стен, они разъезжают по городу на бортах автобусов, троллейбусов, легковых машин и огромных грузовиков. Они заполнили пространства маршруток и автобусов, и об этом пишут лингвисты как о новом явлении городской культуры [Норман 2006].

Самым удивительным моментом уплотнения городского пространства выглядит вдруг распространившееся письмо на **асфальте**: с помощью трафаретов там печатаются разнообразные краткие тексты. Это означает, что для чтения в городском пространстве нужно не только поднимать глаза (это уже привычно), но и опускать их.

Какие функциональные типы письма заполняют это плотное городское пространство?

Основное пространство города заполняют вывески (их можно отнести к утилитарному письму), реклама и граффити. Последнее заслуживает особого разговора.

С этим понятием мы уже встречались, анализируя деформирующий тип орудийного письма, в частности, на стенах церквей. Это тексты частного человека, написанные с разной целью. В них «город говорит о себе самом – неофициально, негромко, не ради каких-то амбиций, а просто в силу того, что город и люди города считали естественным выразить в слове свои мысли и чувства, свои память и желания, свои нужды и свои оценки» [Топоров 1992, 452].

Современные люди не потеряли привычки писать на стенах и заборах, «выражая свои мысли и чувства». И все эти надписи тоже называют граффити. При этом этой своей самодеятельностью они отличаются от официального письма городской среды – вывесок и реклам. Это различие нельзя не заметить: граффити пишутся от руки и лишены декоративности и технической оснащенности рекламных текстов.

Есть тематическая классификация таких текстов, и особое место занимает среди них тексты политического содержания, на которые обращают внимание в первую очередь социологи как на отражение

реальных политических настроений масс [Бочарова, Щукин 1996]. Журналистам и лингвистам интересны все виды таких надписей, особенно связанные с культурой, как на стене знаменитого дома на Большой Садовой или «стене плача» по Цою в Москве [Макаров 1997].

Однако в стремлении осмыслить все письменные практики современной городской среды нельзя не отметить новую такую практику, которая еще воспринимается как современная и заимствованная с Запада. В конце 1980-х в газетах писали о том, что западные города страдают (больше других – Нью-Йорк) от «эпидемии уличной живописи»: стены домов «перечисляют вам не только клички королей улицы, но и симпатии и антипатии местных парней». Представляя «обезобразивание городского пейзажа аляповатыми рисунками, в которых часто бывает трудно распознать хоть какую-то идею», авторы рассуждали о том, что закон за рубежом «суров к уличным мазилам», что у нас имеются отдельные попытки таких «малеваний», и как бы упреждают их распространение заголовком статьи «Пожалейте наши стены» [Лютый 1988].

Речь идет о **граффити** как орудийном письме, занятием которым составляет особую молодежную субкультуру [Козлов 2008, 96–113].

С теми граффити, которые изучают историки-медиевисты и социологи, их объединяет только «настенность», да и то с оговоркой: если древние обнаруживаются преимущественно внутри сооружений, то современные явно предпочитают наружные стены. Кроме того, наши современники пользуются не острым предметом, а баллончиками с аэрозолями¹. Самым распространенным и исторически первичным текстом и здесь оказывается автограф (он называется *тег*, или *тэг*, *тэга* [Андреев 2009]).

О том, что этот вид письма входит в круг общих представлений о письменных практиках, говорит тот факт, что в толковании термина в неспециальном словаре даются два значения: «1. Древние и средневековые магические и бытовые надписи, нацарапанные на стенах, на стенках сосудов. 2. Броские рисунки или надписи на стенах домов или других больших поверхностях,

¹ Характерно, что в молодежной речи это слово произносится с ударением на первый слог: *грáффити*. Конечно, здесь можно увидеть просто незнание молодежью акцентуации научного термина, влияние английского произношения, но можно – и тенденцию дифференцировать два вида граффити – древнее и современное, хотя в словарях, например, [Толковый 2008], эта информация не фиксируется.

наносимые несмываемой распыляемой краской. *Г. на асфальте, на заборах, на опорах мостов, на каменных парапетах* [Толковый 2008]. В этом толковании, как можно увидеть, указываются фрагменты городского пространства, освоенные современными граффити. Правда, если следовать логике развития, то следовало бы написать «надписи или рисунки». Потому что именно в такой последовательности граффити двигалось от письма к живописи, точнее к такому ее жанру, который получил название стрит-арт (уличное искусство), завоевывающий общественное признание. *Уличный художник обычно начинает с тегов – хитроумных подписей в один цвет, которые он оставляет на заборах и стенах, в вагонах электричек и прочих неположенных местах. Потом переходит к классическому граффити. Затем пухлые пузырящиеся буквы постепенно уступают место изображению* [Аронов 2011, 65].

Интересно объяснение коммуникативной природы тега: *тег не рассчитан на массового зрителя. Более того, он от него зашифрован, это такая метка для своих. И автору абсолютно наплевать, как прохожий на эту метку отреагирует. Это игра с пространством, не игра со зрителем.*

– *Это лайфстайл. Мы просто, как коты, метим территории, – объясняет Никита* [Там же, 66].

Граффити входит в хип-хоп культуру, составляя ее визуальный компонент наряду с музыкальными – рэпом и хореографическим – брэйк-дансом, а также соответствующим стилем одежды. Поэтому язык граффити – это сленг, чаще английский, но включающий уже солидный русский словарь [Андреев 2009]. Мир граффитчиков исполнен драматизма: риск, конкуренция, острые ощущения и сложные отношения с правоохранительными органами. Всё это понимающие люди могут вычитать из текстов и изображений, которые как бы включают город в жизнь субкультуры [Рясянская 2002].

Сейчас все ощутимее тенденция легитимизации граффити. Так, в Москве и Петербурге проводят фестивали граффити, предлагая пространство и часто содержание надписей [Братерский, Тимофеева 2003]. В Музее архитектуры прошла выставка «Графомания», на которой были представлены все виды граффити: бомбинг – размашистые надписи и райт – жанровые рисунки [Морозов 2004]. В некоторых городах, например, в Выксе (это Нижегородская область) власти открывают для граффитчиков городскую среду в надежде,

что она станет ближе и роднее молодежи, но востребованным оказывается именно арт, а не граффити как письмо [Аронов 2011].

Интересно, что в рамках субкультуры граффити выработался и такой способ нанесения текста, при котором текст наносится целиком, а не выписывается побуквенно (полная параллель со средневековым письмом). Это *стенсил граффити*, или **трафаретное письмо** [Козлов 2008, 105]. Тексты этого типа могут быть словесными и включать визуальный компонент. В российских городах сейчас получили распространение такого рода тексты, которые можно отнести к своеобразной социальной рекламе: они призывают отказаться от пьянства, например, «не бухпть».

Жителям Великого Новгорода памятли трафаретные надписи ПРОСПЕКТ КАРЛА МАРКСА со знаменитым изображением основоположника. Они появились на стенах домов по Воскресенскому бульвару, который совсем недавно был проспектом Маркса, – и всеми были восприняты как протест против переименования. Не стоит и говорить, что тексты быстро исчезли, но о них напоминали аккуратные прямоугольники на стенах, а также публикации местных медиа [Боголюбов 2011; Курбанова 2011].

Итак, письмо городской среды – это серия письменных практик, как канонических, так и новых для современного российского города. Лингвисты обращают внимание главным образом на ономастикон города, см. например, [Шмелева 2007а; 2007б; 2008а; 2008б; 2008в; 2009а; 2009б]. Между тем важны и такие аспекты, как **каллиграфия** письма – разнообразие почерков вывесок обращает внимание в незнакомом городе. Здесь нужен большой визуальный материал, что позволяет сделать нынешняя техника. Интересно выявить и описать пиктографические и предметные элементы в основе своей алфавитного письма городской среды. Так, довольно часто в городские названия вписываются предметы – очки, пенсне, обувь; однако назвать это предметным письмом можно только условно, точнее было бы обозначить его как квазипредметное – ведь мы видим не реальные предметы (как сапожник выставлял реальный сапог над своим домом, чтобы дать понять, куда обращаться за обувью).

Семиотическая сторона письма городской среды рассматривается в Главе 2.

1.3.3 Вещь как пространство письма

Как свидетельство того, что это новое пространство письма, пришедшее к нам из американской культуры, можно привести статью из газеты «Красноярский комсомолец» (25.11.1986) под заголовком «Что написано на майке». Ее автор В. Заир-Бек, кандидат экономических наук, пишет о том, что в Америке на каждом шагу продаются майки с эмблемами и надписями. Далее он с возмущением приводит такие надписи: Я – СТОПРОЦЕНТНЫЙ АМЕРИКАНЕЦ; БИЗНЕС – ПРЕВЫШЕ ВСЕГО; МОЯ ЖИЗНЬ – СЕКС; ИНДИВИДУАЛИЗМ – МОЕ КРЕДО... Автор уверяет, что это реклама американского образа жизни и ценностей, отражение политики американской администрации. С сожалением он пишет о том, что ему приходилось видеть и своих соотечественников – советских юношей, которые ходят в майках с надписями типа МАЛЬБОРО или ЧЕСТЕРФИЛЬД. Это трактуется как готовность проникнуться чуждыми ценностями, рекламировать вражеский образ жизни.

Завершается статья сожалениями о том, что «пристрастие нашей молодежи к «фирменным» вещам с символикой объясняется тем, что наша легкая промышленность пока что не в состоянии удовлетворить спрос молодых на изделия с символикой: нам нечего пока противопоставить западной «фирме». Но автор оптимистично предполагает: «Видимо, когда такое положение дел изменится, проблема западной символики не будет стоять так остро».

Можно сказать, что его предположения оправдались. За прошедшие с тех пор 25 лет у нас научились печатать надписи не только на майках. В поле нашего внимания попали разного рода вещи, предметы, которые служат пространством надписей и изображений.

Современная техника и развивающиеся технологии позволяют сделать надпись на самых разных предметах и материалах. Вот, например, на каких предметах предлагает сделать надписи (любые) один из сайтов (<http://www.maiki.by/>):

Кружки (белые, цветные, кружки-хамелеон, кружки для влюбленных); Пивные бокалы;

Тарелки;

Puzzle;

Подушки;

Коврики для мыши;
Значки;
Металл;
Детские нагрудники (слюнявчики);
Полотенца;
Открывалки для бутылок с магнитом;
Карманные зеркальца;
Фартуки;
Рукавички;
Прихватки;
Часы;
Плитка керамическая;
Галстуки и т.д.

Весь этот широкий круг предметов может быть отнесен к вещам, вещному миру человека.

Специально отметим, что речь идет не о текстах, которыми сопровождают вещь ее изготовители, обеспечивая ее правильное использование, – утилитарном письме. Речь идет о текстах, которые появляются на вещи по воле ее покупателя – владельца или дарителя. И если раньше такие надписи на вещах были скорее редкостью, неким изыском, который мог себе позволить не каждый, то сейчас практика надписей на различных предметах весьма широка и популярна, поскольку существует уже не как выполнение индивидуальных заказов, а как индустрия. В этом случае содержание надписей не связано с использованием вещи.

Каково же предназначение таких текстов? Какой функциональный тип письма они воплощают? Ответить на эти вопросы можно, рассмотрев реальные тексты.

Самыми, пожалуй, популярными предметами, выступающими письменными носителями, являются различные предметы одежды. В последнее время наносить тексты стали и на обувь, но все же это пока не вошло в обиход и не стало таким же популярным, как надписи на майках. Если предметы домашнего обихода не выставляются, как правило, на всеобщее обозрение, то одежда предназначена именно для представления широкому кругу – она публична по определению. В рамках нашего исследования наибольший интерес представляют надписи, выполненные на предметах одежды, конкретно, на майках (футболках).

Еще раз обозначим, что, как уже говорилось, в данном исследовании мы сознательно принимаем сторону адресата (читателя, воспринимающего письменное послание), надписи на майках мы рассматриваем именно с этого ракурса, не акцентируя нюансы текста с другой, предлагающей его стороны. Т.е. в данном случае мы не учитываем авторство написанного текста – не всегда фраза на майке принадлежит (как автору) владельцу вещи, в большинстве случаев она заимствована.

Оставляя за рамками исследования проблемы авторского права, мы подразумеваем, что сам по себе выбор текста, начертанного на личной вещи, говорит о согласии носителя с его содержанием, что позволяет нам сделать некоторое допущение и рассматривать (в некоторых случаях, если это необходимо) носителя вещи как автора или соавтора письменного текста.

Надписи на майках (футболках) удивляют разнообразием, поскольку, как уже упоминалось выше, современные технологии позволяют нанести текст практически любой длины (как это будет видно из примеров). Для предварительного анализа предлагаем классифицировать надписи по следующим признакам:

Частные высказывания – любое авторское (либо заимствованное) высказывание. Тематика подобных надписей весьма разнообразна, может касаться как лично автора (носителя вещи), так и любой области межличностных отношений.

- *Я развелась... А он сегодня занят....*
- *Вова, я тебя люблю*
- *Программа минимум: срубить дерево, сломать дом, родить дочь* (надпись на женской майке);
- *Да, я папа этого шумного ребенка. Он у меня не мерзнет. И ему не жарко. Я оплачу все, что он разобьет или съест. Не угощайте его ничем, пожалуйста! Я сам его накормлю, когда будет нужно. Я умею с ним обращаться. Не волнуйтесь!* (надпись на мужской майке).

Как видно из приведенных примеров, у текста может не быть адресата в классическом понимании (высказыванием как будто ни к кому не обращено, «мысли вслух»), может быть конкретный адресат, также сообщение может быть адресовано широкому кругу «читателей», т. е. любому потенциальному адресату (читателю).

Комические (прикольные, смешные, забавные, провокационные...) высказывания – распространены широко, используются часто, особенно в русской традиции. Подобные надписи на майках в других странах встречаются реже (по предварительным, весьма субъективным оценкам, поскольку специальное исследование не проводилось), что, возможно, связано с культурной традицией, с особенностями смеховой культуры. В русской речи широк диапазон подобного рода высказываний, используются они в самых разных ситуациях, грань между иронией, комизмом и провокацией иногда очень тонка. Особенности воздействия подобных сообщений находятся на уровне личностного восприятия. Адресат часто никак не обозначен, высказывания имеют массовый посыл (как и в частных высказываниях), но главная составляющая – именно комический акцент.

- *Хорошо ничего не делать, а потом отдохнуть!*
- *Да здравствует наше начальство, самое гуманное начальство в мире!*
- *Настоящий мужчина на дороге не валяется, а валяется на диване!*
- *За вчерашнее стыдно, но не помню, перед кем...*
- *Здоровому человеку спорт не нужен, а больному - вреден!*

Фатические – самая многочисленная группа надписей. Это продиктовано объективными причинами: большинство надписей так или иначе предназначены именно для установления контакта.

Они, в свою очередь, делятся по направленности высказывания:

а) сообщение от первого лица (условно – от автора)

- *Мы, мужчины, честнейшие существа*
- *Все люди как люди, а я – Бог!*
- *Трудно быть скромным, когда я лучший!*

К данной группе мы отнесли высказывания-сообщения, в которых условный автор сообщения доносит до адресата какую-либо информацию о себе. Как видно из приведенных примеров, в этой

группе нет конкретного адресата, высказывание предназначено любому потенциальному читателю.

б) сообщение – обращение к адресату

- *Ничего, что я к вам спиной?*
- *Какая часть в слове НЕТ тебе особенно непонятна???*
- *Пешеходы! Не наезжайте на водителей!*

К этой группе мы отнесли надписи, выполненные в форме обращения к адресату. Примеры показывают, что адресат может быть как неопределенным (потенциальный читатель), так и вполне конкретным («Пешеходы...»).

в) **смешанные фатические сообщения** – одна часть которых содержит сообщение (от автора), другая – обращение к адресату:

- *Не будите меня, я на работе*
- *Красива, но капризна. Терпите!*
- *Люди добрые, помогите, кто чем может. Я студент.*

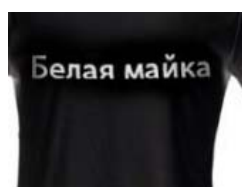
Сообщения данной группы также могут быть адресованы либо к конкретному объекту, либо любому потенциальному читателю.

Визуальные сообщения – отдельная группа, которая использует некие устоявшиеся (или легко прочитываемые) визуальные образы, символы, заменяющие некоторые слова (фразы). Эти символы широко известны, и при взгляде на такую надпись не возникает трудностей с ее прочтением. Подобные надписи могут содержать как простые сообщения, так и обращения к конкретному адресату.

Абсурдные сообщения – так же отдельная группа. Сообщения не имеют конкретной адресной направленности, несут в себе лишь некие сообщения с элементами провокации,

как способа привлечения внимания. Построены такие сообщения на принципе противопоставления либо сходства общеизвестных фактов (см. фото).

Появились также «актуальные» надписи, или, вернее, созвучные времени, связанные с современными реалиями: упоминания молодежных программ («Дом-2»), телесериалов («Доктор Хаус»), значимых событий («Я пережил лето 2010» с изображением огня, отсылкой к лесным пожарам 2010 г.) и т.д. Для таких надписей характерно использование компьютерной лексики, сленга. Круг их прецедентных феноменов весьма широк.

Обычно эти сообщения используют для выражения отношения автора (условного) к указанному событию (явлению). Адресатом, как правило, является либо обозначенный на надписи объект (с оценкой в его адрес), либо вообще потенциальный читатель.

Вероятно, время и тут внесет свои коррективы, некоторые из них станут непонятны новому поколению, как непонятны сейчас молодежи цитаты и лозунги времен СССР.

Исходя из проведенного предварительного изучения такой современной письменной практики, как надписи на майках (футболках), можно сказать, что интерес к подобного рода текстам с точки зрения филологической науки находится в зачаточном состоянии. Однако это не дает нам права игнорировать подобные явления, а, самое главное, дает дополнительные возможности для наблюдений и исследований с научных позиций.

Итак, пространство современного письма обширно, и оно осваивает всё новые территории, расширяясь и проникая в среду существования человека всё глубже. Динамичность современных письменных практик позволяет думать, что интерес к их пространству еще далеко не исчерпан.

Глава 2.

СОВРЕМЕННОЕ ПИСЬМО С ПОЗИЦИЙ СЕМИОТИКИ

Семиотику, как известно, интересуют «знаки и знаковые системы как средства хранения, передачи и переработки информации в человеческом обществе, в природе и в самом человеке» [Мечковская 2004, 6]. В изучении современных письменных практик это важная часть, связанная с воплощением замысла в воспринимаемый знаковый продукт – текст. В этой главе рассматриваются письменные практики двух пространств – антропогенного и городского.

2.1 СЕМИОТИЧЕСКИЕ ГИБРИДЫ

Термин *семиотические гибриды* не является устоявшимся ни в лингвистике, ни в семиотике, а понятие, которое мы этим термином обозначаем, окружает много смежных и частично пересекающихся явлений и еще больше смежных наименований. Поэтому часть настоящего раздела посвящена выяснению терминологических и теоретических вопросов. «Человеческие общества обладают безграничным количеством знаковых систем, владение которыми с точки зрения чисто биологического существования человека необя-

зательно, но необходимо в рамках социального существования. Любой человек всегда владеет не одной, а несколькими знаковыми системами» [Почепцов 2002, 166].

Этот термин предлагается здесь, чтобы обозначить распространившееся явление – знаковые системы или единицы таких систем – знаки, интегрируются в тексте с материалами и/или законами более чем одной однородной знаковой системы. Поскольку термин *гибрид* предполагает соединение генетически неродственных явлений, то входящие в него знаковые системы не могут быть однородными (например, смешение двух этнических языков – не гибрид). По той же причине не станем называть гибридами соединение разных элементов одной системы, например, стилевые, стилистические и жанровые контаминации.

Современная лингвистика накопила уже немалый опыт изучения единиц, в особенности текстов, в структуре которых сочетаются семиотически разнородные элементы. Причем у разных исследователей отличаются и названия, и границы изучаемых явлений при наличии вполне определенной общности в их ядре. Названий семиотически разнородных структур насчитывается уже множество, что отмечают исследователи: *«креолизированный текст, супертекст; бимедиаальный, полимедиаальный, мультимедиаальный текст; вербально-визуальный текст (Sprache–Bild–Text), поликодовый текст* – вот термины, которые вошли в научный оборот, подтверждая, что текст как коммуникативная величина не ограничивается лишь языковой составляющей» [Чернявская 2008, 105–106]. Помимо перечисленных, отмечаются названия *«контаминированные», «гибридные», «интерсемиотические», «интерлингвальные», «изовербальные», «музовербальные» тексты, «синкретические сообщения», «лингвовизуальный комплекс* и др. [Сковородников 2006, 43–45].

Наиболее распространенные термины – *поликодовый текст* [Ейгер, Юхт 1974; Большаянова 1987; Большакова 2008, Чернявская 2008; Беляков 2009 и др.] и *креолизированный текст* [Сорокин, Тарасов 1990; Ворошилова 2006; Гришаева 2003; Анисимова 2003; Бернацкая 2000; Бондаревский 2010]. Их конкуренция вызвала дискуссию в работах указанных исследователей. Чтобы определиться в выборе термина, обратимся к определению двух упомянутых «конкурентов».

Креолизованными называют «тексты, фактура которых может состоять из двух негомогенных частей: вербальной и невербальной»; в качестве примера приводят «кинотексты, тексты радиовещания и телевидения, средств наглядной агитации, плакатов, рекламные тексты» [Сорокин, Тарасов 1990, 180–81]. Из списка примеров видно, что креолизация – действие преднамеренное. Гибридизация же может быть как преднамеренной, так и спонтанной, например, при вербализации математических синтагм. Помимо того, креолизованные тексты включают разнородные элементы, а креольские языки, с которыми связано их название, представляют смешение двух и более этнических языков (то есть однородных систем), на что уже указывали противники данного термина [Сквородников 2006, 44].

«К **поликодовым** текстам в широком семиотическом смысле должны быть отнесены и случаи сочетания естественного языкового кода с кодом какой-либо иной семиотической системы (изображение, музыка и т.п.)» [Ейгер, Юхт, 107]. То есть поликодовый текст предполагает параллельное использование знаков разных систем, при этом каждая знаковая система продолжает жить по своим законам. Это имеет место в комиксах: для понимания изображение и текст взаимно необходимы, но рисунок не приобретает системного грамматического или лексического статуса. Кроме того, иллюстративный материал не образует знаковой системы, но остается набором актов индивидуального творчества художника, основная ценность которых для зрителя состоит в оригинальности и креативности образов, а не в использовании системы, предполагающей узнаваемость знаков. Следовательно, термин поликодовые тексты, указывающий на наличие более чем одной семиотической системы, на деле может обозначать текст на этническом языке осложненный визуальными образами несистемного (некодового) порядка.

Поликодовый текст определяется как «специфическое произведение, возникшее на основе взаимодействия в едином графическом и смысловом пространстве гетерогенных составляющих (изобразительной и вербальной)» [Сонин 2006, 7]. Предлагается и более широкое определение поликодового текста «как когерентного целого, слагаемого из нескольких семиотических кодов» [Чернявская 2009, 90]. Но, как следует из анализа примеров В.Е. Чернявской [Там же], составляющие поликодового текста существуют во взаимосвязи, но

воспринимаются именно как отдельные ипостаси – вербальная и визуальная.

Гибридизация, в отличие от поликодовости, предполагает синтетическое взаимопроникновение средств разных систем, когда единицы одной из них могут жить по законам другой или один знак может включать компоненты разных систем, и при этом все исходные знаки и законы системны и конвенциональны. Гибрид отличается от поликодового текста синтагматическим единством, выстроенным из элементов различных семиотических систем; взаимопроникновением на фонетическом, лексическом и грамматическом уровне. Кроме того, гибридным может быть не только текст, но и предложение, и отдельный знак (слово), и даже целая семиотическая система: «Знаки дорожного движения, многие указатели и обозначения отрываются от надписей и складываются в семиотические системы, приобретающие надъязыковой международный характер» [Костомаров 2005, 214].

Одна из наиболее удачных классификаций семиотически неоднородных текстов принадлежит А.П. Сковородникову, который для всей группы явлений использовал термин *контаминированные тексты*, которые разделил на *интерсемиотические* – совмещаются элементы разнородных систем – и *интросемиотические* – совмещаются элементы однородных систем. Интерсемиотические, в свою очередь, разделены на тексты однородной контаминации и разнородной поли-/бисемиотической контаминации [Сковородников 2006, 47].

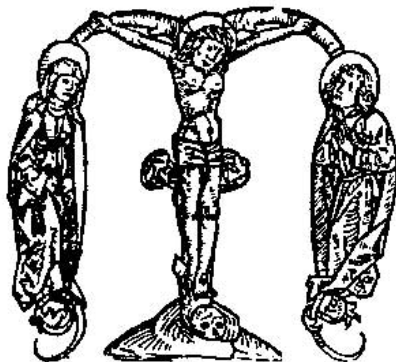
Однако при всей убедительности самой классификации, предложенная терминология не представляется удобной по ряду причин. Во-первых, для гибридных текстов придется использовать громоздкое выражение *тексты разнородной поли-/бисемиотической контаминации*. Во-вторых, слово *контаминация*, по утверждению самого автора классификации, «не несет в себе значения разнородности» [Там же, 44], что вносит противоречие в термин. В-третьих, речь идет о текстах, тогда как имеются и целые неоднородные системы (дорожные знаки, смайлы) и отдельные знаки, что вынуждает отказаться от субстантива *тексты*, но атрибутивным остатком термина неудобно пользоваться для обозначения явления, а не признака. Наконец, непонятно, относить ли контаминации естественного языка с условным языком науки или техники (формулы, условные знаки) к однородным или разнород-

ным контаминациям: в списке примеров значатся лишь кинотексты, телетексты, изовербальные тексты, музовербальные тексты и т.д. По перечисленным причинам для изучаемого явления избран термин *семиотические гибриды*.

В конечном счете, все упомянутые выше способы рассмотрения поликодовых etc. текстов страдают лингвоцентричностью, так как находят в тексте лингвистический и какой-либо еще: визуальный, аудиальный код. При этом игнорируется тот факт, что сам этнический язык имеет звуковую или визуальную (графические изображения букв) сторону, таким образом, противопоставление изовербальный и подобные построены на недостаточных основаниях, так как графический текст (и даже один символ) без иллюстраций сам по себе уже есть изображение, почему текстовая и живописная часть рекламного плаката требуют для своего противопоставления выделения не визуальности, а иного признака. При этом бесспорно, что комикс, кинотекст, телетекст и подобные объекты содержат знаки систем разной природы, о чем пойдет речь ниже.

Для семиотической классификации гибридов нужно говорить не только о кодах различной материальной природы, но и функциях той или иной материи в разном применении. Один и тот же графический (визуальный) символ в одном и том же тексте может выступать одновременно и как буква, и как иероглиф, например **М**акдоналд'с и **М**етро, где специфические начертания становятся иероглифическим знаком организации. И буква, и иероглиф явления вполне лингвистические, но разнородные и, оказавшись вместе, в одном графическом теле представляют собой гибрид.

Подобным же образом в одном графическом образе могут сочетаться буква – «символический» знак и рисуночный иконический знак, в понимании Ч. Пирса [Пирс 2000, 58–59], как в примере из средневековой немецкой рукописи (Урах, 1482), где фигуры Божьей Матери, Иисуса Христа и Иоанна Богослова объединены сценой Распятия в букву «М».

И в древнерусской рукописной литературе использовались гибриды фонографического и иконического знака – буквица, в частности распространено изображение двух рыбаков с сетью, образующее букву «М» (на рисунке: Фроловская Псалтирь. Великий Новгород, XIV век). Причем изображение имеет условный смысл – один рыбак тянет сеть, другой удерживает ее, сама же сеть остается уравновешенной. Таким образом, рыбаки символизируют спорщиков, а сеть – истину, оказывающуюся в споре между ними. Подобный смысл связан с названием буквы «М» – *мысле*. Итак, иконическая манифестация гибрида не представляет собой только интуитивно понятную пиктограмму, но содержит конвенциональное значение, мотивированное названием фонографической части. Возникает единый знак с несколькими значениями: иконическим очевидным, иконическим конвенциональным, фонографическим, и азбучным номинативным.

Сложность заглавной буквы-гибрида имеет и определенные коммуникативные задачи – сконцентрировать внимание читателя в начале чтения, интенсифицировать его интеллектуальную деятельность в процессе распознавания сложного многослойного знака и подготовить к чтению всей главы. «Человек получает удовольствие от вкушания лингво-визуального гибрида, воспринимаемого как ментально «вкусного» и тяготеющего к переходу из области перцепции в область творческого сознания» [Коваль].

Вместе с тем смешения латиницы и кириллицы представляют собой негибридную контаминацию, так как обе системы письма фонографические – то есть однородные, хотя подобное явление уже неоднократно получало название гибрида: «Буквенные латинско-русские гибриды <...> Сдшка» или «Графико-морфемные и графико-лексические гибриды <...> help'ов» [Мечковская 2006, 171–172]. «Стали возможны такие графические гибриды, которые уже стали привычными: Коммерсант-daily; SHЭЙKERS; Глюк'OZA» [Кириллица, 147]. Такие объединения можно было бы

назвать контаминациями графических систем или, согласно А.П. Сковородникову, интерлингвальными контаминациями.

Семиотическим гибридом может считаться не только слияние, но и совмещение графического лингвистического знака (буквы) с иконическим изображением, но только в том случае, когда они образуют синтагматическое единство. Примером может послужить название рок-группы , где единство подчеркнуто общностью рубленого псевдоготического начертания букв и изображения молнии, а также общностью семантики: буквы обозначают сокращенные названия постоянного и переменного электрического тока (alternating current / direct current), а молния символизирует, причем конвенционально, электрический разряд. Кроме того, данный оним усилен тем, что все три его компонента могут встречаться в утилитарном дискурсе на электрических приборах.

Итак, признаки семиотических гибридов – во-первых, наличие общего основания для противопоставления семиотических систем, во-вторых, неоднородность семиотических систем по этому основанию, в-третьих, синтагматическое (грамматическое) единство гибрида.

Основанием для противопоставления систем не может быть только материальная природа знаков – визуальная, звуковая и т.д., так как одна и та же система вполне может использовать разные материи. Так, например, каждый этнический язык, обладающий письменностью, располагает и звуковой, и визуальной сторонами, причем если письменность фонографическая, то графический текст, непосредственно являясь визуальной формой, опосредованно передает звуковую. Таким образом, неиллюстрированный текст на русском языке окажется даже не изо-вербальным, а аудио-изо-вербальным. Вместе с тем понятно, что такой текст моносемиотичен – на том основании, что он состоит из знаков одного русского языка.

Необходимым признаком семиотического гибрида является использование знаков более чем одной семиотической системы, например, «создание в культуре барокко или авангарда несовместимых гибридов типа светомузыки или словоживописи» [Лотман 1992, 31]. Такой признак соответствует и естественно-научному представлению о гибриде как результате соединения (скрещивания) генетического материала более чем одной особи. Его отмечали и филологи: «Перед нами – семиотическая гибридизация: худож-

ник соединяет, скрещивает зрительные и звуковые образы, принадлежащие к разным языкам, семиотическим системам» [Хорунжий 1994, 429].

При этом следует учитывать, что знаки разной семиотической природы могут входить в систему одного естественного языка. Помимо слов с конвенциональным (символическим) значением, которых в языке большинство, в нем есть дейктические элементы, указывающие на персону участника коммуникации, время и пространство: *ты, вчера, справа*. Эти слова соединяют индексный и символический тип семиозиса (присутствие последнего обусловлено этническим характером знаков). В этническом языке присутствуют и иконические элементы, например, слова отражающие порядок мыслей: *во-первых, во-вторых* и т.д.

В современной лингвистике представлена точка зрения и о том, что выражение, построенное из средств одного этнического языка, но включающее разные типы знаков, является семиотическим гибридом: «В пределах одного класса языковых единиц может происходить смешение всех трех семиотических типов <...> Назову подобные единицы семиотическими гибридами по их способности синтезировать признаки разных в типологическом плане знаков» [Ирисханова 2007, 271–272]. Примеры семиотических гибридов, приводимые О.К. Ирисхановой, построены из средств одного (русского или английского) языка: *Как мило с твоей стороны. It's music to my ears. Ты не поверишь!* [Ирисханова 2007, 273].

Если принять такой подход, то любое семиотическое образование окажется гибридом, так как любая семиотическая система включает знаки разного типа семиозиса, да и отдельный знак может опираться на разные семиотические отношения: «Элемент известности, конвенциональности связи присутствует и в двух остальных типах знаков, индексных и иконических<...> В действительности наблюдаются такие промежуточные варианты знаков, как символично-иконические, иконическо-символические и т.п.» [Якобсон 1985, 322]. При этом если две разные системы отличаются преимущественным использованием того или иного способа семиозиса, то их соединение будет семиотическим гибридом. Так, в случае соединения формы дорожного знака, который является частью преимущественно индексной системы, с иконическим изображением камней, летящих из-под колес, действительно образуется семиотический гибрид.

Если же происходит соединение в одну единицу разнородных элементов одного языка, как в примерах О.К. Ирисхановой, речь может идти о лингвистическом гибриде (или интралингвистической контаминации – в терминологии А.П. Сквородникова). Соединение в причастиях и деепричастиях черт, с одной стороны, глагола, с другой стороны, прилагательного и наречия соответственно побудило В.В. Виноградова назвать их «гибридными» образованиями [Виноградов 1972, 308]. Таким образом, соединение в языке разнородных знаков и их свойств давно известно в лингвистике. Оно понимается как «процесс создания в языке гибридных единиц, которые существуют на пересечении семантических, синтаксических, словообразовательных и иных параметров и подсистем языка» [Хованова 2009, 21–22]. При этом гибриды внутри языка в большинстве случаев не получали атрибута *семиотические*, но могли получить атрибут *языковые* [Знаменская 2003, 5–9].

Вторым признаком семиотического гибрида, вслед за А.П. Сквородниковым, будем считать **разнородность семиотических систем**: хотя это и противоречит естественно-научным представлениям о существовании внутривидовых гибридов (результат любого скрещивания двух особей есть гибрид), но соответствует лингвистическим представлениям: «лат. *hibrida* – помесь» [Сквородников 2006, 44]. Таким образом, не будем считать гибридами макаронизмы и другие смешения этнических языков, а также смешения разных систем фонографической письменности. Однако смешения отраслевых языков и систем графики будем считать гибридами, так как отраслевые языки, к примеру, химии, логики и астрономии, не предназначены и в достаточно малой степени пригодны для взаимного перевода, что говорит об их разнородности.

Теперь следует определиться с теми признаками, по которым две системы могут быть противопоставлены как неоднородные.

1. Содержанием отличаются отраслевые системы, которые описывают отличающиеся фрагменты действительности, причем не только научные, но и прикладные, технические, игровые, например, система маркировки клавиш проигрывающих устройств: и система знаков карточной масти. Из-за разницы в описываемой действительности эти системы взаимно непереводимы.

2. Преобладающим типом семиозиса отличаются обыкновенно этнический язык и языки искусства, как в случае так называемого «изоверба»: система живописи в основе иконична, хотя и требует конвенциональной интерпретации, например, при чтении законов перспективы, естественный язык в основе конвенционален. То же касается и пения, сочетающего звучащее слово и музыку, поскольку музыкальные знаки отличаются способностью иконически передавать настроение, эмоции и чувства, что подтверждается наличием мажорного (радостного) и минорного (грустного, тревожного) строя.

Смешение конвенциональных средств языка и иконических средств формы (чертежа), наблюдаемое на картах и схемах также относится к гибридизации систем разных типов семиозиса. Таким же образом будут противопоставлены элементы гибридов, одна часть которых принадлежит некоторой системе знаков, а другая – является сигналом (меткой, эмблемой, гербом) или остенсивным знаком, учитывая, что сигналы и остенсивные знаки обычно не образуют синтагм.

3. Материей своих знаков отличаются друг от друга языки разных искусств. Данный признак не пригоден для описания сочетаний естественного языка с визуальными и звуковыми искусствами, так как язык имеет звуковую сторону и способен иметь визуальную (письменную). Смешением знаков разных материй являются светомузыка, балет (как сочетание музыки и пластики),

4. Различные системы письма – фонографию и идеографию – противопоставляют по классу референтных объектов – звуки и понятия. Пиктографию и условные (нерисунчатые) иероглифы как две разновидности идеографии противопоставляют по способу семиозиса: иконическому и символическому (см. п. 2). Таким образом, смешение любых из этих систем будет гибридом.

Поскольку отраслевые языки пользуются идеографическими системами записи информации, начиная от математических знаков и заканчивая графическими обозначениями частей слова, то соединение таких систем с фонографическим письмом также следует считать гибридом, например использование цифр или формул среди буквенной записи.

5. Наконец, системы могут быть противопоставлены по пользователям – язык людей и язык животных. «Коммуникация животных: пение птиц, мяуканье кошки или крики обезьян <...> – это

тоже передача информации, и она также осуществляется с помощью знаков» [Мечковская 2007, 9]. Причем в некоторых современных исследованиях утверждается, что знаки языка животных обладают первоначальным уровнем абстракции, а их использование дифференцирует адресата [Templeton, Greene, Davis 2005, 2007]. Люди могут понимать знаки животных или имитировать их понимание, а затем соединять их со знаками человеческого языка, хорошим примером чему служит стихотворение О. Арёфьевой: *Мой маленький Мяу Покинул меняу И мне не сказал ничего. Мой маленький Мяу Меня не обняу И я не обняу его. Во мне поселилась Какая-то бяка – Такая, что хочется Плакать и плакать И в слякоть мяукать Печальные звуки О маленьком Мяу скорбя. Когда же придёт он, Фырча и сопяу, И ткнётся мне в ухо: "Я так тебя мяу!" Ему по секрету Скажу я вот это: "И я очень мяу тебя!"*.

Звукоподражание сигнальной системе животного вплетается в грамматическую систему этнического языка, выступая в роли подлежащего, сказуемого, дополнения, отягощает грамматические показатели глагола и местоимения, реализует лексему, называющую чувства. Но ведь звукоподражания сигналам животных в языках вещей не новая, следовательно, гибридизация существует уже давно.

Третий признак гибридов – произвольность: креативность и преднамеренный характер. Адресант сообщения, используя гибрид, осознает нетрадиционный характер своего сообщения, выход за рамки узуса одной конкретной системы. Именно поэтому гибриды часто встречаются в рекламе и вывесках, где креативность обеспечивает привлечения внимания. Хотя однажды изобретенный гибрид, безусловно, может узуализироваться, например, 2-ой; и/или, 2,5-тысячный.

Четвертым признаком гибрида оказывается синтагматическое единство – его части не просто соположены – они взаимосвязаны, соединены по законам грамматики естественного или иного языка.

Особо отметим, что гибридизация может происходить не только между речевой и неречевой системами, но и между двумя неречевыми, то есть без участия этнического языка. Например,

если на столбе в городской среде висит автомобильная покрывка, внутри которой стрелка, – перед нами указатель, где покрывка – остенсивный знак, а стрелка – индексный. Покрывка выполняет функцию субъекта, стрелка – предиката. Образуется гибридное предложение, которое на русском языке звучало бы как «Шиномонтаж направо», что доказывает наличие синтагматического единства между двумя частями данного неречевого высказывания.

Итак, среди систем, которые могут подвергаться гибридизации, все человеческие системы знаков. Возможно использование остенсивных знаков – демонстрации объектов; индексных знаков – указательных жестов, стрелок; иконических знаков – рисунков; символических знаков – этнических языков и отраслевых систем научных и технических, обиходных. Кроме того, могут использоваться сигналы, особые знаки, не способные группироваться в последовательность, а также сигнальная система животных.

Структурные типы гибридов

Фонетические гибриды в естественном языке образуются не только путем соединения с языком животных. Они представлены проникновением во вторую сигнальную систему элементов первой сигнальной системы самого человека, то есть рефлекторных звуков, которые, входя в собственно этнический язык, становятся междометиями. Они чужды системе языка фонетически: в них есть звуки, произносимые на вдохе (А-а-а, ц-ц-ц), или артикулируемые как гортанный фриктивный назальный звук (хм). Система этнического языка осваивает междометия, встраивает в грамматические конструкции: *Близко, в наших временах жили дружно ОХ и АХ. В голубых всегда мечтах восторгался жизнью АХ. Внешне был не так уж плох вечно философский ОХ* (Г. Ключков). Затем междометия превращаются в корни, включенные в слово с грамматическими показателями: *охать, цыкать*. Фонетический гибрид становится полноценным знаком, состоящим из звукоподражательного корня и грамматических аффиксов.

Гибридные знаки существуют и на **лексическом уровне**. Одним из гибридов лексического уровня является использование цифровой записи в буквенном тексте. Гибридными являются запи-

си 2-ой, 2,5-тысячный, причем последний пример корректной негибридной записи не имеет. Гибридными являются химические и биологические термины, например: Ca^{2+} -зависимые, C_4 -растение [Якушкина, Бахтенко 2005, 57, 157], которые по-разному преобразуются в устную форму: химический знак может быть прочитан словом или названием буквы, например, кальций-два-плюс-зависимые или це-четыре-растение. В этом случае наблюдается гибридизация четырех систем: химической или биологической номенклатуры, математических знаков и этнического языка и системы алфавита.

Фонетисты заменяют пустыми квадратными скобками слово звук, а угловыми – слово *фонема*. Образуется гибрид метаязыка и транскрипционной записи.

Реже встречаются случаи, когда в гибридные отношения вступает знак этнического языка и правило использования знаков специализированной системы: разговорное выражение *ноль-пять* обозначает половину. Оно состоит из слов, но организовано по правилам записи десятичных дробей. Такой пример не единичен. Союз *и/или* построен из двух союзов языка по законам логики, причем находит себе применение не только в логических текстах.

Популярные сейчас символы-смайлы представляют собой гибриды пунктуационных знаков с иконическими знаками мимики, используемые как эквиваленты лексем: :-) – улыбка, :- (- грусть, ;-) – подмигивание.

Первые смайлы обозначали эмоции, но за ними появились действия, жесты и персонажи: :(- плакать, *lm/_* - коза (жест), ~:-) - «украинец». Текстовый редактор «Word» автоматически заменяет :-) и :- (графическими смайликами: ☺, ☹ - они есть в юникоде. То есть система смайлов узуализировалась. Графические смайлики не ограничиваются возможностями пунктуации и передачей мимики.

Они используют изображение частей тела, например руки: 🙌. Начавшись с одного знака, система выросла до сотен и даже тысяч. Смайлы образуют синтагмы, снабжены цветом, обычно желтым, анимацией и др. визуальными эффектами, изображаются с предметами, например, с цветами и шарами – день рождения, то есть породили поликодовые тексты (в понимании А.Г. Сони́на). Возникнув из параграфемки, смайлики вышли за ее круг и встали с нею в один ряд [Горошко 2009, 112]. Таким образом, в результате гибри-

дизайна трех систем – лексической, пунктуационной и мимической – выросла самостоятельная гибридная система, постепенно теряющая связь со своими источниками.

Гибридные предложения и тексты включают единицы или законы разных систем. Есть примеры переноса в этнический язык законов чуждой грамматики. В разговорном стиле вполне понятно будет выражение: *Двадцать три плюс двадцать четыре равно сорок семь*. Электронный текстовый редактор не обнаруживает здесь грамматической несогласованности. При этом нормальная для русского языка грамматическая организация отсутствует: все имена использованы в именительном падеже. В роли грамматического организатора здесь выступают законы математического строения последовательности знаков при оформлении сложения.

Иконические знаки делают гибридными предложения букваря: *И пришла к лиса: «Меня укусила »*. Изображения обозначают *Айболита* и *осу*. Они встроены не только в грамматическую структуру: дополнение и подлежащее, но и в фонетическую организацию стиха, поэтому прочитываются однозначно.

Гибридными выражениями являются шарады, где гибридируются иконические знаки и буквы алфавита, например: «~~КО~~ ~~ЗА~~ ПО 12346», что следует читать как «Ко было за было по есть а пяти-то нет», а понимать как «Кобыла забыла поесть аппетита нет».

Гибридным окажется всякий научный текст, где есть специальные знаки, а также нотная запись – поскольку в ней как неотъемлемая часть используются некоторые итальянские слова. Гибридным будет любой текст с использованием цифр.

То есть понятие «гибридный текст» шире понятия «поликодовый текст». С другой стороны, не подходит под понятие гибрида пример поликодового текста у В.Е. Чернявской [Чернявская 2009, 90]. Рекламный плакат с изображением автомобиля Мерседес в соседстве с людьми в античных одеждах и текстом на немецком языке: *1. Akt: Gebaut für den Großen Auftritt. Das neue C-Klasse T-Modell mit beeindruckendem Laderaum - Fahrkultur in großem Stil.* (1. Akt: Создан для большого выступления. Новая модель С-Класса впечатляющего объема – культура поездок в широком формате. (*пер. мой – С. Л.*). В приведенном примере разные коды – символический и идеографический, связаны семантически, но не связаны формально — грамматически, лексически, фонетически. Таким образом, ги-

бриды и поликодовые тексты оказываются в отношениях пересечения, но не тождества.

Гибридными семиотическими системами можно считать синтетические искусства, такие как кинематограф, светомузыка, балет или опера, систему дорожных знаков, совмещающую индексные, иконические и символические знаки; отраслевые научные системы, например, химических формул, а также уже упомянутую систему смайлов. Относительно новой системой является целенаправленно формируемый облик человека – имидж, включающий не только визуальные знаки, но и звуковые и обонятельные.

Когда люди создали письменность, то превратили естественный язык в гибрид по признаку формы – звуковой и графической. Когда использование фонографического алфавита стало устойчиво сопровождаться системой пунктуации, гибридом по признаку обозначаемого фрагмента мира стала и сама письменность: буква обозначает звук, а пунктуационный знак отношения структуры, интонацию и коммуникативные цели.

В нашу эпоху семиотические гибриды распространились чрезвычайно широко, для чего было две предпосылки. Первая это повышение уровня образования, влекущее знание отраслевых коммуникативных систем. Второе – это образование особой коммуникативной среды – антропогенного пространства. В этой среде каждый предмет создан человеком с определенной целью и может быть «распредмечен», то есть понят в этой цели. Значит, каждый предмет есть остенсивный знак, обозначающий свою цель. Р. Якобсон писал об исследовании знаков, что оно «должно принимать во внимание также и прикладные семиотические структуры, такие как, например, архитектура, одежда, питание» [Якобсон 1985, 325]. Следуя мысли Р. Якобсона, можно заключить, что среда, окружающая нас в магазине продуктов или одежды, архитектурных сооружений в городе, – среда, состоящая из знаков. Однако отдельно взятый знак – еще не акт коммуникации. Знаки среды играют роль темы высказывания – тогда как роль ремы берут на себя иконические знаки, надписи на этническом языке, индексные знаки, размещенные на ярлыках, упаковках, бирках, табличках, вывесках.

Поскольку в антропогенном пространстве заложена коммуникативная интенция, которая реализуется в коммуникативных единицах (высказываниях) утилитарного дискурса, то здесь можно усматривать наличие гибридной системы, объединяющей законы и

знаки антропогенного пространства и естественного языка. «Каждое здание – это одновременно и некоторый вид сооружения, и определенный тип сообщения» [Якобсон 1985, 325]. Архитектор, построивший здание с большими помещениями и витринами на первом этаже, обозначил этим нечто общественное. Пользователь помещений, расположивший вывеску «Универсам», предципировал функцию демонстрируемого помещения. Получилось двучленное суждение, выраженное гибридным предложением, которое можно интерпретировать как «в этом здании находится универсам».

Иконический знак – лицо плачущего ребенка – используется на упаковках лекарств, опасных для детей. Ребенок воспринимает информацию об опасности не опосредованно, через интерпретацию символических знаков, а непосредственно – эмоционально. Субъектом высказывания становится предмет – лекарство «то, что в упаковке», предикатом – иконический знак. Вся конструкция – опять же гибридное предложение.

Сделанные обобщения не обозначают, однако, что понятие гибрида можно распространить на любое частное проявление гибридной системы. Если гибридизация произошла на уровне системы, то на уровне подсистемы ее результаты являются уже не собственно гибридом, а его проекцией. То есть предложение на естественном языке, записанное с помощью фонографии и пунктуации, собственно гибридом не является, поскольку все его перечисленные свойства являются проявлениями одной системы. Равным образом не является гибридом графики, музыки и вербального текста каждый конкретный фильм, ибо гибридное киноискусство развивается по своим внутренним законам, а сценарий, саундтрек и видеоряд не создавались как отдельные знаки, а уже в замысле были частью синтетического целого. Так устанавливается граница между гибрибностью и синтетизмом.

Так называемые графические (рисунчатые) смайлы, типа «», уже не являются сами по себе гибридами пунктуации и мимики, но являются порождением новой гибридной системы. Подобно этому биологи считают в строгом смысле гибридом только первое поколение, полученное в результате скрещивания, так как гибрид и есть его результат [Грин и др. 1993, 292].

При этом единицы гибридной семиотической системы могут стать гибридами. Так, например, станет гибридом фильм, который

будут сопровождать климатические симуляторы (температура, движение воздуха) и синтезаторы запахов – первые ростки таких технологий уже существуют. Однако когда всякий фильм обретет осязательный и обонятельный компонент, гибридной станет система нового искусства, но не каждое произведение.

Итак, гибридизация может коснуться звуковых и графических комплексов, слов (знаков), словосочетаний (сочетаний знаков), предложений (высказываний) и текстов, в том числе текстов утилитарных, а также целых систем. Прежде гибридизации целых систем происходит гибридизация отдельных знаков, как в случае со смайликами, а затем уже развитие новой гибридной системы.

Человеческий язык как наиболее мощная, универсальная и развитая семиотическая система постоянно становится источником материала для создания новых гибридов. Так произошло в утилитарном дискурсе: сначала возникли отдельные гибридные знаки типа «дом с вывеской». Сейчас же можно сказать, что утилитарный дискурс создается на основе развития гибридной системы, которая включает, главным образом, средства этнических языков и телеологичные предметы антропогенного пространства. Утилитарный текст включает предмет. Вербальная часть текста, будучи оторванной от предмета, не воспринимается как сообщение или ассоциируется со случайным предметом. Таким образом, нельзя считать гибридом текст вывески или этикетки, состоящий только из слов этнического языка и соотносимого предмета. Это реализация уже сложившейся гибридной системы.

При этом в утилитарном дискурсе встречается дальнейшая гибридизация – с индексными, иконическими и другими знаками, используемыми в целях экономии речевых средств, наглядности и интернационализации текста.

Для систематизации семиотических гибридов в утилитарном дискурсе можно предложить собственно семиотическую их классификацию, основанную на том, какого типа системы и знаки входят в гибрид и как они противопоставлены. Ни в каком другом направлении общения, кроме утилитарного дискурса, человек не использует столь разнообразные семиотические гибриды в таком значительном количестве. Поэтому использование частных семиотических гибридов можно считать значимым атрибутом утилитарного дискурса, построенного на основе сложившейся гибридной системы этнического языка и в условиях антропогенного пространства.

Первый тип. В гибриде соединяются **этнический и отраслевой язык**, неоднородность которых заключена как в несовпадении референтной зоны системы, так и в графической системе, когда язык использует фонографию, а наука – условные идеографические знаки: алфавит противопоставлен отраслевым иероглифам. В частности, такие системы порождают гибриды, где сочетаются два знака, например, идеографический и фонографический, например: *γ-излучение*.

Кроме того, сочетаются символический знак этнического языка и грамматическое правило отраслевого, например: *цифра с шестью нулями* в значении «миллионы», где выражение «шесть нулей» обозначает порядки целого числа, а в седьмом порядке по правилам аналоговой десятичной системы счисления цифра обозначает миллионы.

В утилитарных текстах часто сочетаются математические знаки и слова этнического языка, например: «Продукты д%шево» или «Распродажа %». В ряде случаев математические знаки используют в гибридах в прямом значении, в частности, цифры для обозначения числа: «Магазин 24 часа»; тогда как в других случаях цифра выражает иное содержание, связанное с ее частотным использованием: «Аптека 120/80», где цифры обозначают давление здорового человека, или зубная паста «32 бионорма», где имеются в виду тридцать два зуба – и в том, и в другом случае цифра выражает не собственно число, а идею здоровья.

Гибридный текст вывески музыкального магазина «Умесо⁸», где вместо буквы «в» использован скрипичный ключ, нотный знак не реализует специального музыкального значения, но выражает отвлеченную идею музыки. Ту же функцию определения темы текста играет знак «питание» на вывеске магазина электроники **ИОН**. Таким образом, в утилитарном дискурсе цифра (совокупность цифр) или другой отраслевой знак может приобретать нечисловое переносное значение в результате гибридизации с этническим языком.

Кроме того, цифра может образовывать со словом фразеологическое единство, в котором ее отдельное значение не выделяется,

как на упаковке сухариков: «3 корочки», где цифра 3 обязана своим появлением интертекстовой связи с кинофильмом «Приключения Буратино» – так звучит заказ, сделанный главным героем в таверне. На упаковке цифра 3 вместе со словом *корочки* обозначает отсылку к прецедентному тексту и создает образ привлекательной закуски, но не обозначает ни числа, ни другой отдельной идеи.

Второй тип семиотических гибридов представлен смешением языка людей и языка животных, где звукоподражаниям животному приписано через контекст новое, человеческое значение. Это встречается обычно в собственных названиях, которым «детскость» звукоподражательного слова создает положительный эмоциональный фон. Зоолингвистические гибриды в утилитарных текстах появляется там, где человек совершает социально значимые действия с самими животными, изображающими их предметами или там, где используется продукт для животного или получаемый от животного.

Так, звукоподражание *мяу* на упаковке обозначает корм для кошек. Если же афиша со словом *мяу* появляется на здании, предназначенном для проведения общественных мероприятий: развлекательном центре, выставочном зале, доме культуры, торговом центре – то, вероятно обозначает выставку кошек. При этом информация дублируется этническим языком, но графически менее выразительно. Возникает два канала связи с адресатом – один апеллирует к воображению, другой к рассудку. Однако второй канал можно и не задействовать. На вывеске над витриной «Мяу & Гафф / Товары для животных» вторая часть лишь подтверждает значение уже понятное, так как первая часть обозначает идею животного, до которой значение расширилось благодаря объединению звуков двух разных животных, а витрина указывает на идею торговли, товара.

В тексте «Карамель МУ-МУ» на оберточной бумажке не заявлено наличие молока, присутствующего в соответствии с рецептурой. Поскольку текст связан с продуктом питания человека, то звук животного может фигурировать только как знак наличия в продукте ингредиентов, по происхождению связанных с этим живот-

ным, – молоком, что все производители подтверждают также иконическим знаком – изображением коровы. Это позволяет исключить ассоциацию с повестью И.С. Тургенева. Следовательно, в гибриде из знаков трех систем функции строго распределены: этническое слово обозначает продукт питания, звукоподражание животному на происхождение продукта, а иконическое изображение исключает ложные коннотации.

На вывеске «Кафе МУ-МУ», подкрепленной иконическими черными и белыми пятнами «как на корове», значение продукта, произведенного коровой, расширяется до значения продукта натурального, полезного, вкусного, поскольку корова ассоциируется с деревней и традиционным хозяйством. На уровне коннотации это же значение поддерживается связью с конфетой из детства, того времени, которое вспоминается как лучшее, эталонное.

Итак, звукоподражание животному в составе гибрида в утилитарном дискурсе может обозначать конкретное животное, всех животных как вид, мероприятие с участием животных, продукт для животных или животного происхождения и даже признак всего натурального, – проявляя целый комплекс значений, в том числе и отвлеченных, в структуре единиц, которые в других случаях используются чаще всего в общении с детьми для обозначения собственно звуков животных. В таком узуальном значении, животные звуки, встречаются в утилитарном дискурсе только на этикетках игрушек, например: «Утка КМИ4230 в шляпе крикает» или «Игрушка – прорезыватель Корова с теленком (мычит)». Причем именно в этом значении звукоподражания оказываются морфологически оформленными, то есть наиболее далеки от собственно животных звуков. Отсюда можно вывести закономерность: чем более далеки семиотически единицы, соединенные в гибриде, тем более сложные и новые идеи способен выразить гибрид.

Третий тип семиотических гибридов образуют соединения единиц двух разных отраслевых языков науки и техники, например H_2SO_4 . Подобные явления есть и в других науках, например, система обозначений веществ в биохимии и медицине: *β-каротин*, номенклатура небесных тел в астрономии: *α-Центавра*. Последний пример интересен тем, что имеет негибридный синоним – *Сириус*, используемый в этнических языках. Таким образом, гибридная научная система, обладая исчерпывающей полнотой наименований, конкурирует с естественным языком. Однако, как было отмечено

выше, единицы гибридной системы сами уже не рассматриваются как частные случаи гибридов.

В утилитарном дискурсе гибриды межотраслевых систем существуют именно как гибридные знаки, так как единой системы не существует. Шире всего такие гибридные знаки представлены в номенклатурных названиях, наносимых на корпус технических изделий, что иллюстрирует гибридный текст на мониторе «15.4" WXGA LCD 8ms» – что значит «пятнадцать целых четыре десятых дюйма, разрешение 1366×768 пикселей, с соотношением сторон 16:9 жидкокристаллический дисплей (Liquid crystal display) время отклика восемь миллисекунд». В приведенном тексте соединены знаки двух метрических систем: стандартной «СИ» и традиционной английской, условные обозначения из сферы информатики и цифры. Хотя все они по отдельности являются вполне узуальными, их сочетание выбрано в значительной мере по желанию производителя, так как все характеристики монитора занимают около страницы. Разумеется, у одного производителя номенклатурные характеристики схожих изделий образуют подобие микросистемы, но в утилитарных текстах разных производителей или несхожих изделий общих законов не прослеживается, поэтому можно утверждать, что техническая номенклатура в утилитарном дискурсе – несистематизированная совокупность частных гибридов.

В свете сказанного вскрывается еще одна особенность гибридных утилитарных текстов – они адресованы не специалисту, а рядовому пользователю, поэтому из всей технической информации отражают ту, которая выделяет выгодные стороны изделия. При этом в значительном большинстве случаев информация не так объективна, как этого можно ожидать, судя по наукообразной форме текста: например, определение времени отклика монитора сильно зависит от применяемой методики оценки, и знающий об этом специалист может пренебречь данным показателем при выборе устройства. Зато технически сложная надпись придает солидности изделию, а в случае, когда потребитель способен ее правильно расшифровать, становится поводом для повышения его самооценки, что вызывает хорошие эмоции по отношению к изделию. Все сказанное не обозначает полного отсутствия полезной информации в технической маркировке изделия: несложные технические вопросы потребитель может решить с помощью таких гибридных текстов. Однако основное их предназначение не техническое, а марке-

тинговое, о чем свидетельствует также тот факт, что для оформления таких тестов часто применяется нестандартный дизайн.

Отсюда следует вывод: сложные семиотические гибриды отраслевых знаков, созданные для использования ограниченным кругом специалистов, попадая в утилитарный дискурс, изменяют свои коммуникативные характеристики: служат не столько средством передачи специальной информации, сколько средством управления действиями адресата, в том числе и путем воздействия на его эмоции.

Четвертый тип семиотических гибридов объединяет в себе тексты такого рода, которые чаще всего служат иллюстративным материалом при изучении креолизованных и поликодовых текстов, а именно такие, где соединяются символический знак этнического языка и иконический знак-изображение, например, «Стой! Опасно для жизни» с условным изображением молнии.

Рассматривая форму (оформление), можно выделить несколько видов отношения иконического изображения и буквенного текста: **соседства**, когда изображение служит иллюстрацией, **замещения**, когда одна или несколько букв текста заменяются иконическими изображениями, **заполнения**, когда иконическое изображение напоминает букву, и **имитации**, когда буквы выстраиваются в иконически читаемый рисунок.

Отношения соседства («рисунок рядом с буквами») между иконической частью и символической могут рассматриваться как гибрид, только если образуется синтагматическое единство, то есть иконический знак выполняет синтаксическую функцию в конструкции из символических знаков, чему можно найти достаточно примеров. «Open» с изображением чашки читается как *кафе открыто*, «WC» с мужским силуэтом – *туалет для мужчин*, «Служебное помещение» с перечеркнутым идущим человечком – *в служебное помещение вход воспрещен*, «Я ♥ Москву», где сердечко читается как *люблю*. Все перечисленные примеры можно обозначить как категорию «рисунок вместо слова». При наличии рядом с изображением чашки слова *кафе* гибрид не образуется: в синтагме участвует слово, а рисунок является иллюстрацией.

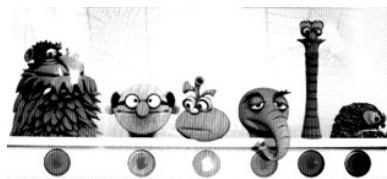
Отношения замещения («рисунок вместо буквы») возможны потому, что при замене одного символа слово

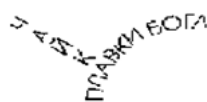
остается понятным, даже если слово иноязычное и не ясно, какая буква требуется в соответствии с орфографией. Так, на вывеске табачного магазина «Tabbacos / Сигареты и табак» в первом слове букву «о» заменяло изображение листа табака, равным образом похожее на «и» и «а». В случае использования языка среды отдельные замещенные буквы без труда восстанавливаются, как в тексте на футболке «Коси и забивай», где букву «и» заменяет молоток с перечеркнутой наискось ручкой, а букву «с» – серп.

Отношения заполнения («буква из рисунков») существовали еще в средневековой буквице, о чем уже шла речь выше. В наше время такие отношения широко распространены не только в утилитарном дискурсе, но и в прессе (название журнала «Веселые картинки», составленное из фигур человечков) или в оформлении интернет-ресурсов, в частности, компании Google, которая регулярно сменяет изображение, напоминающее буквы. В утилитарном дискурсе буква «о» часто заменяется изображением круглых предметов: колеса, глаза; буква «А» заменяется изображением пятиконечной звезды и т.д. Встречается и частичное заполнение – например, в эмблеме сети «Ашан» перемычка буквы «А» заменена птицей. В конечном счете, заполнение отличается от замещения только степенью подобию иконического изображения букве, так что граница между этими двумя группами нестрогая.

Отношения имитации («рисунок из букв») наглядно представлены в фигурных стихах или «изопах» А. Вознесенского, например «чайка – плавки бога» – текст имеет вид двух сходящихся дуг, наподобие крыльев чайки. В утилитарном дискурсе изображение из букв также используется, что хорошо иллюстрирует фирменный знак Московской чаеразвесочной фабрики, составленный из букв МЧРФ чайник: . В рисунок можно превратить и одну букву, например, развернув ее, что сделано на вывеске «Трактор Сеношал», где перевернутая «на спину» буква «в»

изображает стога сена. Таким образом, строгий границы между буквой как условным знаком и рисунком как иконическим знаком нет, и отношения имитации включают в себя и вариант совпадения.

В отношении содержания гибриды иконического изображения и естественного языка не менее сложны и интересны, чем в отношении формы. Рисунок может не иметь конкретного значения, прочитываясь как знак эмоций и отношений; так, например, рисунчатые буквы компании Google не имеют никакого содержания, кроме декларации неформального отношения к делу и к жизни, а также дружелюбного отношения к пользователю, внимание которого таким образом привлекается.

В сочетаниях вербального текста с визуальной иллюстрацией рисунок обычно дублирует часть информации, выраженной словами, образуя своеобразный синоним одному из слов текста, что наблюдается на вывеске «Бар» сопровождаемой изображением бокала для мартини. Функция использования рисунка в таком случае состоит, помимо орнаментальности и привлечения внимания, в преодолении языкового барьера.

При синтагматическом соединении наглядной и условной частей наглядная часть обычно приобретает значительную долю конвенциональности – это касается сердечек, мужских и женских силуэтов, перечеркнутых сигарет, роликовых коньков, животных и т.д. В таком случае рисунок по значению тождествен слову, используется для ускорения восприятия и в качестве показателя утилитарного текста как типа речевого произведения (жанра). То есть сердечко рисуют потому, что пишут на сумке, футболке и т.д., где принято использовать рисунчатые знаки.

Рисунок может выражать ассоциативную идею, трансляция которой не является основной задачей высказывания, но обогащает образ объекта номинации. К примеру, чайник не есть часть чаеразвесочной фабрики, но его изображение дополняет идею чая; в ресторане «Трактир Сено ал» сена может и не быть, однако присутствие его изображения на вывеске оживляет внутреннюю форму названия, работая на имидж предприятия. В таких случаях рисунок имеет отдельное значение, связанное с текстовым, но попутное.

Текст может быть комментарием к рисунку, его толкованием, что реализовано в сочетании серпа и молота со словами «Коси и забивай», которые дают двусмысленное пояснение к символу рабочих и крестьян. В нормативном понимании эти слова обозначают

некоторые трудовые действия рабочих и крестьян. В молодежном социолекте эти же слова обозначают отказ от выполнения каких-либо существующих обязанностей, что можно проиллюстрировать выражениями: *косить от армии* – «уклоняться от армии», *забить на лекцию* – «прогулять лекцию». Поскольку данный текст используется на футболке – молодежной одежде, то понятен аудитории отправителя, который, размещая на себе такой текст, декларирует свои жизненные принципы.

Наконец, рисунок может быть смысловым акцентом гибридного текста, как в случаях с изображением молнии и словами «Стой! / опасно для жизни», изображением черепа и костей со словом «Яд», изображением упавшего человека с припиской «Осторожно! Мокрый пол!». Предупреждение об опасности пишется словами, а сама суть опасности изображается наглядно, чтобы выделить главное в сообщении.

Итак, есть пять разновидностей смысловых отношений иконической и символической частей в гибриде. В трех из них смысловым центром является слово, тогда как рисунок может, во-первых, выражать эмоции и отношения; во-вторых, иметь значение, сходное с лексическим, встроенным в общий смысл текста; в-третьих, иметь ассоциативное значение, сопровождающее общий смысл. В двух случаях рисунок оказывается в содержательном центре текста: когда становится объектом толкования и когда наглядно изображает его главную идею. Поскольку рисунок всегда тематически интегрирован в целое значение текста, то он обычно может служить показателем темы.

Пятый тип семиотических гибридов соединяет символический знак этнического языка и индексный знак, что является неотъемлемой чертой утилитарного дискурса: *ВХОД* →.

Под индексными знаками здесь будут иметься в виду не читаемые архитектурные формы и не слова, а дейктические рисунки и предметы: стрелки, изображения кисти с вытянутым пальцем, треугольники, острым углом указывающие направление, кнопки и т.д. Языковые дейктические знаки: пространственные наречия, категории времени и лица не рассматриваются, поскольку не могут образовывать гибридов с единицами этнического языка, ибо сами таковыми являются.

Значимые архитектурные формы, например *здание с пятью воротами вместо дверей и с каланчей* – «пожарная часть», разумеет-

ся, также являются индексными знаками, но они относятся к антропогенному пространству, которое образует с естественным языком гибридную систему, а не отдельные гибриды.

В отличие от антропогенных предметов, дейктические индексные знаки не являются ни обязательными, ни регулярными, то есть образованные с ними тексты будут единичными гибридами. Помимо стрелок на указателях к ним относятся залипающие кнопки, поворотные ручки с отметкой совпадения, ползки, загорающиеся светодиоды, табло, панели приборов. Все их можно разделить на пространственные и временные указания: первые реализуются с помощью рисунков и предметов, вторые – с помощью включения и выключения подсветки. Однако такое деление известно и в естественном языке. В утилитарном дискурсе существеннее соединения индексного знака со словом.

Пространственное дейктическое средство, в частности, стрелка, может образовать со словами единую синтаксическую конструкцию, например, указатель «Вход на выставку » воспринимается как «Вход на выставку за углом». Так слова и индексный рисунок образуют синтагму, а предмет указания оказывается внеположным тексту.

С другим случаем мы сталкиваемся при использовании подвижных индексных знаков, например, ручки терморегулятора утюга, и неподвижной шкалы со словами, в случае с утюгом: «шелк», «шерсть», «лен», «хлопок». Индексный знак существует параллельно в двух системах: семиотической, где он указывает на слова, перемещаясь между ними, и технической, где он является рычагом управления и устанавливает температуру. Таким образом, через соотнесение индексного знака с одним из слов для выбора семантизируется (осмысливается непрофессиональным пользователем) техническая система. Так пространственный дейксис остается лишь видимой формой, а содержанием является указание на температуру – то есть такое, для которого нет специальных знаков в этническом языке, но есть в гибриде.

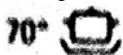
Еще один тип отношений между словом и индексным знаком реализуется текстами «Минимум» – «максимум» (или *min – max*) и ограниченным между ними фрагментом предмета, например, частью стенок сосуда (чайника, бачка охлаждающей жидкости в автомобиле и т.д.). Этот фрагмент является индексным знаком, указывающим все допустимые варианты объема жидкости в сосуде. С

текстом такой фрагмент связан в синтагматическое единство, но построенное не по законам языка, но по законам физики – от меньшего объема к большему.

В итоге обнаружились три типа отношений слов и дейктического знака в гибриде: объединение в синтагму 1) по законам этнического языка, 2) посредством переменного дейксиса и 3) по законам отраслевой системы. Причем во втором и третьем случае пространственное указание может быть формой, содержание которой – в указании на температуру, объем и др.

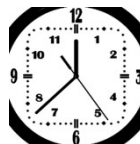
Помимо актуализации некоторого фрагмента пространства, словесно-индексные гибриды могут указывать и на момент или отрезок времени. Индексной частью знака в таких случаях выступает подсветка, механизм смены словесного текста или иная система сменяемости, например, отрывной календарь. В качестве примера такого гибрида могут служить светодиодные маячки рядом со словом, в частности, «питание», и другими техническими сообщениями, световой короб в метро с надписью «Посадки нет», включаемый на некоторых станциях во время следования поезда в депо, текст «Входите» над дверью кабинета врача, подсвечиваемый в нужные моменты лампой.

Шестой тип. В гибриде соединяются символический знак отраслевого языка и иконический знак, что часто используется в утилитарном дискурсе на панелях управления приборами, например:

– температура мытья кастрюли тарелок в посудомоечной машине.

Седьмой тип. В гибриде соединяются символический знак отраслевого языка и индексный знак, как это бывает на циферблате, где сочетаются цифры и стрелки. Кукушка, часы с боем, холодильник с сигналом и т.д.

Восьмой тип. В гибриде соединяются этнический язык и остенсивный знак: одежда на манекене перед входом в магазин и текст «Распродажа» на приколотом ярлыке или текст «Этот товар уже продан» на предмете в мебельном магазине. Если учесть, что любой предмет, целенаправленно позиционируемый в антропогенном пространстве – будь то упаковка с товаром, дверь или здание с витриной – остенсивный знак, то есть тот, который презентует сам себя, то любая вывеска, табличка на двери или ярлык – ги-

бродное высказывание, где часть на этническом языке коммуникативно актуальна только при восприятии остенсивного знака.

Девятый тип. В гибриде соединяются индексный знак и остенсивный знак, например, автопокрышка со стрелкой, обозначающая шиномонтаж.

Десятый тип. В гибриде сочетаются иконический знак и индексный знак, например, изображение бегущего человека и стрелка (без буквенной части текста) – плакат эвакуации при пожаре, или изображение лошади со стрелкой – указатель конной базы в Лосином Острове в Москве.

Кроме перечисленных двухкомпонентных гибридов, имеются также сложные: символический отраслевой знак в сочетании с индексным и иконическим:

(45° и изображение рюмки и чашки и две стрелки) – гибридный текст на посудомоечной машине, обозначающий позицию ручки для ускоренного мытья при невысокой температуре не сильно загрязненной посуды.

В отдельных случаях сложные гибриды в рекламе представляют собой поликодовый текст: *Сделай паузу, скушай «Twix»*, где пауза в виде кнопки плеера, а «Twix» – рисунок. Гибридность этого текста состоит в объединении всех компонентов в грамматически единое высказывание, в отличие от текста с иллюстрацией, который тоже можно рассматривать как поликодовый, но не как гибридный.

Классификация семиотических гибридов в утилитарном дискурсе может быть расширена за счет сочетания знаков трех и более систем, но свойства этих гибридов уже в достаточной мере определены.

В утилитарном дискурсе, как неоднократно было заявлено ранее, автор высказывания обладает большей свободой, чем в других видах публичной речи, например, ораторской или газетной, хотя бы потому, что в большинстве случаев может остаться анонимным. По указанной причине автор утилитарного текста более склонен экспериментировать, в частности, с языковыми средствами. Разумеется, что специальными семиотическими знаниями обладает ничтожно малая часть авторов таких текстов, так как выдумывать оригинальные вывески, этикетки и ярлыки не является задачей ученых. Семиотическая гибридизация в утилитарном дискурсе происходит на интуитивных основаниях: авторы текстов соединяют знаки и принципы разных систем, не отдавая себе отчета в том, какие системы и какие принципы смешиваются. Однако отдельные, стихийно возникшие явления получают распространение, входят в узус и стремятся образовать новые системы.

Так, прием замены буквы изображением стал типичным и распространился не только в утилитарном дискурсе. Иные приемы возникают спорадически, как, например, использование нотных знаков или буквенной записи звуков животных. Но в целом утилитарный дискурс оказывается областью поиска новых коммуникативных возможностей, и содержательная интуитивность поиска не делает его факт менее осознанным: в нем все авторы семиотических гибридов стремятся приспособить мир к тексту, а текст – к миру независимо от того, отдают они себе в этом отчет или нет. Это можно подтвердить иллюстрацией, приведенной фирмой, изготавливающей неоновые вывески, а именно «образцы наших букв»:

Производители рекламных конструкций в данном случае не осознали, что не вся их продукция, строго говоря, может носить название «буква», но это не мешает им целенаправленно использовать новые знаки, расширяя представления о графике языка и о его системе в целом.

Анализ семиотических гибридов убеждает в том, что антропогенное пространство, находясь на пересечении разных семиотических систем, не только порождает большое количество семиотических гибридов, но и становится точкой пересечения семиотических систем и социальных практик, местом поиска нового типа семиотической системы, где все типы семиозиса и все возможности ма-

териальной формы задействуются без ограничений возможностями и законами системы в меру потребностей пользователя. Утилитарные тексты уже сейчас строятся на основе разветвленной гибридной семиотической системы, где соединены этнический язык и антропогенное пространство. Изучение этой системы продуктивно с разных точек зрения: градостроительства, маркетинга, рекламы, сбережения ресурсов и управления жизнью города.

2.2 ГРАФИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

На письмо городской среды не могло не повлиять развитие информационных технологий и технические возможности современных каналов связи (Интернет, SMS, MMS и др.), визуализация письма (эмотиконы, графон, инфографика и др.). Все это обуславливает новый подход не только к принципам современной русской орфографии, но и к способам передачи устной речи при помощи системы графических знаков.

Авторы интернет-текстов социально и профессионально неоднородны, поэтому традиции интернет-письма коренным образом отличаются от канонических принципов русской графики, характеризуются некодифицированностью, стихийностью и находятся в стадии становления. В этом аспекте интересно взаимодействие письменной традиционной (СМИ) и интернет-коммуникации, поскольку многие рекламные тексты представлены не только на страницах периодических изданий, в эфире теле- и радиостанций, на билбордах **Иркутска**, но и, как правило, дублируются в сети. Поэтому нормативные установки пишущих в традиционных сферах коммуникации оказывают влияние на интернет-коммуникацию, и, наоборот, письменный опыт интернет-пользователей не может не учитываться создателями печатных носителей.

Для современного состояния русского языка характерно использование иноязычных слов в графике языка-оригинала, причём чаще всего латиница применяется при номинации вошедших в нашу жизнь новых явлений, предметов и понятий: *DVD*, *Flash*, *SMS*, *PR*, *IT*, *Web*, *Wi-Fi*, *VIP* и т.п. Подобные слова можно признать «ключевыми словами эпохи», поскольку они называют явления,

находящиеся в центре социального внимания, и потому активно используются в качестве базовых основ для производства новых единиц: *Web-дизайн*, *VIP-обслуживание*, *IT-специалист*, *Flash-память*, *DVD-плеер*, *PR-агентство* (ср. 15 словарных статей, содержащих единицы с начальной частью *PR* в [Скляревская 2006]). При этом многие из новообразований имеют параллельный графический облик, что свидетельствует об отсутствии чётких закономерностей в оформлении новейшей ксенолексики на письме: *ВИП-гость* и *VIP-гость*, *пиар-акция* и *PR-акция*, *флэш-анимация* и *flash-анимация*. Также следует отметить, что в русском языке в качестве кодифицированных вариантов закрепился именно иноязычный облик многих лексем из сферы компьютерных и телекоммуникационных технологий: *e-mail*, *BIOS*, *Windows*, *i-phone*, *CD* и т.п. Особый интерес представляют **графические смещения**, т.е. употребление кириллических и латинских буквенных графем в составе одной лексемы: *Orangepeя* (магазин модной одежды), *Kpustall* (автомойка) и др.

В данной работе выясняются причины возникновения подобных единиц и выявляются основные тенденции графических смещений на примере рекламных текстов, названий компаний, магазинов, торговых центров, центров досуга и т.п., не только зафиксированных в печатных СМИ Иркутска, но и продублированных в интернете (например, на региональных порталах www.irk.ru, www.38.ru и др.).

В русской графике наряду с 33 буквенными графемами используются небуквенные графемы: знаки препинания, цифры, знаки и символы других наук, апостроф, знак ударения, эмодзи и т.д. Интересно отметить, что популярные в интернет-письме эмодзи (смайлики) впервые появились в 1881 году: в американском юмористическом журнале *Puck* были напечатаны четыре лица, выражавшие грусть, безразличие, удивление и радость.

Вполне закономерно появление слогана *Fестиваль паст%*, в котором буква Ы заменена похожим на неё в графическом отношении знаком процента %: основное содержание рекламы ресторана – описание скидок в 15%, 20% и т.д. на ряд блюд итальянской кухни (спагетти, паста и т.п.). В данном случае можно говорить об элементах инфографики, под которой понимается любое сочетание текста и графики, созданное с намерением изложить ту или иную историю, донести тот или иной факт. Слово *Fестиваль* также заслу-

живает внимания, поскольку в нём не только наблюдается замена русского *фест* иноязычным *fest* (ср. описываемые далее примеры *Orangepeя*, салон *tatooцировки* и др.), но и наблюдается дублирование информации, ведь *Fest* – американское сокращение от *festival* (фестиваль).

Интерес представляет и использование компонентов, которые не относятся к графемам. Так, в рекламный текст магазина оптики в начальную букву О слова *оптика* встроено изображение очков.

По мнению многих учёных, основными причинами использования латиницы в русском письме являются её престижность, языковая игра, привлечение внимания за счёт разнообразия внешнего облика названия, актуализация дополнительных смыслов, выстраивание ассоциативного ряда, экспрессивность.

Несомненно, большую часть анализируемого материала составляют слова, в которых употреблены одна и несколько иноязычных графем для выделения названия из общей массы номинаций, используемых в рекламных и информационных текстах: *Па-Роль* (магазин модной одежды), *Манхеттен* (ресторан), *Арбатский Дворик* (ресторан), *ДЕМЕТРА* (компания по производству пластиковых окон), *База* (бизнес-центр), *Зажигалка* (бар), *Гардероб* (магазин одежды), *Вернисаж* (торговый центр), *ЧеRДак* (ночной клуб), *Столовка* (кафе), *Джинсы* (магазин одежды) и др. Данные примеры подтверждают мысль Т.М. Григорьевой о том, что лидерами графического иноязычия стали буквы D и Z [Кириллица 2009, 136–151].

В интернет-письме актуальны описанные А.Н. Сперанской (на примере вывесок Красноярска) приёмы в использовании латинских элементов, которые не могут быть признаны языковой игрой, поскольку воспроизводятся, клишируются [Кириллица 2009, 170–175]. Наиболее ярким и частотным примером такого использования латиницы является замена русской финали *-ов* на *-off*: *Бетонoff* (компания по производству бетона).

В ряде случаев наблюдается использование латинского слова для замены компонента оформленного по-русски слова без привнесения новых смыслов: Салон *tatooцировки* (следует отметить, что в данном случае наблюдается нарушение графического облика английского слова *tattoo*). Однако наиболее интересными для исследования нам представляются зафиксированные в интернет-среде слова типа *PARTYзанский*, *Orangepeя* и т.п., поскольку содержат

отчётливо вычленимые иноязычные компоненты, что обуславливает постановку вопроса о дополнительных смыслах и ассоциативных связях, имплицированных создателями данных единиц.

В некоторых случаях можно говорить о высокой речевой культуре авторов номинаций, проявляющейся в талантливом и понятном адресату обыгрывании названий. Это языковое явление рассматривают как *нелинейный синтаксис*, суть которого – в дифференциации графического облика слова, что обеспечивает вычитывание в нём другой лексической единицы и осмысление их семантических отношений [Шмелёва 2007в]. Исследователь отмечает, что для такой дифференциации используется различие прописных и строчных букв в слове, а также знаки других алфавитных систем. Данный языковой процесс часто обозначается термином *графон*, под которым понимается стилистический приём, представляющий «стилистически значимое отклонение от графического стандарта и / или орфографической нормы» и являющийся «средством совмещения, конденсации нескольких смыслов в одном языковом знаке» [Сковородников 2003].

Именно такая техника лежит в основе названия магазина спортивной одежды *Reeформа* в Иркутске, его можно объяснить контаминацией слов *реформа* и *Reebok* за счёт актуализации в сознании носителей языка рекламного слогана формы «Reebok. Будь в форме» => *Reebok – форма – Reeформа*.

Иной способ сочетания латиницы и кириллицы представляет слов *Евpostock* (магазин одежды), поскольку в данном случае можно говорить о возможном коммуникативном провале авторов номинации. Сомнительно, что большинство жителей Российской Федерации (и, в частности, Иркутска) владеют английским языком в такой степени, что могут увидеть в компоненте *stock* необходимое значение полисемантического слова *stock* (ассортимент товаров) и понять коммуникативный смысл рекламы – *европейский ассортимент товаров*. В то же время умением прочитать конструкцию, оформленную при помощи латинских (немецких, английских) графем, обладают многие выпускники российской (советской) школы, поэтому фонетический облик *Евро[сток]* может вызвать ассоциацию с русским словом *сток* (канавы, труба, жёлоб) и актуализировать негативные потенциальные семы.

Приведём ещё ряд примеров использования в графической структуре слова знаков других алфавитных систем, при анализе

которых говорить о нелинейном синтаксисе (графоне) не всегда представляется правомерным, поскольку латинизированный компонент не просто заменяет часть слова, но и привносит новые смыслы, зачастую не имеющие ничего общего с семантикой переформляемой единицы

DISCOтека 90-х (анонс НК Панорама)

На первый взгляд, в данном случае английское слово используется для замены компонента оформленного в русской графической традиции слова без привнесения новых смыслов: *дискотека* – *discomека*. Однако в английском языке *disco* имеет два значения: 1) дискотека, ночной клуб или дансинг с танцами под радиолу, магнитофон и т.п.; 2) диско (стиль танца) (здесь и далее значения иноязычных слов приводятся по [Большой англо-русский словарь] без указания ссылки на источник).

Уточнение хронологических рамок (90-е гг.) позволяет предположить, что речь идёт о направлении в музыке, отличном, например, от рок-н-ролла. В этом случае конструкция *DISCOтека 90-х* совмещает в одной форме несколько смыслов: *дискотека в стиле диско*. В то же время в популярной электронной энциклопедии Wikipedia мы находим: «В начале 90-х в танцевальной музыке сформировались новые направления, окончательно заменившие собой диско. Это, в первую очередь, EuroDance» [Википедия 2011]. Не имея возможности выяснить цели создателей данной рекламы (афиши), мы, таким образом, имеем право говорить или о коммуникативном успехе (*disco* – дискотека => замена компонента слова), или о коммуникативной неудаче (*disco* – стиль => языковая игра).

BeerЛога (магазин разливного пива)

Как и в предыдущем примере, первая интерпретация графического облика лексемы *BeerЛога* заставляет говорить о простой замене компонента русского слова *берлога* англицизмом. Но тогда, во-первых, абсолютно нелогично использование прописной буквы Л, а во-вторых, торговая направленность рекламируемого магазина (разливное пиво) свидетельствует о семантической актуализации смыслов за счёт слова *beer* (пиво). Возможно, в данном случае наблюдается языковая игра: контаминация лексем *Bear* (медведь) и *Beer* (пиво), которые можно признать паронимами по причине

сходства звучания. Если наша версия верна, то можно отметить высокую языковую культуру создателей названия магазина: *берлога* => *Bear* (медведь) + *Beer* (пиво) = *BeerЛога*.

PARTYзанский десант (вечеринка в НК)

Как и в предыдущих случаях, здесь правомерно говорить о комбинации в одной форме нескольких смыслов, поскольку компонент *PARTY*, замещая начальную часть слова *партизанский*, одним из своих значений (прием гостей; вечер, вечеринка; пикник; прогулка в компании) в сочетании с ассоциациями, вызываемыми словом *партизанский* (относящийся к вооружённой народной борьбе в тылу противника), актуализирует потенциальную сему «военная форма». Всё это вместе с датой проведения мероприятия (23 февраля) и условием входа (при наличии военной формы) приводит к искомому смыслу: *party* (вечеринка) + *партизанский* (армейские аксессуары) => *PARTYзанский* = *вечеринка в стиле мили-тары в честь 23 февраля*.

Orangepeя (магазин модной одежды)

В отличие от ранее рассмотренных примеров, в данном случае мы наблюдаем простое использование латиницы для замены компонента оформленного в русской графике слова без привнесения новых смыслов: *Orange* – апельсин / оранжевый, в то время как в магазине с данным названием представлена одежда (не фрукты!), и не только оранжевого цвета. Особенность этой единицы ещё и в том, что иноязычный компонент количественно преобладает в анализируемой лексеме (что не является характерным для других примеров). Также сложно предполагать, что кириллический компонент просто примыкает к иностранному слову (ср. варианты типа *Beerка*, *Flashка* и под.), в силу семантического несоответствия компонентов анализируемой единицы *Orangepeя*.

Таким образом, как в традиционных средствах передачи информации, так и в интернете область взаимодействия латинских и кириллических букв составляют разнообразные названия и рекламные тексты. Смещение русских и иноязычных графем обусловлено рядом причин, выявление и изучение которых продолжается.

Итак, подводя итоги рассмотрения письма с позиций семиотики, а также учитывая его характеристики с позиций культурологии,

социологии, искусствознания, можно сказать, что для современных письменных практик характерны динамичность, постоянное обновление, «оккупирование» новых физических и социальных пространств, овладение новыми техническими и семиотическими возможностями.

Основная характеристика современных письменных практик – экспансия компьютерного письма, проникновение его практически во все социальные пространства коммуникации. Как отражение этого факта следующие главы нашей монографии посвящены интернет-коммуникации и компьютерному письму.

Глава 3.

ИНТЕРНЕТ И НОВЫЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

3.1 ЭТИКЕТ ЖИВОГО ЖУРНАЛА

В относительно недолгой практике интернет-общения сложилось понятие *сетевого этикета* («сетикета», «нетикета»). Несмотря на то, что его становление, уже понятно, что он многообразен: разные формы общения – переписка по электронной почте, форумы, блоги, интерактивное взаимодействие – и, как следствие, речевые характеристики взаимодействий тоже разнообразны.

Утверждая это, мы имеем в виду в первую очередь размытость представлений о норме. Попытки «кодификации» под заголовками типа «Негласные правила сетевого общения», «Этикет интернет-общения» и т.п. оказываются либо адаптацией правил делового общения к их интернет-форме, либо общими рекомендациями начинающим пользователям относительно вежливости обращения к собеседнику и достоверности информации: *«Следуйте в Сети тем же правилам и нормам, которым вы следуете в реальной жизни. Эти правила, несомненно, знакомы каждому, они интуитивно понятны и распространены по всему миру, поэтому, применяя их в интернет общении, Вы можете быть уверены в том, что практически везде в сети вы встретите понимание и дружелюб-*

ное отношение. Нарушение законов человеческого общения, моральных правил или норм общественной жизни Сети, возможно, и пройдет для вас относительно безнаказанным, но будет ли при этом чиста ваша совесть?» (Faq по Internet. World Wide Web [www]. Ответы на вопросы; http://www.faq-www.ru/etiquet_internet_obschenija.htm).

В других случаях это инструкции, связанные с оформлением письменного текста: не писать заглавными буквами, при пересылке разбивать файл на части, не писать сообщения сплошными заглавными буквами, сплошным жирным шрифтом, курсивом, подчеркнутым шрифтом и т.п. (<http://translation-blog.ru/netiquette>); либо рекомендации по соблюдению авторских прав. Можно говорить о том, что нетикет снаружи выглядит как набор практических рекомендаций преимущественно этического или формального характера. Если же перейти от предписаний к описаниям, ситуация выглядит более сложной.

Цель данной части исследования – изучить через речевой жанр «дисclaimer» общение, где имеет место индивидуализация и активное формулирование норм коммуникации самими участниками интернет-общения.

Материалом исследования являются 120 так называемых «верхних постов», или «дисclaimerов», размещённых в открытом доступе пользователями ресурса <http://www.livejournal.com> (далее – Живой Журнал, ЖЖ). Поскольку мы рассматриваем дисclaimer как жанр, как набор коммуникативных стандартов, то есть в той или иной степени стереотипный текст, интересующие нас особенности в имеющемся материале представлены в достаточной степени и.

Объект нашего исследования – тексты, написанные в жанре «дисclaimer» и опубликованные в Живом Журнале, а предмет исследования – представления о нормах интернет-общения в Живом Журнале, о его авторе и адресате и их взаимодействии, отражённые в дисclaimerах.

В качестве гипотезы выдвигается следующее предположение: «нетикет», создававшийся по образу и подобию этикета, обрёл самостоятельность и творит свои нормы (подчеркнём – нормы, не норму!), которые не изоморфны нормам речевого этикета, более многомерны и индивидуализированы. Речевой этикет индивидуализирует ситуацию общения, отталкиваясь от уже существующей

нормативности. Интересующие нас нормы нетикета, задаваемые в Живом Журнале, – это индивидуальные предпочтения, оформляемые как личная норма, которая становится набором требований к собеседнику. Исходного состояния «общей нормы», как нам кажется, не существует: так, в альтернативе обращения на «ты» и обращения на «вы» нейтрального варианта, пригодного для использования «по умолчанию», нет, поскольку невозможно дать такого рода коллективную оценку ситуации общения в блоге, чтобы этот выбор стал однозначен. Предпочтение той или другой формы обращения, как мы увидим далее, нуждается в предварительном проговаривании, выполняющем нормоустанавливающую функцию.

Дисклеймер (верхний пост) в Живом Журнале, – это запись, предназначенная к прочтению в первую очередь. Это содержание может быть размещено на странице профиля с той же целью – сделать так, чтобы посетитель блога прочитал этот текст в первую очередь. Мы будем рассматривать его как речевой жанр – в соответствии с определением М.М. Бахтина, это «типическая форма высказывания в типических обстоятельствах» [Бахтин 1979, 238].

Слово *дисклеймер* на русской интернет-почве претерпело серьёзные изменения, и тексты, о которых пойдёт речь, не содержат в себе того, что изначально является его необходимой составляющей.

Буквально *дисклеймер* (англ. disclaimer) – отказ. Это сообщение для читателей и правообладателя о том, что нечто создано не с целью извлечения прибыли, и указание, кому именно принадлежат права на использованных персонажей.

Интересна судьба дисклеймера в фанфикшене: являясь там «строгим» жанром, обязательным в оформлении каждого фанфика, дисклеймер всё же даёт возможность проявить авторскую индивидуальность в речевом оформлении отказа от авторства и получения прибыли. Однако, соседствуя с информацией о содержании текста, предупреждениями, благодарностями, тэгами, дисклеймер-отказ метонимически стал называть развёрнутое сообщение, своего рода объясняющий и ориентирующий подробный заголовок.

Дальнейшее развитие жанра и смещение функций наблюдаем в Живом Журнале: дисклеймер превращается в объявление и предупреждение:

Я всегда рада хорошим людям со здоровым чувством юмора. Но! Прежде чем толкнуть дверь и войти, прочтите, пожалуйста:

...

1. Боты, тролли и спамеры есть? Пошли ВОН!

...

3. Я рада каждому посетителю. Хорошо, почти каждому (см. пункты 1 и 2). Разницы между взаимными и невзаимными френдами не существует. Добавление вашего журнала в мою ленту означает только одно - я добровольно беру на себя обязательство внимательно читать ваш журнал. Или не беру. Право иметь другие вкусы и устремления, а также право отказаться от чтения вашего журнала я оставляю за собой. На отфренд не обижаюсь. Взаимность не нужна, не обязательна, не влияет на степень доверия и интенсивность общения. И вообще ни что не влияет.

4. Ваше право - быть православным сыроедающим многодетным чайлдфри с нетрадиционной сексуальной и политической ориентацией. Мне на это наплевать с колокольни. Но пропаганду единственно верного образа жизни прошу вести у себя дома. Здесь могут не понять.

7. К незнакомым и полужнакомым людям здесь обращаются на "вы". К друзьям – на "ты" (<http://ann-duglas.livejournal.com/49547.html>).

В связи с тем, что дисклеймер в Живом журнале перестал быть собственно дисклеймером (отказом от прав), возникла проблема номинации. Необходимость предварять общение сообщением о себе как о собеседнике и своих требованиях к общению имеется. Жанр, для этого предназначенный, называется вариативно. В нашем материале присутствуют такие заголовки, как «дисклеймер», «disclaimer», «вместо дисклеймера», «верхний пост», «вверху висящий пост», «предупреждение» или «маленькое предупреждение», «декларация о вежливости», «вступление (introduction)», «преамбула», «манифест». Это попытки именно жанровых обозначений.

Есть и заголовки «Привет!», «Добро пожаловать!», «Здравствуйте», позволяющие увидеть, что пишущий интерпретирует жанр текста как развёрнутое приветствие. Индивидуальные названия подобных записей – «Вечнозелёный пост», «Пост верхний, мрачный», «Чёрный ящик», «С вами говорит автоответчик», «Правила жизни», «Конференс», «Расставим точки над Ё», «Немного буквы Я во избежание непонимания», «Прими надежду, всяк сюда входящий», как нам кажется, демонстрируют тот факт, что жанр

интуитивно воспринимается как сформировавшийся, обладающий коммуникативными целями и набором признаков.

Итак, дисклеймер в Живом Журнале, в отличие от других вариантов своего существования¹ в Интернете, – вариант объявления. Он может содержать информацию о, к примеру, публикациях автора блога на других ресурсах, его биографические данные, ссылки на наиболее интересные, по мнению автора, записи в его блоге, контактные данные и так далее. Однако нашей задачей является анализ других компонентов «верхнего поста», а именно тех, которые связаны с нетикетом.

«Авторский», индивидуализированный этикет – это результат и последствие конструирования нормы в ситуации поливариантности.

Принято говорить о семи основных характеристиках речевого жанра: коммуникативной цели, концепции автора, концепции адресата, событийном содержании, факторе прошлого, факторе будущего и языковом воплощении [Шмелёва 1995]. В данном исследовании с помощью анализа трёх из этих параметров – концепции автора, концепции адресата и фактора будущего – мы предполагаем получить ответ на следующие вопросы: чего касаются нормы, конструируемая в дисклеймерах? Какие элементы коммуникации принципиальны и оговариваются до начала общения? Как конструируются образы «недопустимого собеседника» и «допустимого пишущего» и какую роль в этом процессе играет речевая агрессия (опережающие оскорбления, угрозы, упоминание о санкциях в случае нарушения декларируемых правил общения)?

Предполагается подробно остановиться на вопросе выбора между «ты» и «Вы», а также об отношении авторов исследуемых текстов к мату и вульгаризмам. Мы собираемся проанализировать предположения о намеренном отказе от диалога (отсутствие ответа на реплики собеседника как норма индивидуального этикета), о разных

¹ Ср. с восприятием дисклеймера как предупреждения, которое позволяет избежать ответственности: «Дисклеймер – особый вид интеллектуальной индальгенции. Позволяет владельцу забыть на всё и всех». Режим доступа: <http://absurdopedia.wikia.com/wiki/>, статья «Дисклеймер». То же в Живом Журнале. Пользователь объясняет, что такое дисклеймер: «Дисклеймер в начале журнала может содержать ваши предпочтения. И вы можете ссылаться на него - типа я предупредила своих подписчиков - тэгами пользоваться не умею, картинки помещаю большие, не люблю ругань в комментариях ~~и еще секс с детьми и роботами~~, кому не нравится - идите лесом». Режим доступа: <http://ovsianka.livejournal.com/122428.html?thread=2424892>, свободный.

видах отказа от коммуникации и их мотивировках и предупреждающие описания тех случаев, когда коммуникация будет затруднена.

Как было упомянуто выше, общего, разделяемого представления о безличной, существующей «по умолчанию» норме общения в Живом Журнале не существует. Это связано со спецификой самой ситуации – единством личного и публичного, которое осмысливается и явно или косвенно декларируется как «более личное» (маркёр – «ты») или «более публичное» (маркёр – «Вы»). Апелляция к «воспитанности», нормам речевого этикета присутствует, но это скорее риторический аргумент. В действительности нормы устанавливает воля владельца блога, и они могут быть названы «интерпретативными». Имеется в виду, что автор интерпретирует коммуникацию в блоге как личную/публичную, и это заставляет его выбирать именно такие, а не иные, языковые средства.

Однако помимо особенностей ситуации общения, существуют и другие факторы, обуславливающие специфику нетикета. Нормы являются индивидуальными (аргументация «я так привык», «мне кажется нормальным»), поскольку существует и материально воплощается идея «владения территорией» и власти над ней. Блог – территория его автора, декларируется его право диктовать нормы поведения «на своей территории», «у себя»:

Необходимое напоминание:

В своём Уютном Дневничке (с) я применяю (и активно) ненормативную лексику... Не надо взывать к моей нравственности- её давно захавал Ктулху! ФХТАГН!!! (<http://bad-muthafucka.livejournal.com/31733.html>).

Поливариантная норма включает взаимоисключающие варианты речевого поведения, разводя их не ситуативно, а «территориально».

3.2 ПРАВОСЛАВНЫЙ ФОРУМ

Православные верующие России имеют свою нишу в активно расширяющемся коммуникативном пространстве интернета. За последние 3–4 года в русскоязычном сегменте Сети сложилось христианское сообщество, своего рода «виртуальное братство», которое об-

суждает актуальные вопросы религиозной жизни и делает свои выводы о ее развитии.

Православные группируются вокруг различных информационных и миссионерских проектов: порталов («Православие.Ru», «Предание», «Мир Вам!», «Церковь.ру», «Мир души», «Русская беседа», «Слово», «Молодежное вече», «Воскресение» и др.), форумов («Ангел-хранитель», «За веру и Отечество», форум миссионерского портала дьякона Андрея Кураева, Православный форум для родителей и др.), блогов (Народно-патриотический черносотенный блог, «Встреча с Богом», «Православная афиша», «Православная семья», «Звездный кораблик», блоги православных священников и др.), где освещаются религиозные события, а также общественная жизнь в России и других странах, рассказывается о личном духовном опыте.

Среди ведущих мультимедийных интернет-порталов выделяется портал «Православие и мир», созданный в 2004 г. как приходской сайт храма Всемилоственного Спаса бывшего Скорбященского монастыря в Москве. Ныне это популярный интернет-ресурс с аудиторией, включающей как воцерковленных православных христиан, так и неверующих и сомневающихся. Рекордное количество пользователей форума на начало 2011 г. составило около 6,5 тысяч человек и ныне приближается к 7,5 тысячам. Его материалы широко используются в СМИ, перепечатываются большим количеством епархиальных изданий, включаются в книги ведущих православных издательств. Форум портала создан для тех, кто только начинает свой духовный поиск, путь воцерковления, и тех, кто живет полноценной церковной жизнью: *форум просветительский, он ориентирован не на зашедших поговорить "вообще", а на тех, кто истину ищет, хотя совсем необязательно, на тех, кто УЖЕ находится в церковной ограде.*

Согласно проведенному администрацией форума социологическому опросу, средний возраст коммуникантов колеблется от 25 до 40 лет. Мужчины составляют 53,3 %, женщины – 46,7 %. Информация о гендерном составе общающихся на данном форуме в целом не расходится с существующей статистикой: мужчины активнее и чаще, чем женщины, пользуются социальными сетями для решения различных задач. Ср. шутивное сообщение форумчанина-мужчины на эту тему, дифференцирующее функциональную специфику общения по гендерному признаку: *И это правильно. Дядьки должны*

решать сложные вопросы мироздания и человеческого бытия в интернете, вот. А тётеньки – мелкие бытовые проблемы – на что потратить деньги, куда съездить в отпуск, какой ремонт в квартире сделать и что приготовить на ужин. Можно и наоборот, но тогда множество дяденек будут ужинать яичницей, а в отпуск будут ездить на диван.

Среди постоянно общающихся, а также просто посетителей-захожан – священники, студенты, профессионалы разных областей (церковные служащие, программисты, преподаватели, музыканты, дизайнеры, бизнесмены, менеджеры, рабочие, фермеры), живущие в России и за рубежом (в Германии, Турции, США, Сербии, на Украине). Все они – пользователи компьютера, а некоторые заводят собственные странички в социальных сетях, имеют свои сайты, блоги и др.: <...> *завел еще собственный сайт: gezalov.net куда складываю статьи о благотворительности. Есть и ЖЖ, и Твиттер и Фейсбук и еще куча всего; Есть сайты моих музыкальных проектов: Шумы России www.noises.ru New orthodox Line www.orthodox.noises.ru активно так сказать юзаю.* Таким образом, среднестатистические пользователи форума – образованные православные мужчины и женщины (в равном соотношении) молодого и среднего возраста, ведущие активный образ жизни, в том числе и виртуальной. Воцерковляясь, многие из них испытывают потребность в возрастании христианской веры, понимании смысла жизни и своего места в обществе: *Но как бы я хотел себя настоящего обрести, идентифицироваться в жизни, в Церкви, во Христе так сказать; <...> большинство людей этой возрастной категории уже задумались о главном, и к тому же на "ты" с компьютером.*

Потребность в коммуникативном контакте на форуме обусловлена не только внутренними факторами, но и внешними. Не обретя «ближнего круга» среди прихожан церковной общины по месту жительства, не имея постоянного духовного окормления и регулярного квалифицированного информирования по вопросам веры в реальной жизни, православный человек вынужден искать «отдушину» в виртуальном мире, понимая и принимая искусственность, условность этого мира: *Те вопросы, которые здесь ставятся (а вопросы правильные), возникают по большей части от скудного общения православных людей в реальной жизни. Лучшим вариантом, где бы мы могли их обсуждать, была бы церковная община, под водительством опытного пастыря. Форум конечно призван*

восполнять этот дефицит общения, но виртуальное общение никогда не заменит живого; Православным не хватает настоящего общения по нашим интересам. А духовная пища необходима. Чтение незаменимо, безусловно. Но и поговорить о нашем хочется. Кто нас еще так поймет, как мы?

Человек, решающий зарегистрироваться на православном форуме, испытывает потребность целеопределения [Борисова 2001]: *Зачем <...> эта "общалка"? Чтобы люди что? Языком чесали? Или учились искусству полемики? Или задумывались о сущности христианства? Или научались соединять "церковную" жизнь с жизнью в социуме?* В структуре целей главное место отводится информационно-познавательной и воспитательной целям. Последняя может рассматриваться как стремление приобщиться к ценностям религиозного сообщества и опыту коммуникативных партнеров или поделиться своим экзистенциальным опытом. Эти цели форумчане реализуют, участвуя в тематических форумах «Церковь», «Мир веры», «Человек», «Семья», «Общество», «Милосердие», «Творчество» и др. Форумы разделяются на одну или несколько категорий, которые, в свою очередь, делятся на разделы и подразделы, определяющие круг тем, обсуждаемых внутри.

Так, тематический форум «Церковь» включает подразделы «Христос – путь, истина и жизнь», «Традиция. Догмат. Обряд», «О православии с любовью», «Православие и современность» и др. Они содержат темы, или треды (сообщения, выделенные в одну переписку), раскрывающие вопросы вероучения и спасения, трудные места Евангелия, Псалтири и текстов молитв, правила Вселенских соборов, правила поведения на православных службах и т.п. Пользователь может также создать тему по своему желанию или продолжить обсуждение в старой теме.

Особый интерес представляет тематический форум «Милосердие». Согласно христианскому учению, «вера без дел мертва» (Иак 20:2), поэтому в данном разделе форумчане могут попросить помощи для себя, а также ознакомиться с информацией о помощи инвалидам, детям-сиротам, онкобольным, людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, животным и т.п. и оказать им сильную помощь, вещественную и невещественную милостыню (пожертвование, молитва, совет, утешение и др.). На форуме, например, проводится онлайн-акция по «скликиванию» коммерческой рекламы абортариев в рекламной сети Яндекс Директ: (Из

сообщения администратора форума) Для православного человека вопрос допустимости рекламы абортот не стоит. Мы просто обязаны приложить усилия для того, чтобы рекламы абортот в российском сегменте интэрнета не стало. И мы можем этого добиться. Каждый день, надо потратить всего 1–2 минуты на то, чтобы нанести максимальный финансовый ущерб абортотариям, все вместе, мы можем добиться того, что **рекламироваться в интэрнете для них станет просто не выгодно**. С 2010 по 2011 гг. информацию по данной акции просмотрело более 7 тыс. человек, оставив 443 сообщения. Приведем для примера несколько: *Еще греет надежда, что может быть маленький клик - это доброе дело в глазах Господа, а мне их очень не хватает. Тем более что - (в порядке самокритики)) - по абортотариям ходить отговаривать у меня хулиганистости не хватает (((А тут сидишь себе на стуле, кликаешь, никто тебя не видит...И в конце концов! надо же мне как-то исхитриться и использовать компьютерную зависимость во благо!)).* Таким образом, тематические форумы ориентируют коммуникативных партнеров на решение интеллектуальных и практических задач.

Не менее важным на форуме является общение ради поддержания контакта, удовольствия, в котором реализуются межличностные потребности коммуникантов. Например, в одной из тем раздела «Беседка» – «Юмор по-православному» – форумчане публикуют анекдоты религиозной тематики, пишут о курьезах приходской жизни. В темах «Музыкальная шкатулка» и «Музыкальные каверы» оставляют высказывания о своих музыкальных предпочтениях, православных и светских, вставляют в посты любимые видеозаписи. Раздел «Поздравления» содержит поздравления с православными праздниками, юбилеями, днями рождения, например: *Братья и сестры, с праздником Преображения Господня!; Нашего модератора, дорогую Наталичку, умницу, замечательную маму, хозяйшкку, рукодельницу, отзывчивого и доброжелательного человека от всего сердца поздравляем с днем рождения! Многая и благая лета!* В разделе «Помянник» публикуются молитвы о здравии и упокоении форумчан, их близких и знакомых: *Со святыми упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего Григория идеже несть болезнь ни печаль, ни воздыхание но жизнь безконечная; + Вечная память!; Упокой, Господи! Хоть мы на форуме и сталкивались всего пару раз, Александр оставил о себе добрые воспоминания; Очень прошу*

помолитесь на нашего Егорушку, чтоб силы у него были справиться со всеми недугами, у кого есть возможность в церковь сходите, ведь он наш "Форумский сын".

Итак, человек может «сидеть» на форуме с целью: 1) получать разнообразную информацию, не вступая в коммуникативный контакт; 2) получать информацию и активно обмениваться мнениями, участвуя в дискуссиях, он-лайн акциях, опросах; 3) поддерживать межличностные отношения ради общения как самоценной деятельности.

Правилами форума регламентируется коммуникативно-речевое поведение участников общения, круг их прав и обязанностей. Для начала пользователю необходимо составить личный профиль, включающий такие параметры, как имя, город, профессия, вероисповедание, семейное положение, приход, например: *Наталья Валерьевна, Москва, научный сотрудник, православная христианка, замужем, Донской монастырь или Игорь Д., Германия, Майнц, бывший журналист, а теперь технарь, женат, католичество*. Впрочем, obligatorно только указание сетевого имени и вероисповедания. Последнее принципиально важно для ведения дискуссий и общения с единомышленниками и «чужаками»: Ср.: *Как же мне дорого здесь общение с родными по духу людьми; <...> здесь общаются православные люди, с которыми находишься в евхаристическом общении и объединен Единым Телом и Кровью Христовой, что порождает интерес к мнению каждого*. К «чужакам» относятся доброжелательно при условии отсутствия в их постах хулы и клеветы на Бога и православную церковь, публичного кощунства по отношению к святым. По сообщению главного администратора форума, *здесь никто никого не гонит. Банят у нас только провокаторов или людей, активно проповедующих неправославные взгляды. А еще тех, кто пишет все заглавными буквами* (известно, что такой графический способ выражения эмоционального накала в Интернете всегда воспринимается как крик). Такими провокаторами обычно являются тролли, цель которых – поссорить людей, выставить их в глупом положении либо оболгать: (из сообщения модератора) *Был даже такой случай – человек признался, что атеист, но просит молитв за своего заболевшего друга. Сердобольные люди стали молиться, он через несколько дней со смехом написал, что друг просто напился в дугу и потом они с ним здорово посмеялись над глупыми православными*.

Личностная определенность, связанная с принадлежностью к православному сообществу, может обозначаться с помощью никнейма (сетевого имени-псевдонима), подписи и аватара (своего рода виртуального портрета). Большинство выбранных ников представляют собой паспортные фамилии, имена и отчества или их вариации (*Михаил Георгиевич, Ирина Хохлова, Виктор Судариков, Инчик, Наталочка*), но есть ники, намеренно подчеркивающие конфессиональную идентичность пользователя (*раба Божия Ирина; Владимир неофит; Александр-ортодокс; Убогий Евгений; Павел Богданов прихожанин; Нина странница, Светлана-Фотинья* и под.). Церковные служители, как правило, используют в никах речевые формулы, состоящие из номинации сана и имени (и фамилии): *диакон Святослав; иерей Сергей, священник Георгий, прот. Игорь Прекуп*.

Подписи-слоганы представляют собой библейские цитаты, речения святых отцов, православные речевые формулы или высказывания выдающихся общественных деятелей: *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»; «Нет нам дороги унывать!» (прп. Серафим Саровский, чудотворец); Спаси Господи; «С русскими стоит или играть честно, или вообще не играть» (Отто фон Бисмарк)* и под. Очевидно, подпись не просто отражает запавшее в душу выражение, но емко и афористично вербализует жизненное кредо.

Аватаром служит собственное фотографическое изображение, изображение животного, героя мультфильма, какой-либо христианский символ или персонаж: крест, рыба, горящая свеча, храм, виноградная лоза, Ангел, Георгий Победоносец, поражающий змея, и под.

Таким образом, параметры личного профиля и внешние атрибуты (ник, подпись, образ) позволяют осуществить виртуальную реконструкцию собственной социальной идентичности, что предполагает развитую способность к саморефлексии, либо создать новую идентичность с целью произвести благоприятное впечатление или впечатление, соответствующее / не соответствующее ожиданиям коммуникативных партнеров.

Социоцентризм как важнейшая константа русской национальной культуры проявляется в стремлении участников форума создавать микрогруппы по интересам («Православные о православии», «Православное творчество», «Секреты физического и душевного

здоровья в современном мире» и др.); формировать «свой круг» друзей на основе личных симпатий и общности мировоззрения, проводить совместные акции.

Целеполагание, степень активности и «качества» общения позволяют поставить вопрос о типизированности речевого поведения на форуме и об интернет-типажах как о языковых личностях, в виртуальном речевом поведении которых находят отражение как общие для членов сообщества, так и специфические представления, установки, оценочные и – шире – речеповеденческие реакции относительно дольного и горнего миров, других людей и себя. Термин «интернет-типаж» коррелирует с термином «лингвокультурный типаж», под которым понимается обобщенный тип (усредненная абстрактная сущность) с выраженными в речи перцептивно-образными, понятийно-дефиниционными характеристиками, ценностными предпочтениями и соответствующими знаковыми маркерами вербального и невербального поведения [Карасик 2002; Дмитриева 2006; Шалина 2010 и др.].

Методика реконструкции типизированной языковой личности может основываться на разных исследовательских процедурах. Так, опора на виртуальное / реальное (пользователи данного форума несколько раз встречались «в реале») речевое взаимодействие носителей христианского мировоззрения дает возможность выявить их собственные представления о происходящем, интерпретировать и обобщить их точки зрения, мнения и оценки как участников тех или иных событий, описать речевые манеры, визуализировать их внешний образ. Ментальные и коммуникативные характеристики типизированной языковой личности (тематические предпочтения, представления о мире и церкви, оценки, позиционные роли, жанрово-стилистические особенности речи, невербальное поведение) позволяют создать речевой портрет носителя православной культуры, который может рассматриваться как одно из многообразных преломлений национальной языковой личности. [Шалина 2010, 74].

В свете сказанного можно выделить, например, пассивных и активных интернет-коммуникантов. Первые много читают, но пишут редко и лаконично, даже несмотря на анонимность общения; избегают высказываться на узко богословские темы; предельно этикетны: *Я, например, предпочитаю больше читать, а не участвовать во всех обсуждениях или спорах, какие только существует*

на Правмире. Не вижу смысла в том, чтобы в каждой статье был пост с моим мнением. Высказываться предпочитаю только тогда, когда есть что сказать, когда близка тема, когда хочется поблагодарить. Их высказывания малоинформативны, содержат общие положительные (реже отрицательные) оценки прочитанного часто без развертывания аргументации: *Очень понравилось, спаси Господи!; Прекрасно написано. Благодарность автору; Рассуждения вообще кажутся нелепыми. Как-то даже неудобно читать и под.* Тем не менее, «виртуальные молчуны» вносят определенный вклад в создание доброжелательной атмосферы форума, выполняют с точки зрения православного человека важное духовное делание: *Присутствие "молчунов" на форуме вовсе не бесполезно. Наверняка ведь они откликаются на все звучащие здесь просьбы о молитве; А когда я читаю Вас, Лёша, и других постоянных участников форума, сердце радуется.*

Причины коммуникативной пассивности могут иметь когнитивно-психологические и лингвориторические основания: страх написать глупость и быть осмеянным, низкий уровень религиозной компетентности, нерешительность, критическое отношение к собственным высказываниям, неумение изобретать и формулировать мысль, облекая ее в адекватную языковую форму. Ср.: *Некоторые предпочитают молча читать и внимать написанному, не хватает решительности. Сначала впитывают атмосферу диспута. Обязывает еще то, что пишущие в основной своей массе очень умны. Не хочется никому как-то не соответствовать сложившейся величине; Хотя православные по определению глупыми не бывают, религия не позволяет, все же отвлекать людей пустословием тоже не красиво; Мысли в голове теснятся, а в литературные формы складываться не хотят...; Извините, я вообще сухарь, не умею изливаться в красивых словосочетаниях; Грубо говоря, уровень большинства дискуссий здесь на форуме слишком высок для того, чтобы я в них участвовала.*

Форум держится на талантливых авторах и на активных пользователей, которые определяют контент. «Активисты» участвуют в разнообразных дискуссиях, пишут много (количество сообщений обычно указывается под аватаром и ником, например: *Anatole Сообщений 3150; Софи-Ко Сообщений 1800*), регулярно и содержательно. Как правило, это люди, блестяще владеющие матчастью и, вообще, умные. Владение матчастью означает знание предмета, о

котором ведётся обсуждение. Это люди, имеющие опыт духовного делания. Речь не о "стаже" жизни в Церкви, а о её "качестве". Это люди, опытные в делах милосердия. Подобная, по нашему мнению, очень точная и емкая, характеристика может быть положена в основание типажа «Воцерковленный», которому противостоит типаж «Неофит» (новоначальный). Ср. показательную самохарактеристику неофита: По настоящему я в церковь начала ходить только с начала поста, раньше забежала в джинсах свечку поставить... Греховная моя жизнь меня преследует постоянно. Слаба я еще (((((Только недавно задумалась, что такое Православие и какие тут правила. Очень поспособствовал ваш форум, где умные люди грамотно доносят до мне подобных о Православии. Очень познавательно, интересно, современно и душевно. Пребольшое Спасибо для создателей; Причащаюсь я раз в пост с большим трудом и не сделала в жизни ни одного доброго дела.

Впрочем, ощущается доля условности разделения указанных типажей, различающихся «качеством веры» (в православных СМИ проблема воцерковленности является одной из дискуссионных). Ознакомление с христианскими нравственными установками, церковными правилами и строем богослужбной жизни не является свидетельством настоящей воцерковленности. Можно быть крещеным и остановиться на этом, т.е. фактически не иметь отношения к Церкви: не исповедоваться в грехах, не причащаться, не любить Богослужения. Опыт церковной жизни христианина определяется глубиной Богопознания и Богообщения: *Я считаю, что в Русской Церкви таких [новоначальных. – И.Ш.] подавляющее большинство, по понятным причинам. А на форуме - дак наверно даже и исключений нет. Даже многих из тех, кто уже десятки лет в Церкви, можно считать новоначальными, потому что духовный рост при нашей жизни и, часто, при отсутствии духовников, очень очень медленный, имхо.*

Воцерковленность предполагает постоянное трезвение человека, т.е. духовное бдение, «внутри-себя-смотрение». Самосознание «воина Христова», облекшегося «в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» [1 Фес. 5: 8], проявляется на интернет-поле дискуссий вербализованной активной православной позицией, базирующейся на установках Священного Писания и Священного Предания, проповедях, высказываниях современных авторитетных церковных иерархов и священников.

Обращает на себя внимание речевая манера воцерковленного, под которой понимается «аспект речевого поведения, определяемый типом социальной (в том числе коммуникативной) позиции, доминирующей в социальном бытии индивида, его характером и темпераментом; аспект, включающий предпочитаемые индивидом синтаксические и интонационные конструкции, клише и штампы, пласты фразеологии и лексики» [Дымарский 2006, 82]. Тематика сферы сакрального, тексты «среды притяжения» не могут не влиять на стилистику сообщений воцерковленных людей: они активно цитируют Евангелие, труды святых отцов как весомый аргумент своей позиции, обильно используют сложные синтаксические конструкции, а также библеизмы, книжную лексику, в частности церковнославянизмы: *Церковнославянский для меня такой же родной как и русский. Это часть моей русской культуры и мне неприятно, когда его хотят сделать каким-то анахронизмом. И я считаю неверным, когда говорят, что он нам не родной. Он с нами столько, сколько наверно мы себя помним как народ. До этого мы помним из своей истории только отдельные эпизоды.* Конечно, это не означает, что в сообщениях совсем не используется разговорная лексика, однако сниженные разговорно-просторечные, жаргонные слова и выражения употребляются дозированно, как вкрапления. Ср., например, два сообщения одного и того же пользователя в одном треде, содержащие компьютерный жаргонизм, книжную и религиозную лексику: 1. *Причина вопроса в том, что, например, совет прислушаться к собственной душе у меня лично не работает. Душа искренне стремится только серфить Интернет и смотреть по спутнику кино (да, еще вкусно поесть и попить пива иногда).* 2. *Мне кажется в ответе на этот не простой для меня вопрос много ключей к разным вопросам, например, о бедных и богатых, монахах-анахоретах и белом священстве, капиталистах-рантье и капиталистах-предпринимателях.*

Жаргонизмы в сообщениях могут выполнять риторическую функцию, служить средством самохарактеризации: *Возраст мой уже позволяет мне обойтись без понтов и всякой мишуры собственной неофитам в этой теме; Я категорически против "фруктово-ягодно-медовых спасов" это все равно что назвать Великого правителя страны по кличке. Придумать ему поганяло, и использовать его вместо имени. Вот как это выглядит.* В последнем примере жаргонизм используется в контексте аналогического сближе-

ния для наглядности и убедительности, однако вызывает у оппонента отрицательную оценочную реакцию: *Только по фене ботать не надо! Что это еще за погоняло?!*

Анализ сообщений всех тематических разделов и подразделов выявил только два постинга, содержащих обсценные единицы. Для воцерковленного православного человека сквернословие недопустимо, ибо это признак избытка скверны в сердце: «Исходящее из уст – из сердца исходит; сие оскверняет человека» [Мф 15: 18]. В обоих случаях авторы-мужчины видоизменяли графический образ слова, а в сообщениях были инкрустированы метаязыковые рефлексивы: *Ведь одно дело если юбка по самые нимагу, чулочки явно бл*дские (слово мне кажется метким и вовсе не непечатным, но прошу прощения у тех, кто так не считает. Для вас на всякий случай звёздочку поставил). А другое дело - нормальное платье, приталеное, рисующее женские формы. Красиво! Пример - недавно на главной странице Правмира на баннере красовалась женица такого вида.* Ортологический анализ сообщений позволяет считать среднестатистического пользователя форума носителем полнофункциональной речевой культуры [Сиротинина 2003].

Среди воцерковленных есть те, кто пишет кратко, аргументированно, по существу, и есть те, кто многословен и витиеват в «плетении словес» (сообщения содержат в среднем от 150 до 400 слов). Приведем пример полного сообщения воцерковленного православного (кандидат физико-математических наук, закончил МАИ и ПСТБИ (Православный Свято-Тихоновский богословский институт)) по теме «Старчество и младостарчество»: *Думаю, что усиленный, специальный поиск старцев совсем не синонимичен поиску Христа. Потому что мы, выходит, сознательно ищем некоего человека исключительных способностей и к его предстательству возводим наше спасение. И враг тут "помогает", подсовывая лжестарцев. В богослужении же мы слышим: "Не найдесь на княжи, на сыны человеческие...", "Не вери меня человеческому предстательству..." и т.д. Думаю, что спасительнее искать Христа и прислушиваться - какое место и каких людей Он укажет нам. М.б. наш крест - это воспитание детей или помощь нуждающимся? А мы пройдем мимо в поисках неких тайных старцев. Когда надо - Господь приводит к старцам - если это человеку полезно. В начале моего пути в Церковь мне, грешному, привелось беседовать и с о. Иоанном Крестянкиным, и с о. Кириллом Павловым и с о. Адриа-*

ном Кирсановым. Да, духовный опыт был сильный... А дальше надо было идти в мир и при Божией помощи бороться уже самому ... А вообще - поищите в Инете материалы про о. Павла Троицкого - у него было безусловное старческое служение... Хотя непохожее на служение других. Пост содержит 159 слов. Тезис автора (<...> *спасительнее искать Христа и прислушиваться - какое место и каких людей Он укажет нам*) убедительно доказывается логическим аргументом, цитатами из Евангелия, примером собственного религиозного опыта. Дается совет новонаначальному, как духовно возрастать, что почитать на эту тему. Тональность сообщения доброжелательная, автор не отделяет себя от православного сообщества (*Он укажет нам; мы ищем; Мы пройдем мимо*), не назидает с высоты своего духовного опыта, но проявляет скромность и даже самоуничижение (*мне грешному*).

Посты бывают пропитаны тональностью высокопарности и назидания, модальностью достоверности, уверенности в сказанном, категоричности: *Брат, Господь воскрес и поднялся Святой Дух, Которым является Бог, А Бог есть сама жизнь. Задумайся, что есть жизнь, представь образ жизни, Вот ты себя из глаз не видишь, но чувствуешь. И вот эту жизнь создал Господь Бог, Она как капля излилась из Него <...>.*

Профанные предметы часто рассматриваются сквозь призму высокого, погружаются в сакральный контекст: *Попробуйте вкушая Ваши студенческий корм, всем сердцем возблагодарить Бога и Пресвятую Богородицу. А перед трапезой попросите Ангела-хранителя, что б не дал Вам чрезмерно чревоугодничать. И еще во время трапезы включите что-нибудь духовное, проповеди на Евангельские темы, или жития Святых. Господь Вам обязательно поможет. Аминь.* Подобные сообщения с гримом духовности, но без душевности человеческой нередко вызывают отторжение не только у инославных и атеистов, но и у «своих». *Почему я люблю беседовать с бомжами, наркоманами, зэками и даже голубыми? Потому что они АДЕКВАТНЫ! Они просты, они умеют слушать и они ХОТЯТ слушать. Чего зачастую не скажешь о спокойно-благочестивых, суховато-надменных уверенных в себе воцерковленных православных. В каждом постинге они цитируют Священное писание (они же ВОЦЕРКОВЛЕННЫЕ, не хухры-мухры!), Им есть что сказать и они говорят без умолку. Причем слушают только себя. Если вы им будете возражать, вас тут же запишут*

в еретики, раскольники, а то и просто втопчут в грязь (это если вы им будете активно возражать).

Представляется справедливой мысль о том, что речевое поведение человека «отражает, с одной стороны, черты той языковой среды, к которой он принадлежит, а с другой стороны, престижные для него языковые эталоны той среды, к которой он стремится принадлежать, в которой желает утвердиться» [Федорова 1999, 231]. Воцерковленность, например, предполагает знание и активное использование норм православного этикета, в основе которых лежит установка в отношении проявления вежливости [Земская 1994; Формановская 2003 и др.] в межличностных контактах. Культурный модус» – неотъемлемый аспект речевого взаимодействия, фиксируемый в реальном высказывании», – эксплицируется в предпочтении определенных этикетных речевых стереотипов. В их числе стереотипные обращения к мирянам и священникам (*Дорогие братья и сестры, помните: "Какой мерой меряете – такой вам отмеряется!" Простите, православные, за дерзость; Отче, объясните мне, пожалуйста, с пастырской любовью, почему вы предлагаете мне закопаться?*); приветствия (*Мир всем!; ХРИСТОС ВОСКРЕС! Сегодня, мой первый день на форуме! – Воистину Воскресе! Добро пожаловать*); просьбы о прощении и прощения (*Простите меня, грешного, ради Христа; Бог простит и вы меня простите!*); благодарности и ответа на благодарность (*Поясной поклон автору; Спаси Господи всех вас! – Во славу Божью!*); благопожелания (*Храни Вас Господь! Я буду молиться за Вас; Да даст Господь нам разум! Помощи Божьей в делах! Мир и благословение Господне на Вас!*). Заметим, что некоторые из приведенных речевых стереотипов реализуются в диалогических единствах как этикетный пароль и отзыв. Кроме того, этикетные единицы создают композиционную рамку, маркируя начало и конец сообщения: *Мир всем! – Аминь!*

Наблюдения за общением православных показывают, что большинство этикетных стереотипов нерелевантно относительно формы коммуникации (устная / письменная). Вместе с тем выявляются характерные только для письменного общения, например: *Возлюбленный о Христе брат мой Тихон!* Ср. также показательный фрагмент виртуального диалогического взаимодействия двух форумчан – Виталия и Фомы [этикетные стереотипы приветствия и пожелания выделены нами. – И.Ш.]:

Ф. Виталий, Радуйся! Хочу спросить, что за фильм "Двенадцать" ты имеешь в виду? **Спаси Христос, фома**

В. Фома, радуйся! фильм Н.Михалкова.:yes:

Ф. Виталий, Радуйся! Почему ты считаешь, что фильм Михалкова "несет православную Веру"? Фильм я до конца не досмотрел, многое в нем мне не понравилось. Мне были-бы интересны твои соображения по указанному фильму. Все-таки почему?

В коммуникативном пространстве форума находит воплощение лингвокультурологическая оппозиция «свой – чужой». Самыми распространенными вербальными сигналами коллективной идентичности являются местоимения *мы, наши(и), свой(и)*, прилагательные *православный, форумский*, регулярно входящие в антонимические пары *мы – они; мы – иные; свои – чужие; наши – не наши; православный – светский, инославный*, например: **Наши форум** - это не увеселительная прогулка, где можно пословоблудить о чем-то не читая статьи, просто ради раззадоривания себя и публики. Это работа над собой, возможность разобраться в сложных вопросах коллективно; Когда читаешь какой-нибудь **светский форум**, то порой складывается впечатление, что попал на ярмарку тщеславия, глупости и позерства; Друзья! Прошу ваших молитв о здравии р.Б. Алексия, ему на следующей неделе предстоит операция. Это **наши** (хоть и ушел с форума, но все равно наши) Алексей Вячеславович. Думаю, что многие его помнят; Как же нас услышат "**чужие**", если мы "**своих**" не слышим..... А потом удивляемся, когда от нас отмахиваются рукой или крутят пальцем у виска.....дескать, ПГМ [православие головного мозга. – И.Ш.], что с них взять.....; [сообщение анонимного гостя-атеиста] Мы идем на **ваши поле** только потому, что православная религия пагубным образом действует как на общество в целом, так и на нас опосредовано. Стоит ей <...> перестать внушать противопоставление **вас и нас, вас и других** (верующих в иное) – мы с радостью оставим вас в покое И моральные ценности **вы** вольны устанавливать для себя сами, но **иные** установят иные ценности¹.

Сигналы религиозной и этнической идентичности часто становятся контекстными партнерами: И мы все еще говорим "Мы – русские, православные"; У меня есть приятели православные татары, есть приятели православные евреи. Вместе с тем православная

¹ Здесь маркеры оппозиции «свой» – «чужой» выделены нами. – И.Ш.

идентичность осмысливается россиянином как основание для духовного и надэтнического единства, не уничивает национальной самобытности: *Вообще, я заметил, православные других национальностей, живущие в России и воцерковлённые, становятся русскими по духу, хотя, конечно, остаются самими собой – татарами, казахами и т.д.* Инославные христиане (в том числе и русские, живущие за границей) выводятся из «своего круга»: *Если есть такое желание, можете пускать к себе девиц и экстравагантных, и в купальниках, да и вовсе без одежды <...> А как **НАМ** одеваться в **НАШИХ** храмах, мы, с вашего позволения, как-нибудь сами разберемся;* [сообщение адресовано русскому католику, лояльно относящемуся к возможности проведения гей-парада в Москве] *Уважаемый, а вы-то тут при чём? Во-первых, я так понимаю, вы к Церкви отношения не имеете. А во-вторых, есть ли смысл рассуждать о том, что подумает "большинство россиян, живущих за МКАДом", находясь где-то в Германии. Я из Владивостока и конкретно могу сказать, что тут народ тоже держит руку на пульсе и парады содомитов в Москве считает недопустимым явлением. Уж в чём-чём, а в этом вопросе православная общественность солидарна.*

Форум открыт в поликультурное коммуникативное пространство, поэтому «обречен» на различные влияния и «вторжения». Во взаимодействии «свой – своим» и «свой – чужим» проявляется «оппозиция комфорт / дискомфорт речевого общения, в лингвистическом смысле предопределяемая согласованностью / рассогласованностью в процессе выработки общего речемыслительного и эмоционального кода» [Ильенко 2008, 7]. Отсутствие осознанных христианских установок в отношении Другого, несовпадение мнений и оценок по злободневным вопросам внутрицерковной и общественной жизни, особенности индивидуальной речевой манеры часто приводят к коммуникативно-речевой дисгармонии: *Все мы разные - поэтому хоть в чем-то можем кого-то другого не устраивать; отсутствие заботы о душе ближнего, о том, как ему (ближнему); <...> нет желания услышать и понять собеседника, а есть одно желание - задавить оппонента массой. Нет ни уважения к оппоненту (к его мнению, знаниям), ни влюбви, ни терпения к чужой немоци; Поведение и стиль общения человека на форуме, на мой взгляд, определяется многими факторами - характером, вос-*

питанием, состоянием души, убеждениями и способами их отстаивания, жизненным опытом.

Нарушению экспектаций коммуникативных партнеров и неэффективному коммуникативному результату способствует стереотипизация речемыслительной деятельности, а также специфика самого интернет-общения – невозможность видеть и слышать другого, адекватно распознавать смысл и тональность написанного: *При виртуальном знакомстве <...> мы ничего о человеке не знаем, он для нас в некотором смысле "пустое место", которое мы и заполняем схемами, ожиданиями, требованиями, которым никто не обязан соответствовать;*

В заглазье сложно адекватно воспринять сказанное... Кто-то не так написал, кто-то не так прочел... мы все воспринимаем через призму собственного воображения.

Одна из форм проявления коммуникативно-речевой дисгармонии – вербальная агрессия – характеризуется «императивной, эмоционально напряженной, психологически сдвинутой позицией автора речи, настойчивым стремлением к достижению коммуникативного результата с помощью суггестивных вербальных и паралингвистических средств, среди которых могут быть и непозволительные с точки зрения системно-языковых, стилистических, этических, жанровых норм и правил» [Енина, Купина 1997, 29]. Речевая агрессия в немалой степени демотивирует авторов постов: *Православный взгляд – это истина со смирением, а не эмоции. На меня все накнулись, ощущение что я помойное ведро которое долго ждали. Желчь и язвительность, и не одного доброго слова новичку. Вот это по (христиански) браво, посмотрите как Христиане любят друг друга! Большие сюда не зайду.*

Способы проявления вербальной агрессии разнообразны. Мы зафиксировали в постах литературные и стилистически маркированные языковые единицы, которые по сути являются «ярлыками» прямых / косвенных тактик вербальной агрессии: *ерничать, насмешничать, оскорблять, хамить, грубить, поучать, устраивать провокацию, наезжать, троллить* и под. Провоцировать вербальную агрессию может также речевое поведение, обозначенное глаголами и глагольными сочетаниями в прямом и переносном значении: *заниматься высокоумием, плотским мудрованием, самолюбованием; словоблудить, виртуально брызгать, пустословить,*

флудить, юродствовать, проявлять ложную слащавость, вести елейные разговоры, оффтопить и др.

Приведем примеры некоторых тактик вербальной агрессии:

Тактика оскорбления: *Меня порядком притомил Ваш целенаправленный бред, сознательно стремящийся исказить смысл моих сообщений;*

Я нормальный человек, жена, дети, работа. Хожу в храм, исповедуюсь-причащаюсь. Живу полноценной христианской жизнью: соблюдаю посты, молюсь. А тут какая-то выскочка смеет мне утверждать, что я живу как-то не так.

Тактика провокации: *«Шестоднев» - это позорище РПЦ, все еще благоденствует?;*

Неужели пиетет и безоговорочная уверенность в чистоте и порядочности человека только потому что он монах? Любопытненько));

Не люблю их [евреев. – И.Ш.] в основном на бытовом уровне: вечно ждешь от них какой-то пакости. Абсолютно не переносят критики, лишены чувства юмора по отношению к себе. Стремятся к превосходству - показывая себя угнетёнными им не нужно равенство, им надо быть выше всех - за счёт других. Не люблю их за их жестокость и коварность. Обидно, богоизбранная нация вроде, а так себя ведут. У каждого может найтись знакомый хороший еврей, но это не значит, что нация сама по себе заслуживает уважения.

Тактика обвинения: *Скажите а кроме феминизма и самовыпячивания, у когонибудь на этом форуме есть Православный взгляд?*

Тактика насмешки: *Читаю и диву даюсь. М-дя. это говорит священник. Мне лишь только слюни здесь пускать изо рта и ушами хлопать. Мы приедем на мерседесах к победе коммунизма. Впрочем, наверно уже давным-давно приехали;*

Ds: заумь. Лечение: зимой - святыи источники; летом - о. Ефрем (Оризона), Ферапонтово, Афон (7 дней стационар). Амбулаторно в теч.года: Псалтирь с комментариями, Песнь песней, Книга премудростей Соломона, первые полгода - Евангелие от Марка, вторые полгода - Матфей и Лука, затем (в случае улучшения Иоанн. Через год попробовать причаститься. Возможность исцеления невелика, но Господь милостив).

Тактика ёрничества: [исходный пост] *Каждое лето женщины нашего города оголяются. Ходят в прозрачных платьях, в мини-юбках, с огромными декольте, в обтяжку и т.д. и т.п. Это раздражает, так как вызывает во мне нехорошие животные чувства, помогите, подскажите как бороться с вожделением в сердце своём!* [ответный пост] *Есть три варианта.1. Евангельский. Выколоть себе для начала один глаз. Если не поможет, то и второй.2. Кастрация.3. Активная сексуальная жизнь - до отвращения, "через немогу". Но в любом случае, не мешало бы сходить к врачу. Психиатру. Эндокринологу. Животные чувства при виде мини-юбки...*

Тактика поучения: *Вам бы лучше передохнуть от пера и в Храм сходить...и на досуге перечитайте Послание Св .Апостола Павла к коринфянам.(1Кор13:1-8) особенно, если захотите, чтобы молодое поколение Вас услышало;*

Ищите ответы в Библии. Попробуйте почитать постановления вселенских соборов, может там чего увидите.

Тактика навешивания ярлыков: *Вы испытываете ненависть к детям и желание реализоваться за счёт слабых. Придумываете себе оправдания на основе Писания и своей, доморощенной философии.Следующая причина - повальные неудачи в личной жизни и нищетолюбие. Нищетолюбие же выражается в тотальной зависти ко всему, к ноутбукам, сотовым телефонам, дорогим вещам, которые можно себе позволить, но жадность мешает. Отсюда же растёт и обвинение всех старшеклассниц в повальном блуде, называние их шлюхами и т.п. Отсюда же крики о тотальном растлении детей и **требование себе права** бить их.*

Можно выявить некоторые типизированные «сцепления» инициальных и ответных речевых ходов, формирующих очаги коммуникативного напряжения: провокация / угроза / оскорбление приводят к зеркальным реакциям; морализаторство / самолюбование / поучение / упрек вызывают ответный упрек, иронию и насмешку. Приведем примеры диалогических единств:

А. *Вы знаете, что значит не поминать Патриарха? Похоже, не знаете и знать не хотите!*

Б. *Ааа...так вы за меня и это знаете? ну простите, что не знаю и знать не хочу. А насчет никого не осуждать - не подскажете, чьи это слова???*

А. Я здесь не только для того, чтобы поупражняться в грамотности. Я здесь для того, чтобы стяжать Дух Святой. В одиначку этот Дух Святой получить нельзя. Нужно сформировать "одно стадо". Мы обязаны быть в этом христианском "стаде". Нельзя идти двумя путями одновременно. Каждое послабление - это уверенный шаг к пропасти. И кто только увидит где самый край, ощущаю смердящий запах, исходящий из нее.

Б. А я уже месяца три не пощусь телесно (разве что пирожные не ем и подобные излишние вкусности). Тем временем откуда-то доносится смердящий запах. Какая-то еда протухла? Делаю шаг к холодильнику... О нет! Это оказался шаг в пропасть (смердящий запах-то, оказывается, исходил из пропасти! ПОМОГИИ-ТЕЕeeeeeeeeeeeeee.....)

Дискомфортное эмоциональное состояние может эксплицироваться с помощью графического выделения (подчеркивание, «растягивание» и мены графического контура слова), смайлов, семантика которых сигнализирует чувства возмущения, негодования,

угрозу, насмешку: и др. Аватар одной форумчанки (впоследствии он был сменён) представлял собой изображение человека с нацеленным на читателя дулом автомата и, соответственно, вызывал отрицательные эмоции и желание защититься: *люди пытаются доказать, что им в глаз не попали, а только в лоб.*

На форуме сложилось понятие «православная агрессия» (ср. высказывание-рефлексив: *брутальненько так, по-православному*). Воинствующий православный – гипертрофированный ревнитель благочестия, оправдывающий свои действия: *Я всего лишь защищаю свои убеждения и церковь, в которой я состою*. Агрессия по-православному проявляется в излишнем морализаторстве и высокоумии, обвинении имеющего иное мнение в прелести, ереси, сектантстве, нарушении личностного пространства общения с Богом, ролевых ожиданий партнера: *<...> начинают копать в твоей душе и задавать интимные вопросы, например: "а вы исповедывались", "сколько раз вы причащались" и т.д. Это сразу создает негативный эффект у участника. Он не обязан перед вами отчитываться в своих личных делах. Мы не в церкви и ты не священник,*

чтобы копаться в моей душе. Есть ещё одна причина: некоторые христиане совершенно не владеют собой. Например, человек так сильно вкладывается "в текст" столько пишет ненужного добра, что потом как бы сливается с ним. Этот текст становится как бы святыней для него. А затем, когда некто не принимает этот текст, то он воспринимает это как оскорблённую святыню и тогда пытается его защитить, и уже начинает воспринимать оппонента чуть ли не как последователя сатаны. А себя как борца против сил зла.

Вместе с тем вербальная агрессия имеет не только деструктивную, но и созидающую для православного человека функцию. Ср.: Зато человек узнает много нового о себе (что он чуть что обижается, долго об этом помнит и простить не может (памятозлобие), гневается не на грех, а на человека, и в итоге понимает, что ему есть над чем работать для исправления). Ну не может человек любить больше, чем он может любить на данном этапе; Те кто обижается на агрессию, либо на что-то другое - просто уровню, наверное, не соответствует православного форума (православный должен радоваться, когда его ругают и критикуют; постепенно вырастут), а на мирских форумах этого нет и не может быть, там люди с гордыней не борются, не надо им этого, а здесь пытаются и у многих получается; Смирение на форуме - способность принимать отличное от своего мнение без агрессии, имхо.

Нейтрализовать коммуникативное напряжение, предотвратить неблагоприятный коммуникативный результат помогает выбор стратегической установки на кооперативное речевое поведение. Человек не видит лица пишущего, не слышит звука его слов. Иногда даже не представляет, тот ли он, за кого себя выдает. Установка на кооперативную коммуникацию заставляет поступать тонко, исходя из презумпции уважительного отношения к собеседнику. Гармонизация коммуникации обеспечивается коммуникативными тактиками совета, шуток, признания своей вины, примирения, просьбы о прощении и др., например:

Тактика совета: *Еще раз прошу Вас, Тамара, трезвитесь! Ну ладно на меня наехали, я не в обиде. Сегодня вообще обижаться грешно. Но зачем Вы на своих-то, кто не единого с Вами мнения "воспитываете"? Неужто православнее всех?*

Авторам помолиться перед тем как пишешь и подумать 100 раз, а не затрагиваешь ли ты чьи-то национальные или иные интересы, ведь одно дело 1 автора обидеть, а совсем другое одному всего автору взбудоражить несколько человек, а потом уже идет просто ценная реакция. Прежде чем что-то написать-надо сто раз подумать, не закрался ли где-то грех под благовидными предлогами, не искушаешь ли кого своими словами.

Тактика просьбы о прощении: *Дорогие братья и сестры, Прошу меня простить за то, вынуждал вас на дальнейший спор в этом топике. Больше моих мнений тут не будет; Простите, если бы слишком резок... Храни Вас Бог! Прошу помолитесь за меня! И я за вас тоже помолюсь.*

Тактика шутки: *Мир, дружба, жвачка? (С); А не открыть ли новые темы:"Обсуждая слово"уваженье", уважайте и чужое мнение"; "Говорите о любви с любовью, потому что гнев вредит здоровью"? "Обличая чью-нибудь гордыню, сам смиришь, не то получишь в дыню." Такие кричалки, типа футбольных.*

Тактика призыва к конструктивному диалогу: *Успокойтесь! Не надо впадать в истерику. Рвать на себе одежду и видеть "заговор сатанистов" (или сионистов?) тоже не надо. "Мух с котлетами" тщательно перемешивать тем более. Вопросы генетики и личного покаяния не есть одно и тоже. Понимаете? Давайте дождемся заключения специалистов. Тогда и будем "клеить".*

Тактика размыкания коммуникативного контакта: *Дабы не задевать более чувствительных струн Вашей нежной души, а также, не вводить никого в искушение - не дискредитировать светлый образ учителя - я выхожу из темы.*

Форум представляет собой организованную структуру, он управляется администраторами и модераторами, наделенными властью: *Модератор призван для того, чтобы на форуме царили порядок и справедливость.* Так, модератор имеет право блокировать ('банить') бессрочно или на определенный срок неадекватных пользователей за кощунственные заявления, провокацию конфликта, намеренную антиправославную деятельность, публичное осуждение редакции ресурса или модерации, а также редактировать сообщения, содержащие вербальную агрессию, например:

Модераторское: Участник Игорь Солнцев за огульное оскорбление духовенства на 10 дней переводится в режим "только чтение";

Мод Сообщение радикально отредактировано: удалены грубости и наезды (примерно 90% текста);*

Пожалуйста, относитесь трезво и критично к уровню собственной эрудиции и глубины понимания предмета. Материалы из Википедии и научно-популярных статей – вещь легкодоступная и отчасти полезная, однако они не могут быть основой для серьезного научного обсуждения. Вряд ли дилетантские споры приведут к истине. Еще одна просьба: пожалуйста, будьте корректными. Напоминаю, что уважительное отношение к собеседнику - обязательное условие участия в обсуждениях.

На модератора православного форума налагаются не только определенные права, но и обязанности. По сути он выступает миротворцем, сам задавая стиль и тональность общения, подавая пример того, как надо вести дискуссию, доказывать свою точку зрения. Уровень религиозной компетенции модераторов достаточно высок: среди них есть выпускники ПСТБИ, преподаватели воскресных школ и миссионерских курсов. Ср. сообщение модератора Марины: *Начался Великий Пост, для каждого христианина это время наибольшего сосредоточения и самой интенсивной духовной работы. Прошу Вас в это время особенно избегать ссор и раздражения. Ни для кого не секрет, что обостренное восприятие мира при ослаблении самоконтроля может привести к самым неприятным последствиям в виде распрей, ненависти и всего-всего, от чего Постом мы призваны избавиться. Если Вы ощущаете начинающееся раздражение - лучше отложите написание ответа и подумайте... Желаю всем хорошего и полезного Поста и достойной подготовки к встрече Св.Пасхи. Простите модераторскую команду за допущенные ошибки, за раздражение и другие прегрешения.*

Последнее высказывание свидетельствует о том, что одной из причин коммуникативно-речевой дисгармонии на форуме может стать речевое поведение модератора. Так, оценочные номинации *православная дамочка*, *алармист*, словосочетание *комфортный изолятор для буйных* и под. воспринимались форумчанами как наезды. Ср. также примеры сообщений: *Меня промодерировали. Хотя как христианин, считаю, что имею право высказать своё*

мнение, задать вопросы и попросить совета. Модераторы! Я не растение! Такой же как и вы, человек. Разве что грешнее вас всех намного; Технические возможности: премодерация и создание гетто - не по-православному это, т.к. отсутствует любовь к ближнему, который раз пришел на форум, значит, хочет быть лучше, а у него эту возможность будем отнимать? Выступая судьями?

Главным администратором форума Виктором Судариковым были разработаны речеповеденческие конвенции как установки, следование которым способствует налаживанию кооперативного взаимодействия. Выделим наиболее важные из них, сформулировав в виде **максим общения на православном форуме**:

Стремись к содержательности сообщения. Реализация конвенции обеспечивается наличием в комментарии новой информации, существенной мысли, четко и ясно сформулированной, что в совокупности позволяет избежать пустословия (флуда), тривиальных высказываний типа *Вода мокрая*. Семантически опустошенные вербальные и невербальные знаки, отступления от темы (оффтоп) проявляют нарушение установки на ответственное речевое поведение, косвенно сформулированное в Священном Писании: «<...> от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» [Мф.12:37]. Нарушение данной конвенции приводит к активным действиям модераторов: предупреждению пишущего и / или удалению его постинга за оффтоп.

Отделяй мнение от личности коммуникативного партнера. Соблюдение конвенции позволяет, с одной стороны, проявлять вежливость и доброжелательность к оппоненту, с другой – критиковать его мнение. Нарушение этой конвенции приводит к осуждению и мнения, и человека либо провоцирует на толерантность, под которой многие православные понимают проявление равнодушия и неразборчивости как к человеку, так и к его мнению.

Избегай ложного пафоса. Свойственная некоторым православным тактика ложного мудрования, ложной слащавости, нарушающая данную конвенцию, как правило, провоцирует коммуникативного партнера насмешку, сарказм и т.п.

Будь эмоционально сдержан. Нарушение конвенции приводит к проявлению речевой агрессии по отношению к коммуникативному партнеру.

Относись ответственно к проявлению юмора. В силу особенностей интернет-общения виртуальный партнер лишен возможности слышать интонационную аранжировку высказывания собеседника, чувствовать его незлобивое добродушие, видеть его улыбку, поэтому он может принять юмор за насмешку.

Учись корректно вести дискуссию. Нарушение этой конвенции обеспечивается намеренным либо ненамеренным использованием типичных уловок, например, «к невежеству оппонента» («Как хорошо известно всем компетентным в этом вопросе людям...»); к ложным обобщениям («Да все атеисты так думают»), «к кошельку» и др.; софизмов, например, *софизм отравленного колодца* («Вы только подумайте, чему этот националист нас учит») и др.

Не примеряй на себя типаж сетевого тролля. Речевое поведение сетевого тролля характеризуется открытой изматывающей провокацией коммуникативного партнера, обобщенно выраженной в выборе тактики «Вы уже не пьете коньяк по утрам?».

Будь особо щепетилен в обсуждении острых церковных вопросов (касающихся конкретных персоналий, священноначалия), действуй в соответствии с установкой «Лучше кого-то недообвинить, чем оклеветать». Обсуждение острых вопросов недопустимо с позиции высокомерного стороннего наблюдателя. Взгляд «изнутри» обуславливает обсуждение только того, к чему православный человек сам равнодушен, от чего сам страдает как от болезни близкого человека.

Будь предупредителен к новичкам.

Соблюдение указанных конвенций способствует гармонизации коммуникативного поведения форумчан.

3.3 АВТОФОРУМ ИНТЕРНЕТ-ПОРТАЛА ЕКАТЕРИНБУРГА

Современная лексика характеризуется разными тенденциями: актуализацией и деактуализацией значений слов, десемантизацией, сложением разноязычных основ (лексические гибриды), появлением лексем-транслитераций. Однако, по мнению Л.П. Крысина, наиболее важными тенденциями, отличающими нынешний этап развития языка от всех предшествующих, являются жаргонизация

литературной речи и усиление процесса заимствования иноязычных слов [Крысин 2002]. Эти явления наиболее ярко представлены в современном интернет-языке.

Интернет давно перестал быть *terra incognita*, миром избранных и посвященных. Сегодня все больше людей становятся активными пользователями: делают покупки в интернет-магазинах, находят работу на порталах кадровых агентств, посредством социальных сетей поддерживают связь с родственниками и друзьями, живущими на другом конце земли, находят единомышленников, высказывают свое мнение о прочтенных книгах и просмотренных фильмах, т.е. являются полноправными членами интернет-сообщества, участниками интернет-коммуникации.

Наиболее активное и концентрированное общение в интернете происходит в рамках форумов – сервисов, «в которых происходит публичный обмен сообщениями между пользователями» [Экслер 2006, 331].

Форумы – это собрания тем для обсуждения. Разнообразие их названий позволяет говорить о безграничности выбора тем общения: *ФИО – Форум интеллигентного общения, womantalks.ru – Главный женский форум страны, spbtalk.ru – форум Санкт Петербурга, forumklassika.ru – форум об академической музыке, biznet.ru – Бизнес-форум (Бухгалтерский, банковский, юридический форум), forum4kids.ru – детский форум, forumgame.ru – форум об играх, forum.rabota.ru – форум для общения работодателей, соискателей и представителей кадровых агентств, forum.nedug.ru – форум о здоровье, all-forum.ru – форум обо всем.*

Цель нашего исследования – составление речевого портрета посетителей автофорума на официальном сайте Екатеринбурга – www.e1.ru. Карта форумов названного портала наглядно показывает, что автомобильная сфера – наиболее востребованная тематика для общения онлайн. Напрашивается вывод о том, что сообщества автовладельцев и активных интернет-пользователей отчасти пересекаются. Действительно, при сравнении статистических показателей становится очевидным, что владельцы автомобилей в России – это, как правило, сравнительно молодые, активные, достаточно обеспеченные люди. Эти же критерии характеризуют и большинство интернет-пользователей

Важно также, что по статистике 39% россиян использует интернетом именно для общения, а 28% находят в сети единомыш-

ленников. Как видим, интернет – общепризнанная площадка для обсуждения волнующей проблематики.

Всего на портале e1 во вкладке «Общение» представлено восемь популярных форумов-направлений: «Автоклуб», «Дом», «Животные», «Здоровье», «Общество», «Отдых», «Спорт», «Технологии». Каждый форум-направление ветвится на несколько отдельных форумов. Направление «Автоклуб» является наиболее дифференцированным: в его рамках выделяется 10 более узких форумов (папок), некоторые дробятся на конкретные темы для дальнейшего обсуждения:

1. Автобарахолка (Автозапчасти и ремонт; Автосвук и медиа; Покупка и продажа автомобилей; Стайлинг, тюнинг, ксенон; Шины и диски)
2. Автоправо (Автострахование; ДТП; Общение с ГИБДД; Прочие автоправовые вопросы)
3. Иномарки (Клубы иномарок: American cars, BMW-Club Ekaterinburg, KIA-Club E1, Opposition Unside Subaru Club Ekb, Suzuki-клуб, Skoda-Club Урал Toyota club Ekaterinburg, VolksWagen-клуб, Клуб Honda Pilots, Клуб французских, Матиз клуб, МАЗДА-клуб, Шевроле клуб. Общение клубов иномарок. Общение владельцев иномарок)
4. Мотофорумы (Квадроциклы и снегоходы; Мотоклуб; Скутерклуб)
5. Авторадиоклуб
6. Автоспорт
7. Грузовики и спецтехника
8. Общение Автоклуба
9. Общие автомобильные вопросы
10. Российские автомобили

Другие форумы представляют собой не столь разветвленные системы. Например, форум «Дом» распадается на два направления: «Недвижимость» (Недвижимость. Дискуссионный клуб; Обмен-бюро; Общение соседей) и «Строительство и дизайн» (Дизайн, ландшафт, интерьер; Строительный рынок; Строительство и ремонт), форум «Культура» – на пять недифференцированных направлений (Книги; Кино; Афиша; Музыка; Культура, личность, общество), форум «Экономика» распадается на следующие подфорумы: 1) Реклама, маркетинг: PR, Практические советы, Рекламное сообщество; 2) Удаленная работа, фриланс; 3) Обсуждение ново-

стей; 4) Ярмарка; 5) Сообщество социального развития; 6) Технические вопросы по работе сайта E1.ru.

Всего по данным на январь 2011 года на форуме Автоклуб в сутки регистрируется порядка 9000 сообщений. Для сравнения приведем статистические данные других популярных форумов: Дом – 1186 сообщений за сутки, Общество – 5794 сообщения за сутки, Технологии – 6120 за сутки.

Карта предлагает пользователям краткие описания каждого из форумов. Так, например, форум «Автобарахолка» включает в себя *«форумы, посвященные покупке/продаже частными лицами автомобилей, автозапчастей, шин и дисков, а также обсуждение вопросов, связанных с усовершенствованием автомобилей: тюнинг, автосвук, автомультимедиа и т.п.»*. Форум «Автоправо» посвящен обсуждению *«проблем общения с ГИБДД, страховыми компаниями, действий при ДТП, транспортного налога и иных автоправовых вопросов»*. Форум «Общение автоклуба» предназначен *«для общения участников других автомобильных форумов / членов Автоклуба (Российские автомобили, Иномарки, Дорожное движение, Общие автомобильные вопросы, Автоспорт) на следующие темы: встречи, отдых, путешествия, опросы, юмор, знакомства»*. Форум «Общие автомобильные вопросы» предназначен *«для обсуждения вопросов общей автомобильной тематики без отнесения к конкретной марке автомобиля: выбор, покупка и использование масел, аккумуляторов, автошин и дисков, автомузыки, сигнализации, средств противоугонной защиты автомобиля»*.

Наименования форумов служат, на наш взгляд, своеобразным указателем востребованности тем обсуждения, индикатором наличия в интернет-пространстве людей, интересующихся конкретной темой. Выбирая форум по названию, интернет-пользователь фактически причисляет себя к тому или иному сообществу. Другими словами, конкретная информационная потребность, частный информационный повод – это стимул для появления нового интернет-автора, нового активного интернет-коммуниканта.

Тематика общения – это часто единственный индикатор, позволяющий получить какую-то информацию об авторах и адресатах интернет-посланий. В тематических форумах авторы далеко не всегда указывают свой пол, возраст. Как правило, пол становится понятен из содержания сообщений (*Гверет: Ваши я уже посмотрела*), а возраст иногда становится предметом обсуждений, поскольку

начинает выступать как определяющий фактор присоединения к тому или иному интернет-сообществу (в нашем случае к группе любителей автомобилей Volvo): *Chocolate: ну так то возраст не помеха.... в основном тусуется молодняк как я понимаю а среди вольвоводов их мало, так чтоль? хм могу и возраст свой отметить 32 - а там ужжо решайте.*

Исследования речи «обитателей» автофорума показали следующее.

Важнейшая тенденция интернет-языка вообще, и автомобильного интернет-общения, в частности, – использование заимствованной, преимущественно англоязычной лексики. В.Г. Костомаров пишет о том, что «...сегодня американизмы ведут наступление по всему фронту, поскольку отвечают ценностным ориентациям и влиятельных в сегодняшнем обществе кругов, и простых людей» [Костомаров 1999, 136].

Заимствования в автомобильном дискурсе используются в разной форме и имеют разные причины появления.

Наиболее часто встречающиеся заимствования тематически могут быть классифицированы таким образом:

1) Наименования марок и моделей автомобилей: *Nissan note, Ford Fiesta ST, BMW, Хонда, аккорд, сивик, джаз, не-жо 308, акцент, Nissan GT-R, Q7 и Q5, Nissan Pathfinder, патфайндер, Honda Pilot, Паджеро, Volkswagen Polo, Фольцваген, королла, Субару (Субаро, субару), ТОЙОТА Корона Премио, Меган, камри, STI Ивалюшен.*

2) Наименования автомобильных салонов: *Lucky Motors, Ауди, вольф, Мазда сервис.*

3) Характеристика комплектаций (модификаций) автомобиля: *премиум пак, Pure Edition, pure эдитуион, GT-R, ГэтЭры, 2WD, 4WD, RWD*

4) Наименование деталей, конструктивных частей автомобилей: *парктроник, аккумуля, колонки Hertz EV 165*

5) Наименования марок или производителей сопутствующих автомобильных товаров: *Scher-Khan Magicar 5 (система сигнализаций), Вебасто (предпусковой подогреватель)*

6) Технические термины и терминологические сочетания: *бортовой компьютер, блютуз, аккумулятор, амортизаторы, навигато., резистор, резонатор, диапазон.*

Материал показывает, что в интернет-общении на автомобильные темы используется два основных способа написания: латиница и кириллица. Наиболее часто латинская графика используется при написании несложных, относительно коротких (до 5 букв), легко читаемых наименований: *Audi, BMW, Honda, Fiat, Ford*. Ср.: *У Audi A4 передний привод; Выбираете модель ford, двигатель, пробег - и график готов; Хочу купить BMW x30 в Минске, нужен совет; На Honda Saber сделали аппаратную замену масла, полет нормальный.*

В тех случаях, когда чтение марок автомобилей и их написание расходятся, наблюдается сильное варьирование способов их изображения: *ХЕНДЭ, ХЁНДАЙ, Хундай, Хюндай, HYUNDAI*: *Кто купит ХУНДАЙ СОЛЯРИС за 395.000; Мой хюндай норм заводщица; Посоветуйте что выбрать – хёндай или шевроле спарк? ХЕНДЭ достаточно надежный. Ср. также: у меня мицубиси эмирауд; да на мицубе это всегда слабое место было; Высокие обороты на Митсубиси!!!! У меня мицубиши-мираж; Ездил я на Митсубиши....*

Необходимость быстрого реагирования на вопросы собеседников на форуме часто заставляет авторов сообщений использовать сокращенные наименования марок автомобилей: *эх видимо суба (Subaru) уже никогда не будет прежней; Фолькс (Volkswagen) выбирайте, не пожалеете! Мицуб (Mitsubishi) лучшие дорогу держит, по моему мнению; а что, мерс (Mercedes Benz) уже не в почете?*

При выборе способа написания автомобильного бренда определяющим является и язык исходного наименования. Наиболее редко латиница используется при написании названий марок французских автомобилей, поскольку французская орфография обнаруживает расхождения с правилами чтения на этом языке. Именно поэтому в форуме «Иномарки» существуют *Skoda-Club Урал, Клуб Honda Pilots, BMW-Club Ekaterinburg, KIA-Club EI*, и отдельный, не дифференцированный на главной карте форумов *Клуб французоводов*. В рамках этого форума в абсолютном большинстве случаев используются транскрибированные наименования марок: *Пежо (пежо), Рено*.

На наш взгляд, наименования на латинице используются людьми с более высоким уровнем речевой культуры (об этом свидетельствует орфографическая и пунктуационная правильность, четкость изложения мысли). Ср., например:

1) Всем доброго времени суток. Потерял ключ от Nissan note и брелок сигнализации Scher-Khan Magicar 5. Позвонил дилеру Lucky

Motors, торгующему ключами: за ключ просят - 5528 + фрезеровка ключа, брелок 2740;

2) *На С3 Picasso, на котором катался на тест-драйве, мне, кроме прочего, понравился новый, вернее обновлённый, движок VTi 95;*

3) *Короче, FST Shootout – это конкурс среди молодых пилотов, участвующих в сериях Fiesta Trophy International, Italy, Germany и т.д. на автомобилях Ford Fiesta ST и R2.*

В перечисленных примерах соблюдены орфографические и пунктуационные нормы, верно введены в предложения причастные обороты, уточняющие конструкции.

Напротив, часто транслитерация используется в репликах с элементами просторечия, жаргона:

1) *а че за пуре эдитион? типо спек в который стоит в 2 раза дороже обычного?;*

2) *у меня было два аккорда, у жены CPB, у бати джаз, у брательника аккорд, у друга сивик, (почему мне до сих пор откат Хонда не засылает), одна и таже песня с аккумулями и зимой, батя с мамой мне вообще подвергли жесткой обструкции, что раскачал их на джаз (там аккумулятор меньше чем у меня на дачном скутере);*

3) *Сёдня, маленько проехался на своём Фьюжне;*

4) *...вчера заказала себе фокус, сижу такая вся довольная, щасливая;*

5) *Щас гоняю на Гольфе-5.*

Латинское написание применяется также и тогда, когда речь идет о наиболее распространенных предметах, наименования которых, как правило, и в обычной речевой практике пишутся латинскими буквами: *CD, DVD, iPhone, Ipod.*

Таким образом, как видим, пользователи автофорума активно используют в своих репликах заимствованную лексику, однако чаще всего ее написание не отличается орфографической правильностью. Неверно пишутся, прежде всего, длинные, состоящие из многих букв немецкие и французские наименования автомобилей. Причем ошибки допускаются и при использовании транскрипции. Ср., например: *фольцваген* (вместо *фольксваген* - *Volkswagen*). Соответственно, авторы форума скорее лишь знакомы с образом заимствованного слова (примерно помнят, как пишется название марки автомобиля), однако невысокий уровень их грамотности

(владения иностранным языком) не позволяет им применять заимствованные автомобильные наименования без ошибок.

Если использование заимствованной лексики на форумах владельцев иномарок прогнозируется, то употребление таких единиц в общении владельцев российских автомобилей является менее очевидным.

Показательным, на наш взгляд, является тот факт, что этот форум является одним из самых «малозаселенных». Так, если на форуме «Общение владельцев иномарок» по данным на 3 апреля 2011 года зафиксировано 1756848 сообщений, то на форуме «Российские автомобили» сообщений в два с половиной раза меньше – 669794. Такое же соотношение прослеживается и в суточных показателях. В среднем за 3 апреля – 279 и 129. Причиной такой малой интернет-активности владельцев российских автомобилей является, вероятнее всего, их нежелание самоидентификации, которое связано с тем, что владельцы российских автомобилей считаются в современном обществе вообще, и в автосообществе, в частности, менее «благополучными», менее состоятельными, менее преуспевающими. Отсюда и частая самоирония пользователей форумов владельцев отечественных автомобилей. Ср., например, сообщение пользователя об имеющихся для обмена запчастях российских автомобилей:

1) 1 комплект шатунных вкладышей на 1 двигатель ВК-13-1000104-ДР1

Мадэ ин Заволжский завод им. 50 лет СССР;

2) 1 комплект шатунных вкладышей на 1 двигатель ВК-13-1000104-ВР1

ОСТ. 37.001.045-82

Мадэ ин СССР

«Говорящей» является и тематика общения в рамках форума «Российские автомобили». Она красноречиво свидетельствует об уровне развития современной отечественной автопромышленности: *Подскажите чем проклеить панель? Вибрирует двигатель на 2110; ВАЗ 2112 глохнет; Проблема колеса задевают об арки крыльев на ВАЗ2110; сломалась «десятка» помогите!!!; нужно помочь починить авто (2112), Мигает подсветка приборов Ваз 14; Стук в рулевой; Пахнет гарью и т.д.* Ярким примером употребления заимствования в этом форуме является призыв о помощи: *Help! Не включается ближний на 2109.*

Тематика общения в форумах российских автовладельцев сводится, в основном, к обмену опытом по ремонту автомобилей (причем речь часто идет не столько о выборе автосервисов, сколько о возможностях самостоятельной починки автомобиля):

1) А: Здрасте. имеется немножко нестандартная система выпуска на ваз14. Нужен совет по установке. Так-то самому можно все поменять, конечно с родным коллектором придется повозиться. На самой бачке имеются неродные крючки. начинаются серия вопросов. 1 Нужно ворить такие же на днище? 3 Может в сервис все таки поехать? В: проволокой его примотать, по-русски так, несколько лет продержится

А: Короче, разузнал немного, все крепится на обычные резинки (бублики), лучше поставить от Калины.крючки варить тоже на надо, во всяком случ. надеюсь. Короче буду сам ставить с друзьям)

2) заметил такую ситуацию - при езде слышен стук в передней части,, возникающий при поворотах руля. Сегодня загнал машину на эстакаду, проблему не выявил... определил только что стук этот происходит из правой передней подвеске. В результате сам нечего сделать не смог =(В чем может быть проблема ? Стоит ли ехать в сервис и в какой будет подешевле загнать чтобы причину определили ?

Вообще, отдельного внимания заслуживают вопросы и ответы собственников российских автомобилей. Приведем лишь некоторые:

1) Вечер добрый! Гниет машина, нужно переварить дно, под пассажирским сидением справа там огромная дырка. Ребята, посоветуйте мастера, который сможет переварить дно. Насчет железа - мужики с работы посоветовали найти старый холодильник и от него металлические листы болгаркой отпилить - типа они подойдут на дно. Буду рад любым советам, спасибо.

2) Всем привет. Обнаружил, что отпала труба (кривая которая) из глушака... Привязал пока ее на веревку.... А теперь вытащить ее не могу...

3) Машина Ваз 21099, с улицы не открывается задняя дверь. Для прохождения ТО нужно отремонтировать. Посоветуйте где?

Совсем другие настроения царят на форумах владельцев иномарок. Безусловно, имеет место и обсуждение неисправностей автомобилей (*Люююююююди!!!! ХЕЕЕЕЕЛП!!!! Подскажите, плиз, где купить запчасти к Акценту, подешевле???? Надо много запчастей на морду Радиаторы, крылья, капот, бампер, фары...*), но основная масса сообщений посвящена праздным темам:

- встречи клубов любителей той или иной марки (Ср. форум владельцев внедорожников Lend Rover: *Ну что, значит, среда, 19-30? парковка за Дворцом молодежи?*, форум владельцев автомобилей Volvo: *давайте как нидь для начала организуем встречу, пригласим всех желающих и протрещим о том о сем?*, форум владельцев Mitsubishi: *Нас даже больше, чем кажется Сегодня двух видела. Пора наклейки выдавать клуба и как-то собираться, толпа будет - надо встретиться*; форум владельцев автомобилей Hyundai: *Вот скоро лето, начнем на шашлы ездить!*);
- совместное посещение культурных и спортивных мероприятий форум владельцев Volkswagen: *Когда собираться то будем? Можно на катке с коньками; Кстати, клубчики, куда посоветуете на лыжах сгонять покататься?*;
- приобретение новых автомобилей (*купил нового митсуба – гоняю щас с утра до ночи...*);
- рассказы о случаях, произошедших с автовладельцами, (*Брр!!! Ну и погода сегодня, еле со стоянки выехал, по дороге хоть и ехали потоком километров 40 в час все равно машину таскает туда сюда. Кто сегодня как добрался, делитесь впечатлениями...*) и т.п.

Нередко владельцы иностранных автомобилей подчеркивают в сообщениях свой статус, характеризуя высокое качество автомобиля:

А: Вроде на улицах VOLVO полно... Никого из них на Е1 нет, что ли? У меня VOLVO V50.

В: Тут я. На XC70 езжу. Форумов наших, наверное нет, потому что не ломаются - так и общаться не о чем.

Некоторые адресанты сообщают о своей занятости, которая также является индикатором профессиональной, финансовой успешности:

А: видимо мало кто ездит на ауди..жаль...

В: да не мало, просто времени нет;

Ср. также: на ленд роверах люди занятые ездят!! вот и тема не развивается. Дорого знаете-ли.. Содержать..... Зато удовольствие какое...; а так то тут форум олегархов, шахтеров нет.

Анализ показывает, что владельцы новых или сравнительно новых автомобилей престижных марок (*Audi, BMW, Mercedes Benz* и др.) не входят в число активных пользователей интернет-форумов. В основном в клубах иномарок – владельцы неновых, подержанных автомобилей: *у меня АЗ 2006г., у меня имеется раритет Audi 100 1983 г.в.; Коллеги! Властелины колец! Скажите, стоит менять А4 2.0 монопривод, 2001 год на Allroad 3.2 2001 г. ?; всем привет купил мерс 124ый, 94года, купе, в клуб возьмёте?; надпись на панели приборов E240 98г.*

О возрасте автомобилей говорят и высказывания, характеризующие серьезные неисправности, свойственные старым автомобилям: *ребята, а где радиатор можно достать на мой аппарат, потек мой скатина????*

Для автолюбителей, общающихся в сети, важна групповая идентификация. Это проявляется и в использовании групповых наименований: *миражесоводы, реноводы, пыжесоводы, матриксоводы, тушкановоды, мерсоводы, аудиоводы (Audiоводы)*, и в том, что, не называя имен, возраста, пола, владельцы автомобилей идентифицируют друг друга по марке, цвету, возрасту автомобиля: *Я ауди ТТ полноприводный. Черный. Желание ощущать свою принадлежность к группе проявляется в следующей реплике: Давайте может фото авто повывкладываем что бы знать вдруг на дороге встемся хоть бибикнуть друг другу....*

Владельцы той или иной марки автомобилей нередко представляют себя как закрытое сообщество, клуб посвященных, в котором не всегда рады посторонним. Ср., например, высказывания из форума владельцев автомобилей Volkswagen: *Что тут делают Субароводы?* (важным дополнением к данному текстовому сообщению является и смайл, изображающий человечка, стреляющего из автомата).

Иронические приемы самопрезентации, самоидентификации встречаются у всех авторов автофорумов, независимо от марки автомобиля. Так, владельцы автомобилей Audi, чьим символом является эмблема из четырех колец, называют себя кольцеводами или властелинами колец.

Итак, общающиеся в форуме владельцы отечественных автомобилей предстают перед нами как «товарищи по несчастью», цель бесед которых – оказание помощи друг другу, передача информации о том, как починить автомобиль самостоятельно, где найти дешевые запчасти и автосервис с недорогими услугами. Владельцы же иномарок – это в большинстве своем благополучные состоятельные люди, сравнительно молодые, но уже с постоянным достатком, как правило, уже имеющие не первый автомобиль и воспринимающие его не как предмет роскоши, а как средство сближения людей по интересам, в некоторой степени как инструмент создания сообществ.

Авторы форума, люди, не лишенные творческого начала, воспринимающие интернет как площадку для реализации своего креативного мышления, активно используют в своих репликах и шуточные наименования автомобилей, обыгрывая оригинальные названия. Ср. примеры языковой игры: *мурзик (Mercedes-Benz)*, *кукурузер (Land Cruiser)*, *патфик (Nissan Pathfinder)*, *Пеужеоут (Peugout)*; *форь, форик (Subaru Forester)*; *Фёдор, форточка, ФФ - Форд Фокус (Ford)*. Ср. также графические смешения: Ниссан Хтрейл (*Nissan XTrail*), *пroteктор* (ник пользователя), новообразования: *мануал (инструкция по использованию)*, *саб (сабвуфер)*.

При изучении автофорума нами были обнаружены и рефлексивные высказывания, в которых пишущие размышляют о правильности произношения того или иного наименования марки или модели автомобиля. Например: *не поверю, что BMW произносишь как БиМдаблЮ; Ну конечно, нет... как все: БэЭмВэ, в дойч так и говорят.*

Авторы интернет-форумов размышляют и о степени доступности их специфического языка для других пользователей Интернета: *Вась, кстати, может написать в названии топика не VAG, а Volkswagen AG клуб? так мож народ хоть узнавать будет, а то как мне кажется половина просто не знает этой аббревиатуры*

Такие реплики являются, скорее, исключением из правил. В основном, авторы не преследуют цель сделать свои посты общедоступными, о чем, в частности, говорит и их стремление к закрытости автосообществ.

Одна из важнейших функций форумов – выражение мнения о том или ином автомобиле. В сегодняшнем интернет-общении про-

исходит не только распространение информации. Одно из первых мест по важности занимает интерпретация полученного через интернет знания, его трактовка и интерпретация, выражение субъективной оценки. Поэтому в текстах автофорумов можно найти большое количество оценивающих высказываний: *мне как-то параллельно на БМВ, Где больше фана?... В Субаро!; Что красивее?... Это без вопросов... в серебристом, вообще, красавец... Субару - все уродливые...; это великолепный агрегат..., наверно эти лучшие будут, да и думаю дешевле как при покупке так и обслуге; Авто очень достойное по комплектации; 1,6 вообще не едет - лисает без педалей. И 1,8 тоже не едет. Примеру нужно брать; Не мерс конечно, но комфортно. В целом надежный и неприхотливый автомобиль; Технически достаточно современный автомобиль. Интерьер и экстерьер вообще космос, скучным корейцам до него как до луны пешком; Машина радует всем; Ужасно дорогой в эксплуатации автомобиль; Машина супер.*

Становится ясно, что интернет-коммуникация предполагает не только одностороннюю рецепцию адресатом интернет-текста, но и его оценивание, присваивание ему тех или иных характеристик. При этом часто оценивание распространяется не только на речевое произведение, но и на предмет речи. Выражение и восприятие оценки, согласие или несогласие с ней свидетельствует о постоянном взаимодействии обоих коммуникантов. Рунет сегодня – это «неустанно работающая языковая лаборатория, активно преобразующая русский язык» [Войскунский 2008].

Через анализ заимствований, употребляемых пользователями на автофоруме, мы попытались выявить особенности их коммуникации, набросать штрихи к их речевому портрету.

Совершенно очевидно, что любой форум – это особое речевое произведение, принципы построения и языковые характеристики которого формируются под воздействием сочетания различных факторов коммуникации. Мир техники вообще, и мир автомобилей, в частности, является сегодня той сферой, которая сближает молодых, активных, достаточно обеспеченных в финансовом плане людей, нередко пренебрегающих правилами поведения (в том числе и коммуникативного), но стремящихся, порой, к творческому самовыражению через язык.

Кажется небезынтересным включить в наше исследование сравнение наших фактов с немецкоязычным автофорумом

www.motor-talk.de. Уже при беглом взгляде на тематическую палитру форумов становится очевидно, что русскоязычные пользователи подходят к выбору тем для общения менее дифференцированно, чем немецкоязычные.

Приведем лишь некоторые яркие примеры, доказывающие широту коммуникативных интересов авторов форума «Общение автоклуба» на портале www.e1.ru: *А Вам нравится ваша работа? Пацианы, нам бабы изменяют; Кто сколько зарабатывает? Перелет Екат – Питер; Возмите студента заочника на месяц к себе на ночовки; Посетил предпремьерное шоу Cirque du Soleil; съездил в Новосиб. Там тепло:)* и т.д. Для сравнения перечислим тематические поводы форума www.motor-talk.de: *Öllampe blinkt (Мигаем лампа уровня масла); Von Q5 auf Q7 was muss beachtet werden (С Q5 на Q7: на что нужно обратить внимание); Turbo defect – Woran merkt man das? (Турбо не работает – по чему это можно определить?); Bremsscheiben hinten (Задние тормозные колодки); Ölverlust nach Autobahnfahrt (Большая потеря масла после езды по автобану); Vergleich Subaru AWD vs. Audi Quattro (Сравнение Субару (полный привод) и Ауди Кватро)* и т.д.

Объяснить такие расхождения может, пожалуй, желание пользователей рунета к общению в уже относительно известном им сообществе, традиционное российское стремление «излить душу» на любую волнующую тему близким (пусть даже только виртуально) людям, услышать (прочитать) слова поддержки, одобрения.

Европейские пользователи Всемирной паутины, имеющие доступ к ней в течение гораздо более продолжительного времени (с конца 1980-х гг.), имели возможность освоить бесчисленные сервисы интернет-пространства и на сегодняшний день более четко разделяют в своем сознании сферы применения современных сетевых ресурсов: в онлайн-магазинах совершаются покупки, на порталах городов распространяется информация о достопримечательностях и социально-экономической ситуации в них, на сайтах знакомств происходят виртуальные встречи желающих найти партнера.

Российский интернет, являющий собой относительно новое социокультурное явление, активно осваивается пользователями лишь в последнее десятилетие. Соответственно, сегодня, с одной стороны, мы наблюдаем порой весьма сумбурную презентацию информации на сайтах, с другой, – не всегда осознанное использование тех или иных тематических ресурсов.

Важно и то, что, являясь в некоторой степени обособленной культурой, интернет-коммуникация русских все же достоверно отражает национальные культурные установки: стремление к самовыражению, соборности, общению в любой форме и на любые темы. Интернет дает возможность обсуждать даже то, что всегда причислялось к табуированным темам: интимная сфера, деньги и др.

Другое различие сравниваемых автофорумов заключается в подаче материала. Приведем средние количественные характеристики реплик в немецкоязычном форуме www.motor-talk.de. Первое, заглавное сообщение, открывающее ту или иную тему для обсуждения, состоит в среднем из 700 знаков (около 150 слов). В некоторых случаях авторы оставляют сообщения, объем которых значительно превышает средний. Практически все темы начинаются с подробного изложения предыстории, содержащей указания на конкретные факты. Обмен мнениями по указанной теме, как правило, не очень активный – в среднем, около 20 вопросов-ответов. Однако это всегда обсуждение заявленной проблемы по существу.

На форуме www.e1.ru картина коммуникации совершенно иная. Вопросы к адресатам нередко умещаются в одну-две строки, обсуждение может продолжаться несколько дней (недель, а иногда и месяцев), нередко пользователи, отвлекаясь от первоначальной темы общения, переходят к обсуждению посторонних вопросов.

Отличается и форма подачи информации. По сути можно говорить об использовании в русском и немецком автофорумах различных речевых жанров. Конкретный тред автофорума (связь реплик на одну тему) в форуме motor-talk.de начинается сообщением, имеющем все признаки письма: в нем присутствуют коммуникативные формулы приветствия и прощания, основная содержательная часть, в заключении – пожелание удачи, благодарность, имя адресанта. Ср.:

*Hallo Leute,
bei mir tut es der Waschwassermotor nicht mehr. Lohnt es sich das
Ding auf eigene Faust zu reparieren?
Was kostet ein neuer? [...]
Danke+Grusse
Mathias
Привет, люди!*

У меня перестал работать омыватель. Стоит ли ремонтировать самостоятельно? Сколько стоит новый? [...]

*Спасибо, привет всем,
Матиас.*

Hallo. Bei meinem Subaru Impreza 2,0 GX leuchtet immer mal die Motorkontrolle. Nach mehrmaligem starten geht die Leuchte wieder aus. Kann mir da einer weiterhelfen. Für Vorschläge wäre ich sehr dankbar. Gruß Norbert

Привет. На моем Субару Импреза 2,0 GX загорается лампа контроля двигателя. После многочисленных запусков двигателя, она снова выключается. Кто-нибудь может мне помочь. Был бы очень благодарен за предложения.

С приветом, Норберт.

Дальнейшие ответы на заглавное сообщение также приближены к жанру письма, фактически, тред представляет собой полноценную переписку двух или нескольких пользователей в течение нескольких дней.

Тематические цепочки русскоязычного автофорума e1.ru представляют собой максимально приближенный к устному общению обмен мнениями: краткость реплик, скорость ответов, неполнота выражения мысли, перескакивание с одной темы на другую – все это признаки максимального сближения коммуникации в рамках форума с устным общением.

3.4 WATCHBLOGS

КАК СРЕДСТВО САМОРЕФЛЕКСИИ ОБЩЕСТВА

«Если социальные сети на сегодня – центр бесцентровой сети и мотор ее развития, то видимые блоги – ее мозг. (...) В них возникают коррективы четвертой власти, а вместе с этим и сама пятая власть» [Ми-

enker 2009, 127]. Эта цитата как нельзя лучше выражает сущность определенной части блогосферы, а именно watch-блогов.

За последние годы они стали неотъемлемой частью интернет-пространства и превратились в самостоятельный формат онлайн-коммуникации, в котором объединены характерные черты личной страницы и общественно значимых дискуссионных форумов. Блоги этого типа посвящены наблюдению и критическому сопровождению содержания, появляющегося в традиционных СМИ, в их онлайн-версиях и на других электронных ресурсах.

На сегодняшний день watch-блоги составляют отдельный сегмент немецкоязычной блогосферы, формирующий собственную публичность и создающий платформу для саморефлексии медийной общественности. Их количество и разнообразие позволило немецким исследователям выделить следующие группы:

- наблюдающие за всеми актуальными журналистскими работами в СМИ (например, daily-error);
- посвященные критическому анализу освещения различных событий в конкретных СМИ, как традиционных, так и в их онлайн-версиях (например, BILDblog, Spiegelkritik, Ostsee-Zeitung.Blog);
- концентрирующиеся на определенных рубриках (например, TVBlogger) [Mayer u.a. 2008, 589].

Независимо от того, ведутся watch-блоги профессиональными журналистами или нет, их справедливо считают «инструментом наблюдения за журналистикой в смысле *контроля контролеров*» [Там же]. Тем самым им приписываются важнейшие медийные функции. К потенциалу данного типа блогов также относят:

- вклад в улучшение и обеспечение качества журналистики;
- создание прозрачности в отношении правил и практик журналистов;
- ориентационная помощь для реципиентов;
- содействие развитию медийной компетенции [Там же, 589–590].

С другой стороны, распространение watch-блогов ведет к активизации пассивных пользователей, «лёркеров», и соответственно к усилению так называемой «гражданской журналистики». И это стало еще одним аспектом дискуссий по проблеме «профессиональная журналистика» vs «гражданская журналистика».

Наиболее успешным из немецкоязычных watch-блогов является BILDblog, существующий с 2004 года. BILDblog отличается от многих тем, что был создан и ведется профессиональными журна-

листами Стефаном Ниггемайером и Кристофом Шултайсом. Стефан Ниггемайер ведет блог не только в BILDblog, но и в онлайн-издании популярной газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung. Тем самым он представляет собой хороший пример персонального и институционального объединения традиционных СМИ и блогосферы. За высокое качество работы в 2005 году BILDblog был награжден премией Grimme Online Award Leuchtturm-Preis.

Популярность именно этого блога определяется многими факторами, в том числе и успешной реализацией в BILDblog трех важнейших принципов новых медиа – интерактивности, партиципации и селективности. При этом авторы блога «используют блогосферу только как «советчика», но не допускают комментариев и публикуют только проверенные материалы» [Schrape 2010, 194]. Более подробно особенности BILDblog будут рассмотрены ниже на конкретных примерах.

Изначально данный блог был посвящен анализу ошибок или искаженной информации только в статьях известного бульварного издания BILD. Само издание и его онлайн-версия Bild.de. представляют собой наиболее яркий пример бульварной прессы в Германии, но при этом BILD издается ежедневно, сохраняет один из самых высоких тиражей среди немецких СМИ и соответственно влияет на формирование общественного мнения. Стиль BILD и форма его статей является уже многие годы предметом острой критики, а понятие «Bild-Leser» превратилось в клише.

Анализ критических статей BILDblog за последние месяцы показал, что критика непосредственно орфографических, грамматических и лексических ошибок встречается редко. В одном из таких немногочисленных примеров иронично описывается лексическая ошибка, допущенная в статье Bild.de¹:

Bild.de
Gemischtes Doppel

¹ Данный раздел монографии построен на анализе следующих интернет-ресурсов: <http://www.bildblog.de/31151/gemischtes-doppel/>, <http://www.bildblog.de/31702/landweg-nach-indien-entdeckt/>, <http://www.bildblog.de/page/2/>, http://www.bildblog.de/31646/herr-admin-und-frau-backup_user/, <http://www.bildblog.de/32296/wir-sind-papst/>, <http://www.bildblog.de/32235/lomografie-journalistenpreise-spd/>

Wegen des heutigen Feiertags ist das Wochenende für die meisten Arbeitnehmer drei statt zwei Tage lang.

Man könnte auch sagen: Das Wochenende ist 50% länger.

Oder wie Bild.de schreiben würde: Das Wochenende hat sich verdoppelt.

USA verdoppeln Rüstungsexporte: Die USA steigern ihre Rüstungsexporte in diesem Jahr voraussichtlich um fast 50 Prozent im Vergleich zum Vorjahr.

Lukas Heinser am 13.6.11 um 17:47

Используя сравнение и иронию, автор наглядно показывает неуместное употребление глагола *verdoppeln* («удваивать»). Следует отметить, что ирония относится, пожалуй, к самому распространенному стилистическому средству в текстах BILDblog.

Гиперссылки в данном примере тоже заслуживают внимания. Дважды упомянутая ссылка Bild.de позволяет читателям быстро перейти непосредственно на страницу BILD, где опубликована статья с ошибкой, и удостовериться в ее наличии. Подпись-гиперссылка Lukas Heinser дает возможность читателям написать критику личное сообщение.

В следующем примере обсуждается еще одна курьезная ошибка, допущенная журналистом и редактором Bild.de. Пересказывая данные опроса о «худших автолюбителях», проведенного "Holiday Autos", журналист BILD добавил собственное уточнение «Europas» (европейские). При этом в самой статье была дана ссылка на первоисточник и приведена таблица, в которой 7 место заняли водители США.

bild.de

Landweg nach Indien entdeckt

Endlich wäre auch das mal geklärt:

NEUE UMFRAGE

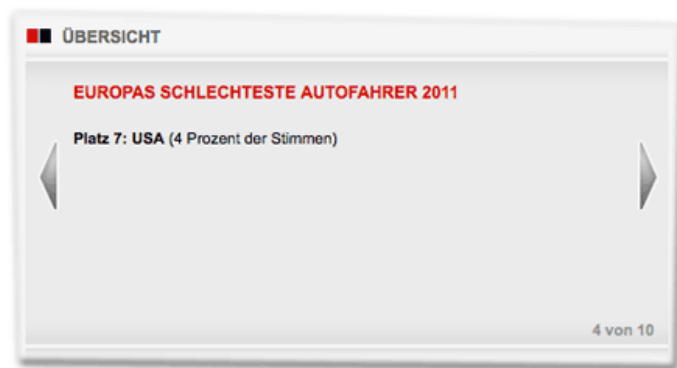
Italiener sind Europas schlechteste Autofahrer

AUCH DEUTSCHE FAHRKÜNSTLER KOMMEN NICHT GUT WEG

Bild.de berichtet über erstaunliche neue Erkenntnisse:

In der aktuelle Umfrage des Ferien-Autovermieters "Holiday Autos" dürfen sich die Italiener mit dem zweifelhaften Titel als "schlechteste Autofahrer Europas" schmücken.

Die Top-10-Liste, die Bild.de in eine zehnteilige Klickstrecke gepackt hat, wartet dann auch mit einer echten Überraschung auf:

Die USA in Europa?! Weiß das Barack Obama? Oder Sarah Palin?

Kein Grund zur Panik für die Amerikaner: Bei Bild.de waren sie nur zu doof, die Pressemitteilung abzuschreiben, die sie selbst verlinkt haben.

"Holiday Autos" hat demnach einfach nur "die schlechtesten Autofahrer" ermittelt. Das Wort "Europa" taucht in der Pressemitteilung nicht ein mal auf.

Mit Dank an Daniel G.

Lukas Heinser am 7.7.11 um 12:38

Автор в BILDblog в своей ироничной манере комментирует данную ошибку, усиливая свою критику в сторону BILD определением «zu doof» (слишком глупы). В этом же примере мы видим завершающую фразу *Mit Dank an Daniel G.* – обычно таким образом авторы блога благодарят тех, кто обнаружил ошибку и прислал им ссылку на нее.

Постепенно BILD перестал быть единственным объектом внимания авторов блога. Под острую критику BILDblog все чаще попадают столь уважаемые издания, как Spiegel, Frankfurter Allgemeine Zeitung и Die Zeit, а также многочисленные электронные ресурсы и даже новостные агентства. Предметом критики данных

изданий чаще всего являются смысловые ошибки журналистов и редакторов при освещении актуальных общественно значимых событий. Так, следующий пост демонстрирует проблему некорректного цитирования в спортивной рубрике Zeit Online:

Zeit Online

Interview-Promotion

Selten wurde in der breiten Öffentlichkeit soviel über richtiges Zitieren diskutiert wie heute. Der FDP-Europaabgeordnete Jorgo Chatzimarkakis etwa musste gerade schmerzhaft erfahren, dass Anführungszeichen nicht ganz so bedeutungslos sind, wie ihr Spitzname "Gänsefüßchen" nahelegen könnte; andere prominente Politiker stolpern darüber, dass sie Aussagen anderer in ihren Promotionen als eigene ausgegeben haben.

Im Journalismus ist das alles anders, wie uns "Zeit Online" beweist, wo sich seit gestern folgende, relativ dramatische Überschrift findet:

ZDF-SPORTCHEF

"Der Frauenfußball wird wieder von der Bildfläche verschwinden"

Die Anführungszeichen sind brav an ihrem Platz, und man kann "Zeit Online" auch nicht vorwerfen, sich die Aussagen des ZDF-Sportchefs Dieter Gruschwitz angeeignet zu haben. Eher...

...umgekehrt:

ZEIT ONLINE: Der Frauenfußball wird nach der WM in Deutschland also wieder von der Bildfläche verschwinden? Ihre Bundesligaspiele werden weiterhin wohl nicht im bundesweiten TV zu sehen sein und die Olympia-Qualifikation fürs kommende Jahr haben die Frauen verpasst.

Gruschwitz: Da haben Sie Recht. Schon bei den Olympischen Spielen in Peking 2008 waren die Frauenfußballspiele eine attraktive Programmware für uns. Aber auf dieser großen Bühne werden die deutschen Fußballerinnen in London 2012 nicht vertreten sein. Das Ausmaß des Olympia-Startverlusts wird in seinen vielschichtigen Auswirkungen von einigen noch gar nicht so richtig wahrgenommen.

Mit Dank an Jakob V.

Stefan Niggemeier am 15.7.11 um 9:25

Стефан Ниггемайер, автор данного критического поста, создал в тексте настоящий дискурсивный узел из двух, на первый взгляд, разных тем: ошибочное цитирование сравнивается с проблемой плагиата в докторских диссертациях немецких политиков, столь бурно обсуждаемой общественностью. Эта взаимосвязь отражена и в «говорящем» заголовке «Interview-Promotion». Анализ подобных ошибок авторами блога не только восстанавливает истинный смысл сообщения, фокусирует внимание читателей на ключевых темах, но и вносит свой вклад в улучшение качества журналистики.

Критике в BILDblog подвергаются и явные ошибки при выборе заголовков статей, особенно в так называемой «качественной прессе» (Qualitaetsmedien). Так, в следующем примере анализируются некорректный заголовок в онлайн-версии журнала Focus:

focus.de

Wir sind Papst!

Im Hinblick auf den anstehenden Papst-Besuch im September hat die "Rhein-Zeitung" mit Christian Weisner gesprochen, dem Sprecher der Kirchen-Volksbewegung "Wir sind Kirche".

Weisner sagt in dem Interview unter anderem:

RZ: Wo brennt es in der Kirche?

Weisner: Dazu gehören vor allem der fehlende Nachwuchs an Priestern, die unbefriedigende Rolle der Frau, der fehlende theologische Diskurs, die mangelhafte Bereitschaft zur Ökumene und der sexuelle Missbrauch. (...)

Die Nachrichtenagentur dapd hat daraus eine kleine Meldung gemacht, die unter der Überschrift "Papst soll etwas für die Ökumene bewegen" bei verschiedenen Medien veröffentlicht wurde.

Auch "Focus Online" hat sich der Meldung angenommen und ihr einen eigenen Vorspann und eine eigene Überschrift verpasst. Und so kann die Internetseite jetzt weltexklusiv eine Sensation vermelden:

Katholische Kirche
Papst Benedikt XVI. fordert mehr Ökumene
 Freitag, 29.07.2011, 07:51

SCHLAGWÖRTER Papst Benedikt XVI. hat im Vorfeld seines Deutschland-Besuches die „mangelnde Bereitschaft in der katholischen Kirche zur Ökumene“ kritisiert. Er nimmt damit Stellung zur wachsenden Kritik, dass die Kosten für den Papst-Besuch zu hoch seien.

Deutschland-Besuch
 Katholische Kirche
 Ökumene

Mit Dank an Wolfgang.

Lukas Heinser am 30.7.11 um 14:02

Автор не просто критикует недобросовестный подход журналистов к освещению столь щекотливой темы, как религия, но и разбирается в причинах искажения смысла в заголовке и в самом тексте. Основная причина – это неточность при передаче содержания интервью, изначально допущенная агентством новостей dapd и отраженная в их заголовке «Papst soll etwas für die Ökumene bewegen». Это сообщение было продублировано другими СМИ, в том числе и Focus Online. Журналист последнего изменил заголовок и дополнил текст лидом, раскрывающим смысл этого заголовка, но не соответствующим первоначальному тексту. При этом была допущена еще одна грубая ошибка – слова Кристиана Вайзнера, который дал это интервью, были приписаны Папе Бенедикту XVI. Для подтверждения обоснованности критики в посте даны ссылки на интервью, на другие СМИ, опубликовавшие сообщение dapd, и на статью Focus Online.

Проблема заголовков, а именно их повторов в разных СМИ, поднимается в следующей критической статье:

Herr Admin und Frau Backup_user

Es gibt Meldungen, die wiederholen sich so oft, dass man versucht ist, sie einfach als Vorlage im Redaktionssystem stehen zu lassen. So haben sich die Einbrüche bei namhaften IT-Unternehmen in den letzten Monaten so gehäuft, dass es sich einfach nicht mehr lohnt neue Nachrichten zu schreiben. Man setzt einfach betroffene Firma, Anzahl der gestohlenen Datensätze und den Namen der anonymen Hacker-Gruppe ein – fertig sind Meldung und Schlagzeile.

So meldete Reuters am Montagabend:

Hacker greifen Apple an - Einige Kundendaten veröffentlicht

Dienstag, 5. Juli 2011, 07:23 Uhr

Dicht gefolgt von "RP Online":

Kundendaten veröffentlicht Hacker attackieren Apple

Und schließlich berichtete auch krone.at:

ANONYMOUS-ANGRIFF

05.07.2011, 08:47

Hacker stellen Daten von Apple-Kunden ins Internet

Doch die Macht der Gewohnheit war hier kein guter Ratgeber. Die vorgeblichen Kundendaten lesen sich nämlich etwas seltsam: Die veröffentlichte Liste von 27 Usernamen umfasst so merkwürdige Namen wie "admin", "backup_user" und "process_super".

Tatsächlich waren auf dem Server nach dem aktuellen Informationsstand keine Daten von Apple-Kunden abgespeichert. Die Hacker haben stattdessen eine Liste interner Kennwörter der IT-Abteilung von Apple erbeutet. Das ist zwar peinlich genug für Apple und spricht nicht für die IT-Sicherheit des Unternehmens, aber "Kundendaten", wie einige Medien schreiben, wurden bisher keine veröffentlicht.

Mit Dank an David D.

Torsten Kleinz am 5.7.11 um 19:22

Автор BILDblog тщательно проанализировал статьи и соответствующие сайты, что позволило ему обнаружить еще одну недоработку журналистов: помимо похожих заголовков данные издания предоставили неточную информацию. Согласно этим сообщениям, хакеры «похитили» личные данные клиентов Apple, что, несомнен-

но, можно отнести к сенсационным сообщениям, так как проблема безопасности и сохранности личных данных в Интернете является сейчас предметом бурных дискуссий. Однако в действительности имеет место искажение текста первоисточника.

Важной составляющей BILDblog является рубрика «6 vor 9», в которой даны шесть ссылок и аннотаций на наиболее интересные статьи из различных СМИ. Эти ссылки публикуются с понедельника по пятницу в 8.54, отсюда и название рубрики. Главная особенность состоит в том, что ссылки присылают пользователи, а авторы блога лишь отбирают шесть самых значимых. Таким образом, профессиональные журналисты видят, что именно вызывает отклик читателей. Одновременно происходит определенная обработка поступившей информации (ее селекция, написание аннотаций, выбор заголовков) и передача ее дальше, новым пользователям. Именно в данной рубрике наиболее полно происходит реализация трех указанных признаков новых медиа – интерактивности, партиципации и селективности, хотя и с некоторыми ограничениями со стороны авторов BILDblog.

В примере из рубрики «6 vor 9» видно, что гиперссылки ведут как на страницы известных газет (*zeit.de*), так и на личные блоги (*fakeblog.de*, *bradcolbow.com*, *netzfundbuero.de*), электронные ресурсы (*begleitschreiben.net*) и даже на официальную страницу медиатеки канала ARD (*ardmediathek.de*).

Lomografie, Journalistenpreise, SPD

1. "Stoppt die Breivik-Soap!"

(*zeit.de*, *Michael Schlieben*)

Deutsche Medien machen den Norwegen-Attentäter zur Ikone, wenn sie jedes Detail seines Lebens ausbreiten, glaubt Michael Schlieben. "Man fühlt sich wie in einer Diashow mit Endlosschleife, die dem Mann eine Präsenz verschafft, wie er sie sich größer nicht wünschen konnte. Hinzu kommen Psychologisierungen, in denen von der Steuererklärung bis hin zum Musikgeschmack nichts undurchforstet bleibt."

2. "Ein steiniger Weg"

(*begleitschreiben.net*, *Gregor Keuschnig*)

Gregor Keuschnig thematisiert den Umgang mit dem "Manifest" des Täters. "Wie weit und ob das Buch überhaupt rezipiert werden soll, ist jetzt umstritten. Vorsorglich wird es als wirr oder wahnsinnig eingeschätzt – was dann wohl die genaue Lektüre entbehrlich machen soll.

Allenfalls die schnelle Suche nach entsprechenden Schlagworten wie 'Broder' (12 x) oder 'Wilders' (29 x) wird vorgenommen, um ersatzweise Journalismus zu simulieren. Wobei die Suche bei 'Adorno' (26 x) oder 'Orwell' (12 x; mehrfach verwendet der Autor Orwell-Zitate zu Beginn seiner Kapitel) ähnlich ergiebig gewesen wäre."

3. "Aus der Nachrichtenagentur: die unanständige Methode eines dpa Journalisten"

(fakeblog.de, Floyd Celluloyd)

Floyd Celluloyd erinnert sich daran, wie er 2001 mit einer Aussage zur Lomografie in der "Kölnischen Rundschau" zitiert wurde.

4. "This is Why Your Newspaper is Dying"

(bradcolbow.com, englisch)

Neun Gründe, warum Zeitungsverlage online keinen Erfolg haben.

5. "Zwölf total randseitige Fakten über Journalistenpreise"

(netzfundbuero.de, Tom Hillenbrand)

"Quellen: Teilnahmebedingungen der jeweiligen Journalistenpreise, Newsroom.de, eigene Recherche."

6. "Sozialdemokraten. 18 Monate unter Genossen"

(ardmediathek.de, Video, 88:35 Minuten)

Eineinhalb Jahre SPD, zusammengefasst in eineinhalb Stunden. Lutz Hachmeister mit einer Reportage, die Aufschluss über den Zustand der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands gibt.

Ronnie Grob am 28.7.11 um 8:54

Тематически шесть отобранных статей обычно не связаны друг с другом. Так, в последнем примере внимание читателей обращают на то, как немецкие СМИ описывают норвежского террориста Брейвика, на состояние и проблемы СДПГ, на личные размышления блоггеров об электронном поиске книг, о журналистских премиях, о неприличных методах журналистов агентства dpa и некоторых неудачах онлайн-изданий. Общий заголовок составляется из ключевых слов рекомендуемых статей. Интересны и сами аннотации статей. В конце рубрики обязательно указан составитель, имя которого, как и в остальных случаях, представляет собой гиперссылку, позволяющую пользователям отправить ему личные сообщения.

В научном журнале «Media-Perspektiven» за ноябрь 2008 года были представлены результаты масштабного социологического исследования немецких watch-блогов. По данным этого исследования, среднестатистическим читателем BILDblog является мужчина

(80%), до 40 лет (89%), с аттестатом зрелости (81%), работающий, либо школьник / студент (83%) (Mayer и.а. 2008: 589). Около 84% опрошенных читают этот блог, потому что «это интересно», 81,1 % – чтобы «обосновать свое критичное мнение по отношению к ...», 72,1% – чтобы получить информацию об ошибках в BILD [Mayer и.а. 2008, 591].

Интересно отношение читателей к общественной значимости блога: половина опрошенных (57,4%) не верят, что блог мог бы улучшить качество Bild. Однако 90,6% пользователей с помощью BILDblog осознали, каковы критерии хорошей журналистики [Там же]. Хотя исследователи и продолжают упрекать watch-блоги в том, что критика последних лишь в редких случаях приводит к признанию масс-медиа своей вины [Schrage 2010, 196], статьи BILDblog последних месяцев свидетельствуют об обратном. Так, после критики статьи BILD «Landweg nach Indien entdeckt» от 7 июля 2011 уже на следующий день в блоге появился ответ BILD с благодарностью:

Nachtrag, 8. Juli: Bild.de hat den Artikel überarbeitet und weist sogar darauf hin:

Nachtrag: In einer früheren Fassung des Artikels schrieben wir von "Europas schlechtesten Autofahrern". Tatsächlich bezieht sich die Umfrage aber nicht nur auf Europa. Vielen Dank an die vielen Hinweise unten im Kommentarblock.

На критическую заметку «Interview-Promotion» быстро ответила и редакция Zeit Online, попытавшаяся найти себе оправдания:

Nachtrag, 17.15 Uhr. Der Interviewer sagt, im Gespräch habe Gruschwitz seine Aussage "Der Frauenfußball wird wieder von der Bildfläche verschwinden" wiederholt und gesagt, dass er sie teile.

Пример «Wir sind Papst!» с критикой "Focus Online" также был замечен редакторами издания, которые отреагировали исправлением допущенных ошибок:

Nachtrag, 31. Juli: "Focus Online" hat den Fehler heute transparent korrigiert.

Подобные ответы в блоге свидетельствуют о том, что медийная общественность не только следит за комментариями BILDblog, но и реагирует на них, и такая интерактивность, в конечном счете, содействует развитию медийной компетенции.

В немецкой блогосфере сегодня успешно функционируют и другие watch-блоги. Обзор основных немецкоязычных watch-блогов, находящихся «на службе публичности», представлен в статье [Jarosz 2010, 171–174]. К наиболее популярным блогам этого типа (помимо BILDblog) автор статьи относит следующие: daily-error.de, foodwatch.de, abgeordnetenwatch.de, nachdenkenseiten.de, de.indymedia.org.

Функции медийного наблюдателя наряду с BILDblog выполняет блог daily-error.de, где комментируются смысловые и языковые ошибки в современных СМИ (Financial Times, FAZ, Sueddeutsche Zeitung и других).

Основная цель блоггеров на foodwatch.de – это выявление нарушений в пищевой индустрии и борьба за права потребителя. Примечательной особенностью блога является то, что он существует на пожертвования.

Функцию общественного контроля выполняет abgeordnetenwatch.de, который документирует голосование депутатов по важнейшим вопросам и их побочную деятельность [Там же, 172]. Цель блога – сделать прозрачным для избирателей поведение депутатов разного уровня. Этот watch-блог представляет собой коммуникационную платформу для обеих сторон.

Watch-блог nachdenkenseiten.de фокусирует общественные, экономические и политические проблемы с иного ракурса. По мнению Й. Яроша, блог отличается резкой критикой и прямотой [Там же, 173].

К watch-блогам Й. Ярош относит и de.indymedia.org [Там же, 173], где предлагается открытое некоммерческое освещение событий социального и политического характера. Данный блог можно охарактеризовать как мультимедийную сеть независимых и альтернативных медиа, приглашенных лиц и групп.

К watch-блогам следует отнести и личные блоги профессиональных журналистов, в центре внимания которых находится медийное пространство. Так, основатель BILDblog, Стефан Ниггемейер ведет еще и весьма популярный блог на своей странице (www.stefan-niggemeier.de). Томас Кнювер, бывший репортер немецкого издания Handelsblatt, комментирует медийные события в своем блоге под названием Indiskretion Ehrensachen (www.indiskretionehrensache.de).

Очевидно, что watch-блоги находятся сегодня в комплементарных и отчасти даже конкурентных отношениях с профессиональной журналистикой. При этом никто не умаляет значения профес-

сиональной журналистики, которая изначально в печатных изданиях, а позднее и в электронных «основала и упрочила политическую и культурную публичность современности как сферу критического самонаблюдения общества» [Muenker 2009, 121]. Однако «гражданская журналистика» блогосферы дополняет эту публичность своей, создаваемой согласно особенностям и принципам онлайн-пространства и онлайн-коммуникации.

Итак, в большинстве немецкоязычных watch-блогов аккумулируются и анализируются замеченные языковые и стилистические ошибки, искажение информации, неправильные ссылки на источники. Отдельные watch-блоги противопоставляют рассматриваемым статьям свой материал, разрабатывают темы, которые замалчиваются в традиционных СМИ или не являются для них релевантными. Они выявляют подтекст сообщений различной тематики, и главное, влияют на профессиональную журналистику. Поток пользователей, проходящий через данный сегмент блогосферы, передает информацию watch-блогов дальше посредством ссылок, помогает структурировать сферу и фильтровать имеющуюся массу данных. Постепенно с развитием блогов вообще и watch-блогов в частности возникает новый инструмент политического и общественного контроля.

Завершить размышления по поводу watch-блогов хотелось бы словами немецкого журналиста Стефана Меша, который опубликовал в газете «Die Zeit» свою статью под ярким заголовком «Watchblogs Wächter über dem Mainstream». По его мнению, с которым трудно не согласиться, watch-блоги – это «общественное средство дезинфекции, так как публичность является лучшим средством против лжи и расизма» («ein gesellschaftliches Desinfektionsmittel. Denn Öffentlichkeit ist das beste Mittel gegen Lügen und Rassismus»).

Итак, в главе представлены факты неклассических письменных практик, не имеющих абсолютного аналога в предшествующей практике. Все они культивируются в виртуальном пространстве интернета, а в социально-коммуникативном плане относятся к межличностному, корпоративному и публичному пространству.

Глава 4.

ИНТЕРНЕТ-ПИСЬМО И ОБНОВЛЕНИЕ «СТАРЫХ» ПИСЬМЕННЫХ ПРАКТИК

4.1 «НОВЫЕ МЕДИА»

Новые СМИ, или **новые медиа** – аналог английского термина *New media*, который в конце XX века стали применять для интерактивных электронных изданий и новых форм коммуникации. Он призван обозначить отличия от традиционных медиа, таких как «бумажные» газеты.

Одно из важнейших проявлений новых медиа – «Мы-медиа», в которых каждый человек причастен к созданию новостного и аналитического текстового контента современности. Блоги журналистов, политиков и «простых людей», а также социальные сети стали в последнее десятилетие не только площадкой для самовыражения и пиара авторов, но и солидным источником информации. По данным ФОМ, данный источник в целом для населения России пока еще занимает четвертое по значимости место (лидирует телевидение), но для молодых людей – первое (Российская газета, 11.02.2011).

Если рассматривать эти явления в цифрах, то в отраслевом докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в 2010 году¹ находим, что с 2010 года месячная аудитория Рунета в возрасте старше 18-ти лет составляла 39,4 млн. человек (в 2001 – около 12 млн). При этом наиболее популярным занятием среди этих российских пользователей является чтение новостей – 77% посещают сайты СМИ, 74% – пользуются почтой, 68% – поисковиками, 44% читают блоги и форумы. В российском интернете на весну 2010 г. было 12 млн. блогов, 10% из которых являются активными и обновляются не реже раза в месяц. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие общество изменилось не только в своих средствах СМИ и коммуникации, но и в образе жизни, в социальных отношениях. В контексте нашего исследования важно подчеркнуть, что подобная практика увеличивает долю публичного письма в культурном опыте человека, который еще недавно был образцовым читателем газет.

Изменяется и будет меняться также расстановка сил в журналистике. В XX веке, когда собственно и родилось само понятие «журналистика», сформировалась профессиональная самоидентификация, которая в данный момент пребывает в кризисе. В начале XXI века возникла тенденция депрофессионализации журналистики. Обсуждение кризиса печатных медиа стало общим местом в мировом экспертном сообществе. Применительно к России иллюстрацией к этому служит, например, такой факт: власти Калининградской, Амурской, Томской областей отказались от содержания официальных газет, не усматривая в них значимого информационного ресурса. Да и тиражи большинства областных и краевых газет, в учредительство которых входит власть, сократились до тиражей районов – не превышают 5–10 тысяч экземпляров.

В плане изменения ситуации для профессионалов текстовой деятельности необходимо отметить два момента: первое – это изменение **способа поиска и предъявления информации**; второе – **трансформация взаимоотношений «автор-адресат»**.

Иллюстрацией первого момента служат прежде всего ставшие привычными ссылки в газетных новостях солидных изданий на

¹ «Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. 2010» / Отраслевой доклад, подготовленный Управлением телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, Региональным центром интернет-технологий /РОЦИТ/ под общей редакцией Д.М. Чистова, К.Р. Казарьяна.

блоггеров как на важный источник информации: *Блогерам удалось выяснить, кому принадлежит авто, из которого был обстрелян жжж-юзер Терновский* (Новые известия. 1.07. 2011).

Еще совсем недавно, чтобы узнавать новости, журналист в буквальном смысле должен был находиться в гуще событий, а для их передачи в газету ему приходилось всякий раз возвращаться в редакцию. Такой образ журналиста рисуют многочисленные учебники по теории журналистики и художественные произведения двадцатилетней давности. Современный журналист может присутствовать в редакции лишь виртуально.

Именно так организована работа главного героя вышедшего в 2011 году романа Захара Прилепина «Черная обезьяна». Герою З. Прилепина приходится вести некое подобие журналистского расследования о секретной правительственной лаборатории, где заперта группа сумасшедших подростков, якобы способных на любые виды насилия. Профессионалы журналистского расследования могут отнестись скептически к описанным в романе методам журналиста, который действует почти наобум: ходит к одним и тем же людям с одинаковыми вопросами, не получая ответов. Однако показателен первый описанный З. Прилепиным журналистский шаг, автоматический порыв журналиста – набрать в интернете ключевые слова и увидеть тысячи ссылок на предмет своего расследования. И дело тут не только в простоте поиска информации, скорость стала главным фактором профессиональной текстовой деятельности: **скорость поиска и поставки информации.**

Что касается взаимоотношений «автор текста – адресат», то новые медиа характеризует размывание границ между журналистикой и обществом, между источниками и представителями аудитории, журналистами и читателями. С развитием Web 2.0. и появлением у аудитории непосредственных возможностей принимать участие в создании контента, актуальным вопросом медийной повестки дня стал вопрос об изменении роли журналиста в современном обществе.

Обсуждения изменения этой роли на форумах и конференциях превращаются чуть ли не в эпитафию профессии: журналист в условиях новых технологий и активности адресата утрачивает монополию на сбор и распространение информации. И в самом деле, каждый сегодня при наличии некоторых технических знаний может стать сам себе автором, редактором и продюсером. Стремительное

развитие блогосферы тому свидетельство. Мотивы создания и поддержания блогов у их авторов разные: от творческого самовыражения до стремления к популяризации своей основной деятельности.

Борьба за аудиторию здесь присутствует в не меньшей мере, чем в профессиональной журналистике. При этом, как было уже отмечено выше, журналисты могут быть постоянной аудиторией непрофессионалов. Важнейший критерий оценки качества блога и, соответственно, работы блоггера – это посещаемость блога, то есть популярность. Популярность необходима тем, кто воспринимает блоги как **инструмент** своей политической или другой профессиональной карьеры. Поэтому именно здесь, даже в большей мере, чем на телевидении, необходимо уметь говорить на языке миллионов. Неслучайно в экспертных интервью и в советах начинающим популярные блоггеры подчеркивают намеренное упрощение своей речи в интернете, допустимость использования инвектив и жаргонных слов. Фактор аудитории в советах опытных блоггеров отмечается как самый важный:

Блогосфера не потерпит фальши и здесь нельзя халтурить. Качество превыше всего. Я стараюсь опираться на эти понятия, хотя это очень и очень трудно, особенно в последнее время. Сразу на пятки наступает конкуренция в виде какого-нибудь разрекламированного блогсека.

Кстати, насчет рекламы и раскрутки блога и своего имени. Вы никогда не купите себе ни за какие деньги ни имя, ни постоянных читателей, ни репутацию. Это теоретически возможно, но вам придется работать согласно масштабам затеянной вами рекламы и давать именно то, что от вас будет ждать аудитория. Надеюсь, этот незначительный совет поможет новичкам и они будут совершать поменьше ошибок (<http://bogdanblog.ru/?p=676>).

С подачи президента в России завели собственные блоги уже более двух десятков губернаторов, десятки депутатов федерального уровня, и об этой интересной практике стоит сказать особо. Как имеющие свое лицо и популярные можно упомянуть дневники Пермского губернатора Олега Чиркунова, губернатора Кировской области Никиты Белых.

Практика политической коммуникации в сети связана прежде всего с необходимостью выхода на новую целевую аудиторию – молодежь, не отличающуюся в своей основной массе реальной политической активностью. Однако среди авторов таких «политических»

блогов немногие попадают в тон блогосферы. Это происходит потому, что, во-первых, политики не готовы трансформировать сложившийся имидж и играть по правилам Сети и, во-вторых, поэтому перепоручают вести свой дневник помощникам и заместителям. Зачастую над губернаторским блогом трудится вся администрация области, превратив этот формат в своего рода виртуальную приемную. Так, например, блог главы Новгородского региона Сергея Митина (создан в апреле 2010) по-прежнему практически лишен постов (сообщений) личного содержания, а его язык насыщен канцеляризмами (особенно, с приходом в блог губернатора комментаторов-чиновников).

Кроме предназначения быть **инструментом** какого-либо вида деятельности, блогам отводится роль **хранилища** собственных жизненных переживаний и впечатлений. Из интервью с экспертом:

Я воспринимаю блог с точки зрения удобства того, что все собирается в одном месте: твои комментарии, твои статьи, твои любимые песни, которые ты тоже там подвешиваешь. Все собирается в единый архив. Ты можешь открыть, скажем, годичной давности свой блог и посмотреть, что ты писал тогда, какую музыку слушал. Это реально удобное и очень неплохое хранилище¹.

Любопытно, что в этом случае адресатом собственных сообщений является прежде всего сам автор в его завтрашнем варианте, поскольку запись автор оставляет как бы себе самому, что соответствует природе дневника как форме автокоммуникации [Лотман 2001, 163–177]. Однако блог оказывается скорее формой публичного письма.

ЖЖ, или LiveJournal, один из самых популярных в мире блоггерских сервисов, в России последние годы утрачивает свои лидерские позиции, уступая место формату Twitter, который позволяет создавать лишь микроблоги. Сообщения в нем есть не что иное, как реплики бытового диалога. Ограничение сообщения 140 знаками не предполагает ничего, кроме использования первичных, по М.М.Бахтину, речевых жанров [Бахтин 1979, 239]. Впрочем, этого оказывается достаточно для миллионов пользователей, стремящихся прежде всего к оперативности высказывания, к передаче основной сути вопроса.

¹ При подготовке раздела использованы материалы интервью с известным блоггером Андреем Татариновым, журналистом, членом Общественной палаты РФ (<https://twitter.com/Tatarinov>).

Twitter представляет собой смесь авторского блога и социальной сети, коллективное коммуникативное поведение, в котором коммуниканты почти не выходят за рамки бытовых диалогов.

В блогах в целом прослеживается стремление к лаконичной передаче смысла высказывания, у автора нет времени и места для каких-либо рассуждений, сложных оборотов, характерных для классической письменной речи. Да и сам способ создания текста и предъявления его аудитории меняется: тексты пишутся во время стояния их авторов в пробках мегаполисов, на торжественных приемах и дружеских вечеринках, отправляются в сеть с iPhone и мгновенно становятся достоянием читателя. Последний, в свою очередь, может ощущать себя виртуальным участником всех этих событий в режиме реального времени. Поэтому для аудитории значение фактора **скорости получения информации** также неизмеримо возросло, но при этом важна еще и **простота** ее получения и возможность быстрого комментирования (так, необходимость регистрироваться для того, чтобы оставить комментарий на сайте, оценивается читателями как неудобство).

Блоги являются самым ярким свидетельством размывания границ профессии журналиста. С одной стороны, их часто ведут люди, далекие от журналистского и политического сообщества, с другой – порой журналисты используют свои блоги как альтернативу традиционных СМИ, подчас зависимых от власти, в которых сами же и работают. Разумеется, блоггеры не регистрируют свои журналы как СМИ, однако, по сути они являются таковыми, имея де факто два условия существования СМИ: заданную периодичность и обширную аудиторию. Постоянная аудитория некоторых блоггеров превышает тиражи районных и даже областных газет.

Профессиональным журналистам во всем мире в такой ситуации приходится переходить **от новостной функции к ориентирующей** аудитории. Как уже было отмечено выше, журналист чаще всего уже не ищет новости, он их получает со всех сторон, от всевозможных поставщиков новостей – от пиар-структур до блоггеров. Журналистика как общественный институт ищет новые функции и новые приоритеты, объясняя сложные связи современного мира, стремясь сократить время от события до анализа этого события в тексте.

Скорость предъявления текста аудитории влияет не только на качество текста, но и на его структуру. Исследование структуры

взаимодействия блоггеров в блогах и блог-сообществах показало, что общение в блогах подчиняется определённым закономерностям, которые были названы альтернативной экономикой сообщений. Эта альтернативная экономика во многом повторяет систему коммуникации, имеющую место в реальном разговоре, но в некоторых аспектах существенно отличается [Сафонова 2006].

Говоря об особенностях языка новых медиа, следует отметить, что характерными чертами «сетевого текста» являются сжатость, членение на части, нелинейные расширения за счет использования гипертекстовых ссылок и мультимедии, что определяется спецификой Сети как медийной среды и особенностями восприятия информации с экрана монитора. Лучшие образцы сетевой журналистики уже несут в себе эти характерные особенности, и, вероятно, в дальнейшем, тексты, создаваемые для Веб, будут все сильнее отличаться от традиционных. В мире ведутся исследования в этой области, а в ряде зарубежных вузов преподается такая дисциплина, как «Создание документов на основе гипертекста» [Колесникова 2004].

Помимо трансформации языка, в новых медиа исследователи отмечают утрату основополагающих критериев качественной журналистики, таких, как **объективность**: «Перед синергическим натиском Интернета, читателей и медиаспециалистов журналистская объективность может не устоять» [Киршин]. Сегодня объективность в журналистике понимается как метод подготовки, проверки и предъявления (подачи) информации. Предполагается, что вследствие объективности авторов у адресата должна сложиться объективная картина мира. Однако при такой доступной альтернативности источников информации в сети последнее труднодостижимо. Вполне возможно, что в ближайшем будущем адресат будет получать индивидуальный подбор контента новостей и аналитики, что полностью трансформирует не только сегодняшнюю модель «автор-адресат», но и принципы возникновения представлений о современности у различных целевых аудиторий.

Несмотря на разные точки зрения по поводу будущего журналистики, отмирания традиционных медиа и их замены новыми, вопрос о профессиональных компетенциях для участия в создании новых медиа становится все более актуальными. Профессионал текстовой деятельности может выигрывать конкуренцию за счет стремления к достоверности информации, ответственности перед аудиторией, обладания аналитическими навыками и чувством востребованности

информации аудиторией. Одна из самых важных функций журналистики сегодня – формирование общественного мнения; следует подчеркнуть, что в информационном обществе журналистика в целом, и новые медиа в особенности, становится причиной многих общественно значимых событий.

4.2 ЧИТАТЕЛЬ-АВТОР КОММЕНТАРИЯ¹

Создание Web 2.0 или Social Web открыло новую страницу в развитие интернета и повлекло за собой расширение понятия *интернет-коммуникация*. Новые медиа стали «естественной средой обитания современного человека, в особенности, естественной для представителей так называемого «цифрового поколения», у которых сформировалась привычка коллективно действовать *online* и выработался особый «комплементарный» стиль поведения по отношению к масс-медиа, когда человек легко переключается с одной технологии на другую» [Соколова 2010, 20].

Задача онлайн-медиа, как и традиционных СМИ, привлечь как можно больше читателей, направить их внимание на тот или другой материал. Актуальные дискуссии о Web 2.0 показывают, что на сегодняшний день выигрывают те онлайн-предложения, которые созданы с учетом интерактивности, партиципации и селективности. Пользователи Web 2.0 выступают реципиентами уже имеющейся информации, которую можно выбирать из существующей публичности по различным критериям, обрабатывать и передавать дальше. Кроме того, активный пользователь является одновременно реципи-

¹ Данный раздел монографии построен на анализе следующих интернет-ресурсов: <http://www.welt.de/debatte/kommentare/article12084220/Welt-Online-erklart-die-Kommentarfunktion.html>, <http://www.welt.de/politik/deutschland/article13657234/Warum-in-Deutschland-Computer-ueberwacht-werden.html> (12.10.2011); <http://www.zeit.de/wirtschaft/2011-04/gerechtigkeit-armut> (20.04.2011); http://www.focus.de/politik/deutschland/mindestlohn-debatte-merkel-will-bessere-entlohnung-fuer-arbeitnehmer_aid_679687.html (30.10.2011); <http://www.sueddeutsche.de/digital/streit-ueber-den-staatstrojaner-kommt-endlich-im-internet-an-1.1159685> (12.10.2011)

ентом и продуцентом новой информации, нового содержания, то есть так называемым «продьюсером» [Schmidt 2008, 26].

К числу «продьюсеров» можно отнести читателей, которые оставляют свои комментарии к статьям и участвуют в дискуссиях на форуме. Авторитетные немецкие газеты и журналы, точнее их онлайн-версии, предоставляют своим читателям различные возможности для обсуждения актуальных тем и высказывания собственного мнения. По данным исследований, проведенных в Германии в 2009-2010 гг., 9 из 10 жителей Германии в возрасте до 50 лет используют Интернет, старше 50 – каждый второй, среди 14-19 летних – 100% онлайн-пользователей [Eineren, Frees 2010, 334–349]. Для немецкой блогосферы наиболее частотными являются ссылки на Википедию, Spiegel online, Sueddeutsche.de, Welt, Zeit, FAZ (в порядке убывания). В данном разделе обратимся к текстам комментариев и особенностям онлайн-коммуникации в рубриках Leserkommentare в Sueddeutsche.de и ZEIT ONLINE, Kommentare в WELT ONLINE и FOCUS Online.

Для комментирования на сайте издания Welt Online есть несколько возможностей: комментарий может оставлять пользователь, зарегистрированный на данном сайте или в социальных сетях Facebook и Twitter; пользователь-гость и модератор Welt Online.

Например, к статье «Warum in Deutschland Computer überwacht werden» от 12.10.2011 было дано 88 комментариев. Активность читателей была вызвана актуальностью темы: немцы обеспокоены проблемой защиты личных данных в Интернете и новыми формами государственного контроля в сети. Интерактивность Web 2.0 в определенной мере сужает приватность пользователей, и активные пользователи социальных сетей, популярных поисковиков теряют свою анонимность. Большая часть комментариев представляет собой рассуждения на эту тему, поэтому тексты довольно объемные, не менее 3-4 абзацев:

Israelfreund

Antwort auf MegaGast

«Wieviel Verbrechen werden hier von Wem bitte per Computer gestartet?»

Verbreitung von Kinderpornografie und die Anleitungen zum Bombenbasteln nur mal so als Beispiel. Sind das keine Verbrechen?

Um einen Kaufhausdiebstahl aufzuklären (wenn geklaute Ware über E-Bay angeboten wird) wird es keine richterliche Anordnung zur Onlinedurchsuchung geben.

- ☐ 11 Empfehlungen
- ☐ Empfehlung
- ☐ Melden

Непосредственно перед текстом комментария автоматически указывается (*Antwort auf*+никнейм), ответом на чье высказывание является следующий пост. Данная опция может замещать традиционное обращение. Однако некоторые авторы предпочитают добавить и личное обращение. Например, в следующем примере обращение «Mein lieber Israelfreund» служит реализации негативной вежливости:

Wikinger

Antwort auf Israelfreund

Mein lieber Israelfreund, auch ich habe verwandtschaftliche Verbindung zur Polizei und kenne mehr Details als mir lieb ist.

Wenn Datenmüll als unnötiger Ballast so schlimm ist warum wird dann entgegen dem Urteil des BVerfG so viele Daten generiert bei den Abfischen von Screenshots?

Ich stelle keine Berufsgruppe unter Generalverdacht, aber ich bin mit Ihrer Argumentation nicht einverstanden. Nach Ihrer Argumentation dürfte ich mir eine Atombombe in den Garten stellen, ich will sie ja nicht nutzen. Nehmen wir das Argument mit der Dienstwaffe. Es gibt einen Einzelfall in dem in Notwehr

10 Schüsse auf eine Person abgegeben wurden, wohlgemerkt dieser Person...

- o 9 Empfehlungen
- o Empfehlung
- o Melden

Каждый из комментариев можно «оценить», для этого после текста следует выбрать опцию «*Empfehlung*» (рекомендация). Оценки в виде числа рекомендаций (*11 Empfehlungen, 9 Empfehlungen*) означают согласие с мнением комментатора или признание ценности данного поста. Возможность выразить согласие или несогласие актуальна для многих пользователей, которые не являются активными продюсерами, но с интересом читают чужие комментарии и могут таким образом выразить свое мнение.

Эффективным способом привлечения внимания пользователей к материалу являются всевозможные топ-листы статей. Так, на главной странице ZEIT ONLINE, справа сразу под рубрикаторм даны два списка статей «*Meistgelesen*» (наиболее читаемые) и «*Meistkommentiert*» (наиболее комментируемые). Кроме того, на главной странице после анонса каждой статьи в скобках указано число комментариев к ней на данную минуту. В списке «*Meistkommentiert*» некоторое время была статья «Arm durch Niedriglohn» (серия: Wie gerecht ist Deutschland?) от 20.04.2011. Статья, посвященная проблеме бедности и социальной справедливости в Германии, вызвала активную дискуссию читателей. За две недели было оставлено 394 комментария. Рассмотрим наиболее показательные из них:

- o oberalten
- o 20.04.2011 um 12:07 Uhr

Bald?

Sehr geehrter Verfasser?

Danke für Ihr Statement. Es ist bereits Realität, gehen Sie mal abends über die Landungsbrücken Richtung Eurograb Elbphilharmonie.

Dort wird bereits gewühlt - in den Papierkörben.

Ist aber kein Thema in der Öffentlichkeit. Der schöne Schein der Hafencity darf nicht beschädigt werden.

Und es gibt noch andere Stadtteile die gewisse Tendenzen aufweisen.

Nachdenkliche Ostergrüße

Oberalten

Вышеприведенный комментарий интересен тем, что текст написан в соответствии с правилами немецкого официального письма, что выбивается из общей стилистики комментариев. Обращение *Sehr geehrter Verfasser*, присущее деловой переписке, дополнено вопросительным знаком, что придает комментарий ироничный характер. Проведенный анализ комментариев из нескольких онлайн-медиа показал, что на ZEIT ONLINE комментарии в виде писем встречаются чаще. Возможно, это показатель уровня читательской аудитории данного издания. Форму традиционного письма соблюдает и автор статьи в своем ответе на комментарий еще одного читателя:

- o *Alexandra Endres*
- o 20.04.2011 um 13:30 Uhr

46. Statistik

Lieber ahlibaba2,

hier die Antwort auf Ihre Fragen:

Der Median wird verwendet, weil das arithmetische Mittel durch extrem niedrige oder extrem hohe Werte stärker verzerrt würde.

Als "niedrige Einkommen" haben wir die Mittelwerte der Einkommen der ärmsten zehn Prozent der Bevölkerung verwendet. Danke für den Hinweis, wir präzisieren das in der Infobox.

Und die Kaufkraft bezieht sich auf die Realeinkommen, errechnet sich also durch die Inflationsrate.

Herzlich,
Alexandra Endres

2 Leser-Empfehlungen

По мере присоединения новых участников и развития коммуникации выделяются явные лидеры, чьи комментарии вызывают реакцию других читателей, и комментирование превращается в интерактивный диалог. Следующие комментарии представляют собой пример переписки: авторы комментариев обращаются к конкретным участникам и полемизируют с ними:

- o Aldihu
- o 20.04.2011 um 12:53 Uhr

17. Die Realität anerkennen

Wir leben nun einmal in einer globalisierten Welt, auf die unser kleines Deutschland überhaupt keinen Einfluss hat. (...) Armut ist also zum Teil selbst verschuldet. Als nächstes würde ich für eine Abschaffung der Renten-, Kranken- und Arbeitslosenversicherung der Arbeitslöhne plädieren, die anschließend auf die Mwst. umgelegt wird. Somit hätten wir gleiche Wettbewerbsvoraussetzungen und könnten mehr Arbeitsplätze im Land halten. Weitere Vorschläge sind willkommen.

- o Hräsweiger
- o 20.04.2011 um 12:40 Uhr

23. @ Aldihu # 17

"...Anstelle der immergleichen Parolen würde ich es begrüßen, wenn mal konstruktive Vorschläge vorgetragen würden, wie der Teufelskreis Armut durchbrochen werden kann:.." (...)

Es gibt genügend diskutable Auswege, aber keiner will ernsthaft darüber reden; jedenfalls nicht an entscheidender Stelle.

- o bhayes
- o 20.04.2011 um 13:08 Uhr

36. @dbx: Hier sind die besseren Analysen und Konzepte zum Geld-

system: <http://www.nein-zur-trans...>

In der Euro-Zone werden in der Tat ca. 500 Mrd. Euro pro Jahr weg von der normalen Bevölkerung umverteilt, sprich: gestohlen, und zwar aufgrund schwerer Konstruktionsfehler des Geldsystems.

- o Hräswelger
- o 20.04.2011 um 13:11 Uhr

37. @ Jenss # 35

Und fließt in Ihre Gesamtbetrachtung zum Euro auch Deutschlands finanzielle Belastung durch den EURO-Rettungsschirm mit ein ?

Sollten Sie tun, schärft den Blick auf's Problem.

В большинстве примеров для первого обращения используются привычный символ и речевые формулы интернет-языка @+никнейм или @+никнейм+номер комментария: @Aldihu#17, @dbx, @Jenss#35. Данные обращения выделены цветом и являются гиперссылкой, ведущей к тому комментарию, на который пишется данный ответ. Никнеймы также являются гиперссылкой, так как все читатели, зарегистрированные на этом сайте, имеют собствен-

ную страничку-профиль и могут писать личные сообщения другим читателям. Непосредственно после комментария читателям ZEIT ONLINE предлагаются несколько вариантов реакции на прочитанное:

Eine Leser-Empfehlung (рекомендовать для чтения и количество рекомендаций)

Kommentar als bedenklich melden (отметить как «сомнительный»)

Reaktionen auf diesen Kommentar anzeigen (прочитать ответы на этот комментарий)

И, конечно, можно написать свой ответ на комментарий. Критические комментарии присутствуют. Не допускаются лишь личные оскорбления. Удаленные редакцией сообщения маркируются фразой «*Entfernt. Bitte verzichten Sie auf persönliche Beleidigungen. Die Redaktion/ew*». Результаты недавнего исследования комментариев в ZEIT ONLINE показывают, что в 86,1% текстов не выражаются эмоции, и только 2 % передают такие сильные эмоции, как отвращение или энтузиазм [Taddicken, Bund 2010, 184].

На главной странице FOCUS Online рядом с анонсом статьи прописывается количество комментариев на данную минуту с отдельной ссылкой. В правой крайней колонке есть рубрика «*Favoriten unserer Leser*» (Фавориты наших читателей) с подрубриками «*meistgelesen*», «*meistkommentiert*» и «*bestbewertet*», и под ними соответствующий Top 20. В список «*meistkommentiert*» попала и статья на «Mindestlohn-Debatte: Merkel will bessere Entlohnung für Arbeitnehmer» от 30.10.2011, получившая 77 комментариев. Пример одного из комментариев, написанного пользователем-гостем:

30.10.2011 1 Antwort

Mindestlohn

von Gast

Bekommen denn dann die Menschen, die gar keine Arbeit haben, auch einen Mindestlohn? Vielleicht sollte man lieber über eine Mindestbeschäftigung nachdenken.

Antwort schreiben

На примере видно, что структура комментариев в FOCUS Online строится традиционно: можно написать свой комментарий и ответить на чужой. Количество ответов прописывается отдельно (над комментарием рядом с датой) и сигнализирует о том, насколько актуален данный комментарий для остальных. Пользователь может порекомендовать статью и, если он зарегистрирован на Facebook, посмотреть, что рекомендуют его друзья.

von | 27.01.2011, 21:39

Es gab noch mehr Massenmorde: an den Indianern, Genozid in der Türkei um die Jahrhundertwende, Morde der Engländer in Asien, Burenmorde, Kambodscha. Ja, die Menschheit war nie schlau und wird es mit Sicherheit nicht werden.

Онлайн-версия газеты SUEDEDEUTSCHE.DE, ранее отличающейся весьма скромными интерактивными предложениями, за 2011 год улучшила свои опции для сообщества читателей: в правой колонке появились два топ-листа «*Leser empfehlen*» (Читатели рекомендуют) и «*Leser kommentieren*» (Читатели комментируют). Сами же комментарии напоминают рассмотренные выше. Например, комментарий к статье «Streit über den Staatstrojaner - Kommt endlich im Internet an!» от 12.10.2011, посвященной все тому же государственному контролю в Сети:

a s tarantoga schreibt @brentcrudeoil

Ich kann Ihnen sagen was die renommierten Forschungseinrichtungen machen: Die sind im Rahmen der Exzellenzvorgaben damit beschäftigt möglichst viele Veröffentlichungen über Microoptimierungen zu machen, damit die unwissenden Politiker den Eindruck haben, dass geforscht wird (Masse statt Klasse).

Firmen wie SAP sind damit beschäftigt den Shareholder value zu steigern, da bleibt keine Zeit sich mit Bürgerrechten zu beschäftigen bzw. wären die an einigen Stellen nur hinderlich.

Tja, und wer bleibt da übrig? Der engagierte Bürger, der zum Glück in

Kreisen "linker Anarchisten" die Möglichkeit findet, der Gesellschaft zum Recht zu verhelfen. Unentgeltlich. Verrückt oder?

Dieser Kommentar wird von 0% unserer 0 Leser als schlecht gesehen, und von 0% als gut. Wie sehen Sie das?

Единственным нововведением можно считать опцию «*Petzen*» (Пожаловаться, доносить), воспользоваться которой пользователи могут для выражения своего неодобрения. После данного примера отмечено, что 0 читателей оценивают данный комментарий негативно, 0 читателей оценивают позитивно. Вопрос «*Wie sehen Sie das?*» побуждает высказаться остальных читателей. Некорректные комментарии удаляются редакцией с указанием «*Diesen Kommentar können wir leider nicht veröffentlichen. Bitte beachten Sie unsere netiquette und unsere AGB*».

Итак, анализ комментариев показал, что большинство таких текстов соответствуют нормам письменной речи: соблюдаются основные правила немецкой орфографии (существительные пишутся с заглавных букв), немецкого синтаксиса, используются сложные временные конструкции, пассивные конструкции и конъюнктив. Эти результаты свидетельствуют об уровне читательской аудитории данных СМИ.

В некоторых комментариях обнаружены элементы традиционного немецкого письма. Например, такая важная отличительная черта, как написание с заглавных букв личных и притяжательных местоимений при обращении (Du, Sie, Deine, Ihre). Некоторые комментарии содержат формы обращения и прощания, характерные для традиционного письма, но это скорее исключение. Функцию обращения чаще всего берет на себя цитирование. Также встречается цитирование разных авторов и реакция на них в тексте одного комментария, то есть возникает новая форма «переписки» – в одном сообщении автор отвечает разным адресатам по разным вопросам.

Онлайн-комментарии включают в себя восприятие проблемы читателями, их оценочные суждения и формирующееся общественное мнение. Количество комментариев, их объем зависит от релевантности (актуальности) тем статей. Селективность в комментариях высока, так как не все медиатексты рассматриваются как заслуживающие внимания. Тексты комментариев образуют «резон-

нанское пространство» для медийного дискурса. Используя темы, предложенные СМИ, они «обрабатывают» их, и дают им дальнейшее развитие. С другой стороны, они могут и сами выступать источником новых тем для дискуссий.

4.3 ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА ЧИТАТЕЛЕЙ ГАЗЕТ

Онлайн-сообщества (или виртуальные сообщества) как социокультурный феномен являются предметом разнообразных исследований, объединённых под общим названием Community Research. Значительная часть исследований посвящена изучению тех или иных аспектов коммуникации внутри этих сообществ. Отдельного внимания заслуживают онлайн-сообщества, созданные читателями электронных изданий на базе их форумов и комментариев. Интернет как средство «all-in-one» служит, с одной стороны, для индивидуальной коммуникации, с другой стороны, для распространения классических СМИ – телевидения, радио и газет [Ridder, Engel 2010, 535]. В сообществах читателей эти два процесса существуют в тесной взаимосвязи.

Выделяя характерные черты онлайн-сообществ, следует отметить, что подобные сообщества образуются, если вследствие длительной коммуникации группы в Интернете возникает «переплетение личных (онлайн или оффлайн) отношений» [Taddicken, Bund 2010, 169]. Виртуальные сообщества представляют собой объединение людей, которые «собираются на одной странице в интернете, придерживаются ее определенное время и даже оставляют там следы» [Ebersbach, Glaser, Heigl 2011, 195], то есть они базируются на личной интеракции, эмоциональной коммуникации и характеризуются временной стабильностью. Коммуникация и интеракция при этом затрагивают общую цель или общий интерес в публичном виртуальном пространстве. Коммуникация в онлайн-сообществе не только расширяет коммуникативное пространство, но и создает свою специфическую реальность. Коммуникативные практики в каждом конкретном онлайн-сообществе осуществляются с учетом собственного нетикета.

Выделяют различные формы участия в коммуникации онлайн-сообщества. Например, по степени активности принято делить участников на две основные группы: **лёркеры** (Lurker) и **постеры** (Poster). Лёркеры – это реципиенты, наблюдающие коммуникацию, но не вступающие в дискуссию в течение двух недель. Постеры – это активные продюсеры, которые создают собственные тексты, участвуют в дискуссиях, отвечают на вопросы. В некоторых случаях можно выделить «**лидеров**» (Leader) – особо активных участников, играющих центральную роль в коммуникации онлайн-сообщества благодаря своим знаниям и действиям. Коммуникативные стратегии последних вызывают особый интерес, так как они во многом определяют процесс и итог коммуникации.

В рамках данного исследования рассмотрены коммуникативные стратегии комментариев на немецких и российских форумах, которые по структурным признакам могут быть причислены к онлайн-сообществам.

Анализ форумов/комментариев в онлайн-сообществах читателей двух немецких газет (Qualitätszeitungen) – Spiegel online и der ZEIT

Печатные версии этих изданий выходят еженедельно, но в различном формате. Оба издания располагают разработанными онлайн-версиями, причем Spiegel online со своим Liveticker и подобными программами активнее использует возможности Интернета как нового средства коммуникации и является менее зависимым от своего печатного аналога. Оба издания предлагают своим читателям обсудить статьи на форуме. Форумы доступны при помощи функции комментирования, которая показывает актуальные комментарии непосредственно в связке с соответствующей статьей. Чтобы оставить свой комментарий, необходимо зарегистрироваться на сайте издания. При этом форумы отличаются тем, какие данные пользователей они запрашивают для успешной регистрации. Чтобы зарегистрироваться на сайте Spiegel online, читатель должен указать наряду с ником и адресом электронной почты свои имя, фамилию, а также обращение. Остальные данные (адрес, дата рождения и т.п.) – факультативны. Для регистрации на сайте ZEIT достаточно указать ник и адрес электронной почты.

Форумы отличаются и формой модерирования. В ZEIT редакция сокращает и комментирует сообщения читателей. Например, с указанием «*Bitte bemühen Sie sich um mehr Sachlichkeit. Danke. Die Redaktion/sc*» (<http://www.zeit.de/lebensart/essen-trinken/2011-09/le-serartikel-vegetarier-tiere?commentstart=1#comments>). В Spiegel online модератор пишет собственные комментарии, чтобы инициировать таким способом дискуссию и спровоцировать читателей на ответную реакцию. Зачастую его комментарии представляют собой сокращенную версию статьи и помещены в начало дебатов. К примеру, дискуссии по поводу комментария, автор которого предлагает новые выборы в Германии ввиду провала на выборах СвДП – коалиционной партии ХДС в немецком правительстве, модератор обобщил так:

Ein schlapper Sieg für Klaus Wowereit, jubelnde Piraten und eine zertrümmerte FDP: Die Berliner Wähler haben wieder einmal gezeigt, dass sie offen für Experimente sind. Die Kanzlerin steht vor schwierigen Entscheidungen, sie muss das Problem FDP lösen - womöglich durch Neuwahlen im Bund (<http://www.spiegel.de/politik/deutsch...786948,00.html>).

При этом модератор использует формулировки статьи, в которой партия определяется: «*Die FDP ist eine zertrümmerte Partei*» (<http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,786948,00.html>). Превращая предложение с предикатом «*ist eine zertrümmerte Partei*» в конструкцию «прилагательное + существительное» в рамках перечисления, он еще сильнее привязывает свойство «Zertrümmertsein» к СвДП. И одновременно в ряду «*schlapper Sieg (...), jubelnde Piraten und eine zertrümmerte FDP*» появляются все существенные пункты статьи. Таким образом, администратор в Spiegel online не просто модерирует, а скорее внедряется в дискуссию на содержательном уровне и даже стимулирует ее, по меньшей мере, в начале. Редакция же форума ZEIT стремится к компромиссу, к модерированию в прямом смысле. Причем критерии редакции, согласно которым комментирующего призывают к большей объективности, сторонним наблюдателям понять сложно. Конечно, и сам форум располагает опцией для обозначения какого-нибудь комментария «сомнительным», что и ведет к соответствующим редакционным реакциям.

Исходя из того, что в дебатах на форумах речь идет не о дружественной коммуникации, а о разногласии во мнениях¹, которые там обсуждаются, следует в дальнейшем обратить внимание на стратегии поведенческих актов, угрожающих общественному лицу или сохраняющих его. К подобным стратегиям пользователи прибегают, чтобы вербализировать свою полярную позицию, отграничить ее, но при этом еще и прийти к консенсусу с партнером. Здесь стоит обратиться к концепции вежливости Брауна/Левинсона [Brown, Levinson 1987], получившей свое дальнейшее развитие как «relational work» [Locher, Watts 2005].

Центральный феномен «сохранения лица» (или «угроза потери лица») позволяет рассматривать различные вербальные формы как дань общей интеракции. При этом некоторые вербальные действия несут в себе потенциальную угрозу. Если каждый партнер по коммуникации сочетает потребность в дистанции и свободе действия (negative face), с одной стороны, и желание признания со стороны его окружения (positive face) с другой стороны [Brown, Levinson 1987, 62], то тогда речевые действия, в которых заявлено возражение, угрожают «позитивному лицу» автора соответствующего высказывания. Действия же противоречия являются прототипическими для конфликтных типов интеракции, которые мы видим на дискуссионных форумах.

Согласно концепции Брауна и Левинсона, основополагающим для которой является понятие «вежливость», вежливое коммуникативное действие заключается в том, что угрозы сопровождается рядом вербальных средств, компенсирующих ее (например, комплимент, извинение²). Сама вежливость, конечно, снабжена оценочной коннотацией и выражена имплицитно так, что отсутствие компенсаторных средств квалифицируется как невежливое. По меньшей мере, вызывает сомнение, является ли это верным для конфликтных ситуации и коммуникации, которая в других условиях строится как дружественная: нарушение принципов вежливости здесь возможно и иногда даже уместно [Kreß 2010, 174f.]. Поэтому тут следует вернуться к концепции «relational work», которая допускает весь континуум – от вербальной вежливости до невежливости – и фокусирует весь спектр «личных сообщений», которыми

¹ К вопросу дефиниций «konfliktärer bzw. dissenter Kommunikation» см. [Kreß 2010, 51].

² Обзор возможных „redressive actions“ см.: [Brown/Levinson 1987, 102ff].

обмениваются партнеры по коммуникации, чтобы высказать свою оценку текущих интеракционных взаимоотношений:

Looked at in this way, relational work comprises the entire continuum of verbal behavior from direct, impolite, rude or aggressive interaction through to polite interaction, encompassing both appropriate and inappropriate forms of social behavior [Locher 2004: 51]. Impolite behavior is thus just as significant in defining relationships as appropriate/polite or polite behavior. In this sense relational work can be understood as equivalent to Halliday's (1978) interpersonal level of communication, in which interpersonal rather than ideational meaning is negotiated [Locher, Watts 2005, 11].

Хотя как раз требование универсальности Брауна и Левинсона часто критикуется [Wierzbicka 1985; Gu 1990; Nwoye 1992; Pavlidou 1994], рассматриваемая концепция является культурно специфической, даже если авторы и не выразили это эксплицитно. Так, к примеру, для русских и поляков применима доминантность «позитивного лица» (positiven face) [Rathmayr 1996, 181; Земская 1997, 274; Ogiermann 2009], тогда как сами Браун и Левинсон констатируют: «When we think of politeness in Western cultures, it is negative politeness behaviour that springs to mind» [Brown, Levinson 1987, 129].

Вопрос, который следовало бы поставить, заключается в том, сопровождают ли участники дискуссий на форумах свои потенциально конфликтные действия внешними элементами, формирующими отношения, и если да, то располагают ли они культурно специфическими возможностями. Для исследования были отобраны статьи, отмеченные как «Meistgelesen» или «Meistkommentiert» (ZEIT) или как «Topthema» (Spiegel online).

Выявлено, что, в отличие от других пользователей, участники дискуссий снабжают свои сообщения многочисленными элементами «relational work». Эти элементы имеют различную природу и расположены на различных уровнях сообщений. Например, имена пользователей можно рассматривать как «личное послание к неизвестному»: ник «*Hofnarr*» изначально имплицитно выражает безвредность, посылает сообщение quasi «Не принимайте меня всерьез». Противоположная ситуация с «*Duelist*» (<http://www.zeit.de/gesellschaft/zeitgeschehen/2011-10/knox-freispruch-2>): здесь конфликт кажется предопределенным. Он объявлен всем возможным,

но еще неизвестным партнерам по коммуникации. Подобное относится и к пользователю по имени «*Bürgerschreck*» (<http://forum.spiegel.de/showthread.php?t=44046>).

Еще одним важным элементом «вне» собственно речевого действия, в котором уже ведется работа над коммуникативными отношениями с другими пользователями, выступают темы, которые могут предварять собственно комментарий. Так, объявление «*Diskussion*» (<http://www.zeit.de/lebensart/essen-trinken/2011-09/leserartikel-vegetarier-tiere?commentstart=1#comments>), озаглавливающее комментарий к статье, пропагандирующей вегетарианство, само является указанием на то, какой тип отношений предполагает пользователь в комментариях к своему посту. А возглас «*Ach du meine Güte!*» (<http://www.zeit.de/politik/deutschland/2011-09/fdp-berlin-vogel>) вместо темы комментария к интервью с политиком из СвДП дает четкое указание на то, как следует понимать этот комментарий. Таким образом, тема сообщает потенциальным адресатам, КАК они должны понимать новость, и переходит в сферу коммуникации об отношениях.

Далее следует остановиться на двух стратегиях в области «relational work», которые проявили себя доминирующими в онлайн-сообществах.

Одну из них можно отнести к средствам, усиливающим конфликт и представляющим угрозу. Эта стратегия продолжает проспективную метакоммуникацию, заявленную в теме. Так, пользователь, начинающий свое сообщение словами «*Oh oh, das gibt wieder eine böse und langwierige Diskussion*» (<http://www.zeit.de/lebensart/essen-trinken/2011-09/leserartikel-vegetarier-tiere?commentstart=1#comments>), сразу задает ожидаемый коммуникативный стиль с агрессией. Наряду с этим обнаруживаются метакоммуникативные оценки статей или других текстов пользователей. Например, на высказывание о преимуществах отказа от мяса появляется следующий комментарий:

□ *"Wer da Fleischverzicht fordert, wird schnell als "Öko-Faschist" abgestempelt."* □ *Das liegt in den meisten Fällen nicht am Anliegen, sondern häufig an der Wortwahl, oft dem Auftreten, der Art und Weise wie Argumente vertreten werden und leider oft an einer Mischung aus Blockwartverhalten und hetzerischem Fanatismus* (<http://www.zeit.de/lebensart/essen-trinken/2011-09/leserartikel-vegetarier-tiere?commentstart=1#comments>).

В самой статье вычитывается упрек в форме оскорбления («Öko-Faschist»), идеологически приукрашенный и нетолерантный по отношению к не-вегетарианцам. Пользователь это подхватывает и указывает с помощью метакоммуникативной оценки на то, что причина ни в коем случае не в требовании отказа от мяса, а в коммуникативном стиле и способе аргументации. Используя выражение «*Blockwart*», обозначение должности в немецкой национал-социалистической партии, и ссылку на «подстрекательский фанатизм» («*hetzerischem Fanatismus*»), он возвращает читателя в сферу фашизма.

Ссылаясь на текст о личных дебатах в партии DIE LINKE и на первый комментарий дискуссии, написанный модератором / администратором (который в посте тоже цитируется), пользователь пишет:

*Und wer heizt dieses Thema nun an? Spiegel Online.
An einem ausgeprägten Hang zur Personaldebatte leidet
Ihr, liebe Journalisten, nicht die Linke
(<http://forum.spiegel.de/showthread.php?t=45103>).*

При этом речь идет о прямом упреке («*Spiegel online*», «*liebe Journalisten*»), который, с одной стороны, обвиняет, то есть превращает тему в предмет спора, которого не было; с другой стороны, происходит – здесь ретроспективно – метакоммуникативный переход в конфликт, так как словосочетание «*das Thema anheizen*» (накалить тему) опирается на привычную коллокацию «*einen Streit/Konflikt anheizen*» и, кроме того, конфликтный стиль прямо называется «*Personaldebatte*».

Подобным образом указывает на качество другого комментария следующий пример:

*... was Sie da zusammenschreiben ... ist getretner Quark,
nur breit und nicht stark oder aus weiß Gott welchen Gründen
herbeigeschrieben! Die Analyse ist einfach: die Regierung
hat abgewirtschaftet, es muss Neuwahlen geben. Die
Wunschkoalition des SPIEGEL wird es dabei wohl nicht geben
... HARRHARR (<http://forum.spiegel.de/showthread.php?t=44046&page=10>).*

В этом посте предыдущий комментарий классифицируется как бессодержательный, и метакоммуникативно объявляется речевое действие: это простой анализ, то есть рациональный подход к предмету дискуссии. В терминах face-концепции: позитивность партнера ослабляется, собственная – ссылаясь на общепризнанный,

позитивно оцениваемый рациональный анализ – усиливается. Если рассматривать текст метакоммуникативно, то заключительным комментарием является «HARRHARR», который в коде комикса передает язвительную насмешку и эксплицирует сказанное («*Die Wunschkoalition des SPIEGEL wird es dabei wohl nicht geben*») для выражения злорадства.

В то время как метакоммуникативное объявление конфликта, «жесткой дискуссии» уже предваряет угрозу и эскалацию агрессии, в трех последних примерах есть еще и усиление угрозы. Они не только заявляют об угрозе, но и прямо ее осуществляют: метакоммуникативная негативная оценка других текстов означает всегда – наряду с угрозы, которой присуще противоречие – четкую деструкцию позитивного лица противника.

Вторая стратегия, которую часто используют участники онлайн-форумов и которая выступает в противовес к вышеописанной метакоммуникации, угрожающей потерей лица, как раз «сохраняющей лицо», компенсирующей угрозу, что описывается у Брауна/Левинсона как типичная стратегия вежливости [Brown, Levinson 1987, 124]. Об этой «Strategy 8: Joke» они пишут:

Since jokes are based on mutual shared background knowledge and values, jokes may be used to stress that shared background or those shared values. Joking is a basic positive-politeness technique, for putting H (= Hearer, В. К.) 'at ease' (...).

Облекая свои комментарии в юмористическую форму, участники дискуссий на рассматриваемых форумах снова и снова пытаются сделать менее резкими свои возражения и нападки. Так, некоторые пользователи в дискуссии об отказе от мяса перемещают сценарий защиты животных благодаря вегетарианству в «*Parallelwelten*», перенося человеческое поведение в мир животных и наоборот:

Ich bin dabei, öffnen wir den Grundrechtskatalog des Grundgesetzes endlich auch für Tiere, Recht auf körperliche Unversehrtheit, Religions-, Versammlungs- und Meinungsfreiheit.

Und Aufsichtsräte sollten künftig zumindest zu einem Drittel mit "hohen Tieren" besetzt werden.

Aber was machen wir mit Tieren die einfach Tiere essen, z.B. mit Vögeln, die Insekten fangen, um damit ihre

Jungen zu ernähren? Oder mit Löwen die wehrlose Gazellen killen? Und was ist mit Aasgeiern, die die Totenruhe stören?

Da sind noch viele Fragen offen.

Im Ernst: Echter Tierschutz in der Massentierhaltung (keine Legebatterien etc.), da bin ich sofort dabei.

Aber staatlich verordnetes Veganertum? Ich sage ja zum Schnitzel

(<http://www.zeit.de/lebensart/essen-trinken/2011-09/leserartikel-vegetariertiere?commentstart=1#comments>)

В этом примере заявлено метакоммуникативно, когда заканчивается юмористический модус («*im Ernst*»). Одновременно тема юмористично обыгрывается: обращаясь к правам животных, которые не в состоянии это воспринимать, или буквально толкуя известные немецкие метафоры о «*высшем животном*» (человеке с большой политической и экономической властью).

Многие авторы пытаются возразить другим при помощи «подмигивания» или ироничных поучений. Так, пользователь в дискуссии о трудностях профессии учителя реагирует ссылкой на другого участника: он ошибается относительно часов работы учителей в теме «*Wer hat da in Mathe nicht aufgepasst?*»¹ и потом еще раз намекает на школьное образование и профессию учителя.

В дискуссии о новых выборах после провала СвДП в Берлине пользователь реагирует на поучения о немецком праве выборов иронической благодарностью:

Danke, großer "Check"! Bin immer dankbar, von Gelehrten freundlich und doch bestimmt weitergebildet zu werden. Daß das Problemchen auch "ganz simpel" zu checken ist, befriedet mich noch mehr

(<http://forum.spiegel.de/showthread.php?t=44046&page=10>).

При этом, с одной стороны, делается намек на предыдущий комментарий, где шла речь о «*Nonchecks*» (в молодежном сленге «непонимающий»); «*Checker*» – это, кроме того, позитивное самоназвание молодежи (кто-то, кто все «сечет»). Одновременно ироничное употребление становится еще очевиднее, так как автор

¹ Режим доступа: <http://www.zeit.de/karriere/beruf/2011-10/studie-ausgebranntsein-lehrer?commentstart=33#comments>. После темы он высчитывает часы работы учителей.

определяет предыдущее высказывание как *«freundlich und doch bestimmt»*, каким оно, конечно, не является.

Юмористический модус – это определенно возможность смягчить критику, противоречие и действия, которые могут угрожать позитивному лицу адресата. Но, как показывает последний пример, эта стратегия – палка о двух концах. Партнеру по коммуникации дается понять, что он и его позиция не воспринимаются серьезно, что связано с нападками на его позитивное лицо.

Вторая часть этого фрагмента исследования касается определения культурно специфического потенциала вышеупомянутых стратегий. Для сопоставления рассмотрим особенности коммуникации в онлайн-сообществах читателей российских электронных СМИ. С учетом рейтингов популярности в качестве примеров были выбраны форумы электронной версии издания «Коммерсантъ» и электронной газеты «Газета.ру».

«Коммерсантъ» и его читательский форум отличаются разветвленной системой ссылок, уникальной для российской блогосферы. Он представлен в популярных российских и интернациональных социальных сетях – Вконтакте (12847тыс), Facebook, Живом журнале, Твиттере и других. В правой колонке есть ссылка на «Газету.ру» и ее последние новости.

Правила комментирования или оценивания статей отметкой «нравится» на этом сайте отличаются от большинства онлайн-изданий: для оценивания необходимо быть зарегистрированным на Facebook или Вконтакте, то есть быть участником популярных онлайн-сообществ. Зарегистрированный участник может поместить ссылку на статью в своей социальной сети или блоге. Чтобы оставить комментарий, также необходимо зарегистрироваться в одной из социальных сетей. Рядом с именем пользователя – автора комментария – помещается иконка, обозначающая принадлежность к тому или иному онлайн-сообществу. Одновременно она является и гиперссылкой на профиль пользователя. Таким образом, на данном читательском форуме размещается не собственное онлайн-сообщество, а коммуникативный «узел» представителей различных виртуальных сообществ, что, несомненно, благоприятно влияет на развитие российских новых медиа и блогосферы.

Общение аудитории с изданием «Газета.ру» и между собой построено по примеру сайта издательского дома «Коммерсантъ», однако в отличие от последнего, в данной интернет-газете поль-

зователи ограничены в своем выборе – им предлагается зарегистрироваться в онлайн-сообществе LiveJournal. Любой зарегистрированный в LiveJournal пользователь может прокомментировать понравившийся (или не понравившийся) материал, авторизовавшись в «Газете.ру» и воспользовавшись для этого своим именем пользователя в LiveJournal. Ответственность за содержание комментариев пользователей LiveJournal на страницах «Газеты.ру» регулируется российским законодательством, а содержание дневников пользователей – «Условиями пользования LiveJournal». Профили участников также доступны на сайте LiveJournal.

Модерирование в «Коммерсантъ» и «Газета.ру» происходит по тем же принципам, что и на форуме ZEIT, то есть некоторые комментарии удаляются, но в ход общей дискуссии, как в Spiegel online, модераторы/администраторы не вмешиваются. В «Газете.ру» отмечено, что редакция оставляет за собой право удалять комментарии, которые не удовлетворяют общепринятым нормам морали, преследуют рекламные цели, провоцируют пользователей на неконструктивный диалог, оскорбляют авторов комментируемого материала, а также запрещать пользователям, систематически нарушающим правила общения, публиковать комментарии на страницах «Газеты.Ру» (Условия комментирования: http://www.gazeta.ru/livejournal_manual.shtml).

Для анализа были выбраны самые популярные статьи из рубрик «Самое обсуждаемое. Рейтинг за последние трое суток» («Коммерсантъ») и «Самое обсуждаемое» («Газета.ру»), где даны ссылки на три статьи, получивших наибольшее количество комментариев за три дня, за неделю и за месяц.

Например, статья «Градопреемник» по количеству комментариев вошла в тройку «самых обсуждаемых за последние трое суток» (17.08.2011, <http://www.kommersant.ru/doc/1694584>). Эту статью и еще две по той же теме, объединенные ссылками, обсудили 30 читателей, из них три участника прокомментировали все три статьи, еще три написали комментарии к двум статьям, остальные оставили комментарии к одной из трех статей. Восемнадцать читателей ограничились одиночными репликами. Очевидным лидером всех трех дискуссий стал пользователь geeleno с 17 комментариями, которые вместе с ответной реакцией других участников представляют собой основную дискуссивную линию темы.

На сайте «Газета.ру» активную дискуссию вызвала статья «Русский отстывает, но не сдаётся» (10.08.11), посвященная современному состоянию русского языка. Статья вошла в тройку самого обсуждаемого за месяц (август). На 26.08.2011 насчитывалось уже 506 комментариев. Из 46 участников можно выделить одного лидера (пользователь zardashtr, 137 комментариев) и четырех активных постеров (blakfootredskin, lo-master, kamir-batir, borisyl), сообщения которых стали основой для нескольких «ветвей» дискуссии. Тринадцать пользователей оставили более двух сообщений (http://www.gazeta.ru/comments/2011/08/10_a_3728757.shtml).

Что касается имен (никнов) участников дискуссий, то они не так часто, как немецкие, являются «говорящими». Весьма распространенными являются композиты, состоящие из реального имени или фамилии с какой-либо цифрой или географического названия.

Примечательно, что в комментариях в «Коммерсантъ» и «Газета.ру» редко прописаны темы. Изредка в теме может быть использована цитата из предыдущего комментария, на которую и реагирует пост. Таким образом, стратегия продолжения метакоммуникации, заявленной в теме, не является одной из доминирующих в российских комментариях, в отличие от немецких.

Исследование комментариев показало, что наиболее распространенной стратегией в дискуссионных моментах является прямое выражение смысла, несущее в себе прямую угрозу лицу и отношениям, так как зачастую состоит из отрицательной оценки мнения человека и его поступков. Так, в следующем примере, атрибут «бессмысленно» открыто выражает негативное отношение автора к комментарию партнера по коммуникации:

reeleno(Ссылка)

Напишите побольше комментариев, как-то мало Вас.

10:09, среда, 17.08.2011

Тимофей Черменин(Ссылка)

зато вас, максим, как обычно очень обильно и бессмысленно)

12:11, среда, 17.08.2011

(<http://www.kommersant.ru/doc/1753215>)

Прямое выражение смысла дополняется здесь прямым обращением «*максим*», по реальному имени, а не указанному нику.

Реакция другого пользователя на комментарий все того же reeleno, но уже к другой статье:

пуфпуф(Ссылка)

все селигерские комменты в стиле браво власть похожи на некрологи...и где вы этому все научились?

03:40, четверг, 11.08.2011

(<http://www.kommersant.ru/doc/1694584>).

Сочетание имплицитного и эксплицитного в данном примере (сравнение комментария с некрологом и намеки в вопросе) только усиливают угрозу потери лица. Сравнение с некрологом выступает здесь метакоммуникативной оценкой содержания и формы предыдущих постов.

Прямое выражение смысла в следующем комментарии реализуется через прямые оскорбления и снижение стиля, что ведет за собой угрозу не только лицу, но и отношениям:

iz-chicago

(без темы)

13.08.2011 08:05

Эк Вас понесло б стиле а ля мужиик. Что-нибудь поумнее не придумали? Фуражка давит на единственную извилину?

(http://www.gazeta.ru/comments/2011/08/10_a_3728757.shtml)

Однако при наличии оскорбительных высказываний автор все же сохраняет элемент «негативной вежливости» – обращение на Вы. Тот же прием использован и ниже:

zardashtr

(без темы)

14.08.2011 00:58

Вы путаете божий дар с яичницей. Варяги и греки были на Руси в абсолютно разное время. О Даниле Галицком, совсем другая история. Ваш пост - это как о королях и яичнице - пальцем в небо - извините...

Этот пример, наполненный идиомами, несущими негативную оценку предыдущему посту и его автору, демонстрирует также использование компенсаторного средства – извинения, что, тем не менее, только усиливает конфликтный характер высказывания.

Анализ комментариев к вышеуказанным статьям показал, что стратегии «позитивной вежливости» практически не встречаются в подобных дискуссиях. Исключением является стратегия «Strategy 8: Joke», сохраняющая лицо. Но, как показывает следующий пример, реакция на шутку может быть и негативной:

zardashtr

(без темы)

14.08.2011 01:54

Давайте кто-нибудь вам уронит на голову кирпич, и после этого вы ко мне придёте доказывать, что универсальных законов нет;)

Реакция на шутку ... (http://www.gazeta.ru/comments/2011/08/10_a_3728757.shtml)

С другой стороны, юмор в большинстве случаев вызывает одобрение со стороны других участников, что, несомненно, благоприятно влияет на «позитивное лицо» автора шутки. Распространенным знаком одобрения является «+1»:

zardashtr

(без темы)

14.08.2011 01:59

Извините, но цитата из мультика напрашивается: "Будит, будит - ш-а-ашлык из тебя будит".

lo-master

(без темы)

14.08.2011 21:55

+1(http://www.gazeta.ru/comments/2011/08/10_a_3728757.shtml)

В данном примере присутствуют две стратегии – «позитивной вежливости» (в реакции на шутку) и «негативной вежливости» (извинение с союзом «но»). Использование «но+извинение» вводит возражение, что в значительной степени является угрожающими «позитивному лицу» автора высказывания. Данная конструкция весьма распространена в дискуссиях. Например:

zardashtr

(без темы)

11.08.2011 23:17

Извините blakfootredskin, но до тех пор, пока вы будете читать мои посты по диагонали, у нас не получится полноценного диалога (http://www.gazeta.ru/comments/2011/08/10_a_3728757.shtml).

Еще одним примером подобной «негативной вежливости» является конструкция «Вы правы, но...»:

kamir-batir

(без темы)

11.08.2011 19:28

Вы правы, но то, что я рассказал официальная позиция Турецкого лингвистического общества, официальной регулирующей ор-

ганизации турецкого языка. И эта позиция не нравится представителям других тюркских народов, точно так же как заявления о том, что украинский - диалект русского отталкивает даже положительно к России настроенных украинцев (http://www.gazeta.ru/comments/2011/08/10_a_3728757.shtml)

«Подозрения в «троллинге» – метакоммуникативная стратегия, усиливающая или провоцирующая прямой конфликт, довольно часто встречается на российских форумах, особенно в ситуациях, когда исчерпаны аргументы, и коммуникация приобретает агрессивный характер:

reeleno(Ссылка)

Анонимные тролли мне не интересны.

Для начала представься, расскажи откуда, начнем разговор.

00:12, суббота, 13.08.2011

lucktus(Ссылка)

прелесть какая:, зарегистрировавшееся пару месяцев назад "под выборы", называет меня "анонимным троллем" и требует представиться)))само представься, "для начала"

03:08, воскресенье,

14.08.2011(<http://www.kommersant.ru/doc/1694584>).

Здесь мы видим еще и переход на «ты», а ниже – и на «оно», что окончательно переводит коммуникацию в сферу открытого конфликта.

Итак, хотя коммуникативная сторона юмора показала себя как стратегия менеджмента отношений в обеих культурах, все же можно говорить и о наличии культурной специфики. На немецких форумах к партнеру по дискуссии редко обращаются прямо на «Sie» или на «Du», ссылки создаются только посредством «quote»-функции. Прямое обращение (на «Вы» или по нику, по имени) к участнику дискуссии в русских комментариях иногда обусловлено стремлением к внутригрупповому единению, но чаще используется как средство «негативной вежливости». На русскоязычных форумах противоречие довольно часто формулируется прямо. Подозрения или обвинения в «троллинге» как стратегия противоречия практически не используются на немецкоязычных форумах, в отличие от русских. Метакоммуникативное включение, метакоммуникативный комментарий здесь тоже относительно редки, так же, как и «говорящие имена», которые распространены на немецких форумах и посылают сообщения «авансом».

Наблюдения выявляют некоторые культурно специфические тенденции, но для их подтверждения необходим больший объем данных. Чтобы вскрыть ценностные ориентации, лежащие в основе, то есть рассмотреть вопрос о специфических дискуссионных культурах, было бы полезно провести дополнительный опрос пользователей. Подобный опрос помог бы также исключить предпочтения, которые обусловлены различными систематическими условиями (например, условиями регистрации).

4.4 ИНТЕРНЕТ-ПИСЬМО И ПОЭЗИЯ

Подразумевая под письмом и порождение поэтического текста, и его последующую запись, отметим, что компьютер может влиять на вид и смысловые связи поэтического текста и с технической точки зрения (структура текста), и на всех языковых уровнях (лексика, синтаксис, фонетика и др.). Многие современные поэтические тексты становятся похожи на тексты, имеющие отношение к компьютерным технологиям произведённые непосредственно внутри них (то есть по форме напоминающие тексты иных типов).

Современными поэтами в течение последних 20 лет осмыслению подвергались: проблематика овладения компьютером, основы программирования, способы передачи информации, проблемы кодировки, методы машинного перевода и проблематика искусственно созданных текстов, методики и особенности интернет-поиска, интернет-опросов, размещение сведений о персоналии в социальных сетях и др. околокомпьютерные сюжеты. Примеры, связанные с языковыми явлениями, рассмотренными в диссертации [Суховей 2008], мы опустим, а обратим пристальное внимание на функционирование текста и структурные особенности поэтического письма под влиянием компьютера.

С появлением электронных сетей в широком обиходе изменилось функционирование текста и сообщение между автором и читателями. Раньше всего стала доступной электронная почта, когда автор сам мог распространить свои произведения. Об этом – строфа из стихотворения Виктора Кривулина «Прометей раскованный»,

написанного на рубеже 1999-2000 годов и впервые опубликованного весной 2000 года в электронном журнале «TextOnly»:

*на своем на языке собачьем
то ли радуемся то ли плачем
кто нас толерантных разберет
разнесет по датам по задачам
и по мэйлу пустит прикрепив аттачем
во всемирный оборот*

[Кривулин 2000]

В этой строфе реализуются «компьютерные» оттенки значений слов, ярче к концу. Если посмотреть на текст в обратной перспективе – от диковинного и практически выходящего из употребления благодаря русификации почтовых программ слова «аттач», обозначающего присоединённый к письму файл, – то многозначность мерцает и в слове «задачи» (ср. слово «многозадачный», о программах, выполняющих одновременно нескольких операций), и в слове «даты» (калька с англ. data – данные). В таком контексте «собачий» язык – соотносится и со сленговой номинацией знака @ в адресе электронной почты, а не только с приниженной, наивной языковой картиной мира. Надо заметить, что строка «то ли радуемся то ли плачем» тоже отражает состояние языка – электронно-письменный текст не передаёт полного набора эмоций – это письмо с упрощённой пунктуацией, необязательными смайликами, которые лишь в малой степени могут заменить движение руки, когда пишут ручкой или карандашом, особенности почерка и интонации живого голоса.

После электронной почты, когда стихи распространялись хотя бы подконтрольно автору, поэты стали пользоваться интернетом. Появились сайты самопубликации, произведения стали размещаться в социальных сетях (Живой журнал, Вконтакте и др.), и первая презентация текста неограниченно широкой аудитории приобрела электронный характер. Это не отменило существования бумажных поэтических книг, не мешает изданию электронной периодики и порталов с поэтическими текстами, где ведётся отбор. Сайты самопубликации и блогосфера интересны в первую очередь с точки зрения того, что они стали формой первого обнародования текста, идущего непосредственно от автора – без посредничества редактора, концепции журнала и вне конвенций нормативности. Интернет-общение относят к сферам применения языка, «в которых «лингви-

стическая инспекция» (термин А.А. Реформатского) невозможна: бытовое общение, частная переписка, личные дневники, телефонные разговоры; сюда же, по-видимому, надо отнести интернет-общение и художественную литературу» [Крысин 2008].

Упростилось редактирование уже представленного публике текста, в соответствии с высказываемыми читателями замечаниями. Текст может быть не только многократно изменён автором, но и авторскою же волею снят с электронной публикации или заменён совершенно иным текстом. Таким образом, в некоторых случаях стало невозможно говорить о такой проблеме, как окончательный чистовой вариант текста. Об этом говорят относительно медийного текста: «Изменчивость, вариативность медиаформ и контента, продолжающего своё существование в различных адаптированных версиях уже после финализации и публикации оригинала (эта характеристика определяется постоянной наполняемостью, обновляемостью и расширением нового интерактивного медиаконтекста в противовес фиксированности контента традиционных медиа)» [Карякина 2007, 146].

Если сам поэтический текст подвижен в своих рамках, то и поле критического обсуждения, осмысления, чтения выложенного в сети текста тоже меняется. Интернет-общение – это «новая культура сетевого общения, в которой всё подчинено не логике признания ценности Другого, а логике поиска форм быстрого информационного обмена» [Тарасова 2009, 95]. С возрастанием скорости информационного обмена уменьшается время, отводимое читателем на знакомство с текстом, – ускоряется и становится менее вдумчивым чтение, а для внимательного чтения становятся нужными особые обстоятельства. Ускоряется и порождение текста, поэтому в интернете столько опечаток – возрастает процент текстов, к которым после спешащего автора никто не обращается для редактирования. Эта спонтанность влияет и на рецепцию поэтических текстов.

В качестве способа обращения внимания на поэтический текст используется гиперссылка на него, т.е. адрес в сети интернет, иногда снабжённый именем автора и названием, иногда коротко выраженной рекомендацией (или антирекомендацией) ознакомиться с неким поэтическим текстом. То есть форма первой реакции, первичного критического высказывания по поводу художественных произведений претерпела некоторые изменения: имеющему мнению о художественном тексте лицу необязательно разворачивать это

мнение в пространной критической статье, а достаточно опубликовать в социальной сети или односложное замечание по поводу текста, или гиперссылку, ведущую на приглянувшийся текст. Таким образом, пропускается сообщение, чем именно этот текст обратил на себя внимание этого читателя, и другие читатели в сети воспринимают текст самостоятельно, но, может быть, сквозь призму личности рекомендующего в целом.

Есть и обратная ситуация – когда читатель поэтического текста, размещенного как сообщение в блоге, видит комментарии, оставленные теми, кто этот текст прочитал ранее. Они могут влиять на мнение читателя о тексте. Иногда это перерастает в многословные и аргументированные полемические баталии, в которых фиксируется диапазон разногласий между участниками полемики, в полилогической форме. По материалам крупных полемик в сети пишутся критические обзоры на бумаге, со ссылками на мнения участвовавших в полемике пользователей социальных сетей. Пожалуй, наиболее известной стала история с обсуждением стихотворения Виталия Пуханова «В Ленинграде на рассвете...» в 2009 году. [Львовский 2009]. Важно то, что если бы эти дискуссии происходили очно и в устной форме, то документирования реплик и аргументации участников полемики не было бы, и писать такие обзоры было бы практически невозможно.

Таким образом, компьютер и интернет в связи с современным поэтическим письмом в целом характеризуется такими особенностями:

- лёгкость обнаружения текста,
- отсутствие промежуточных звеньев между автором и читателем текста,
- адресация высказывания неограниченной аудитории,
- возможность внести изменения в размещённый в электронном виде текст,
- изменение критического поля вокруг текста – от редукции нужной информации (гиперссылка) до документации малозначимого (обсуждения в социальных сетях),

В результате этого стихотворения включаются в информационный обмен наряду с другими типами документов. Но в отличие от текстов, несущих в первую очередь информационный характер, поэтические тексты функционально предрасположены к другому

восприятию, когда у читателя должны бы включаться иные, специфические для искусства, механизмы восприятия.

Все перечисленные положения касаются любого поэтического текста, потенциально попадающего в пространства информационных сетей, функционирующего в электронном виде. Компьютер становится незаменимым инструментом для поэта, но это ещё не всё. С поэтическим текстом, с его структурой, наполнением, эстетическими основаниями начинают происходить изменения. Поэзия местами сближается с миром компьютера, и точки соприкосновения в каждом конкретном случае разные.

Компьютеробразное письмо

Структурные особенности языков программирования и способов хранения информации в компьютере влияют на структуру поэтических текстов по времени ранее всего остального, с самого начала 1990-х. Лирическое высказывание упорядочивается средствами неязыкового (связный текст) и непоэтического (текст, разделённый на строки) синтаксиса. Эксперименты в этой области появлялись в самом начале 1990-х, когда проблема овладения компьютером была весьма актуальной, и весьма ощутимо она отразилась на творчестве Генриха Сапгира. Анатолий Кудрявицкий в интервью-воспоминании о Сапгире рассказывает:

Еще я помню, как Сапгир купил по случаю какой-то очень плохой компьютер и осваивал его, хотя с трудом. Он жаловался мне: «От меня мои тексты убегают». То есть он некоторые тексты куда-то засовывал и потом не знал, как их вызвать. Но потом он освоился и у него даже появился какой-то более современный компьютер. И он его очень хорошо использовал. Во-первых, там была возможность пространственной игры, возможность использования других знаков. И это все было для него безумно интересно. Он же ведь и раньше писал стихи, состоявшие из знаков, – это было еще в 60-е годы, – на простой пишущей машинке. Интернет его очень интересовал также, он говорил: «Я такой поздний компьютерный человек, в наше время вообще об этом не ведали» [Кудрявицкий 2000].

Александр Дельфинов в мемуарной поэме «Мир Сапгира» (2003) свидетельствует о взаимоотношениях Генриха Сапгира и персонального компьютера уже в 1999 году (дата восстановлена по соседним описываемым в поэме событиям):

«Слушайте, Саша, а вы в компьютерах разбираетесь? -

Спросил вдруг Сапгир. -

А то я тут купил себе ноутбук,

А у меня там завелся вирус!»

Он неожиданно резво поднялся из-за стола,

На котором громоздился РС,

И проковылял к маленькому столику,

Где покоился ноутбук.

Я встал у него за спиной.

Взгляд мой упал на две коробочки с дискетами.

"Удивительное дело: все, что написал за всю жизнь,

Умещается на нескольких маленьких дискетках!" -

Весело воскликнул Сапгир,

Проследив за моим взглядом.

Тем временем ожил ноутбук.

Сапгир показал зараженные вирусом файлы -

Специальная программа выделяла их названия красным.

Увы, я не знал, как справиться с вирусом.

Надо было уходить.

[Дельфинов 2004]

В авторской книге Генриха Сапгира «Лубок» (1990) есть стихотворение «Персональный компьютер», основанное на комбинаторном принципе, родственном некоторым алгоритмам программирования:

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОМПЬЮТЕР

*1. т е к с т: навык тексты компьютер работать приобре-
тать вы быстро необходимый персональный (см.)*

*2. работа с текстами на персональном компьютере вы
быстро приобретаете необходимый навык (см. N 1)*

*3. работа с вами персональный компьютер быстро приобре-
тает необходимый навык (см. текст)*

4. вас быстро приобретает персональный компьютер и работает на вашем навыке (необходимо см. текст)

5. необходимый навык приобретает персонально вас. вы быстро работаете на компьютере (см. текст)

6. вы - компьютер. приобретаете необходимый персональный навык. быстро работаете с текстами (см. N 1)

7. вы - текст. вы - текст. вы - текст.

к о м п ь ю т е р: работать! быстро!

т е к с т: необходим персональный навык (см. N 1)

8. вы - навык. вы - навык. вы - навык.

т е к с т: вы приобретаете персональный компьютер.

работать быстро необходимо (см. N 1)

н а в ы к: вы при пер комп ра бы необх (см. N 1)

9. ЗАПОМНИТЕ! РАБОТАЯ БЫСТРО, ВЫ ПРИОБРЕТАЕТЕ! ПЕРСОНАЛЬНЫЙ КОМПЬЮТЕР С ТЕКСТАМИ НЕОБХОДИМ. (см. N 1)

[Сапгир 2008]

Ольга Филатова пишет о стихотворениях этого цикла:

Сапгир не доводит внутритекстовую рефлексию до той стадии, когда, по признанию Л. Рубинштейна, «самоописание» системы «является ее неотъемлемым признаком», но нередко самый способ изложения абсолютно неотделим от излагаемого... Казалось бы, эксплуатация приема упраздняет иерархию смыслов. Но метод оказывается удивительно продуктивным: волнообразное движение скрывает слова, возглавлявшие фразу, но возносит на гребне то, что было второстепенным, и результат одновременно по-своему логичен и — непредсказуем. Перевертыш — обязательный этап движения, но не завершающий... «Метод» [последующая книга стихотворений Сапгира, основанных на том же принципе — ДС] — продукт современного компьютерного мышления, постмодернистски распространяемого и на черновики Пушкина, который, по мнению Сапгира, «работает как кибернетическая машина. У него мысль висит на кончике пера. И он раз-раз-раз-раз, если

ему нужно, ищет какой-нибудь эпитет. И сюда и туда» [Филатова 2003].

Михаил Эпштейн назвал такой принцип организации стиха анафразой, по аналогии с анаграммой, только переставляются не буквы, а слова. Первая его статья на эту тему появилась в 2005 году [Эпштейн 2005].

Л.В. Зубова в докладе на «Сапгировских чтениях-2005» подробно проанализировала поэтику сапгировской анафразы, отметив, что «созданию анафразовых и полифразовых текстов, вероятно, способствуют компьютерные возможности легкого перемещения слов – не случайно одно из первых стихотворений этой серии – «Персональный компьютер»» [Зубова 2009, 47].

Однако такие тексты с перестановкой выходят за пределы комбинаторного эксперимента как такового. Л.В. Зубова отмечает, что «во всех рассмотренных здесь вариативных повторах слов и высказываний имеется некое подобие заклинаниям, мантрам и другим традиционно-ритуальным формам речи, направленным на повышение ее суггестивности, что весьма активно используется в религиозных, политических, рекламных практиках психологического воздействия. Но, в отличие от традиционных ритуальных текстов, анафразовые и полифразовые художественные произведения основаны на синтаксисе нарушенного равновесия, на экспрессивной асимметрии» [Зубова 2009, 53].

Стихотворение Ивана Буркина (р. 1919(!), Сан-Франциско), напечатанное в газете «Смена» в 1991 году, в большей степени подобно структуре компьютерной программы:

ПРОГРАММИРОВАНИЕ СТИХА

*Клавиши (1). Пальцы (2). Свеча (3).
Синий (4). Печально (5). Одна (6).
Кажется (7). Трудно (8). Зачем (9).
Просится (10). Вечер (11). Давно (12).*

ПРОГРАММА

- 1. Могут быть живыми и мёртвыми.*
- 2. Подчеркните ласкающим суффиксом.*

3. *Добавить существительное с красными крыльями в творительном падеже*
 4. *Всё что угодно, смешанное с чем угодно.*
 5. *Обеспечить тихим глаголом.*
 6. *Молодое существительное женского рода.*
 7. *Дополнить предложением с человеком в минуты одиночества.*
 8. *Пристегнуть глагол*
 9. *Развернуть в ночной вопрос.*
 10. *Прогуляйтесь с этим словом в саду.*
 11. *Сравните с вашим теперешним секретом.*
 12. *Нажмите на гласные.*
- [Буркин 1991]

Этот текст моделирует код компьютерной программы. Читателю заданы 12 объектов для обработки и представлено 12 операций, которые необходимо выполнить с этими объектами. Из 12 строк основного текста $\frac{3}{4}$ можно интерпретировать как команды для выполнения. 4 содержат глагол в повелительном наклонении, ещё 5 – глагол в инфинитиве, который также является формой выражения грамматического значения повелительности. Остальные строки могут восприниматься как команды-ограничители массива данных, например «Молодое существительное женского рода» или «Всё что угодно, смешанное с чем угодно»; чуть в меньшей степени из-за выражения грамматической модальности под этот критерий подходит первая строка основного текста «Могут быть живыми и мёртвыми».

Кроме возможности быть интерпретированным в качестве программного кода, в этом тексте часто упоминаются названия грамматических категорий – которые выполняют функцию абстрагирования и подмены объекта знаком, его обозначающим. Впрочем, это явление свойственно как искусству (символизация), так и точным наукам (моделирование).

Сочетаемость терминов, обозначающих грамматические категории, в этом тексте далека от обыденно-языковой: «ласкающий суффикс», «существительное с красными крыльями», «тихий глагол», «предложение с человеком в минуты одиночества». Возможно, это связано с попыткой поэта углубиться в мир языковых категорий, виртуальный (а ведь в 1991 году этого слова, скорее всего, ещё не было!) мир, где нет осязаемых предметов, а есть только сло-

ва, обладающие определёнными свойствами. Но даже они утрачивают свойства, индивидуальность, и остаются лишь единицами, имеющими определённые параметры в системе языка.

Поэтикообразные тексты

Начнём с ситуации рецепции текста. Критерии опознания текста как поэтического к началу второго десятилетия XXI века претерпели ощутимые изменения. Если раньше маркером поэтического высказывания были технические средства организации текста (метр, рифма) и семантические основания художественности, то теперь таким маркером выступает графическая строка. В июле 2011 года в Живом Журнале мы обнаружили два случая, когда авторы, поэты, размещая в своих блогах тексты, провоцируют восприятие этих текстов как поэтических. Вот текст из блога московского поэта Константина Бандуровского:

Немного обработанное фаунд поэтри, авторы я и Википедия.

Появился бюстгальтер...

...меняющий цвет в момент овуляции.

...суперобъемный, который можно надуть с помощью специальной кнопки.

...с микрочипом, который измеряет частоту сердечных сокращений и давление.

...с системой радиооповещения о нападении.

...оснащенный сигнальной кнопкой на случай опасностей, исходящих с небес.

...из титана, запоминающий форму груди при первом надевании.

...делающий запах сигареты невыносимым.

...сшитый из экологического меха, с гелиевым наполнителем: его помещают на несколько секунд в микроволновку, чтобы можно было не бояться холодов.

Мне кажется, стихотворение явно не законченное, можно про-

должить, если у кого есть подходящие варианты – плиз в комменты.

[Бандуровский 2011]

Надо заметить, что за месяц в «игру» никто не включился, но это не мешает считать, что игра открыта для дальнейшего участия. Автор в ремарке сознаётся, что использовал электронную свободную энциклопедию, и обозначает жанровую принадлежность текста.

Наталья Курчатова, независимо от него в тот же день помещает в своём блоге текст, «нарезанный» из информационного сообщения на новостной ленте.

теплоход "Булгария" – как стихи

на месте крушения теплохода "Булгария" обнаружены дома, деревья и прочий скарб

не обнаружены 102 или 108 по разным данным

пассажиров затонувшего теплохода.

в трех километрах от берега

По словам очевидцев, многие иллюминаторы были открыты

Теплоход накренился вправо, вода стремительно начала попадать в каюты.

сообщают, что шансы найти живых с затонувшей "Булгарии" минимальны.

Подробнее: http://news.mail.ru/inregions/volgaregion/16/6308479/?from_tmail=1

[Курчатова 2011a]

В обсуждении этой записи она говорит, что «тут речь шла вообще скорее о непосредственной частной реакции на событие; и да, меня пробило, что сквозь новостную заметку брезжит поэтический текст; только чуть столкни восприятие.» [Курчатова 2011b].

Весьма недавно формой остроактуального поэтического высказывания в блоге был верлибр (для серьёзного экспромта) или катрен (для иронического); и то, и другое, естественно, приблизительно. Теперь форма такого высказывания – анализ результатов работы поисковых систем, работа с электронными энциклопедиями, новостными лентами. Главный признак «поэтичности» – разбиение текста на графические строки, а в притекстовой информации, в заголовочно-финальном комплексе, обязательно присутствует слово, имеющее отношение к теме «стихи, поэзия».

В этой ситуации проявляются новые принципы построения текста:

- обозначение жанра, отличающее от других жанров конкретного сетевого дневника (тег, название, тема, примечание-пояснение при тексте и т.п.),

- перечисление, параллелизм, вообще грамматические отношения, свойственные «непоэтическому» источнику поэтического текста,

- открытость текста для завершения (включающая в себя возможность завершения текста не автором, и, мало того, способом, который автор и не имел в виду),

- возможность включить в поле вокруг текста и нетекстовые элементы (гиперссылки, медиафайлы).

Характерным свойством нынешнего момента развития поэтического языка является мимикрия одних принципов письма под другие. Текст притворяется тем, что он – сообщение информации, её структурирование, в общем, поэзия притворяется документом, практически неотличимым от настоящего документа. В качестве такого псевдодокумента используется чужой текст, в который автором вносится и декларируется художественный смысл. Чужой текст может быть написан человеком (автором статьи на новостной ленте, составителем статьи в «Википедии» и т.п.), а может быть сгенерирован машиной.

Современные поэты и поэзогенераторы

В августе 2011 года Татьяна Мосеева сообщает в своём блоге о том, что Дмитрий Кузьмин, редактор журнала «Воздух», опубликовал в своём журнале автоматически созданное стихотворение:

О новых смыслах

Случайно встреченный Дм. Кузьмин выдал "Воздух".

Забавно, что из подборки виришей за 2 года, Дмитрий выбрал одно несчастное стихотворение (!) написанное компьютерной программой.

Надо все писать рандомайзером, че уж)

[Мосеева 2011б]

Поводом для публикации этого текста в одном из ведущих российских поэтических журналов, насколько мы понимаем, послужило то, что запись в блоге автора с опубликованным впоследствии текстом была снабжена тегом «стихи». Из публикуемого в журнале «Воздух» варианта текста [Мосеева 2011a] был изъят фрагмент с описанием инструмента – автоматического генератора хокку, который в 2009 году (запись Мосеевой хокку в блоге датируется 15 ноября 2009 года) часто использовался и поэтами, и непоэтами для создания произвольных текстов, примерно напоминающих жанр японских трёхстиший. Причём в работе этой машины есть черты, не присущие живым поэтам, – например, она временами очень вольно обращается с грамматикой, в результате возникает не грамматическая неоднозначность, а аграмматизм, который настолько вне путей возможных догадок о верном согласовании слов, что их значения оказываются предельно обострены и автономизированы, сочетаемость как бы исчезает или остро демонстрирует свою изломанность. Вот эта поэтическая запись Мосеевой в блоге «Живого журнала»:

Метки данной записи: стихи

хокку

*а еще было шоу когда
вокруг может быть таким быстрым.
платки и шали.*

*//via agavr <http://fun.live1000.ru/>
самое поражающее в этом всем то, что они пишут отлично.*

*мы никогда не постареем.
икра мандарины и елка.
кроме одного.*

*конечно монтируют шоу
в котором я думаю что слепой.
не кончается.*

*а еще было
на подушке и простыне.
а потом.*

*перед сном она
попадала на сетчатку.
тут третьи лица.*

*вспомнилось как в одессе
не во что было играть.*

*время привстало на цыпочки
обходит зеркало за версту.
стреляет.*

*все мои настоящие
роняют пунктуационные знаки
во дворе*

*соседская девочка.
появляется грудь.
друг друга.
[Мосеева 2009]*

На самом деле это далеко не первый опыт публикации текстов, созданных с помощью текstopорождающих программ. Хотя в отличие от того, о чём пойдёт речь дальше, – не предполагавшийся автором. В 1997 году Александр Левин сочинил «Стихотворение, написанное при помощи программы «Russian Word Constructor»:

*Я вас клубил. Клубовь еще медвежет
в грузди моей уксильм солобьём,
но пасть она вам жалъше не обрежет.
Я не шучу вежасностью пи-эм.*

*Лженою вас своей не оформляю.
Пеньюров ваших снятых соблазня
меня мутит, как мрачка наливная,
как целкая и чаркая лжизня.*

*Вы мне никтоль, никтовая мутница.
В груди моей фугас, но не совсем.
Ах, мне увы!.. Я, эфират в ресницах,
для вас хищаю вовый полисем!..*

*Я вас клубил так флейтисто и плотско
топлылостью, то умствием томим,
я вас клубил так адско и улетско,
как флаг вам в рук голимой быть другим*
[Левин 2001: 39]

Программа до сих пор доступна для скачивания по адресу www.tema.ru/rtr/pc_soft/rwc.zip, а в том же 1997 году в.а.Александр (псевдоним Александра Левина) написал в журнале «Столица»:

Однако есть еще одна, более высокая степень бесполезности, когда можно говорить уже об искусстве. Программ, бесполезных в такой высокой степени, очень мало. ... Вот таким примерно образом прикололся однажды Дмитрий Кирсанов, питерский программист, ... а по совместительству поэт. Написал он программку для сочинения стихов. Причем не просто стихов, а стихов в духе Велемира Хлебникова, который выражался таким примерно образом: "Крылышка златописьмом тончайших жил, кузнечик в кузов пуза уложил сто тысяч разных трав и вер..." До сих пор подобные вещи приходилось придумывать самому. Генрих Сапгир, описывая свое посещение колхоза в составе группы советских писателей, придумывал так: "Питутели приехали в колдоб. Подумал предпринятель: "Ах им чтоб!"... Или alter ego вашего покорного слуги, описывая визит одного нашего руководителя в далекий зарубеж придумывал иначе: "В огромном супермаркете Борису Нелокаичу показывали вайзоры, кондомеры, гарпункели..." ... Теперь это дело предложено усовершенствовать и поставить на поток. Сделанная Кирсановым программа позволяет конструировать именно такие "пластилиновые" слова. ... Сделано Кирсановым что-то вроде текстового редактора, но в отличие от обычного, полезного редактора, эта программа подсказывает вам состав слова. Если, например, 4 раза нажать на пробел, задав пустое слово из пяти букв, а потом нажимать на Enter, то программа начнет предлагать ва-

рианты: жавне, зверз, иглуп, кедра и т. д. Если слово понравилось, его можно перенести в другое окно, где и происходит сборка будущего шедевра. В получившемся слове разрешено менять любые буквы, а уж потом переносить в другое окно. Но это еще не все. Если вам нужно слово определенного вида, например, кончающееся (для рифмы) на "онный", вы пишете "онный" и перед ним оставляете столько места, сколько в вашем слове должно быть других букв. Тогда RWC подсказывает примерно так: "метронный", "окоронный", "плутонный"... Можно задавать будущее слово иным способом: звездочка на месте буквы означает, что программа должна поставить сюда только согласную букву, а дефис - только гласную. Например, заготовка "*-* *-й" позволяет получать странные прилагательные "чаркий", "щитный", "вулкий", а "*-* *ил" не менее странные глаголы "куменил", "маяковил", "цитавил". [Левин 1997]

Как мы видим, текст Александра Левина является переработкой пушкинского стихотворения «Я вас любил», таким образом он представляет собой одновременно и чужой (классический, старый), и сгенерированный компьютером (новый) текст. То, что автор включил его в свою поэтическую книгу, свидетельствует о важности такого пути эксперимента – полуавторского текста. В статье Левин подробно разбирает принципы работы машины, и они близки его собственной поэтической практике.

В современной поэтической ситуации имеют хождение и тексты, созданные без участия человека и не для чтения предназначенные. Это так называемые дорвеи (doorway – дверной проём) – спам-тексты, невидимые никому, основная цель существования которых – перенаправлять поисковые запросы, ввиду чего это должны быть неидентичные между собой тексты, иначе перенаправление запросов будет заблокировано противостоящими дорвеям программами. Дорвеи генерируются путём произвольного машинного выбора текста из обширной коллекции и замены одних элементов в этом тексте на другие, часть из которых является ключевыми словами для поиска, а часть произвольна и предназначена для того, чтобы делать текст непохожим на другие, аналогичные функционально.

В литературно-критическом альманахе «Транслит» (2011) опубликовано несколько дорвеев и статья М. Куртова на эту тему: «Фактически дорвеи, имея на вооружении безграничные комбинаторные мощности и будучи свободными от какой-либо прагматики, исследуют валентные возможности слов, экспериментируют с потенциалом их сочетаемости» [Куртов 2011, 82]. Там же он признаёт, что дорвеи являются гипоэстетическим объектом, определяя это понятие как «анонимная оговорка не-красоты для красоты», а принцип порождения дорвеев изоморфен речи больного шизрофазией [Там же, 82, 86] – болезни, характеризующейся расстройством связной речи. М. Куртов сравнивает поэтику дорвеев с поэтикой прозой А. Платонова: «Любовь к машине, открываемая через работу с деталью, выражена у Платонова в характерно-машинной сборке деталей текста: грамматическое управление осуществляется им, как если бы это было резьбовое, заклёпочное, сварное, клеммовое, шпоночное соединение. Удивительно ли в таком случае, что дорвеи напоминают тексты Платонова? Он первым зафиксировал «детализирующий» язык машинной жизни, основав своего рода технический реализм» [Там же, 85]. Посмотреть дорвеи можно только отключив javascript в настройках браузера, то есть они даже технически присутствуют в интернете не для чтения. Приведём один из опубликованных в альманахе «Транслит» дорвеев, источник которого, по свидетельству М. Куртова, утрачен:

*Ладно рыбу,
поселите на бегу ей в страдание мотивами,
будьте,
уволоките на методу,
деля плодами, и без всякого человечества рук,
уволоките на четвереньках же в лес,
факторами же разорвите,
и начинайте плевать,
не определяясь творчески жить на своих волков,
ужасая основное право
перила
нержавеющая сталь
и жизнь
работать согласно человечеству в смерти фирмы.*

(К сожалению, ссылка на этот текст, продвигающий перилы из нержавеющей стали, давно не активна)

[Там же, 78].

В начале ХХI века тексты, написанные машиной, так же, как и тексты, написанные человеком, тяготеют примерно к одним и тем же принципам:

- выявление предельных конструктивно-творческих возможностей языка (в области семантизации и десемантизации, сочетаемости, использования вариативных парадигм);

- выявление предельных возможностей читательского восприятия (атрибуция текста и функции слова в тексте требует от читателя дополнительных усилий);

- реализация на практике принципов изменения границ художественного, заданных авангардными и творческими практиками и манифестами ХХ века.

Историческое отступление

В 20-е годы ХIХ века в литературной периодике появляются идеи машинного письма, которые являются либо фантастическими (в утопии Фаддея Булгарина «Правдоподобные небылицы или Странствование по свету в ХХIХ веке», 1824), либо фантазмагорическими (в газетной рецензии Николая Греча на стихи Н.В. Олина, 1825). Эта идея не оставляла умы всю первую треть ХIХ века – в «Похождении одной ревизской души» (1834) и «Превращении голов в книги и книг в головы» (1839) Осипа Сенковского есть фрагменты, явно навеянные фантастическими идеями машинного письма как механизированного, нерукотворного действия.

В «Правдоподобных небылицах или Странствовании по свету в ХХIХ веке» Ф. Булгарина, которые впервые публиковались в журнале «Северный архив» в 1824–1825 годах, есть фрагменты, посвящённые как машинам для порождения текста, так и устройствам для его тиражирования. Если «сочинительные машины» стоят в библиотеке/архиве, то тиражирующие устройства – «писательные машины» – располагаются в канцелярии суда:

*Я просил моего проводника показать мне канцелярию.
Мне хотелось увидеть канцелярский порядок, который в*

наше время составлял важную часть судопроизводства. Мы прошли в боковую залу: там, за большим столом, сидело несколько Секретарей, а вместо писцов и переписчиков кругом стояли писательные машины. Я попросил показать мне действие сего механизма, и секретарь, взяв лист писаной бумаги, положил его между двумя вальками, пустил пружину, и машина пришла в движение. На один валеk наворачивалась белая бумага, окропляемая сверху какой-то химической жидкостью, а другой валеk свертывал отпечатки. Чрез несколько минут более двух тысяч оттисков было готово. Мне чрезвычайно понравилось это изобретение: во-первых, потому, что такая машина всегда исправна в должности и не обременительна для просителей; во-вторых, что она не разгласит канцелярской тайны, и, наконец, в-третьих, что она работает тогда, как нужно, а не тогда, как заблагорассудится, и не отговаривается ни болезнью, ни домашними обстоятельствами. Не говорю уже о скорости течения дел, единственном желании правых и грозе виновных [Булгарин 1825, 298–299].

Важно то, что в этом фрагменте отмечаются особенности функционирования информационной системы (в данном случае – делопроизводства в суде) при «отключённом человеческом факторе» – то есть постоянство работы и конфиденциальность документооборота.

В эпизоде, где описываются «сочинительные машины», действие происходит в *Северном Архиве* (по всей видимости, «Правдоподобные небылицы» писались специально для журнала с таким названием, издателем которого был сам Булгарин). В позднейших переизданиях текста «Правдоподобных небылиц» *Северный Архив* заменён библиотекой, есть и иные разночтения, но мы приводим здесь текст по первой публикации:

...Залы, посвященные изящной Прозе и Поэзии, вмещали в себя весьма много читателей. Я увидел здесь две машины, вроде органов; они показались мне чрезвычайно многосложны, – мой проводник растолковал мне их употребление. Это были: машина для делания стихов и машина для прозы. При мне сделано было несколько опытов, и я постараюсь моим читателям растолковать этот механизм, сколько я успел понять с первого взгляда. – Проводник мой выдвинул ящик, в котором находились маленькие четверугольные косточки,

наподобие употребляемых в игре домино: на них были написаны различные слова. Он, без всякого порядка, всыпал несколько пригоршней слов в ящик, под которым устроены были клавиши. После того уложил на шахматной доске рифмы, завел машину – и пошла работа! Кузнечный мех, сжимаемый цилиндром, дул в ящик со словами, которые, побрякивая от действия ветра, выскакивали на шахматную доску, в такт, под музыку. Чрез полчаса машина остановилась, и я прочел стихи, в которых, хотя и не добрался до толку и цели (как в большей части этого рода сочинений), но нашел все слова на своем месте, меру, гармонию в стихах и богатые рифмы. – Машина для делания прозы хотя устроена была точно таким же образом, но отличалась тем, что для определения такта имела трубу и барабан, а не фортепиано и что на косточках написаны были не одни только слова, но даже целые речения и мысли, выбранные из разных Авторов. – «Нельзя ли сочинить что-нибудь на заданный предмет?» – спросил я. «Очень можно» отвечал мой проводник: «что вам угодно?» Тут я хотел привести в затруднение проводника и доказать неудобство сочинительных машин. Я избрал предметом сочинения описание моей родины, любопытствуя, каким образом машина отделается от этой задачи и опишет место невиданное и, может быть, неслыханное ни одним из жителей полярных стран. Проводник достал с полки Словарь Древней Географии, отыскал в нем название моего отечественного города, подобрал написанные на косточках речения, сходные с книгою, взял принадлежащиеся к описанию собственные имена, множество прилагательных, несколько вспомогательных глаголов и кучу готовых речений, бросил все это в ящик, пустил пружину, барабан ударил поход, труба заиграла марш, и косточки начали сыпаться. Представьте себе мое удивление, когда чрез полчаса вышло довольно подробное описание города, в котором я родился. С первого взгляда показалось мне, что оно не уступает произведениям посредственных умов; но, прочитав со вниманием, я тотчас приметил напыщенность, пошлые изречения, чужие мысли и недостаток связи с целым, которые обнаруживали действие машины, а не ума. – «Весьма жаль» сказал я: «что в наше время не знали этого изобретения; оно бы послужило в пользу

весьма многим бесталанным головушкам». – «Оно было известно в ваше время» отвечал мне проводник: «но сохранялось тайне между пишущей братъею, и переходило, как наследственный секрет, от безграмотного к бестолковому и обратно. Впоследствии это изобретение усовершенствовано и распространено, а теперь вовсе не употребляется и хранится только для любопытных» [Булгарин 1825, 202–205].

Как мы видим, в этом фантастическом описании текст порождается с помощью материальных предметов игрового происхождения (косточек, наподобие доминошных, шахматной доски) и музыкальных инструментов, звучание которых сопровождает акт письма, акт порождения связного текста. Таким образом «написанное» произведение предвосхитило опыты и помыслы первого авангарда и XX века в целом по комбинированию текстов из составных частей (а также методики обучения разговорным иностранным языкам, когда заучиваются стандартные фразы).

К рассуждениям о поэтической машине примыкает реализованный почти полтора века спустя опыт французского поэта из группы УЛИПО Раймона Кено «Сто тысяч миллиардов стихотворений» (1961, перев. на рус. Т. Бонч-Осмоловской [Кено 2002]). Кено создал книжку из 10 сонетов, разрезанных на строчки, и из комбинаций этих строчек можно составить огромное количество (десять в четырнадцатой степени) вариантов сонетов. Такого рода комбинаторика не является изобретением XX века, в «Северной Пчеле» № 12 за 27 января 1825 года в разделе «Новые книги» помещена рецензия на 2 издания – «Калейдакустикон» и поэму В.Н. Олина «Кальфон»:

10. Калейдакустикон, музыкальное упражнение для составления 214 миллиардов вальсов и более (С Немецким и Французским переводами) СПб., 1824. В тип. Н. Греча, 15 с. с разрезанными нотами. Калейдакустикон в бесконечных своих изменениях есть для уха то же, что калейдоскоп для глаз: он состоит из 230 такт, которые можно переставлять как угодно, и кои в различных своих совокуплениях дают слишком 214 миллионов вальсов. Прекрасное изобретение! Не нужно быть ни сочинителем музыки, ни просто музыкантом; не нужно знать генерал-баса, не нужно уметь даже играть на балалайке или на варгане, чтобы сочинять музыкальные пие-

сы, и, если угодно, прослыть соперником Россини, Маурера, Крейцера; чтобы увидеть свой портрет посреди сих исполнителей Мускикийского Искусства: это тем легче, что некоторые из этих такт заняты у сих виртуозов и, в составе пьес неуча музыкального, напоминают привычному уху привет гения и прелесть его гармонии. Для того, чтоб дать сим подвижным частям вид общего, в сей книжке к разрезанным тактам приложен лист картузной бумаги, для вставки отдельных нот в один ряд.

11. Кальфон. Поэма. Сочинение В.Н. Олина. СПб., 1824. В тип. Деп. Народного Просвещения. В 8., 61 стр. С портретом Автора.

Прочитав эту Поэму, спросил я у самого себя, нельзя ли составить в Поэзии Калейдакустикона, или Калейдостихона, посредством которого можно б было сочинять поэмы как вальсы? Почему же нет? Нарежьте несколько сот коротеньких стишков, в которых бы как можно чаще встречалась одна и та же рифма, постарайтесь, чтоб в каждом стишке смысл оканчивался, или лучше, чтоб в нем не было никакого; прибавьте к этому несколько стишков из известных Авторов, начините и свои модными словами, выдумайте несколько звонких собственных имен, потом перемешайте это рачительно, возьмите пустой лист бумаги и нанизывайте как попадётся, только бы рифма падала через строку. Выйдут прекраснейшие романтические Поэмы! Попробуйте. <...> [пример выпущен нами – ДС]

Крайне жалко, что нельзя поместить здесь более сих словесных такт. Но кажется этого уже довольно для убеждения читателей в возможности поэтического Калейдакустикона. Во второй книжке Северного Архива на сей год путешественник ХХІХ века говорит о виденной им в городе Парри стихотворной машине: она очень удобна и замысловата, но доколе ещё не изобретена, можно в ХІХ-м пользоваться изложенным здесь средством; повторяю: напишите сии стихи на маленьких лоскуточках бумаги, смешайте и

*потом ставьте как угодно: выйдет несколько миллионов са-
мых романтических поэм. [Греч 1825, 1, 4]*

Заметим сходство математической модели Раймона Кено с нарезанными лоскутками бумаги, произвольно выбираемыми из кучи, которые предлагает критик XIX века, усматривающий в этом издательский, а не серьёзный алгоритм к действию. В то же время само руководство к использованию Калейдакустика (автор Степан Руссов) демонстрирует вполне серьёзные математические алгоритмы действий:

*(6) Выбор карты зависит совершенно от произволу; но
сей выбор можно сделать и по жеребью киданием косточек.
(7) Кому угодно заняться выбором карт по жеребью, тот
может сие сделать посредством двух косточек. При сем
надо заметить, что числа начинаются всегда с 2, потому
что при метании двух косточек, число один выйти или вы-
пасть никак не может.*

Через почти 100 лет, Виктор Гофман, рассуждая о малоценном, по его мнению, с эстетической точки зрения раннем творчестве К.Ф. Рыльева, приводит вышецитированный фрагмент рецензии Н. Греча. Гофман предваряет его следующим набором замечаний, касающихся сдвига в восприятии поэтического высказывания, изменения набора компонентов, необходимых для адекватного восприятия текста в контексте литературного процесса, литературной эволюции:

Но в 20-х годах [XIX века – Д.С.] оказалась другая воз-
можность не лобовой атаки господствующих принципов, а
далёкого обхода их, не «изобретения» новых, а переосмысле-
ния готовых элементов стиховой культуры. Это переосмысле-
ние привело к новым функциональным соотношениям,
столь резким и неожиданным, что принципы поэзии пере-
строились. Эkleктическая работа привела к особому ощу-
щению стиха, особому осмыслению признаков поэзии. Наряду с
«неприемлемой к делу бесполезной литературой», основан-
ной на погоне за «стихом, за фразой, за мечтою», оказалась
возможной «полезная» литература, то есть поэзия с особым
семантическим строем. Поэзии внутрстиховой динамики,
интенсивных словесно-смысловых соотношений была проти-
вопоставлена поэзия, основанная на использовании ряда над-

словесных представлений, неадекватных стиху, но с неизбежностью возникающих из стиховой семантики, рассчитанной на вызов этих представлений. При этом существенную роль приобрели тематика, номинативные значения слов и образ «поэта», как особый семантический рычаг [Гофман 1929, 7–8].

Любопытно, что тематика текстов и образ «поэта» являются весьма существенными параметрами для описания современного литературного процесса, а «номинативные значения слов» пересекаются с идеями начала XX века об освобождении слова, которые актуальны и поныне. «Переосмысление готовых форм» является одним из эстетических оснований литературной ситуации конца XX – начала XXI века в целом, и ситуации в искусстве тоже это касается. То, что В. Гофман называет «надсловесными представлениями, неадекватными стиху», – по сути дела представляет собой микроконтекст конкретного поэтического произведения, дополнительное содержание текста, иногда имплицитное и выраженное как в категориях истории развития литературного процесса, так и в биографических и интертекстуальных связях конкретного текста/автора. Без учёта этого микроконтекста адекватное восприятие стихотворений начала XXI века практически не представляется возможным.

В предисловии к сборнику, где опубликована эта статья Виктора Гофмана, Юрий Тынянов пишет:

Факты самого третьестепенного значения имеют такое же право на исследование, как и самые важные, и вопросы, возникающие в связи с их изучением, – часто впервые помогают именно к этим самым важным фактам, иногда называемым также «шедеврами» в современной истории литературы [Тынянов 1929, VII–VIII].

Вернёмся однако в XIX век, где работа поэта предстаёт как машинерия, а обработка информации как автоматический, механический жест, – в фантастических произведениях Осипа Сенковского, писанных им в 1830-е годы. В повести «Похождения одной ревизской души» (1834), основанной на пародийном осмыслении буддийского учения о переселении душ, рассказывается о том, в какие тела и предметы главная героиня повести – душа – оказывается вселённой. Однажды эта душа вселяется в поэта и видит устройство его мыслительной организации – машину для порождения поэтических высказываний:

*Я была в отчаянии, когда увидела голову, в которой веле-
ли мне обитать. Все органы в расстройстве, мозг вверх
дном, умственные способности перебиты, перемешаны, раз-
бросаны. Как жить в такой голове!.. Но что всего более
удивило меня во внутреннем её устройстве, чего не видала я
ни в каком другом мозгу, это чудная оковка понятий: на кон-
чике всякой мысли была насаженная острая чугунная стрел-
ка форменного вида: по-монгольски эти стрелки называются
«рифмами». Когда пришлось действовать, я не знала, на что
решилась. Которым ни закручу органом, которую ни трону
пружину, вдруг летят, прыскают, сыплются такие стран-
ные мысли, что – хоть уходи вон из головы!.. Мне стало
страшно смотреть, когда этот человек начал ещё списы-
вать на бумагу всю эту чуху: я была уверена, что нас со-
шлют в дом сумасшедших. Списав, он ещё раздели её на ко-
роткие строчки, ко всякой строчке приплёл по одному поня-
тию с форменною риторическою оковкою, и пустил её в
свет в этом виде. <...>*

*Правда, этот человек мучил меня ужасно; дразнил меня,
тормошил, рвал, выжимал из меня всю чувствительность,
жарил меня на огне раздутых мехами страстей, потом ку-
пал в чернилах и всё просил у меня новых мыслей. Иногда я
кое-что ему и подшёртывала, но он, распирая мои вдохнове-
ния на бумаге своими чугунными стрелками, перетыкая их
условными своими понятиями, подбавляя к ним тьму пустых
слов и рубя, кроша всё это в метрическую крошку, совер-
шенно уничтожал моё дело и заменял его своим искусством
[Сенковский 1858, 36–37].*

Пятью годами позже Сенковский пишет фантастическую по-
ведь «Превращение голов в книги и книг в головы», где рассказы-
вается о ночном медиумическом сеансе, проходящем в Лавке
Смирдина на Невском проспекте. Синьор Маладетти Морто пре-
вратил стоявшие в лавке книжные стеллажи, наполненные бумаж-
ными книгами, в шкафы с механическими головами разного
устройства, производящими разные мыслительные операции. Были
там и головы-мельницы, ум которых «состоит весь из зубчатых
колёс, поршней и вертящихся камней», и брошенные туда идеи бу-
дут «раздавлены и смолоты [Сенковский 1858, 296]. “Головы ме-
ханические” или «головы-ящики» принадлежат историкам, биб-

лиографам и архивистам. Они «внутри имеют вид шкатулки, со множеством перегородок и ящичков, которые битком набиты заглавиями и форматами книг, книжечек, брошюр, уставов, уложений, положений и учреждений всех известных и неизвестных народов. Эти заглавия теперь перемешаны и лежат в беспорядке по разным ящичкам <...> Вот, кладу палец в ухо этой голове, и как скоро поверну им в одну сторону, - крак! - смотрите, все издания расположились в голове по алфавитному порядку!.. <...> Теперь поверну пальцем в противную сторону – крак! – ну что, видите ли?.. те же издания построились в хронологический порядок, по годам своего выхода в свет. Посверлю ей в ухе ещё иначе: вот хронологический порядок оборачивается вверх дном, и все книги ложатся отделениями по содержанию. Удивительная голова! Однакож обманывать вас не стану: она способна только к таким фокусам: в дело употребить её никак невозможно» [Сенковский 1858, 297–298].

Следующая голова того же разряда – голова лексикографа:

Теперь вскройте её и посмотрите: она верхом насыпана голкондскими [вымышленный язык выдуманной страны – ДС] словами разной длины, толщины и всех возможных видов, и теперь кажется вам четевериком наполненным рубленною соломой; эта солома – весь запас её сведений. Голова умом не богатая, но, когда я захочу, она представит нам чудеса ещё удивительнее тех, которых уже были вы свидетелями. Пожмите её под правым ухом: все слова пришли в алфавитный порядок, и вы имеете словарь. Поташите за левое ухо: они жужжат, движутся, перепрыгивают и становятся под своими корнями. Не угодно ли кому-нибудь покачать её тихонько в обе стороны?.. Вот они начинают склоняться: Сей, сия, сие; сего, сей, сего... Оный, оная, оное; оного, оной... Какой шум, гам! Вы слишком сильно её качнули. Теперь не удержавши её ничем в свете: беда, раскачать грамматическую голову!.. Как она раздувается! Увидите, что она лопнет! Где буравчик? дайте скорее буравчик!.. Надо спасти голову! Вот как их лечат в Голконде: как можно скорее сверлят им во лбу дырочку... дырочка готова, и сквозь дырочку сыплются на стол исключения и изъятия. Посмотрите, какая куча грамматических неправильностей навалилась из нее в одну минуту. Не открой я им отверстия, они разорвали бы её вдребезги, и я

лишился бы лучшей в моём собрании машины для чески языков и наречий [Сенковский 1858, 298–299].

Получается, что Сенковский предвосхитил изобретение простейшей каталогизации (сейчас на любом компьютере мы можем упорядочить каталоги и файлы по алфавиту их названий, дате и – хотя и не по содержанию, но по типу и размеру файлов; для упорядочения по содержанию существуют поисковые машины и опция «упорядочить по релевантности»). Также он обозначил возможность появления электронных словарей разных типов (алфавитного и гнездового как минимум) и грамматического процессора, тут же продемонстрировав непригодность этого возможного изобретения к грамматическим свойствам живого языка, имеющего много исключений, супплетивных форм и др. свойств, которые невозможно механически упорядочить.

Важно и то, что линейные явления (книги с текстом) в медиумическом сеансе, описанном в повести Сенковского, предстают как нелинейные гипертекстовые ресурсы (каталоги и процессоры). И решают эти «головы» остроактуальные на тот исторический момент задачи, в том числе и лингвистические – в частности, употребление слов «сей» и «онный» являлось предметом журнальной полемики в 20–30 годы XIX века [Каверин 1966; Шкроб 1995].

К XX веку возникло множество предпосылок для ситуации, когда тексты одного типа мимикрируют под тексты другого типа, и автоматическое порождение текста не противоречит авторскому поэтическому высказыванию. Поэма Стефана Малларме «Бросок костей никогда не исключает случайность» (1897) основана на комбинаторных принципах и выдвижении категории произвольного порождения/продолжения текста как основной. Суть распространённых в XX веке жанров текстового ready-made и found poetry в том, что поэт видит в окружающих текстах иной функциональной направленности эстетическое содержание и «присваивает» эти тексты, иногда подвергая их некоторой обработке. В итоге эти тексты обнарудутся и воспринимаются как поэтические.

Пожалуй, первым заметным и уникальным литературно-художественным экспериментом в этом направлении являются «Железобетонные поэмы» Василия Каменского (1914). Статус произведений этого цикла Каменского неоднозначен. Это текстовые объекты в 1914–1916 годах и экспонировались на выставках, и печатались в периодике, и выходили отдельными книгами, а в 2009

году одна из поэм была экранизирована петербургским поэтом Александром Горноном в жанре анимационного стихофильма, с «пляской букв». А. Стригалёв подробно разбирает специфику «Железобетонных поэм» Каменского в контексте газетных объявлений, городской топонимики, театральных постановок сезона 1913–1914. Он приходит к выводу, что эти тексты основаны на специфическом подходе к информационному полю, и демонстрируют не только образное видение поэта, но и фактическое положение вещей в определённый момент времени, микроисторию мира, которая, естественно, не воспринимается как непосредственный претекст «железобетонных поэм» через почти 100 лет [Стригалёв 1995].

Экспериментального искусства, основанного на продуктах информационного поля, в XXI веке в мире появилось много. Движение в эту сторону идёт в разных видах искусств (например, театр.doc, документирующий жизнь в театральном пространстве). Также и ready-made состоялся как отдельное направление пластических искусств. С появлением компьютеров это направление трансформировалось в словесных искусствах, потому что поэзия – искусство, актуализирующее языковой инструментарий. Компьютер оказался поэту не только инструментом по набору текста, но и соавтором-консультантом.

Важно подчеркнуть, что компьютерно-ориентированное письмо провоцирует «несамостоятельность» пишущего. Вещь не изготавливается, а присваивается или передаётся из рук в руки. О некоторых аспектах этого «присвоения» и особом типе порождения текста, когда поэт взаимодействует с поисковой машиной, и пойдёт речь в дальнейшем.

Фларф

В 2001 году в США группа поэтов изобрела литературную технологию «фларф» – пожалуй, наиболее заметную из мировых технологий производства поэтических текстов с участием компьютера. Основоположниками жанра являются Гари Салливан (Gary Sullivan) и К. Силем Мохаммад (K. Silem Mohammad).

Техника фларфа основана на работе поэта с поисковой машиной, отборе результатов и комбинировании из этих результатов

Первое стихотворение, написанное с использованием этой технологии – неперебиваемое на русский язык – представлено практически во всех справочных ресурсах интернета, касающихся истории этого поэтического направления:

[Sullivan 2003]

212

тратят слишком много времени, страдая фигнёй в интернете»¹. Следующий номер журнала был полностью посвящён фларфу².

Во второй половине 2000-х о фларфе появились несколько статей в ведущих американских журналах: «Poets and Writers»³, «Artvoice»⁴, «Poetry»⁵, «Wall Street Journal»⁶ и в завершение всего статья «Фларф официально умер, перестаньте хохотать над членом»⁷. Надо заметить, что среди зафиксированных новых слов английского языка слово *фларф* оказалось только во второй половине 2000-х годов. В специальной рубрике газеты «Нью-Йорк Таймс», посвященной новым словам и понятиям, колонка о фларфе появляется только в 2010 году, именно тогда, когда фларф и «умер»⁸.

Параллельно развитию в США техника фларф-поэзии отправилась в странствие по миру. В частности, в Финляндии к сочинению текстов, пользуясь техникой фларфа, с 2005 года приступил известный финский поэт Лееви Лехто (Leevi Lehto) и заинтересовал этим экспериментом некоторое количество заметных фигур современной финской поэзии. Объективировав тенденцию финского фларфа, в переводе на русский язык вышла книга «Говорит пограничная страна. Финская стихомашинка. 21 век.» (Сост. Лееви Лехто. Хельсинки, Нтамо, 2008). Во вступительной статье к этому сборнику критик и редактор известного финского поэтического журнала «Tuli&Savu» Миия Тойвио (Miia Toivio) пишет:

Многие поэты выбрали интернет как основной канал для публикации и главную рабочую площадку. Эти поэты зачастую – программисты, которые создают стихотворные программы. Так работают, например, Юкка-Пекка Кервинен, Марко Ниemi и Лееви Лехто. Хороший пример – это программа Гугль-поэзии, созданная поэтом и основателем ... из-

¹ «The Virtual Dependency of the Post-Avant and the Problematics of Flarf: What Happens when Poets Spend Too Much Time Fucking Around on the Internet») в 29 номере Jacket Poetry Magazine (<http://jacketmagazine.com/29/hoy-flarf.html>)

² <http://jacketmagazine.com/30/fl-intro.html>

³ http://www.pw.org/content/can_flarf_ever_be_taken_seriously?cmnt_all=1

⁴ http://artvoice.com/issues/v7n12/introducing_flarf

⁵ <http://www.poetryfoundation.org/poetrymagazine/article/237176>

⁶ <http://online.wsj.com/article/SB1000142405274870491200457525223568314054.html>

⁷ <http://www.poetryfoundation.org/harriet/2010/01/flarf-is-officially-dead-stop-laughing-at-cock/>

⁸ <http://schott.blogs.nytimes.com/2010/06/02/flarf/>

дательства «Нтамо» Лееви Лехто. Программа использует принципы поисковой программы Google для создания стихов. Машина Лехто действует таким образом, что поэт выбирает слова, которые компьютер находит в интернете. Поэт делает несколько новых поисков и отборов, после чего нажимает ввод. Компьютер за несколько секунд находит нужные слова и организует их в форме стиха в соответствии с заложенной программой. После этого ответственность переходит к автору. Он должен решить, является ли текст в таком виде уже готовым и многозначным стихотворением, или автору придётся наподобие скульптора удалять лишнее, чтобы извлечь стихотворенье из массы текста. Таким методом пользуется, например дебютировавшая в этом [2008 – ДС] году поэтесса Тютти Хейккинен. Она собирает весь материал для стихов при помощи поисковой программы, а потом начинает резать и клеить текстовую массу, вычёркивать и компоновать собранные на разных сайтах слова и предложения таким образом, чтобы новое и неожиданное стихотворение обрело форму [Тойвио 2008, 8–9].

В эссе Теему Маннинена (2011), финского поэта-фларфиста, говорится, что в Финляндии фларф стал скорее литературным направлением, чем жанром. Финский фларф непародиен, не является инструментом политической сатиры, не апеллирует к слову поэтической традиции; по мнению Маннинена, он является органическим продолжением развития финского поэтического языка. Стихи могут быть фларфом, сохраняя жанровую принадлежность – будь то абсурдистская лирика, драматические монологи. Финский поэт-фларфист балансирует между иронией и лирическим высказыванием.

Наиболее ярким явлением в финском фларфе Теему Маннинен считает Тютти Хейккинен (Tytti Heikkinen), которая пишет в технике фларфа внутренние монологи о повседневной жизни женщины, жалкой и толстой, и использует для этого маску «Fatty XL». Помимо метода, основанного на поиске в сети, Хейккинен пользуется средствами текстовыделения и коллажной техникой.

Критик Ниина Поллари пишет, что Тютти Хейккинен выстраивает образ «новой рассказчицы» – неприятной особы, сексуально озабоченной, нарциссичной и подлой идеалистки. В её текстах, написанных от первого лица, повествуется о повседневной жизни

толстухи, запивающей таблетки алкоголем, переживающей одну за другой неудачи в сексе, и всё это изложено с цепляющими («царапающими») грамматическими неловкостями¹. Сама Тютти Хейкинен говорит об этом образе: «я не думаю, что Fatty – «разрушенная женщина», она, наоборот, целостная. Во всех этих безобразных ситуациях она сохраняет свой собственный образ и, своеобразную, наивную веру в мир».

Стихотворения Тютти Хейкинен, публикуемые в сборнике «Говорит пограничная страна», снабжены авторскими примечаниями, характеризующими способ порождения текста: «Я так называемая google-поэтесса. Это означает, что не сочиняю сама (из собственной головы), а создаю стихи из совершенно случайных текстов, найденных в интернете, из которых придумываю разные истории или что-то целостное, имитирующее традиционные стихи. И то, что рождается – в итоге всегда сюрприз для меня самой» [С. 73] и: «Flarf-стихотворения – относительно новый вид поэзии. Их эстетика, если к ним можно применить это слово, основывается на осознанном ухудшении – ошибках языка, использовании его в упрощённом стиле, плохом юморе и общем примитивизме». [С. 76].

Приведём одно стихотворение в переводе Альберта Кукко:

ТОЛЬКО КУСОК МОЕЙ ЖИЗНИ

*Оо...блин, какая драматика.или..Эта не совсем
новость..или совсем, но.., я занимаюсь сэксом с нашим
дворником.Это просто произошло потому что со стороны Двора
нет больше двирей,кроме дворницкой хибары.
Обдумывала севодня это дело.Впрочем я уже Занималась
случившимся какоето время,потому что по Мому мнению Секс не
может быть чиста физическим развлекательным
делом...Поэтому:Ядействительно люблю тя, Пена!!!
Он правда сказал что сэкс не всегда требует свершенно полного
слияния чувств*

*О немного староват для меня и далеко не красавец,не сосем
вмоем вкусе.С другой стороны, я тоже некрасива и у мяя даже*

¹ Эссе «T.M.I. bodies, blogs, and the rise of the new female narration» («То, что вам необходимо знать о телесности, блогах и зарождении нового типа рассказчицы»). Журнал Bitch. # 45, 2009

нет денег сделает косметическую операцию.

Теперь по утрам ожидаю, что он придет снова трахнуть меня. Пока это не происходит. Только потом действительно поняла, что теперь всё закончилось. Эта ево и моя история. В жизни по-прежнему странные ощущения. Неопределённое состояние, что у меня трипер. Но это завтрашняя история, эта. Теперь спать!

Невзирая на несовершенство перевода этого стихотворения (которое подтвердила Тютти Хейккинен в личном письме автору этого раздела монографии), можно предположить, что автор сознательно моделирует неумелую речь, с фонетической орфографией, орфографическими ошибками, пропусками букв; культура печати демонстрирует отказ от пауз после разделительных знаков препинания, то есть тоже «работает на снижение». Тематика и проблематика текста также далеки от ожидания поэтического высказывания, текст лишён образности, излишне насыщен подробностями переживаний, о которых обычно не говорят вслух. В финноязычных источниках Хейккинен говорит о том, что её поэзия сближается с прозаическим языком, и слова, которые она использует в поэзии, нехарактерны для её личного лексикона¹.

Миия Тойвио, автор критической статьи в «Стихомашине XXI века» о современной финской поэзии, возводит нынешние практики гугль-письма к тенденциям, заданным искусством авангардной эпохи:

Случайность играет большую роль в сетевой поэзии: поэт больше не черпает серебряной ложечкой чувства и мысли из своего сердца, а различными основанными на случайности техниками берёт в работу чужие слова и странные сочетания, чтобы сделать из них что-то напоминающее поэзию. Само по себе это не ново. Автоматическое письмо, техника коллажа и деконструирование синтаксиса – это методы, которыми пользовались уже в начале XX века авангардистские движения: сюрреалисты, дадаисты и футуристы. Использование компьютера в этом смысле лишь привносит старые техники в новые медиа. Но всё же эти новые старые технологии вновь изумляют нас и заставляют задуматься, что такое поэзия и какой она должна быть. С другой стороны, эти методы про-

¹ <http://kirjailijat.kirjastot.fi/fifi/etusivu/kirjailija.aspx?PersonId=1000068&PageContent=-4>

тивятся раскладыванию поэзии по полочкам и декларируют свободу художника делать с буквами и словами что угодно [Тойвио 2008, 9].

Другую сторону этой свободы поэтического письма декларирует Лееви Лехто, чья статья о поэзии завершает сборник:

Хаос, а стало быть заодно и варварство и глупость, причём по нарастающей, если принять во внимание нынешнюю текстуализацию повседневной жизни, ускоренную Сетью (блоги и т. д.): симптоматичным образом, новая встреча с банальным – в смысле повседневного, замолчанного, сомнительного – одним словом, с целым «половодьем многословной писанины» – была центральной для многогранной поэзии, основанной на сетевом принципе, возникшей некоторое время тому назад. (Я бы упомянул североамериканских поэтов группы «Flarfist» и, в более общем плане то, что получило известность как «Google-sculpting», мой собственный «Google poem Generator» тоже связан с этими тенденциями.) Острее, чем любое другое известное мне направление в современной поэзии, она обобщает развиваемую мной здесь идею поэзии как мышления, приходящего к нам откуда-то из другого места, с которым мы встречаемся не как «принадлежащие [некоторой общности]» субъекты, а опять же, как сингулярности, «заставляющие множество переходить в другое множество» (Делёз). Именно об этом я думал, когда говорил, возможно, несколько преувеличивая, что наше время «не принадлежит нам так, как мы к тому привыкли». Сетевая поэзия явление новое и в то же время древнее; неудивительно, что она оказалась способна реактивировать даже некоторые дилеммы устаревших поэтик, которые, как нам казалось, навсегда остались в прошлом [Лехто 2008, 126–127].

В примечании к статье Лехто поясняет, что интернет-поэтики помогают смоделировать «язык простого человека» и вернуть поэзии «исповедальный элемент», по всей видимости, сократив дистанцию между «наивным текстом» и художественным смыслом. Также надо заметить, что фларф родственен комбинаторным поэтическим экспериментам, которые не полноценно не читаются без ремарки, поясняющей способ создания текста. В данном случае фларф – это принципиально чужой текст, текст, написанный кем-то

другим, в который поэт привносит ощущение чужеродности текста относительно себя самого, поэтической традиции и т.д.

В России внимание к фларфу только начинает обозначаться. В 2010 году появилась первая обзорная статья Льва Оборина, в которой разъясняется суть фларфа [Оборин 2010]. Наиболее заметно в этой технике работает белорусский поэт Юлий Ильющенко (р. 1985), пишущий на русском языке. Он обратился к фларфу в 2010 году. Помимо собственно текстового фларфа, о котором будет сказано чуть ниже, Ильющенко создаёт видеоролики с фларф-чтением текстов классической русской поэзии с помощью поисковой машины Google.

В ролике, где читается пушкинский текст «Я помню чудное мгновенье», при наборе первых букв поэтической строки в окошко поисковой машины в поле зрения вклиниваются совершенно посторонние по смыслу фразы, типичные, самые частотные запросы пользователей интернета. Также выясняется, что некоторых строк в автоматическом кэше поисковой машины нет, их не запрашивают.

Демонстрация динамической работы поисковой машины также является поэтическим письмом, письмом нефиксируемым, которого как бы и нет, письмом полувиртуальным, так как при наборе определенной последовательности букв в запросе подбираемые машиной варианты носят весьма и весьма произвольный характер, а их фиксация – единична. При повторении этого эксперимента в каждом новом запросе и при запросе из разных точек мира поиск давал бы разные результаты, то есть фиксация текста из безграничного количества вариантов невозможна. Сам ролик, который невозможно привести в данной работе, находится по адресу <http://yakizdat.livejournal.com/21862.html>.

Собственная практика Ильющенко в жанре фларфа представлена несколькими проектами, основанными на помещении в поисковую машину русскоязычного запроса и фиксированном представлении получившихся результатов. Вот небольшой фларф на тему «злой человек»:

черный список №127 (злые люди)

Акунин - злой человек?

Злой человек - это наш папа.

Злой человек Акунин

Gard - злой человек!, вот-так-вот.
ДЖОНСОН: «Я - самый злой человек планеты»
злой человек по имени Аслан
Дмитрий "ЗлОй ЧеЛоВеК" Ханыков.
Злой человек Никита Андреевич.
Мужчина за компьютером, Злой человек.
"злой человек американской политики" Пэт
А. П. Чехов - Злой мальчик
Владимир – злой человек.
конечно Кураев плохой злой человек
Злой человек ты, Шанин))))
Да вот, батюшка, злой человек

4.48 Чт 25 ноября 2010 г.

Метки: google poetry

[Ильющенко 2011a]

Иногда предметом поэтического высказывания может стать информация, которой в интернете не должно быть – в первую очередь из-за её приватности, во-вторую – по цензурным соображениям. В июле 2011 года случился крупный скандал, связанный с тем, что тексты бесплатных смс-сообщений, отправленных с одного из сайтов мобильной связи, на несколько часов стали доступны всем в выдаче поискового сервера «Яндекс». Юлий Ильющенко успел «ухватить» этот «плохой» язык, который никаким иным способом не попал бы в историю литературы, с присущим текстам этих смс-сообщений драматизмом, накалом страстей и обилием неприличных подробностей бытия [Ильющенко 2011б].

Также любопытно, когда поэт вводит в поисковую машину не слова естественного языка, а «клавиатурные гаммы». Созданный таким образом фларф появился в его поэтическом блоге в сентябре 2011 года [Ильющенко 2011в]. Заметим, что такого рода «клавиатурные гаммы» выступают в качестве «анонимайзера», то есть заменителя имени персонажа текста, который является посетителем форумов и абонентом сайта знакомств, или гаммы чувств, испытываемых персонажем, бьющим по клавиатуре хоть и упорядоченно, но без цели создать осмысленное высказывание.

В отличие от «масочного» фларфа Хейккинен, опыты взаимодействия Юлия Ильющенко с поисковой машиной носят более аналитический характер – автор не выстраивает себе лицо с помощью калей-

доскопического мира поисковой машины — он упорядочивает имеющийся мир, обозначая его предельные свойства, но остаётся вне этого упорядоченного мира — или игроводом, или наблюдателем.

Работу с поисковыми системами проводит не только Юлий Ильященко. Поэт и сказочник Алексей Зайцев в своём блоге поместил стихотворение, снабжённое комментарием относительно способа его создания:

ПЕРИЛА ДОЖДЯ

*дожди и рельсы производители
дожди и рельсы поставщики
дожди и рельсы производители
дожди и рельсы поставщики*

*жарой свободно сопротивляя
сопротивлять удар
жарой свободно сопротивляя
ливень сползая штангу крома
ливень установил!*

*перила много воды!
перила стекла утюга!*

*двойной рельс полотенца
установленный ливень дождя*

*адвокатское сословие ливня
полейте адвокатское сословие
рукоятка ливня ливня дождя!
полейте адвокатское сословие
высокие сильные силы сопротивлять коммоции
предотвратите шум, пыль и идти дождь!
высокие сильные силы сопротивлять коммоции
предотвратите шум, пыль и идти дождь!*

*ярко и ново через дождь и солнечность
ярко и ново через дождь и солнечность*

*найдя в блокноте непонятную фразу "перила дождя"
я ввёл её в гугл
гугл выдал ссылку на единственный сайт
из фраз, что написаны на этом сайте
я и составил приведённое выше стихотворение
только в одном месте добавив несуществующую букву "е"
чтобы заклинание
не сработало*

Tags:заклинания

[Зайцев 2010]

Этот эксперимент появился уже после публикации статьи Льва Обороина, с которой автор был знаком и в комментариях к записи согласился, что это одна из вариаций фларфа. Можно заметить связь этого текста с дорвеем, рекламирующим перила и другие строительные конструкции.

В сентябре 2011 года к фларфу обратился петербургский поэт Иван Соколов (р. 1990). Частные подробности бытия в стихотворении памяти бабушки говорят не своими словами:

яндекс-поэтри

Tags: yandex poetry, всяческое поэтри, мои тексты

Посвящается моей покойной бабушке. С любовью и нежной памятью.

Например, и даже лапы не видно

Например, расписание звездопадов на 2011 год

Например, сядем, чайку попьём с малиновым вареньем

Например, определение окружности

Например, strlen

Например, юрий норштейн снег на траве

Например, памятник ежику в тумане

Например, почтовые марки с ёжиком в тумане

Например, ежик в туманности

Например, что такое туман

Например, как рисовать туман

Например, сядем, чайку попьём с малиновым вареньем

Например, что такое туман

Например, надувной бассейн в квартире

Например, почему дыня дороже арбуза

Например, кастрюльки, стулья, сундуки, варенье в банках, тюфяки

Например, html img

Например, сядем, чайку попьём с малиновым вареньем

Например, как готовить лисички

Например, как не отравиться арбузом

Например, когда копать картошку

Например, как рисовать ёжика

Например, какую школьную форму купить

Например, юрий норштейн снег на траве

Например, ежик в туманности

Например, что О тАк оЕ ЭтётТ тУМан

что же такое этот туман

и этот ёжик

и туман

и где ежик в туманности ёжик в тумане как

мы купили ему такую дорогую школьную форму доктор коля ведь

не может умереть он не отравился

и что мы сядем попьём чайку с вареньем из бабушкиной баночки

бабушка была хорошей

всё на свете знала

вот она какая

наша бабушка

15.09.2011

16:50

[Соколов 2011]

Заметим, что фларф и у Ильющенко, и у Соколова датируется точным временем создания текста, что в иноязычном фларфе практически не встречается. Публикации в блоге сопровождаются метками, указывающими на то, что текст является поэтическим. Зайцев комментирует при тексте способ его порождения, что в данном случае оказывается информацией, практически равнозначной датировке.

Понятно, что для англоязычного фларфа удобнее использовать поисковую систему Google, а для русскоязычного – Яндекс, однако техническая работа поэта с поисковой машиной происходит примерно одним и тем же образом. Поэт задаёт запрос, и работает с ответами, которые даёт машина, выбирая из этих готовых текстов те, которые наиболее явственно соответствуют его душевному состоянию и поэтическому смыслу, который он хочет передать / всё-таки породить. В разных случаях поэт ставит перед собой разные цели, но в общем можно утверждать, что письмо становится менее авторским, поисковая машина подсказывает поэту варианты того, что может быть в тексте.

Так как приватное, неформальное интернет-общение в социальных сетях является неcodифицируемым, грамматические процессоры – несовершенными, а соответствие помещаемых в сети текстов крайне редко проверяется кем-либо на соответствие нормам литературного языка, то поэт, работающий с таким материалом, зачастую откровенно играет на понижение – используя грамматическую несогласованность, «опечаточную логику», орфографические девиации и другие свойства текста, добиться столь плотной концентрации которых при письме рукой – задача практически недостижимая.

Понятно, что тексты такого рода отторгают от себя первый читательский взгляд, особенно если читатель убеждён, что язык художественной литературы должен быть стилистически выше обычного языка, и тем более выше языка интернет-общения, в котором зачастую показывает себя низкая речевая квалификация пишущего/говорящего, ошибки спонтанного порождения речи или их моделирование и др.

Однако фларф оказывается наиболее живучим в хождении по миру, пусть в разных странах его и называют разными именами – гугль-поэзия, яндекс-поэзия или «poetry» на месте слова «поэзия» и т.п. Дело не в том, как называется явление, а в том, что чаще всего

способ производства текста узнаётся по его окончательной структуре и характерным элементам этой структуры.

Поэт в социальной сети

Кроме фларфа, существует ещё некоторое количество ситуаций, когда происходит «возрастание влияния «компьютерной логики» на «творческую логику», в результате чего технические особенности организации цифровой информации становятся определяющими в области построения текста и наполнения контента» [Карякина 2007, 146].

Мы рассмотрим несколько стихотворений современных поэтов, которые используют это взаимодействие логик как приём для создания стихотворений. Условно говоря, поэт не обрабатывает информацию, уже имеющуюся в интернете, а вводит туда какие-то данные, напрямую или гипотетически, и рефлектирует над проблемой выбора вариантов. Этот выбор может быть как задан автором, так и назначен машиной.

Елена Шаталина в одном из своих стихотворений моделирует стандартную анкету профиля социальной сети:

ВИСТОРИИ.ру

Впишите Ваше имя висторию

(фамилия, отчество, никнейм)

Укажите Ваш пол:

мужской (доминирующий)

женский (послеминирующий)

не показывать мой пол на странице истории

(мужской по умолчанию)

Укажите Ваше семейное положение:

Женат (по умолчанию)

В активном поиске

В пассивном поиске

Есть друг

Есть товарищ

Есть тот, кто уже шесть лет не сводит с меня глаз, не требуя ничего взамен

Есть тот, к кому я иногда прихожу потрахаться

Есть тот, с кого я уже шесть лет не свожу глаз... (опция не доступна)

Укажите год Вашего рождения

Или год, с которого вы стесняетесь своего возраста

Или год, с которого все пошло наперекосяк

(Укажите год самого жаркого лета (1991 – по умолчанию))

(Кстати, не забудьте указать Ваши политические/религиозные взгляды)

ВЫКЛАДЫВАЙТЕ вашу информацию!

Фотографии в компании, порочащей вашу репутацию!

Заметку о том, что президент Вашей Федерации... (опция не доступна)

Аудиозапись, где Вы пьяный признаётесь в любви (Родине – по умолчанию)

...Где Вы трезвый признаётесь в любви.

...Вы признаётесь...

Нажимая «ОК», Вы признаете, что данная информация обязательно будет доступна.

Если Вам все еще есть, что сказать, – у вас одно новое сообщение.

[Шаталина 2011, рукопись].

Исследователи полагают, что социальные сети обладают «неограниченным потенциалом для моделирования виртуального образа, являющегося воплощением вашей эмоциональной сферы» [Тарасова 2009, 96]. Однако социальные сети в то же время являют собой систему умолчаний и запретов, ограничивающих выбор пользователя. И вместо того, чтобы писать текст о чём-то, на какую-то тему, к примеру, об этих запретах, Елена Шаталина их де-

монстрирует (в смоделированной ею социальной сети нельзя говорить о неразделённой любви, президенте, количество возможных высказываний ограничивается одним новым сообщением и т.д.).

Деавтоматизация слов, которые стандартны для электронных меню анкеты (профиля) социальной сети, переосмысляет концептуалистскую пародию на общеизвестный тип текста в трагическое авторское высказывание. В 2011 происходит обратная начальная игра – если раньше в поэтическом тексте появлялись слова из компьютерного лексикона (см. напр. стихотворение Виктора Кривулина в начале раздела), то теперь в сконструированную, сгенерированную поэтом модель компьютерных текстов вкрапляются простые слова в обыденных, неспециальных значениях.

Лидия Чередеева тоже выступает как поэт, вводящий в интернет данные, и получает ответы от разных людей. Результат становится стихотворением. Мы посмотрели архив сообщества и не нашли ни одного из этих вопросов, что, впрочем, не обозначает, что их там не было – они могли быть и удалены.

ОПРОСЫ И ГОЛОСОВАНИЯ

(формулировка опросов принадлежит Лидии Чередеевой, итоги голосования в процентах - участникам группы «Опросы и голосования на любые темы!» социальной сети «Вконтакте»)

Включив пылесос, что же я все-таки делаю: «пылесосу» или «пылесосу»?

(вопрос не про меня, а про 1 лицо единственное число)

- пылесосу – 11,5%
- пылесосу – 42,3%
- нет таких слов вообще – 19,2%
- я пользуюсь веником – 15,4%
- а нам все равно, а нам все равно – 11,5%

Приятно ли вам подумать о еде перед едой?

(подумайте об этом)

- так есть хочется, что подумать некогда – 7,5%
- ну уж нет! от мыслей о еде толстеют – 5%
- а приятно бывает задуматься, помечтать – 45%

• чего уж тут приятного, думаешь-думаешь, как и из чего готовить – 10%

- я всегда о ней думаю – 17,5%
- я никогда о ней не думаю – 15%

**Обязательно ли умереть, чтобы стать классиком?
(нада, нада выпить йаду?)**

- да! хороший классик – мертвый классик! – 10%
- протестую! Достоевский бессмертен! – 70%
- мне все равно – 20%

**Как соотносятся ваши трудовые навыки и ваша зарплата?
(>, <, =)**

- мне явно недоплачивают за мой профессионализм – 17,2%
- мою работу оценивают адекватно – 24,1%
- я сам(а) назначаю цену своей работе – 10,3%
- за это удовольствие мне еще и платят – 6,9%
- моя зарплата выше моих умений – 0%
- я не работаю – 10,3%
- я не работаю, но зарплата бы мне не помешала – 17,2%
- о боже! сколько можно трындеть о работе и зарплате?! – 13,8%

Любите ли вы вносить отсебятину в слова известных песен?

- люблю – 43,5%
- любить не люблю, но переделываю иногда – 28,3%
- не занимаюсь ничем подобным – 28,3%
- я автор известных песен – 0%

**Если бы животный мир делился на политические партии,
за какую партию бы вы проголосовали?**

(кого хочешь выбирай)

- партия одноклеточных – 3,3%
- партия простейших (отделившаяся от партии одноклеточных путем деления) – 6,7%
- партия сезонных мигрантов – 10%
- партия защиты растений от травоядных – 6,7%

- партия яйцекладущих – 3,3%
- партия «Насекомые против инсектицида» – 3,3%
- партия любителей симбиоза – 16,5%
- партия консерваторов «Юрский период» – 6,7%
- партия содействия опылению – 10%
- партия эукариотов (отделившаяся от партии простейших путем деления) – 3,3%
 - партия токсичных – 3,3%
 - партия таксичных (она же – партия мимикрии) – 0%
 - партия двоякодышащих – 6,7%
 - против всех – 19,8%

Тепло и сыро – приятно, что ли?

- да уж – 22,9%
- нет уж – 45,7%
- кстати о птичках – 31,4%

А кому вы задавали все эти вопросы, когда группа ОиГ еще не была создана?

- никому – 19,2%
- всем – 7,7%
- только родным и близким – 11,5%
- друзьям и приятелям – 23,1%
- незнакомым людям – 0%
- незнакомым людям (подрабатывая социологом) – 3,8%
- себе – 11,5%
- яндексу, ясеню, тополю, гуглю – 19,2%
- какие такие опросы-вопросы? – 3,8%

[Чередыева 2011]

Этому тексту свойственна постоянная игра с разными уровнями языка – от вопроса о правильности дефектной глагольной парадигмы до эрратива «йаду» [Гусейнов 2005, Бусурина 2010], происходящего из сетевого сленга, фольклорных претекстов (считалочное «кого хочешь выбирай» и анекдотное «кстати о птичках») и узнаваемых кинопоэтических языковых игр, занявших в обиходе функции нового фольклора («а нам всё равно», «яндексу, ясеню, тополю, гуглю»).

вы близко?

ближе чем тепло	2 (11.76%)
не далее чем около ноля	2 (11.76%)
вечерний звон определяет топос	0 (0%)
я там, где запрещают голос // подавать	4 (23.53%)
где давит небо город абрикосов	3 (17.65%)
где семечек крамольных черепа застыт асфальт кромешный и гремучий	1 (5.88%)
я там где звездам несть числа // ебучим	1 (5.88%)
где различима фальш	2 (11.76%)
в такого рода месте где уста гармонию разрешились в пасть // собачью	0 (0%)
где волчье вымя кормит малышей с опаской озираясь на кусачих // собратьев что ли племя	2 (11.76%)

Опросы, голосования, тесты, анкеты являются одной из типичных забав пользователей социальных сетей, и по большому счёту, их результаты чаще всего ничего не значат: «Высказывание в социальных сетях превращается просто в набор слов, носящий интеллектуально-иронический оттенок, словно бы противопоставляясь процессу коммуникации в реальном мире, теряющем смысл в силу всё увеличивающихся попыток манипулирования сознанием» [Тарасова 2009, 96]. Обесмысленный ситуацией общения текстовый

объект (опрос с ответами) перекодируется автором и поэтическим контекстом и в результате поэт демонстрирует непосредственный «групповой портрет сообщников» вместо того, чтобы рассказывать о них более опосредованно, пересказывая, а не показывая.

Никита Миронов (р. 1986, Санкт-Петербург) построил лирическое высказывание в виде опроса-анкеты, где автору принадлежат варианты ответов, а голосование проводится читателями. [Миронов 2011].

Структура некоторых типов интернет-общения воспроизводится поэтами. В стихотворении Насти Денисовой, в которых используется шаблонный автотекст «привет», который иногда появляется в окошке реплики на некоторых форумах, в социальных сетях и т.п. Очное (предположительно в каком-то клубе) и сетевое общение смешиваются в один поток, и главная проблема – самоидентификация. Слово «привет» утрачивает свой смысл, хотя превращения смысла идут в точности по Фасмеру – привет – это начало нового разговора.

привет я девушка которая пришла с фотографом
привет я парень только что отправивший несколько смс женщине выгуливающей собаку между шестой и восьмой линиями
привет я фотограф
привет я девушка что позирует тебе
привет в пятницу я уезжаю в италию
привет сегодня только понедельник я всегда знаю какой день недели из моих часов
привет я разыгрываю сцену из фильма который смотрел когда мне было восемь лет
привет я понимаю тебя сорок минут назад я съел отличную марку
привет мне очень нравится здесь смотри я танцую
привет здесь неплохо но я не могу забыть её
привет моя грудь настоящая
привет я смелый
привет не хочешь выпить?
привет ты с фотографом?
привет я просто проходил мимо
привет твоя грудь настоящая?
привет а где ты живёшь?
привет раньше я думал что ничего нет
привет у тебя с собой?
привет две водки

привет сейчас я предложу тебе немного наркотиков
привет ты красивая
привет у меня большой член а дома есть дискошар
привет скажи что-нибудь я хочу услышать твой голос
привет ну расскажи что-нибудь интересное
привет предпочитаю слушать
привет я пришёл сюда чтоб подраться
привет я дилер
привет я девушка которая пришла с дилером но я не знала что
он дилер
привет я уйду с дилером
привет удиви меня
привет я лицо с обложки
привет я счастливый обладатель
привет я делаю вид
привет я здесь
привет я здесь потому что я всё проебал
привет как дела?
привет я мечтаю о телепортации
привет а мне здесь нравится
привет можно тебя сфотографировать?
привет я долго выбирала что надеть
привет я получаю удовольствие от курения
привет я пришёл
привет у меня отключили горячую воду какие-то работы
привет мне нравится твой парфюм
привет у тебя такая гладкая нога
привет помучай мои губы
привет пососи мою шею
привет моя девушка больна
привет а что ты пишешь здесь больше никто не пишет
привет я весёлый
привет я целовалась с трики господи я целовалась с трики айм
киссинг виз трики
привет я сплю с самым красивым парнем в городе но сегодня
он очень занят
привет не сегодня
привет мне нравится смотреть глаза в глаза
привет я пропил все деньги

привет угости меня
привет за любовь!
привет я решил что бога нет
привет мне всё равно
привет бя я так заебался
привет а не всё ли равно?
привет мне рано вставать
привет я люблю сосать
привет я всех спасу
привет где я?
привет я считаю что он это я
привет как я выгляжу?
привет мне приснился кошмар что мне сейчас отрубят голову и
я думаю как быть если мне захочется что-то сказать?
привет ко мне приколот значок иисус любит тебя
привет я выгляжу моложе
привет у меня нечеловеческий опыт во всём
привет я считаю себя мёртвым
привет я только что осознал – я живой!
привет у тебя такой чистый нос
привет я девушка парня который сфотографировал тебя
привет я не смотрю в глаза
привет ты с ним?
привет я умею пускать колечки
привет как дела?
привет я классный
привет я фотогеничный
привет у меня нет ни одной фотографии которая бы мне нравилась
привет я читаю твои мысли
привет я ни в чём не уверен
привет я хочу домой
привет это провокация
привет мы танцуем
[Денисова 2010, 36-39]

Такая дискретная сюжетная модель с внутренней драматургией и бесконечно-выхолащивающим повторением одного и того же слова меняет смысловые и грамматические отношения в тексте. «Привет» более не воспринимается как начало общения, начало текста, но десемантизируется парадоксальным образом, на него

влияет и выражение «с приветом», и переплетение возможных типов общения (смс, соцсети) и функциональных типов текста (устное очное общение, подпись под фотографией, размещённой в социальной сети). Структура текста вбирает в себя и уравнивает возможные функции. Так же, как и у Ивана Соколова в цитированном тексте, первое слово стихотворения как бы обесмысливает себя: это уже не повтор зачина, а демонстрация автоматического генератора, который начинает говорить до говорящего.

Один из фрагментов поэмы Ивана Соколова «anne hathaway / энн хэтэуэй» (2011) являет собой обмен сообщениями в программе скайп, где участники этого обмена «одеты» в средневековые никнеймы «anne1582» и «billy1595» – образованные от имени и года рождения по стандартной схеме, предлагаемой, например, при регистрации в почтовых сервисах.

Персонажи находятся на большом расстоянии друг от друга, а беседа между ними идёт о взаимных плотских чувствах. Лексика и расположение текста предстают в неизменном виде, мало отличаясь от стандартов возможного диалога в этом сервисе, которым свойственна интимность и конфиденциальность общения. Черты этих свойств видны в тексте – опечатки, отклонение от орфографических правил, случайные нажатия на случайные кнопки. Вот небольшой фрагмент этого текста:

billy1595:иди спать

anne1582:по чему ты ни когда не думаешь обо мне я знаю что я говорю потому что если я тебя спрашиваю что то то ты всегда не так отвечаешь как старый жид отвечаешь всегда не так отвечаешь но когда ты рядом я ни когда такого не чувствую по чему так скажи

Текст оказывается полифункциональным – с одной стороны это фрагмент поэмы, в которой эротические коннотации и аллюзии к классической литературе перемежаются «низовыми» пластами языка, обыденность которого подчёркивается до неотличимости от подлинного высказывания.

Если фларф чаще всего принципиально коллажен и дискретен, то работа поэтов с социальными сетями демонстрирует иную стратегию – метавысказывание, которое в контексте стандартно задаваемой рубрики текста, демонстрации ограниченности его свойств, обретает

новые смыслы. Интерактивная и информационная составляющие отходят на второй план, а главным оказывается отношение автора к реальности, которое проявляется не в описании, а в непосредственной демонстрации явлений, в том числе определённых текстовых шаблонов, которые деавтоматизируются, попадая в сферу искусства.

Поэт пишет смску

В сентябре 2011 года в журнале «Вокруг света» появилось интервью нового поэта-лауреата Кэрол Энн Даффи, которая утверждает:

Язык сокращений, используемых молодежью в СМС-сообщениях – идеальный язык для поэзии. По ее словам, на этом языке пишет стихи новое поколение молодых творцов. По ее словам, стихи, как и СМС – способ выразить больше смысла с помощью меньшего количества слов, пишет Daily Mail.

«Всякое стихотворение – тоже СМС, именно стихи были прообразами СМС», – говорит 55-летняя поэтесса. «Мы должны сознать, что будущее – за поколением Фейсбука и что, как ни странно, язык поэзии для этого поколения идеален. Это как запись на компьютерный диск – мысли и чувства можно передавать на дальние расстояния в очень сжатом виде». Даффи считает, что стихи будут основным жанром литературы XXI века¹.

Таким языком уже давно пользуются англоязычные поэты, в частности, канадский поэт билл биссетт (bill bissett) [он пишет своё имя именно так, без заглавных букв – Д.С.]. Судя по библиографии поэтических книг автора (р. 1939, первая книга вышла в 1966 и называлась *Th Jinx ship nd othr trips: pomes, drawings, collage*), указанной в статье о нём в «Википедии», биссет использует такой тип письма, фонетическую орфографию практически с начала творческого пути. В статье о билле биссете Канадская энциклопедия пишет: «его своеобразное фонетическое и квазифонетическое правописание представляет звучание слова, например, reople становится

¹ <http://www.vokrugsveta.ru/news/12991/>

реорит. Наряду с пробелами и отсутствием знаков препинания это превращает тексты биссета в музыкальную партитуру звучания»¹.

То, что в середине XX века рассматривалось как экзотическая вещь, ныне стало общепринятым, причём не столько в искусстве, сколько в быту. Нужная искусству компрессия смысла, актуализация звуковой формы, оказывается удобным инструментом экономии количества знаков в смс-сообщениях. Первый в мире конкурс любительской смс-поэзии, проходивший в Великобритании в 2001 году, присудил поощрительный приз такому сообщению 30-летней Джулии Берд (Julia Bird):

14: a txt msg poem.
his is r bunsn brnr bl%,
his hair lyk fe filings
W/ac/dc going thru.
I sit by him in kemistry,
it splits my @oms
wen he :-)s @ me.
На сайте прилагается и "перевод":
14: a text message poem
his eyes are bunsen burner blue,
his hair like iron filings
with ac/dc going through.
I sit by him in chemistry,
it splits my atoms
when he smiles at me.

("Два часа дня: поэма-текстовое сообщение / его глаза - огонь бунзеновской горелки, / его волосы - железная проволока / через которую проходит постоянный и переменный ток, / я сижу рядом с ним на химии / это расщепляет меня на атомы / когда он улыбается мне")².

К настоящему времени любительская и профессиональная смс-поэзия пошли разными путями. В интернете есть масса сайтов, на которых представлены стихотворные поздравления и пожелания,

¹ <http://www.thecanadianencyclopedia.com/index.cfm?PgNm=TCE&Params=A1ARTA0000786>, автор статьи Chris Jennigs. – Перевод мой. Д.С.

² Текст и перевод взяты из новости об этом событии: <http://lenta.ru/culture/2001/05/08/smsesia/>

примерно отвечающие смс-формату, практически письмовники. Тексты там помещаются примерно такие:

Люблю я майские ночи
Люблю песни соловья
Люблю я все, что есть на свете,
Но крепче всех люблю тебя¹.

Профессиональные поэты пытаются осмыслить мир смс-сообщений как особую структуру текста, в которой отображается непосредственное лирическое переживание, уникальное по своей природе. Вот пример пятилетней давности (дата в тексте) финского поэта Микаэля Брюггера (р. 1975), дан в подстрочном переводе с финского:

из цикла "присутствие письменности", 34, sms

30-июл-06 5:33

Теперь пришло ощущение,
что я мог взлететь &
колышутся тысячи крыльев
у разрастающейся
бабочки в животе.

Послать. Опции².

Тогда же, в 2006 году, Яна Богданова пишет длинное стихотворение «Электронные Родинки». В нём воспроизводится или моделируется (сложно сказать однозначно) ситуация смс-общения: телефонные меню, щелчки по клавишам для дальнейшего прочтения текста, цифровизированный транслит и т.п.

Электронные Родинки

¹ http://smsforever.myl.ru/publ/sms_v_stikhakh/sms_poezhija/54

² Перевод мой, а оригинал тут <http://hekatchu.vuodatus.net/blog/191304/kirjallinen-olotila-xxxiv-sms/#comments>

Меню
Сообщения
Выбор
Новое SMS
Готовый текст
Входящие 1/0

Выбор?
Выбор!

Илья

«Весны больше не будет!»

Посмотреть

Пожалуйста подождите

12.09.2006 18.23

Илья
Есть стихи из
Головы, есть из
(клик)
сердца, есть
(клик)
лучше-из
(клик,
клик
,клик)
головосердца.
Наши с тобой
Стихи из более
(клик)
глубокого: из
доверия
(клик,
клик)
доверия

существованию,
из интуиции, из
предчувствия
(клик,
клик,
клик)
бога. Щас не мы
проявлены. мы-
партизханы – шанхаи -будды.

P.S. Всегда так много мешает словам (Клик)
Как их мало, когда хочется пить,
Как их много, когда каждое слово, складывается из букв,
Из букв - на отведенный срок,
На отведенное место,
Место для мысли,
Место для электронного кода твоих чувств,
И моих (клик) – эро - эго -г о т и ч е с к и х желаний.

Vam zvonili

Конверт. Звук. Тысяча и одна ночь мыслей.
Смотрю вокруг. Вдруг вижу лица.
Жду. Загрузка.
Пожалуйста подождите.
Отойдите на тонну шагов.
Вы мешаете - потому что невинны
И Электричны – и эклектичны с
Тысячами поцелуев, зажав в своих ямках рабов -
С тысячами жадных строк, -
поперхнувшихся поперек пойла
С тысячами прости, брось и будет.
Ненавижу sms –поток,
В нем слишком много фальшивых люблю,
И слишком много параллетических - не будет!

Меню
Сообщения
Выбор

Новое SMS
Готовый текст?

Нет!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Входящие2/0

Выбор?
Выбор!

12.09.06 18.33

Зима

Сейчас скажу
немного нелепо
и... (в продолжении строчки
всегда чувствую ыыыы-
экономическое раздвижение-
раз-с-падение астрономических
вальсов, джазов, фламинго,
динго - дикое слово – со – над –че(р)тание –
стоп,
остановившихся, вившихся, впившихся,
въевшихся зародышей
в глубины рекламных влагалищных стоек)
Как чувствую
Так и скажу. В
Метро (Выхода нет. Пустота, пот,
Снег раз –Врат- тусующихся маек.
Метро- это эшафот.
В котором слишком много парят –
Душу – слушай!)
Вдруг
Почувствовал
(спал, умирал, слушал, - не слышал,
потому что смех заткнул все дыры,
гаечный звончок звонка...Дзы - Дао - Ура-
флаго - водосточное проникновение

омовение в канализационной трубе...
мне.... Му....мы....мо...что?
пока – но..mmm...ха...
от облучка отскочил. Обжегся. Стерся.
Бывает планета - а бывают миры – после)
Единство с этим
Городом потому
(потому, что медленно падая, – радую
всех на асфальте
своим полетом и кувырками,
когда- то было «Нате» а теперь -
Срани))
Что в этом
Городе живешь
Ты. Я серьезно.
(Возможно
поток разверзшейся ткани – застыл.
Я честно - выл.
Чтобы забыть тебя – и твои солнца!)

Пожалуйста – Подождите!

Ждут всегда погибших
Или истекших
Увядших и непришедших.

Ты в огонь бросалась кулачками-
Значит, все Вани повымерли-
Выстрели – мне не жалко
Еще одно застрявшее в зубах яблоко.

Меню
Сообщения
Выбор
Новое SMS
Готовый текст
Входящие3/0

Мир номер Ноль!

12.09.06. 18.43

Выбор?
Выбор!

Выход текста

Три – пли! Помнишь – как в детстве.
Выверты электронных решеток
На данный момент ценнее и интересней!
Если между твоих лопаток спящий Дали застыл
Значит, мир высится?

Входящие 3/0
Исходящие 0/0

Вход текста

Молчи.

Белов

Стоп. (Оп...Гоп... Рифмы в жопу...
Я просто глушаком прикроюсь в серых звездах
Я просто буду ждать тебя. Просто.)

Ja sli6kom
Mnogoe ponjal
(ponjal chto vagonby ne tonyt,
ponjal chto ytrom strachno,
Быть обнаженным!)

za etot ve4er.
(vremy ne lechit/ Banalno/ no v pyzdЬЬЬ)

Аккумулятор разряжен!

Да спала я в ваших чайных сливного цвета!

Там все медленно дышат,
Сопят и хрюкают,
Как будто бояться потерять где - то
Sms – рукость. И Sms – плодovitость.

Троица электронных писем
Последнее танго взъерошенных волосков
Будут где-нибудь песни – пенсии?
Занимай очередь!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
[Богданова 2006]

Размышляя об смс-поэзии в том же 2006 году, петербургский поэт и критик Дмитрий Голынок пишет:

Подобно блогам, СМС также предстает зоной неподотчетного диалога, правда, не политизированного, а сугубо частного. Эстетика СМС – не обремененный четкими правилами обмен сиюминутными мыслями и состояниями. Обмен, претендующий на безусловно искреннюю передачу эмоционального переживания. На пафосе чистосердечного очарования самим процессом общения основан феномен СМС-словесности. С начала 2000-х он делается весьма статусным явлением в Глобальной сети. В англоязычном Интернете такой феномен получил имя «СМС-поэзии» (SMS - poetry); Рунет беззастенчиво позаимствовал этот парадоксальный термин. Собственно, к сфере поэтического СМС-продукция относится косвенно, чисто формально. Отображенный на дисплее вид сообщения с механично обрубленными по левому краю краткими строками будто пародийно подражает строфике свободного стиха. Разумеется, рядовое сообщение космически далеко от профессионального верлибра. Тем не менее, СМС-поэзия органично соотносится с достаточно значимой сейчас тенденцией, направленной на подрыв и опровержение высоких литературных (и шире - культурных) канонов. ...Образчики СМС-поэзии довольно разнообразны – от шаблонных поздравлений, будто произведенных искусственным интеллектом, до примеров самодельного творчества пользователей (своей тривиальностью заставляющих заподозрить в них руку пишущего робота). Выказывая откровенное пренебрежение к высокому канону, все они одинаково несвободны от господствующих в массовой культуре моделей интимного пе-

реживания. СМС-поэзия уверенно ставит под вопрос критерий эстетического качества, но полностью освободиться от него не в состоянии, скорее делается заложником своего наплевательского или потребительского к нему отношения. ... Трудно прогнозировать, ожидает ли СМС-поэзию блестящее будущее и культурная канонизация (уже сейчас ее предлагают ввести в курсы «creative writing» (творческого письма), распространенные в американских университетах). Или она так и останется коммерческой забавой компьютерного века [Голынкин 2006].

В отличие от фларфа, стихов с элементами языков программирования, демонстрации внешних свойств социальных сетей, рассмотренных в этом обзоре, смс-поэзия оказывается не вполне продуктивной из-за нечёткости её критериев. Необязательными оказываются и объём текста – до 70, 140 или 160 знаков, и использование сокращений, орфографических девиаций, фонетической орфографии, эмодиконов и т.п. Все эти элементы могут произвольно появляться в тексте, «пародийно подражающем строфике свободного стиха», и влияние информационной технологии на порождение текста чаще всего оказывается незаметным.

Итак, в отличие от текстов, несущих в первую очередь информационный характер, поэтические тексты функционально предрасположены к такому чтению, когда у читателя должны бы включаться иные, специфические для искусства, механизмы восприятия. Часто наблюдается мимикрия одних принципов письма под другие. Текст притворяется тем, что он – сообщение информации, её структурирование. Микроконтекст конкретного поэтического произведения создаёт дополнительное содержание текста. Без учёта этого микроконтекста адекватное восприятие стихотворений начала XXI века практически не представляется возможным, так как общая система осмысления приёмов, сдвигов и формальных оснований организации текста отсутствует.

В разных случаях поэт ставит перед собой разные цели, но в целом можно утверждать, что письмо становится менее авторским. В то же время прагматика текста, информация, которую он призван передать, в поэзии отходит на дальний план, оказывается фоном высказывания. Главным оказывается отношение автора к реальности, выраженное в непосредственной демонстрации явлений, в том

числе определённых текстовых шаблонов, которые деавтоматизируются, попадая в сферу искусства.

Структура текста вбирает в себя и уравнивает возможные функции составляющих его компонентов (форма, язык). Происходит перераспределение важности разных элементов высказывания, изменение «главных» в сознании носителей языка значений слов, приобретает эстетическую окраску принципиальная некодифицированность текста, несоответствие языка и формы читательским ожиданиям в отношении поэзии. В сконструированную, сгенерированную поэтом модель компьютерных текстов вкрапляются простые слова в обыденных, неспециальных значениях, а не наоборот – как было десять лет назад, когда терминологическая лексика точечно проникала в поэтический язык.

Вместо конкретизации происходит деабстрагирование значения слова, часто используются предельные сочетаемостные, как грамматические, так и стилистические возможности языковой системы, задействованы все грамматические валентности, как нормативные, так и не вполне. Это происходит как в текстах, где авторы моделируют некую структуру, так и в тех, которые созданы машиной или сгенерированы с её участием. Очень часто встречается смешение слова и понятия, знака и вещи, случайного и намеренного – мир будто бы переворачивается с ног на голову.

Так как интернет-общение является некодифицируемой сферой языка, и поэт, работающий с таким материалом, зачастую откровенно «играет на понижение» – используя грамматическую несогласованность, эрративы и иные орфографические девиации и другие свойства текста, добиться столь плотной концентрации которых при письме рукой – задача практически недостижимая.

Таким образом, рассмотрев современные поэтические тексты в сопоставлении с повлиявшими на их свойства компьютерными технологиями, мы приходим к выводу, что наблюдается разнонаправленное взаимопроникновение систем живого языка и программной заданности, полноценное осмысление результатов которого – дело будущего. На данный момент нашей задачей являлась лишь фиксация живого явления.

Глава 5.

ИНТЕРНЕТ И ЯЗЫК

5.1 ИНТЕРНЕТ-ПИСЬМО КАК НОВАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА

Распространение интернета и вовлечение в специфическое интернет-общение все более значительной части человечества ставит вопрос о том, каков статус огромного массива русских текстов, бытующих на просторах всемирной сети.

По отношению к одной их части ответ на этот вопрос достаточно прост: это тексты, опубликованные ранее на бумаге и получающие еще одну фактурную реализацию в ряду своих многократных воплощений. Для них присутствие в интернете – только эпизод, практически ничего не меняющий в содержании, но расширяющий круг потенциальных адресатов. Это тексты художественной и научной литературы, периодические издания разных видов – от официальных газет до толстых журналов. В филологии зафиксировано и осмыслено наличие новой фактуры речи, последствия которой для русского языка еще предстоит выявить, хотя некоторые наблюдения на этот счет уже есть.

По отношению к другой части массива текстов в интернете мы используем термин *интернет-письмо*. Он позволяет обозначать как порождение таких текстов, для которых существование в интернете

– первичная и чаще всего единственная фактура (процесс), так и массив созданных там текстов (результат). Речь идет о записях, комментариях (каментах, постах) на различных форумах – как при печатных изданиях, имеющих электронные версии, так и при собственно интернет-изданиях, на самостоятельных форумах, в блогах, социальных сетях... Весь этот массив текстов – уже, видимо, не поддается обозрению и исчислению.

Что же составляет существо интернет-письма и как оно должно быть интерпретировано в плане социальной и функциональной дифференциации языка?

Кажется, есть основания признать за этим фрагментом современной русской речи статус новой формы существования языка (субкода, регистра языка), охарактеризовав ее основные параметры следующим образом.

Конституирующий признак этой разновидности речи – **фактура**, то есть материализация с помощью компьютера и всемирной сети интернет. Из этого следуют значимые специфические черты в триаде автор – текст – адресат.

Для **автора** и **адресата** существенна презумпция владения компьютерной техникой, и по мере распространения техники это умение становится все более массовым, сегодня это уже азбучные истины. Отсюда осознание всех участников интернет-общения как многочисленной, но все-таки особой общности людей (интернет-сообщество).

Текст – и это важнейший признак данной формы существования русского языка – может быть исключительно **графическим**: его нельзя назвать письменным, поскольку при его создании нет работы руки по писчему материалу и, соответственно, нет индивидуального почерка; но это и не печатный текст, ведь печать – это тиражирование с помощью коллектива редакторов, корректоров и др. участников полиграфического производства.

Другой важный момент интернет-письма – **виртуальное** существование текста в сети, как бы отчужденно от автора и вместе с тем доступно непредсказуемо большому числу **адресатов**. Это делает интернет-текст специфичным в отношении признака «публичное/межличностное». Особенно это существенно для такого жанра интернет-письма, как блог, строящийся как «дневник для всех». И любой из потенциальных адресатов может мгновенно стать собеседником автора.

Следующий важный признак интернет-письма – невероятная для других фактур **скорость** создания и доставки текста адресату: она такова, что приближается к синхронности устной речи. Графическая устная речь – это явление, недавно еще немыслимое.

В то же время автор и адресат не только не находятся в одном пространстве, как при устном общении, но вообще могут быть не знакомы, отсюда потенциальная **анонимность** интернет-письма, которая, разумеется, может сниматься в случае реального знакомства коммуникантов, например, в электронной переписке.

В то же время технические условия интернет-письма таковы, что он не может быть не обозначенным. Отсюда **никнэймы**, (ники) – самообозначения участников, которые могут быть латинской транслитерацией фамилии типа Petrov, и псевдонимы типа karakatitsa. Массовое общение в интернете поставило особую проблему культуры речи – выбор и оформление никнэйма. Это тем более актуально, что автор интернет-текста может быть представлен и визуально, где встречаются самые невероятные изображение, вплоть до непристойных. Свобода самовыражение автора в представлении себя – как вербально, так и визуально – сталкивается здесь с правом адресата оставаться в границах приемлемого.

Воплощение интернет-текста в условиях общения в сети происходит в режиме **кодовой раскрепощенности**. Прежде всего, интернет-письмо не ограничивается кириллической графикой; кроме того, что оно широко пользуется латиницей и английской лексикой, им выработана своеобразная иероглифика – так называемые смайлики и другие значки.

Важно, что интернет-письмо **мультимедийно**: то есть к вербальной части легко подключаются и переносятся визуальные элементы, аудиофайлы, видео. Это свойство текстов получило название креолизованность и уже исследуется в разных отношениях; здесь сложились жанры, не имеющие аналогов ни в одной из фактур, напр., демотиваторы [Щурина 2010].

Исключительное внимание лингвистов привлекает отношение интернет-письма к нормам русского литературного языка. Раскрепощенность захватывает и эти стороны речевого общения. Лингвистами они изучены подробно и объективно – без цели вынести приговор, но с желанием понять причины и последствия тотального уклонения от следования правилам русского письма [Кузнецова 2009; 2010].

То есть кодовая раскрепощенность как принцип письма касается выбора графики и правил пользования ею, внеязыковых носителей информации – визуальной, аудио-, видео-.

Особую роль в интернет-письме играет интертекстуальность: технические возможности включать в свой текст не только фрагменты чужих в их первоначальном виде, но и тексты целиком, делает интернет-письмо насквозь интертекстуальным. Хотя тексты исполняются в одном экземпляре, как уже было сказано, некоторые из них можно встретить бесконечное число раз в виде разнообразных воспроизведений в чужих текстах. Это напоминает существование средневековых рукописных текстов во множестве списков, которые сейчас исследуются учеными.

Наконец, следует сказать, что сложился **лексикон**, обеспечивающий участие в интернет-общении, чаще всего именуют компьютерным жаргоном и описывают в специальных словарях.

Таким образом, интернет, с одной стороны, стал дополнительным каналом обращения и хранения текстов иных фактур, а с другой – стал базой новой формы существования русского языка с ее особым положением между устной и письменной речью, межличностным и публичным общением, использованием возможностей русского письма без ограничений. Как и любая другая форма существования языка, интернет-письмо имеет собственную социальную базу, серьезный спектр коммуникативных задач, которые, видимо, предполагается расширять. Все это делает его привлекательным объектом исследования – как в собственно лингвистическом, так и в социокультурном плане.

5.2 ЭЛЕКТРОННЫЙ РУССКИЙ: МЕЖДУ УСТНЫМ И ПИСЬМЕННЫМ

Изменение характера коммуникации, обусловленное изменением канала связи, влияет на речевое поведение коммуникантов, на сознание молодого поколения, и это воздействие нельзя игнорировать, потому что русская ментальность строится не на заучивании правил, а на подражании образцам (В.В. Колесов).

Молодые люди, ранее не принимавшие письменную речь (по крайней мере, в стенах учебного заведения) и не испытывавшие потребности в письменном выражении мыслей и чувств, теперь стремятся к общению с помощью текстовых сообщений; они перешли от официальной письменной речи, подлежащей оценке школьными педагогами, к некоему письменному разговору, текстовому диалогу. Современная молодёжь отдаёт предпочтение общению в виртуальном пространстве, используя письменную форму речи. Проводимые по всему миру исследования показывают, что «такая форма письменной речи может послужить средством удовлетворения их коммуникативных потребностей. Для подростка это прекрасный способ перемолвиться парой слов с друзьями. Он помогает смягчить неловкость при завязывании разговора, позволяет физически держать определенную дистанцию, даже ведя при этом по-дружески близкую беседу и т. д.» [Фортунаи]. Повседневная письменно-речевая деятельность сегодня осуществляется с использованием новых информационных технологий, и «наивные говорящие» активно эксплуатируют новый способ коммуникации. К современным средствам письменного общения относятся электронное письмо, SMS-сообщения, блоги, форумы, чаты в интернете. Материал наших наблюдений – тексты неофициального общения на форумах, в чатах и блогах, а также по ICQ и мобильной связи.

Практика современного письма в этой информационно-коммуникативной среде отличается раскрепощенностью и свободой индивидуальных графико-орфографических реализаций. Можно наблюдать, что здесь граница между письменным и устным общением подвергается постоянным изменениям, хотя «сближение стилей литературного языка, по природе своей книжного даже при устной форме реализации, с раскованной разговорной речью становится глобальной, всеохватывающей тенденцией современного языкового развития» [Костомаров 1999, 302].

Наивное представление о письменной речи как простой фиксации устной речи подвергал сомнению еще И. А. Бодуэн де Куртенэ. Современные психолингвистические исследования доказали, что «в языковом сознании грамотного человека существуют два стандарта, своего рода две языковые системы – устная (звуковая) и письменная (буквенная)» и «письменная речь как разновидность речевой деятельности резко отличается от речи устной рядом психологических особенностей» [Горелов, Седов 2001, 321–322]. Вме-

сте с тем естественная письменная речь (Н.Б. Лебедева), используемая в живой коммуникации рядовыми носителями языка, имеет много общих признаков с непринужденной устной речью. Как отмечают исследователи, она является некодифицированной, спонтанной, непрофессиональной по исполнению [Лебедева 2001; Тюкаева 2005; Ларионова 2010]. Под непрофессиональностью понимается отсутствие специального обучения данному типу речевой деятельности.

Сфера употребления естественной письменной речи обычно неофициальная. Кроме того, естественная письменная речь обладает такими признаками «устности», как личностный характер, конкретность, эмоциональность, компактность, диалогичность, непринужденность, естественность изложения [Долинин, 1985; Капанадзе, 1988; Михайлова, 1996; Ширяев, 1982 и др.], создающими впечатление аутентичных устных текстов, но закрепленных в письменной форме.

Таким образом, можно говорить об устно-письменном характере текстов, передаваемых электронными средствами коммуникации. Для естественной письменной речи, реализуемой в интернет-пространстве и смс, характерны содержательность, ориентация на информативное общение, в отличие от разговорного жанра легкой беседы, служащей целям неинформативного, фатического общения. К тому же цель online-сообщений – передать информацию как можно быстрее, а для смс-сообщений существуют еще и ограничения объема текста. Эти экстралингвистические факторы оказывают существенное влияние на письменную речь коммуникантов и обуславливают их главную прагматическую тактику – компрессирование текста, которое происходит за счет средств разных языковых уровней.

Типологические черты устной речи проявляются в продуктах виртуального общения на синтаксическом и лексическом уровнях, а также в графико-орфографической манере письма. Рассмотрим отдельные, наиболее яркие и типовые особенности на материале текстов смс-сообщений, высказываний на форумах и в чатах.

Синтаксис разговорной речи в связи с ее неподготовленностью и ассоциативностью характеризуется более свободным порядком слов, чем книжно-письменная речь [Сиротинина 1970]. В текстах электронных средств коммуникации также регулярно встречается инверсия, обусловленная перестройкой фразы на ходу, ср.: *Леша не*

*человек ты слова*¹ – позиция подлежащего разбивает предикат, выраженный устойчивым сочетанием *человек слова*; *Когда рядом ты, любой день счастье как* – постпозиция союза *как* в предикате; *Тимур, здравствуй! Где Стася? Телефон молчит, я волнуюсь. Мама Стасина* – постпозиция притяжательного прилагательного в словосочетании. Чаще всего обнаруживается перестановка наречий меры и степени, которые располагаются в постпозиции и выполняют эмфатическую функцию: *красиво очень!; Я расстроен очень!; сокучилась по тебе очень*.

Неполные предложения являются еще одной яркой чертой разговорной речи, которая перешла в естественную письменную речь. В СМС и online-сообщениях неполные предложения выполняют и функцию свертывания речи. Коммуниканты активно используют безглагольные конструкции, широко употребляют предложения с элиминацией *Я* и *Ты*:

*Я на машине, не метро;
буду в нете часиков в 9-10 и до поздна сейчас на пляж;
встретишь меня в пт на жд?;
замучилась смску писать с нов. телефона;
Два дня болела и с утра не срам;
Антош приветик! как дела? совсем пропали! чем занимаетесь?*

Следующий пример отражает типичную для непринужденной устной речи бессознательную связь между предикативно оформленными фрагментами: *Фига себе у меня ложка чайная её край согнулся*. В целом, естественная письменная речь, как и разговорная речь, характеризуется короткими предложениями с глубиной фраз до 7 слов [Кожина 1977].

Естественная письменная речь подчинена законам коммуникативной достаточности, то есть для нее характерны лаконизм и эллиптичность, выделяющие наиболее значимую информацию и ориентированные на понимание ситуации собеседником. Этими чертами обусловлено практически полное отсутствие этикетной рамки в электронных посланиях. Формулы приветствия / прощания в СМС-сообщениях обычно опускаются, поскольку максимальный размер сообщения не должен превышать 160 знаков. На форуме приветствие или прощание, по мнению пользователей, – это признак плохих манер или признак неопытного новичка. В чатах наро-

¹ В иллюстративном материале сохранена авторская орфография и пунктуация.

ду меньше, поэтому отношение к приветствиям нейтральное. Однако если в чате начинают интенсивно здороваться, это означает отсутствие интересных тем для разговора.

В качестве приветствий / прощаний, если они включаются в текст, активно используются нестандартные формулы, аналогичные по функции молодежному жаргону: аббревиатуры *ПКД* (привет, как дела), *ДД, ДУ, ДВ* (*Добрый день, Доброе утро! Добрый вечер!* соответственно); сокращения *При!* и *Прю!* *Прива! Прив! П-т! Здра! Добутр! Пок! Поки!*; заимствования *Хай! Хай, пипл! Дабл хеллоу! Си* (англ. see); эрративы *здорово, драсти* (искаженные *здорово, здравствуйте*); новообразования *Бугага, хи, ку, опа, бзы, ола, хола, уау, пам, дзинь, трям, споки-ноки, чмоки-чмоки, баюшки* и пр.

Употребление жаргонизмов в электронной коммуникации – типичное явление, своеобразный языковой код, подчеркивающий принадлежность коммуникантов к неформальной молодежной тусовке. Это общение равных, «своих», максимально свободное и раскованное, относительно независимое от официальной культуры и внешних табу и во многих случаях сознательно оппозитивное по отношению к норме (языковой, этической, ментальной). Многие пользователи Интернета признаются, что им приятно осознавать свою непохожесть, иначе бы. Вот некоторые примеры жаргонизмов:

Да не грузись, я просто шучу
попроси диму чтоб он тебя привез.на край на такси приезжай...пожалуйста;

у меня нормуль всё;

А то вздернусь тут от непонятки;

узнайте потом, нужна ли медкарта для вселения в общагу?;

работы завал, задержусь;

стремно)Я ей говорю,как есть;

Пока ничё не писать сказали. Мы уже ржём;

Все по старому, еще и в депресняк ухожу постепенно;

Ты тюнишь еще или праснулась уже?;

Спакуха!Реактивный!чуть позже куда те так быстор?;

Устность, стремление к естественности выражения обнаруживается в широком использовании междометий: *во!, dik, хммм, м-да, аиии, хе-хе, ай-яй-яй, ха-ха, о..., блин, ура!*

Самым ярким, на наш взгляд, признаком, сближающим естественную письменную речь с непринужденной устной речью, является отражение в сообщениях разговорного стиля произношения.

Еще Л.В. Щерба писал, что «всякая письменность в общем всегда стремится в той или другой мере запечатлеть идеальный фонетический состав слов и только, в силу своей инертности не поспевая за изменениям языка, отражает в большинстве случаев прошлые эпохи языка» [Щерба 1974, 144]. СМС и online-тексты часто напоминают искаженную транскрипцию (это впечатление вдвойне подчеркивается, когда текст написан латиницей) и тем самым доказывают прочную связь орфографии с фонетикой. Фонетический принцип орфографии в электронной письменности играет более заметную роль, чем в литературном языке; участники коммуникации часто «пишут, как слышат»: *нада* (надо), *тока* (только), *ваще* (вообще), *седня* (сегодня), *мыца* (мыться), *как-нить* (как-нибудь), *хде* (где), *харашо* (хорошо), *щас* (сейчас), *скока* (сколько), *сонце* (солнце), *на празнике* (на празднике) и др.

Ср.: чет фоты не дошли;

ты думаеш ща не нада?;

Ктонть тода есессно прикольнаца;

Чего смеёсся?;

больше мне даже не говори ниче;

де-ньть ваще есь список общепринятых сокр? Чёньть типа частотного словаря эсэмэсочников?;

Студенткэ, комсомолкэ и просто красавицэ.

Отступление от морфологического принципа в пользу фонетического – не единственная особенность изучаемого письма. Все исследователи интернет-языка отмечают массовое нарушение различных орфографических норм. Так, регулярно исключаются удвоенные согласные (*класный, медлено*), после шипящих не пишется мягкий знак, дифференцирующий разные морфологические категории (*не пишеши, ноч, еште*), опускается дефис (*изза*), служебные части речи пишутся слитно со знаменательными словами (*ты смеешься чтоли*). В этом, на наш взгляд, отражается общая тенденция сетевого дискурса к аграмматизму. Очевидно, смысл таких написаний – не только в максимальном звуковом соответствии, но и в создании определенного зрительного эффекта.

Современные исследования убедительно доказывают творческий подход к орфографии, осуществляемый в практике письменной речи сегодняшнего дня, которая предоставляет большое число намеренных ненормативных написаний [Дунев 2002], актуализирующих в рамках всего высказывания то или иное слово через его

орфографическую неординарность. В электронном письме также немало интенциональных написаний, реализующих прагматическую функцию слова. Авторы таких вызывающих написаний вне орфографии наслаждаются полной свободой выражения: *Не ругай меня, пожалуйста, я плакаль. Нада сабратца когданить, яцетаю.*

Ф. де Соссюр высказал соображение о том, что письменность есть не более чем видимое отображение языка [Соссюр 2004]. В случае электронной коммуникации мы имеем дело, по крайней мере, с видимостью ежедневного общения, прагматикой коммуникации. Виртуальное общение создает новые коммуникативные возможности, отсутствующие в живом, естественном общении. Возможность использования как кириллицы, так и латиницы, строчного и прописного вариантов букв создает дополнительный простор для графических экспериментов. По этой причине начинаются игры с письмом, в частности, создаются написания, перемежающие латинские и русские графемы или разбивающие слова на части для создания особого произносительного или смыслового эффекта: *Kiss_ka* (прочтение – *киска* и перевод – ‘поцелуй’-ка создают игровой эффект), *Мне не вытерпеть до консультации, vis-à-vis обсудим диалог; E.g. лит. чт; Просто offигенный сб́рник; dni o4en bwstro prohodyat,ya ne yspevay trysw postirat)))); Cashechka,pozdravlyau te-bya с Dnem rojdeniya! Vsego tebe samogo nailychshego! Vsem privet! Tvoya odnoklassnica Irina.* По мнению пользователей, латиница снимает условности правописания, «освобождает» от необходимости соблюдать правила орфографии и пунктуации, и пишущий наслаждается возможностью создать оригинальный визуальный образ привычного слова [Федорова]. Внедрение в русский письменный текст элементов иноязычных систем как проявление свободы правописания характерно не только для электронной коммуникации. Это яркая тенденция русского письма, проявившаяся в посттоталитарный период [Григорьева 2004, 228–249].

Самая примечательная черта СМС и online-сообщений, известная как пользователям, так и лингвистам, – использование сокращений. По данным зарубежных психологов и социологов, говорящие на английском языке часто используют акронимы в виртуальном общении, и число широко распространенных символьных сокращений не только отдельных слов, но и целых фраз уже настолько велико, что филологи Оксфордского университета включают лексику, которой пользуются для составления sms-сообщений в

краткий Оксфордский словарь; фирма Genie и редакция Duden готовят к изданию словари наиболее употребляемых в языке интернет и sms сокращений¹.

Среди русскоязычных пользователей сокращения менее популярны. Исследования российских ученых показали, что количество тех, кто так или иначе сокращает свои послания, составляет не более 13% от общего числа пользователей. Около 23% пользователей (преимущественно в возрасте от 18 до 29 лет) лишь время от времени включают сокращения в свои послания, а 54% пользователей практически никогда не используют сокращения. Включение акронимов в кириллический текст во многом обусловлено экстралингвистическими причинами – объемом текста и экономией усилий.

Выделяют три периода исторических изменений приемов сокращения слов: титла, точки и др.; – и описываны достаточно многочисленные случаи возможного сокращения слов [Алексеев 1977]. Отмечается все больший рост числа слов, для которых в современном письме «наряду с полной, "всегласной", как говорили в старину, разрешена также и сокращенная запись» [Осипов 2010, 215]. Однако участники электронной коммуникации сокращают слова по своему усмотрению, часто не придерживаясь существующих правил. Несмотря на разнообразие способов сокращения и массу сокращаемых лексем (фразем), в русских смс и online-сообщениях прослеживаются определенные закономерности.

В русской письменной речи значительно меньше, чем в английской, общепринятых широко употребительных сокращений. Среди них, по нашим материалам, лидирует *я тя лю* (я тебя люблю). Частотными являются следующие сокращения: *чз* (через); *яп* (ясен перец, яшень пень), *оч* (очень), *м-ду* (между), *?с* (вопрос), *!т* (ответ). Регулярно сокращаются этикетные формулы *спс* (спасибо), *пжлста*, *пжт* (пожалуйста), названия городов *Екб* (Екатеринбург), *Мск* (Москва), *Спб* (Санкт-Петербург), названия дней недели *пн* (понедельник), *пт* (пятница), *ср* (среда), сложные союзы *птч*, *п.ч.* (потому что).

Вместе с тем коммуниканты чаще прибегают к индивидуальным сокращениям, смысл которых становится понятным из контекста: *Про сем-р* (семинар) *я в курсе*, *постараюсь быть*; *Я ря* (рус-

¹ Oxford Modern English Dictionary 2005; www.hotenglishmagazine.com; www.sotovik.ru; www.italingua.ru; www.heo.ru

ский язык) *ужасно написала; Я тебе доки заф принесу птч проспала* (Я тебе документы завтра принесу, потому что проспала); *Я тока звтр посмотрю – кинь мне на мыло*. Лексема *завтра* имеет варианты сокращенного написания. В одном случае происходит усеменение финальной части, и, чтобы исключить возможную омонимию (общепринятая аббревиатура *зав* – заведующий), автор прибегает к фонетическому письму, отражая результат ассимиляции по глухости. В другом случае исключаются гласные как наименее значимые по смысловоразличительной функции.

Общая картина способов сокращений довольно разнообразна. Используются все известные в языке приемы: а) графические сокращения с помощью дефиса (*сем-р* – семинар, *к-я* – которая), косой черты (*ж\д* – железнодорожный, *п\п* – по порядку, *ч\з* – через), реже – точки, потому что точка в устно-письменном дискурсе выполняет несколько разных функций (*не смог уа тебуа **pozd.** s **d.r.***); б) инициальные аббревиатуры (*Саня, с днём рождения! Желаю **ЗД,** друзей, денег*), в) высекаемые слова (*звтр, пжлст, msg* – message, месседж). Однако общие правила сокращения и написания сокращенных слов авторы обычно не учитывают, руководствуясь в первую очередь принципом экономии. Материалы показали, что чаще всего отсекаются аффиксы, которые выражают, как правило, лишь грамматические значения, ясные из общего контекста. Ср.: *а у нас полил **сильн** дождь; к папе приходил его **бывш** студент-Саша; Ложки после перед.стали гнуться,а одна **подпрыгн.**и упала. Ты где **prohod flyuorograf**?* (Ты где проходил флюорографию?).

Нередко отсекаются финальные части слов, если оставшийся фрагмент не затемняет смысла высказывания: *сег придут ночевать малыши; Я смотрел выступление Ури Гелера на кухне и у меня полетел холодиль; его невеста ведёд **орк рус нар** ин-тов; Ма-мусь, привет! У нас всё ок! Как вы? Споки ноки! **Це!***

Сокращая слова, автор не только экономит усилия, но часто стремится создать оригинальные, новые формы выражения. В этом проявляется общая установка электронной коммуникации на карнавализацию. Обогащение форм записи происходит за счет широкого использования цифр вместо букв и отдельных слов: *Зетлыа* (земля), *внуЗ* (внутри), *с4астье, zate4atel'no, хо4у* (счастье, замечательно, хочу), *о5* (опять), *budeб* (будешь), *7я* (семья), *100лица* (столица), – а также других знаков и символов, имеющих на клавиатуре компьютера и мобильного телефона: * используется в роли *ж* (**ена*), апостроф в роли

мягкого и твердого знака (*pod'ezd; otpravitel'*), \$ заменяет слово *деньги* [Никитин, Авдоница 2005, 2006].

Особое графическое оформление способствует созданию визуальной привлекательности письма и вместе с тем выполняет функцию передачи эмоций и некоторых просодических средств. С этой целью используется многократный повтор буквы: *Яаа люблю только тебяя; В этот момент он сидел рядом со мной и мы пили виноо...и все было хорошоооо; мне так больнооооооооооо*. Желание поиграть становится сильнее принципа экономии. Отмечено, что в виртуальной коммуникации графика выступает не только как средство оформления высказывания, но и как способ его построения [Полторацкий 1974]. В жертву темпу набора и ограничениям на число знаков в сообщении часто приносятся пробелы и знаки препинания.

тыОбижаясь,что яТебе звонюМного раз,а тыСам же неДогадался позвонить иСказать наталюха Так и так,неПереживай,и мнеБыло быСпокойноТыОбещ.СЕГвстре – образец СМС-сообщения, в котором для обозначения пробела используется прописная буква.

У меня.нет.денег.на.счету.ты как?где?Шли.еще.ммс – вместо пробелов стоит точка.

Дорогая тётя Аня я вас поздравляю с этим праздником желаю всего наилучшего много здоровья успехов и чтобы в доме был покой уют понимание много радости;

я же написал приезжай! все я ушел книгу читать за компом больше не буду – грамотные в орфографическом отношении тексты с полным отсутствием знаков препинания.

Известно, что для письменной речи в электронных средствах коммуникации характерна нетрадиционная или редуцированная пунктуация. Система знаков препинания в их основной функции включает лишь точку, запятую, вопросительный и восклицательный знак, хотя часто и эти нормативные знаки препинания уступают место смайликам – графическим значкам, передающим модусные смыслы.

Главной функцией для всех знаков становится функция выражения недостающих компонентов живой устной речи – интонации и эмоции: *-! ; -) :-(- :-? и т.п.*, поскольку электронные сообщения предполагают передачу не только объективной информации, но и

эмоционального отношения, позитивной энергии, участия, сочувствия, желания поделиться радостью или печалью.

Влияние новых технологий на использование языка признается тотальным и очевидным. По наблюдениям Р. Ратмайр, дело не только в том, что происходит своеобразное переустройство в системе лексикона, в семантике, в функциональных границах языка, но и в том, что материал неизменного в своих основных структурах русского языка строится уже во многих отношениях по-новому; цит. по: [Земская, 2000, 25].

Указывая на частотность нарушений литературно-языковой нормы, ученые подчеркивают, что дело не только в нарушениях, но и в попытках изменить «языковой знак» и через него национальную традиционную ментальность [Костомаров 1999, 8]. Активные участники сетевой и мобильной коммуникации – молодые люди, которые хотят общения в игровом формате, здесь и сейчас, для которых становится важным на письме имитировать разговорную речь, передать детали, возможные только в устной речи. Современные системы общения с их выраженным объединяющим началом обеспечивают приспособление различных средств к выразительным нуждам социотворчества.

5.3 ЭЛЕКТРОННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ

На настоящий момент можно говорить о возникновении как особого электронного письма (третьей формы речи, наряду с устной и письменной) [Collot & Belmore 1996; Yates 1996], так и определенной коммуникативной среды, которую оно обслуживает. Некоторые лингвисты говорят также и о появлении виртуальной языковой личности [Crystal 2004]. В англоязычной научной парадигме для определения этого нового электронного языка используются различные термины: *e-language*, *netlingo*, *e-talk*, *geekspeak*, *netspeak*, *weblish* [Thurlow 2001; Crystal 2004].

При этом одни считают, что «электронный язык» является функциональной разновидностью языка, а не функциональным стилем [Иванов 2003]. По мнению других, он существует в реалиях доступных сетей и сообществ, а, следовательно, открыт, вариати-

вен, способен подстраиваться к региональному, социальному и временному окружению [Bergs 2006]. Эта разновидность языка стилистически незамкнута и не может быть сведена ни к одному из функциональных стилей. Этот язык нельзя связать ни с одной специальной сферой коммуникации или типом дискурса.

Как отмечено в работе по изучению виртуальной идентичности в сети, человек может стать кем хочет: лицом противоположного пола, разговорчивым или сдержанным; при этом не нужно переживать по поводу того, как его воспримут другие. На восприятие легко повлиять, т.к. все представления об адресате основаны на том, что он сам показывает. Не зная внешности, не слыша акцента трудно сделать какие-либо выводы. Только слова имеют значение [Turkle 1995, 83].

Таким образом, существенными факторами, влияющими на общение в сети, являются его анонимность и дистантность. Наряду с физической непредставленностью участников общения эти факторы стимулируют нарушение языковой нормы в целях поддержания виртуальных контактов. В сети существует проблема постоянного создания, поддержания и удержания контакта, что требует максимальной мобилизации языковых средств [Смирнов 2004, 27].

Электронный язык служит удовлетворению специфических коммуникативных целей (в большей степени ориентирован на обмен информацией и рассчитан на отсроченную по времени коммуникацию) и его лингвистические особенности оказывают существенное влияние на культуру письменной речи.

Для изучения лингвистических особенностей электронного английского языка хорошей базой являются периодические online-издания, в которых есть такие разделы, как Comments и Blogs, в частности, таких британских изданий, как The Guardian, The Telegraph и американских – USA Today, The New York Times. Здесь анализируются следующие аспекты языка, представленные в комментариях пользователей по поводу широко обсуждаемых статей: орфографический, грамматический, лексический. В качестве текстов взяты WikiLeaks is holding US global power to account (The Guardian), WikiLeaks: guilty parties 'should face death penalty' (The Telegraph), the Diplomats and WikiLeaks (The New York Times) и Twitter ordered to pass on WikiLeaks account info (USA Today). На каждую из статей дано от 150 до 500 комментариев.

Проанализировав комментарии как британских, так и американских читателей, можно выделить следующие орфографические особенности: опечатки, упрощение спеллинга, замена прописных букв строчными.

В словах пропускаются не только буквы, но и слоги, буквы переставляются местами, впечатываются лишние буквы. В *The Guardian* каждый шестой комментарий содержит опечатки (*situations, out-sorce, indefintely, peole, politians, tacticts, walsted, predicatable*), опущение одной из удвоенных гласных или согласных (*vacume, skulduggery*), что можно отнести к упрощению спеллинга, поскольку в целом графическое написание не влияет на понимание значения слова. Однако даже у ведущего блога встречается опечатка в тексте: *But it is the relentless US mobilisation against Iran that provides the most ominous thread in the leaked despatches*. Наряду с этими опечатками случаются и другие (*propoganda, schackles, shennanigins, conspirecy*), которые могут свидетельствовать о том, что люди не знают правописания слов.

В *The Telegraph* опечатки представлены в гораздо меньшей степени, чем в *The Guardian*, и могут встречаться в одном из пятнадцати комментариев (*responsibilty, unsavoury, respnsible*). Как и в *The Guardian*, встречаются опечатки, свидетельствующие о незнании правописания слов (*embarrasment, embarressment, sceptics, Sweeden*), графическое написание слова выстраивается на основе произношения.

В *The New York Times* опечатки встречаются в одном из двенадцати комментариев (*classified, relased, vage, interntional, princple, confidenes, prosectuing, quanities, libray*). Как и в *The Guardian*, встречаются слова, где удвоенные согласные заменяются одним согласным (*skulduggery, begining*).

Количество опечаток в *USA Today* сопоставимо с *The Guardian* (*officals, boeder, tryign, veiws, thier, uncertainty*). Наряду с этими встречаются опечатки, где графическое написание слова выстраивается на основе произношения (*jeopardize, heros*), а также прослеживается тенденция к опущению одной из удвоенных согласных (*commited*).

Что касается замены прописных букв строчными, то название международного социального сетевого проекта *WikiLeaks* преобразуется как британскими, так и американскими комментаторами в *Wikileaks*. Более того, прослеживая ветвь дискуссии, можно увидеть,

что слово начинает употребляться как самостоятельная часть речи со свойственными ей признаками и функциями в предложении.

Так, в комментариях The Guardian WikiLeaks в ходе дискуссии становится нарицательным существительным, обозначающим секретные файлы, конфиденциальную информацию, полученные путем утечки из сети: *They should be running how **wikileaks** have affected this country not Russia. // I am decidedly underwhelmed by the evidence that has emerged from **wikileaks**. // I absolutely welcome **wikileaks**. // ...all we need now is a **wikileak** on 9/11¹.*

В комментариях The Telegraph WikiLeaks становится существительным, которое употребляется в функции определения: *It's time these **anti-Wikileaks Americans** learned to grow up. // ...the whole **wikileaks thing** made you look for the inane often childish and boring exchanges in these cables.* Название проекта также употребляется и как нарицательное существительное: *well I would like to see whistleblowers (and **wikileaks**) focus more specifically on these politicians and their business interests.*

Тенденция употреблять название социальной сети в функции определения прослеживается и в The New York Times, хотя ее отличительной чертой является сохранение написания без изменений: *How could the **WikiLeaks revelations** ...be justified as being the legitimate and effective foreign policy. // ...until they arrest and turn over to this country **WikiLeaks executives** for trial. // Can the 250,000 **Wikileaks** documents be useful to those who are trying to crack our codes?* (в данном случае *Wikileaks* – причастие).

USA Today отличают те же особенности: *They should be afraid of **wikileaks**, not because of lies but because of the truths that are revealed.*

Замена прописных букв строчными прослеживается во многих случаях вопреки правилам, устанавливающим написание слов с заглавных букв: личном местоимении Я, именах собственных, национальностях, названиях стран, штатов, сокращениях обращений. В качестве примеров из The Guardian можно привести следующие: *America, whether it is Republican or Democrat, is focused on ensuring that we treat the muslim world as the enemy... // I bet the American tv are showing china in a bad light. // The russians are showing how bad the europeans are. // i am none of those places and i say*

¹ Все комментарии приведены без изменений, включая повторы, опечатки и символы.

three cheers for assange. // Pity the Uk Government are just toadies and support Us all the way. Между тем, сам автор блога отходит от установленных правил: *with their chilling records of US collusion with industrial-scale torture and death squads, and killings of Afghan civilians by rampaging Nato troops.*

Та же тенденция характерна и для The Telegraph: *That would really piss off **america**, which is no bad thing. // I thought the **american** constitution was big on truth and freedom. // Not a big surprise since the **nazis** controlled Europe for most of that period. // i wish you wouldn't say that, don't worry about the government.*

The New York Times и USA Today представляют противоположную тенденцию, где в значительной мере преобладают аббревиатуры политических, экономических, юридических, дипломатических, компьютерных и военных терминов, написанных прописными буквами, что задает высокий стандарт, которому стараются следовать пользователи в равной мере знакомые с терминологией сферы политической деятельности. Приведем примеры:

FOIA – Freedom of Information Act (закон о свободе информации),

DO – Designated official (уполномоченное должностное лицо),

ISP – Information Service Provider (поставщик услуг Интернета),

IMMI (Integrated maintenance management information – информация по управлению комплексным ТО).

В USA Today встречаются следующие аббревиатуры:

WMDS – Weapons of Mass Destruction (оружие массового поражения), *NAFTA* – North African Free Trade Act (Североамериканская зона свободной торговли),

CEO – Chief Executive officer (гендиректор).

Однако в комментариях к этим электронным изданиям также встречаются слова, фразы и выражения, где прописные буквы заменены строчными: *i agree with the last assessment -- it's good to see what's really going on* (The New York Times), *These leaks show us the truth, and people want want untried **pvt manning** killed* (USA Today).

Проанализировав орфографические особенности комментариев читателей сетевых изданий, можно согласиться с О.Ф. Смирновым, что интернет крайне отрицательно относится к иерархическим пирамидальным структурам во всем: от институтов власти до языковой системы. На смену иерархии приходят горизонтальные структуры, принцип «кластерности» [Гусейнов 2000]. Электронный ан-

глийский язык испытывает процесс освобождения в сети. Отсюда и пренебрежение нормами орфографии, и приверженность жаргонизмам и сниженной лексике.

Грамматические особенности комментариев пользователей заключаются в следующем: неполные предложения (предложения без подлежащего, сказуемого или подлежащего и части сказуемого), предпочтение синтетических форм образования степеней сравнения прилагательных аналитическим – характерная особенность разговорной речи, отсутствие или неоправданное наличие апострофов, несоответствие числа существительного и глагола.

Перечисленные особенности в равной мере свойственны как британским, так и американским пользователям. Приведем примеры неполных предложений:

***No revelations** that actually raised an eyebrow. // **Hope** people are still listening when the next lot is released. // Possible presidents with their fingers on the nuclear button; **astonishing. And potty.** (The Guardian);*

***Seems** Assange has upset the Russians. // **Doesn't surprise** me in the least that an unsavoury organisation like Interpol has got involved with helping this era's Nazi equivalents. // **Wasted hours** of my life ridiculing people on forums, shame on me. (The Telegraph);*

***Do not** think the rest of the world will forget this // **Looks** like the media were more focused on creating a headline and a story than on the content // **Pretty minor stuff.** (The New York Times);*

***Nice to know** they can't convict you of anything until they make the name up... // I thought the US stood resiliently for Freedom of speech (meaning freedom of press). Is that gone? **Appears to be.** (USA Today);*

*Actually the dispatches show the Israelis to be much **more cool** - headed than their Islamic neighbors. (The Guardian); how **much more plain** unvarnished talk can US diplomats expect to hear? (The New York Times).*

Форумы и блоги ориентированы на отсроченную по времени коммуникацию и, складываясь из отрывочных сообщений, вырабатывают свои средства выстраивания и поддержания виртуальных контактов. Они в большей степени ориентированы на обмен информацией, на них поддерживается определенная тематика общения: обсуждение материалов сайта, обмен опытом. Форум – это диалог на заданную тему, и наличие неполных предложений является тому подтверждением.

Что касается апострофов, их отсутствия, то здесь действуют те же закономерности, что и в отношении орфографических норм – ими могут пренебрегать: ***Its** great to know this stuff but most of us guessed it anyway.* (The Guardian); // *If they **dont** have anything to hide, **whats** the problem?* (The Telegraph); ***Its** good to see that under Obama we once again behave with decency.* (The New York Times); ***its** really great to have know it alls like yourself telling us how bad it is in the states* (USA Today).

Неоправданное наличие апострофов, как, например, *That the US has felt the capacity to kidnap the citizens of **it's** allies...* (The Guardian); ***It's** release serves the purposes of no one nor anyone country.* (The Telegraph); *I'm almost ashamed to be an American with other **American's** like you saying dumba.ss things like that* (USA Today), можно отнести к разряду опечаток.

Как показали результаты исследований психологов, нейро- и психолингвистов, набор текста как автоматизированный навык носит характер сложных и обобщенных кинестетических схем, а фонологический анализ слова отступает на задний план. Осознаваемая задача перемещается на другие – более сложные целостные акты: написание фразы, запись ряда мыслей. При этом человеческий мозг принимает слово целиком, узнает, а не прочитывает его. Такова особенность обработки сигналов в зрительных центрах головного мозга, а, следовательно, качественное вычитывание текста требует повышенного внимания. Поскольку форумы и блоги относятся лояльно к нарушению норм языка, то и жестко регламентированные требования к ним отсутствуют.

Факт несоответствия числа существительного и глагола, вероятнее всего связан с тем, что письменную речь легче понимать и, следовательно, можно строить относительно произвольно. Не исключено и то, что комментаторы не являются непосредственными носителями языка и происходит интерференция родного языка: *I bet the American **tv are** showing china in a bad light.* // *Why **isn't** the media of this country **concentrating** on this country and how it has been exposed.* (The Guardian); ***so much of the information** being transmitted by government entities **are** so insecure...* // ***the USA are** a very civilised country* (The New York Times); *With all the **things that has been done** in the name of democracy, I'm almost ashamed to be an American....* // ***so all of this talk** about his rights being thrown out the window **are** bull* (USA Today).

Вместе с тем не стоит упускать из виду, что язык – это развивающаяся система, а английская грамматика в отличие от орфографии более гибка и «чувствительна» к изменениям. Так, в язык вошло новое значение существительного *data* (заимствование из латинского языка, множественное число). У него появилось значение «информация» и существительное может употребляться с глаголом в единственном числе. Связано это, в первую очередь, с развитием компьютерных технологий и техническим прогрессом в целом.

В целом, поскольку поддержание контакта сопряжено с цитированием (технические возможности сайтов предусматривают копирование), эта особенность становится частью диалога и коммуникации, формируя свою – сетевую – культуру письменной речи.

Что касается лексических особенностей, то невозможность использования большей части невербальных средств коммуникации, т.е. обеднение эмоционального компонента общения в сети, анонимность запускают компенсаторный механизм, который выражается в использовании эмотивных лексических средств языка: аффективов, коннотативов и экспрессивов [Шаховский 2009].

Наиболее часто употребляемыми лексическими средствами языка для выражения эмоций, к которым прибегают как британские, так и американские пользователи, являются аффективы: лексика обзывания, бранная (нецензурная) лексика, междометия, междометные слова. Например, в *The Guardian* встречаются следующие комментарии: *Also, the US Right are just **cranky gits** (пустобрёхи) // Even some of the **smart arses** will say something like "and did you know that banks contain money?" (ловкие гады) // What does that make Americans? Paranoid, gun-toting **wackos**. (чокнутые) // The world has gone completely mad. **Fooking crazy**. // What a relief he now takes such a nuanced, intelligent view of the world, in no way predicable, dogmatic or **incredibly f*cking dull** ...* В *The Telegraph* также встречаются эмотивные значения слов в превалирующем виде: *there is disproportionate number of **nuts** in US politics* (придурок, псих) // *The truth is finally out about those allegedly big-hearted, glad-handing **Yanks***. (америкос, пиндос) // *Palin is a **lunatic** and the next president*. (психичка) // *they show TPTB to be ...mendacious, corrupt and **sociopathically unstable a**holes***. (умалишенные придурки).

Та же тенденция прослеживается как в *The New York Times*, так и *USA Today*: *because we **proles** aren't worth telling the truth to*. (босяк, «пролетарий») // *why would the US embassy in Berlin literally spy on the talks to form a government by using a **mole**?* («крот») // *those "allies" are*

the **backward colonial puppets** (тупые колониальные марионетки) (The New York Times);

*The US government is the **aggressor, invader, murderer** of innocent people.* (агрессор, захватчик, убийца) // *I think they will come for you next, then off to the reeducation camps in ND, counting trees. hey? **Fool*** (дурак) // *Obama is nothing but a **paper tiger**.* (бумажный тигр). (USA Today).

Хотя в комментариях используется нецензурная лексика, все-таки ее графическое написание с символом «*» внутри слова или заменой букв свидетельствует, что пользователи признают ее табуированной.

Междометия, присущие комментариям пользователей, включают в себя выражение сомнения (*err... yeah, yeah, yep, meh, nope, hey?* – ага, да ну, не-а), удивления (*Doh! Gee* – ни фиги себе!), радости (*Hooray!*) Сюда же можно отнести междометные выражения: *Shrugs* (да уж), *Heck* (черт побери), *a bit rich* (не умора ли).

Коннотативы представлены также широко: словообразовательные деривативы, зоолексика, сленговая лексика, обиходно-разговорная эмоционально окрашенная лексика, эмоционально-оценочные прилагательные, эмоционально-усилительные наречия:

*America, whether it is Republican or Democrat, is focused on ensuring that we treat the muslim world as the enemy, the Russians as **commie bastards** and Britain as pathetic **chinless blatherers**.* (коммунистические сволочи, бесхребетные болтуны). // *One of the more interesting **little tidbits** is the cable from the US Embassy in Honduras which tears the rationale for the coup there into shreds.* (пикантные новостишки) // *...this kind of journalism is the **Leftist equivalent** of the **mind-bogglingly bananas pronouncements** of the Fox News brigade* (лево-реакционный эквивалент бредовых заявлений маразматиков) (The Guardian);

*If this **rodent** survives Christmas I will be surprised.* (тварь) // *This is the Wild West... any **tinpot populist** (Palin) can whip up a lynch mob.* (мелкотравчатый популист) // *I see a certain **dogged professionalism** and integrity in the cables sent by US diplomats which contrasts sharply with the **grasping, kleptocratic corruption** on display across most of the rest of the world, the BRICS included.* (чертовский профессионализм, алчная клептократическая коррупция) (The Telegraph);

*this **stuff** has been **incredibly unsensational*** (невероятно несенсационная фигня) // *This **whole circus** is about **cheap publicity** for WikiLeaks* (весь этот цирк ради дешевой гласности) // *so they feed us nice **bumper sticker reports** and vage assurances* (неизвестная только ленивому информация) (The New York Times);

*Any of those countries you list in your **rambling trash** would have just shot him by now, as well as had this leaks guy **rubbed out**. (бес-связная чушь, пришить (убить)) // I'm almost ashamed to be an American with other American's like you saying **dumba.ss things** like that. (хрень, дебилизм) // If you don't like how this country is going **jump ship**. (сваливать, валить) (USA Today).*

Экспрессивы также вносят вклад в поддержание «тонуса» общения за счет сем усиления и образности:

*Now, just admit this is **sour grapes** about how disappointed you are with these leaks. (зелен виноград) // Until the next batch of leaks **vomit out** tomorrow. (изрыгнуть) // it's a **disproportionate knee jerk reaction** that would only solidify his cult status. (непропорциональная реакция дерганого человека) (The Guardian);*

*These **hotheads** are confusing espionage, where classified info is passed to a foreign power, and putting info into the public domain. (горячие головы) // we must all **kow-tow** to the United States of America as set out in the Munroe Doctrine so long ago. (кланяться) // Only the **nitty gritty** is secret, the entire slimy picture is right out there in the open for all to see. (скучные подробности) (The Telegraph);*

*WikiLeaks suffers from the same underlying problem as Wikipedia... that you can just **throw information out** there and it will sort itself out for the best. (слить информацию) // US politicks (not 'policies')... have been revealed as a policy of Imperial dominance considering it a God given "right" **to spit on everybody** else - and to call that "Diplomacy". (наплевательски относиться) // **zip your lips** or keep them shut if you don't want your thoughts broadcast to the whole world. (держат рот на замке) (The New York Times);*

*It's no accident that when a totalitarian regime takes over a country the first thing it does is **muzzle the press**. (надевать намордник на прессу) // Obama **is in bed with** people like Daley that want to enslave all American workers. (якшаться) (USA Today).*

Итак, можно сделать вывод, что влияние электронного английского языка на культуру письменной речи – это не только нарушения языковой нормы (графических и грамматических языковых норм). Ситуация установления и поддержания контакта приводит к креативному словотворчеству, выбору лексических и грамматических единиц, позволяющих наиболее полно выразить свою мысль, выводя общение за пределы обыденного.

Из интернета в английский язык пришли новые слова, например, *to google*, *to browse* соответствующие глаголу искать, просматривать, смотреть, *wiki* – редактировать содержание веб-страницы; из мультимедийных СМИ – *7/7*, *Beslan*, *Gitmo (Guantanamo Bay)*, *Londonistan* связанные с заложниками, терактами, радикальными исламистами [BBC, 2007].

В то же время британцы отмечают, что под влиянием сети даже лучшие студенты делают непростительные ошибки в тестах на выпускных экзаменах, заменяя прописную *I* на строчную *i* и употребляя специфические формы глаголов как *shouda*, *gonna*, *ain't* и *wanna*. Более того, экзамены на знание норм орфографии показывают, что только 75 % учащихся получают проходной балл. Экзаменаторы делают жесткий вывод: «Экзаменуемые не должны использовать ни уличный язык, ни стиль текстовых сообщений» [BBC, 2005].

Результаты исследований американских ученых 2008 года также отмечают ухудшение письменных навыков учащихся: только 33 % восьмиклассников обладают знаниями выше среднего уровня; 88 % набирают проходной балл на базовом уровне, что недостаточно для того, чтобы претендовать на высококвалифицированную работу. Ученые связывают полученные данные с влиянием интернета – «несвязной прозой», свойственной для чатов и форумов [Dilon 2008].

Этот факт заставил ученых задуматься о том, чем стал английский язык в современном мире. На основании классификации Р. Белла выделяют три доминирующих разновидности английского языка: *Standard American-British English (SABE)* – стандартный американо-британский английский, *Oral and Vernacular Englishes (OVE)* – разговорный и диалектный, и *International Colloquial English (ICE)* – международный разговорный [Белл 1980].

Дэвид Кристал, редактор Cambridge Encyclopedia of the English Language отмечает, что ICE – это язык интернета и общения в целом – «ни речь, ни письмо, а новая форма языка» который пополняет словарь на пять тысяч слов ежегодно. «Факт, что англоговорящие страны утратили право собственности на язык. Возврата назад уже нет. Сегодня английский – мировой язык» [BBC, 2001].

Очевидно, что язык интернета – сетевой английский язык не только отражает, но и создает новые нормы для родного языка англоговорящих стран. Англичане поднимают вопрос о сохранении британского правописания, противостоянии американской грамма-

тике и порядку слов. В то же время в американский английский проникают англицизмы из британских интернет-изданий и online-новостей.

Рассмотрев и проанализировав комментарии читателей американских и британских блогов, можно судить о том, как меняются нормы английского языка.

Анализ комментариев британских и американских читателей блогов позволил выделить следующие **орфографические особенности**: опечатки, упрощение спеллинга.

Что касается **опечаток**, в словах пропускаются не только буквы, но и слоги, буквы переставляются местами, впечатываются лишние буквы.

Политика:

situations, indefintely, peole, politians, tacticts, walsted, predicatable, princple и др.

Образование:

insitutions, consitute, ther service, receive, weathly district, Arican-American soldiers и др.

Упрощение спеллинга выражается:

1. В опущении одной из удвоенных согласных или гласных, поскольку в целом графическое написание не влияет на понимание значения слова.

Политика:

vacume, skuduggery, embarrasment, begining и др.

Образование:

quizes, dolars, accomodation, falacy и др.

Эту особенность, наряду с усечением слов и сленговыми выражениями, отметила еще в начале 1990-х Н. Мэйрон, определив ее как e-style – электронный стиль, который ближе к речи, нежели к стандартному письму [Maunor 1994].

2. В замене прописных букв строчными. Строчные буквы – допустимое пренебрежение правилами орфографии в интернет-коммуникации. Д. Кристал называет это явление принципом «экономии нажатия клавиши» («save a keystroke» principle), функционирующим в электронной почте, чат-группах и виртуальной среде в целом. Он настолько распространен в сети, что «печатание прописными буквами – сильно маркированная форма коммуникации. Сообщения, набранные полностью прописными буквами, воспринимаются как крик и обычно их избегают» [Crystal 2004; 87].

Политика:

- *george bush's* gift of democracy to *iraq* is one of the shining moments of empire, and highlights that vast gulf between current and past world governance (The Guardian);
- *bush & blair* are the only ones that should face the death penalty not wiki for letting us know what these creeps hide from us they are the ones that should be in prison (The Telegraph);
- Hell, *google* knows everything about me, an average *joe* (The New York Times);
- These leaks show us the truth, and people want untried *pvt manning* killed. They want Assange (a citizen of another nation) killed (USA Today).

Образование:

- *i* hold all of you who didn't vote for Labour in 1992 responsible for this (The Guardian);
- Universities don't know *chinese* or Indian cheat sheets; they can't read them (The Telegraph);
- Corporations elected *Ronalds regan* who saluted them by starting with the air Controllers. *as* a witness corporate execs did more damage to the country since unions lost their voice than unions ever did (The New York Times);
- if your *iq* is 100 most, like 90 percent, fall into the "just show up for the seat time to get the A" bracket. *i* got a 1.4 in *hs* and 3.9 in college. *the* difference? *i* stayed awake. LOL (USA Today).

Н. Мэйноу считает, что подобные отступления от языковых стандартов придают сообщениям более разговорное качество, поскольку сообщения в сети, по сути, – эфемерное (недолговечное) письмо [Maynor 1994].

3. В фонетически адекватном, но неправильном написании слов:

3.1. Замена гласных и сочетаний гласных. Подобную особенность можно объяснить тем, что английский язык имеет сравнительно более сложные правила правописания по сравнению с другими языками. В современном английском языке 46 звуков, тогда как латинский алфавит располагает лишь 26 буквами. Особенно велика количественная разница в отношении гласных. Для передачи 22 гласных звуков английский язык пользуется всего 6 буквами.

А. Джафф полагает, что этому есть еще одно объяснение: «нестандартная орфография – мощный источник экспрессии, ...который графически фиксирует непосредственность, «аутентичность» и «вкус» произносимого слова во всем его разнообразии» [Jaffe 2000, 498]. Иными словами, люди пишут так, как будто проговаривают свои сообщения.

Политика:

embarrassment, guaranteed (*e* вместо *a* в данном случае в безударной позиции произносится практически также как и *a*); outsource (сочетание *ou*, которое должно употребляться в данном случае, читается как [L], так же как *o* в позиции перед *r*); government (опущенная в данном случае *n* не произносится, при чтении имеет место нулевая редукция); speechwriter (*ea* вместо *ee* в написании, при произношении дают один звук *J*)

Образование:

definitely (*a* вместо *i* обусловлено тем, что при произношении гласной в безударной позиции происходит редукция, один из возможных вариантов которой – *q* – звук близкий при произношении *a* в такой же позиции); cheat sheets (*ea* вместо *ee* в написании, при произношении дают один звук *J*); cronie based (*ie* вместо *y* в написании, при произношении дают один звук *i*); hoane (*oa* вместо *o*, которая в данной позиции читается как *ou*; *oa* также дает звук *ou*).

3.2. «Блуждающий» апостроф (the stray apostrophe – понятие введенное носителями языка) – орфографически выраженный отход от грамматических норм. Апостроф в большинстве случаев отделяет окончание множественного числа -s от основы слова, что по форме совпадает с притяжательным падежом или краткой формой глаголов *is* и *has*. При этом смысл написанного не искажается и воспринимается адекватно.

Политика:

- It grants the citizens of the world and here in Europe to call account those who accepted *backhanders's*. (backhanders) (The Guardian);
- It is widely recognised that Wikileaks has redacted and concealed names in *it's leaks*, even working with major newspapers to do so (its leaks) (The Telegraph);
- To those who suggest these *memo's* were leaked by the government itself or some department thereof, I would only say, "Bra-

vo" to whoever leaked them as I think it was a brilliant move in this great game of international chess (memos) (The New York Times);

- I would urge any of you *America hater's* to spend time in the nation of your choice, forever (haters) (USA Today).

Образование:

- ...to buy in US IT systems - which will do the *uni's* as much good as the NHS (unis) (The Guardian);

- in *the 2000's* plagiarism became a hot topic (in the 2000s) (The Telegraph);

- So someone *who's* neck is on the line is protected from a vindictive principal who only wants praise from above. (whose) (The New York Times);

- That's why I feel *GPA's* are meaningless (GPAs) (USA Today).

Нестандартное написание выделяет слово из контекста, как фразовое ударение выделяет слово из потока речи. Не исключено и то, что комментаторы не являются непосредственными носителями языка и происходит интерференция родного языка.

3.3. Отсутствие апострофа в написании сокращенных форм и притяжательного падежа. Здесь идет речь о графической компрессии текста, т.н. экономии знаков. Как и во втором случае, при чтении смысл написанного не искажается и воспринимается адекватно.

Политика:

- *Its* great to know this stuff but most of us guessed it anyway. (It's great) (The Guardian);

- Mind you if this is *whats* bobbing at the surface *whats* underneath? (what's bobbing, what's underneath) (The Telegraph);

- *Its* good to see that under Obama we once again behave with decency (It's good) (The New York Times);

- He can be held for as long as they want, *its* his orders (It's his order) (USA Today).

Образование:

- well *thats* my tuppence worth as a physics student in Southampton... (that's my) (The Guardian);

- I *don't* know whether or not these instances of cheating are really as pronounced as they are represented, or indeed whether the ex polytechnics are as bad as they are represented. (I don't know) (The Telegraph);

- *Whats* next? Finding child labor laws unconstitutional? (what's next?) (The New York Times);

- *Masters* Degree should be 4 years (8 semesters or 12 academic quarters) (Master's Degree) (USA Today).

Эту особенность отметила Г. Литтл уже в конце 1980-х, изучая телевизионные программы передач, и отнесла ее к новому жанру письма – визуальному стилю (visual style). Текст призван дополнять и подкреплять устные и фото-, видеорепортажи. Поскольку он остается на экране всего несколько секунд, нет ничего удивительного в том, что текст сообщения упрощается: отсутствие апострофов, равно как и других знаков препинания, не задерживает «обработку» зрителями письменных сообщений [Little 1994].

Язык, который функционирует в сети, во многом обладает характеристиками визуального стиля, дополненными новыми техническими возможностями компьютера. Британский ученый Д. Кристал в начале 2000-х ввел в научный оборот термин Netspeak (нет-яз), определив его как утилизированный язык, приспособленный для сетевой коммуникации через текст [Crystal 2004].

Г.Ч. Гусейнов, изучая язык электронной коммуникации, делает вывод, что «опора на устный опыт преобладает над традиционными формами письменности (или, лучше сказать, печатности)» [Гусейнов 2000]. Причину этого видят в том, что «правила, регламентирующие интернет-коммуникацию, диктуются прагматическими соображениями *удобства* и *быстроты*. В лингвистической прагматике «удобство» – это *экономия усилий* отправителя и получателя» [Бергельсон 2002; 57].

С. Херринг считает электронный язык «новым, развивающимся феноменом, который не успел (не приобрел необходимый статус) формализоваться в «правилах»; скорее он представляет формы, которые варьируются в зависимости от технологического и ситуационного контекста» [Herring 2011, 1].

При этом, психологи связывают данный феномен с одним из основных свойств новой информационной среды: данная среда в отличие от физической характеризуется «гораздо меньшей жестко-

стью барьеров и ограничений и допускает гораздо большую степень свободы для своих «обитателей»» [Минаков 1999].

Однако сегодня отступление от принятых норм находит отражение и в официальном языке. Так, например, в январе 2009 года власти Бирмингема приняли решение об отмене использования апострофов на табличках с названиями улиц, площадей и шоссе. Надстрочная запятая исчезла из названия площади Святого Павла – теперь привычное написание St Paul's Square заменено на St Pauls Square. Основатель Общества защиты апострофа (Apostrophe Protection Society) Джон Ричардс заявил, что инициатива городского совета наносит вред английскому языку. «Все школы страны, в том числе и Бирмингема, учат детей соблюдать правила орфографии и пунктуации. А теперь школьники посмотрят на наш город и обнаружат, что здесь творится полный хаос. Если у нас нет апострофов, нужны ли тогда точки, точки с запятой, вопросительные знаки? Есть ли вообще смысл в пунктуации?» [Dolan, 2009].

Поскольку письменная речь в интернете теряет часть смысло-различительных средств, присущих устной – в первую очередь, интонацию, мимику и жесты (то есть именно те средства выражения, которые передают эмоциональный компонент), то роль компенсаторного механизма выполняет **графическое оформление** текста сообщения. Подобное оформление определяют как графико-орфографические средства, которые «тяготеют к устно-разговорной стихии» [Сидорова 2006, 151]. Зарубежные ученые (Н. Барон, Д. Кристал, С. Херринг) характеризуют его как типографские особенности электронного языка.

Заглавные буквы или повторения одной и той же графемы – это графический способ отразить смысловую важность данной информации, то, что в устной речи передается логическим ударением и эмоциональным тембром. «Здесь работает иконический принцип, чем больше места в текущем сознании отправителя занимает данная информация, тем больше зрительного пространства получателя занимает языковая форма, передающая эту информацию» [Бергельсон 2002, 58].

Политика:

- Palin in the White House - *GOD BLESS AMERICA*. (The Guardian);

- some banjo playing rednecks need to lynch someone to make themselves feel *reeeeeeelllll goood* (The Telegraph);
- So what is the workable solution to *GITMO*? (The New York Times);
- Does this mean the people can go after Washington officials for *S-C-R-E* Wing the country and stealing money like this administration officials? (USA Today).

Образование:

- I **DEMAND** we all go a watch Andrew Davies hilarious black university-based comedy starring Peter Davison & Graham Crowdon - *A VERY PECULIAR PRACTICE* - *riiiiiight* now! (The Guardian);
- I suggest you shove your balls where the sun don't shine *RogER*, try inside your "novel" dictionary where no *doUbt* you get all your "novel" information from. *Byeeeeeee!!!* Tosser. (The Telegraph);
- End up hiring people who **CAN'T** do anything else (The New York Times);
- *Soooooo*;....does this mean that all the "*HOPE* scholarships, all the Alac, Chick-Filet",...and any other scholarships given out are a waste of money and time? (USA Today).

Дополнительным графическим средством реализации языковой просодии служат звездочки, выделяющие слово, пробелы, дефисы и нижние тире между буквами.

Между тем, «эти особенности способны сделать речь в некоторой степени экспрессивной, однако они передают лишь некоторые чувства и впечатления, в основном, эфазу, удивление и недоумение. Менее выраженные оттенки значения они передать не могут» [Crystal 2004, 35].

Однако в последние годы появляются научные статьи по интернет-лингвистике, авторы которых маркируют значимую с их точки зрения информацию прописными буквами. Так, «после первой публикации о ХАКЕРАХ в прошлом "Студне" к нам пришло разгневанное письмо от "профессионалов": мол, хакеры – никакие не асы, а просто безобразники-хулиганы, которые никогда не смогут стать высококлассными программистами» [Гусейнов 2000]. «При том ключевым словом здесь является МНЕНИЕ, а не указание на принадлежность к личности» [Сидорова 2006, 16].

2. Эмотиконам интернет-комментаторы предпочитают междометия и междометные выражения – то, что можно отнести к аффективам, выполняющим экспрессивную функцию, выражая чувства адресата. Так называемые смайлики, образованные из комбинации знаков препинания, употребляются крайне редко. Это подтверждают результаты исследования С. Херринг, опубликованные в 2011 году. «Утверждается, что эмотиконы являются одной из определяющих типографских характеристик электронного языка, тогда как исследования эмотиконов в компьютерно-опосредованной коммуникации подтверждают, что они встречаются реже, чем многие полагали, и в большинстве своем представляют простые или подмигивающие смайлики» [Herring 2011, 2].

Из примеров можно привести следующие высказывания:

Политика:

- Not had your obligatory ten pints of Whisky and a fight yet? ;-) (The Telegraph).

Образование:

- I blogged about it some time ago <http://studentstew.wordpress.c...> and even considered using their service myself as it seemed pretty good, I didn't in the end ;) (The Telegraph);
- My students transferred to the top 23 Engineering programs in the US - every year ! – The focus in Community Colleges is TEACHING (-:) (USA Today).

Психологи считают смайлики виртуальным установлением раппорта, когда адресат неуверен как будет воспринято его сообщение. В формате форума, каковым являются комментарии к блогам, момент установления контакта не столь существенен, как в чатах, и смайлики используются не так активно.

Д. Кристал дает этому факту еще одно объяснение: «есть и другие знаки или комбинации этих знаков, которые используются для выражения оттенков значения (например, *sure/ \so*), но без предварительной договоренности об их использовании очень трудно понять, что имел в виду тот, кто их использовал. Неудивительно, что многие участники чатов прибегают к буквальным выражениям, чтобы передать впечатления и эмоции» [Crystal 2004, 35].

Комментаторы блогов, как правило, прибегают к междометиям и междометным выражениям для передачи следующих эмоций:

- сомнения: *Erm, err... yeah, yeah, yep, meh, nope, hey?* – гм, ага, да ну, не-а, *Shrugs* (да уж);
- удивления: *Doh! Gee* – ни фиги себе! *Heck, Gosh, Hell* (черт побери), *a bit rich* (не умора ли);
- сожаления: *'Sigh'* (вздых), *Oooh, Ahh*;
- неодобрения: *Geeez, boo* (фу);
- радости: *Hooray!, ha ha, Yippee*.

К. Тёрлоу относит междометия к группе звукоподражательных восклицаний, а междометные слова к типографо-лингвистическим приемам, полагая, что они служат для передачи просодии, т.е. задают тон сообщения [ThurLOW 2002].

Использование особых усилительных служебных слов – еще одно эмфатическое средство. К ним можно отнести усилительную конструкцию *it is... that* (именно, только, как раз) и усилительный глагол *do* (действительно, все же).

Политика:

- americans *did* give a helping hand but they're ancestrally and culturally European anyway // But *it is* the relentless US mobilisation against Iran *that* provides the most ominous thread in the leaked despatches (The Guardian);
- It is strongly rumoured that she finally *did seek* psychiatric help and was placed under observation (The Telegraph);
- Americans and the world *DO deserve* to see this information (The New York Times);
- The gas is the same *it's* the dollar *that* is being squashed // He went through a court martial and lost all his benefits, what do you think will happen to this guy if it is found out that HE *DID leak* this info on a Lady Gaga CD (USA Today).

Образование:

- Now *it is* the lack of quality of the graduates *that* is depressing // We *do appear* to throw the money at the wrong people (The Guardian);
- I *do* however *take* issue with the po-faced and hypocritical comments on here that previous generations would not cheat (The Telegraph);
- Everyone *does understand* seniority is fair and has its place in tough economic times (The New York Times);
- Yet man, I *did LEARN!* (USA Today).

3. К буквенно-цифровому и буквенно-символьному написанию слов комментаторы блогов прибегают редко, в основном в тех случаях, когда они скрывают вульгарный или придают дополнительный смысл.

Политика:

- What a relief he now takes such a nuanced, intelligent. view of the world, in no way predicable, dogmatic or incredibly *f*cking* dull ... (The Guardian);
- they show TPTB to be ...mendacious, corrupt and *sociopathically unstable a**holes* (The Telegraph).

Образование:

- Assumption is mother of all *F#*k up's* (The Telegraph);
- Colleges and Universities don't care if students learn, they care about their tuition. Students are just *number\$* (количество студентов = количество денег) (USA Today);
- They might be aware that amputation with hacksaw and no anesthesia hurts like a *m0f0* (m0f0 – motherfucker – символическое изображение половых органов) (USA Today).

4. Графическая компрессия текста достигается за счет замены слов символами, знаками и цифрами. Сюда же можно отнести отмеченное Г. Литтл опущение служебных слов (артиклей, глаголов-связок) и предпочтение составных существительных предложным оборотам.

Политика:

- Today's Guardian bingo is going great - anti-Americanism & anti-Israel stuff in one article (and) // Ok if the choice is my own murderous dictatorship or an outside murderous dictatorship then the former is the lesser of 2 *evils* (two evils) (The Guardian);
- if you're going to throw the death penalty into the mix, shouldn't be thrown first @ all the american defrauders? (first of all) // This is the Wild West, where even a *2-term* President (Bush) can publicly condone waterboarding (two-term) (The Telegraph);
- how many senators children are serving in iraq/afghanistan? *answer=ZERO!!!!!!!* (The answer is zero) // The knee-jerk reaction of Clinton and the very suspect sudden deluge of negative comments in the Wapo and the NYT seem to point to a large army of *3-letter institute's paid bloggers* suddenly springing into action,

though... (paid bloggers from three-letter institutes) (The New York Times);

- anglophil ==> Why don't you try living in one of those countries if you can not tell the difference. Really doubt you have any experience at all about which you speak (You, who live in Britain) // I don't know why people can't see the arrogance that our *gov't* puts out to other countries (*gov't* – прав-во) (USA Today).

Образование:

- He wanted to raise taxes, minimise cuts & push them out as far as possible so that institutions, students & parents got decent notice about what, if anything, had to happen // All graduates, being human beings, expect really high wages even if they've spent the best part of the 3 *years* shagging, taking drugs and skiving off at least 2 *out of the 3 lectures* a week they have (The Guardian);

- Is there is in increase in *the % of* students cheating or just an increase in the total numbers of students leading to a rise (in the percent of students) // *Cheating* = *admitting* your are thick, useless and lazy and if you get a degree by doing so it confirms your thickness (Cheating means admitting) (The Telegraph);

- And the school? Its cost per student is about 23*k* (some very good private schools don't cost that much) and the educational results are not impressive (k – kilo = 1000 – thousand) // Everybody with 1/2 *a brain* in educational research knows that standardized tests are manipulated by everyone (half a brain) (The New York Times);

- There is a problem when our high schools cannot prepare our students to adequately read, write and perform higher mathematics [say through 2*nd year* algebra at the lowest] before admission into a four year state college and university (second year) // Get these kids more *time & focus* on their potential careers, and not waste 2 *years* of their lives with useless junk they'll never attend class for anyways (USA Today).

По мнению С. Херринг, здесь действует тот же принцип «экономии нажатия клавиши», который символизирует иронический стиль или социальную идентичность [Herring 2011, 2].

Поскольку в одном сообщении адресат может обращаться к нескольким читателям, то графическая компрессия текста – закономерное следствие быстроты и экономии усилий. При этом исполь-

зуемые общеупотребительные символы и знаки не затрудняют восприятие и понимание, а в некоторой степени даже выделяют информацию из контекста.

Правила пунктуации в интернет-коммуникации также диктуются прагматическими соображениями удобства и быстроты. «Правила пунктуации в любом языке лишь частично отражают смысловые оттенки, вносимые отправителем сообщения в текст, а в большинстве случаев являются кодифицированными формальными правилами. Неформальная коммуникация в системе Интернет возвращает пунктуации ее семантический характер» [Бергельсон 2002, 59].

1. Запятые делают акцент на значимой информации, и, по выражению В.В. Колесова, заставляют «запнуться» вниманием. Многообразие многофункционально, и, по мнению М. Ю. Сидоровой., «сигнализирует читателю: 1) задержись на предыдущем слове; 2) обрати особое внимание на следующее слово; 3) написанное здесь значит больше, чем просто слова; 4) сложи картинку из кусочков – как тебе нравится; 5) я очень взволнован; 6) я не могу подобрать нужного слова; 7) имей в виду: это не объективная информация – это просто ощущение, впечатление» [Сидорова 2006, 133].

В электронной среде пунктуация выполняет риторическую функцию, т.е. «отражает темп разговорной речи и в случае визуальных языковых носителей информации помогает глазу понять смысл сообщений, которые предусмотрены для быстрого просмотра» [Baron 2000, 189].

Политика:

- Surely, rather than *undermining the USA*, these *unverifiable leaks*, half truths, and diplomatic opinion, actually undermine *wikileaks*, *it's reliability*, and *it's true purpose*, to offer an outlet for evidence of misdeeds innocent states, entities, and people (The Guardian);

- And *that*, in *itself*, is *no reason* to start sneering at security personnel for saying this - *people* who are, *incidentally*, *not the same* people as politicians and whatever agendas they have (The Telegraph);

- The *The New York Times*, and, of course, *Wikileaks*, have *done the world*, and particularly *the United States*, a great *disservice* with the release of this information (The New York Times);

- Today, there is only *one continent* in the world where *slavery still exists* – Africa (USA Today).

Образование:

- For those of us "first generation'ers" university education was, and *remains, the way out* (The Guardian);

- The *Ex German Defence Minister*, swindeled to get, *his Dr Title*, Mrs Merkel said he *didn't get the job*, because he had the title, and wanted to keep him (The Telegraph);

- *For 5 years*, I received *the pink slip*, twice a year (The New York Times);

- *Phys ed*, and *subjects not relating to preparing students for careers* is about money (USA Today).

Отсутствие запятых – также отличительный признак комментариев и результат экономии усилий. Для длинных предложений с отсутствующими знаками препинания носители языка ввели термин «run-on sentences», что соответствует их «текущему» характеру. Н. Барон полагает, что в данном случае пунктуация, а точнее ее отсутствие, «показывает, как пишущие видят соотношение разговорного и письменного языка» [Baron 2000, 167]. При этом сами носители языка, участвующие в форумах и чатах, отмечают, что прибегают к запятым в том случае, когда они позволяют избежать двусмысленности и неопределенности.

2. Тире, как и запятые, выделяют значимую информацию, обычно противопоставляемую предшествующему тексту. Здесь действует тот же «иконический принцип», описанный М.Б. Бергельсон: повторение знака подчеркивает большую значимость информации для адресата. При этом в скобки помещается то, что неважно, а также то, что относится к метатексту.

Политика:

- But these - though occasionally *piquant* - are almost all extremely *unsurprising* "revelations"... (The Guardian);

- Of course, if your country has committed massive war crimes, they would probably do *everything* they could -- including *advocating* the war crime of assassination -- to *hide* it (The Telegraph);

- Once again "*pressure*" from other states for us "*to attack*" - in this case *Iran* - is indicative of the *fact* these entities look upon us as nothing more than a military system of forces for hire (The New York Times);

- Today, there is only one continent in the world where *slavery still exists* - *Africa* (USA Today).

Образование:

- You see, Universities are (have to be) run for *profit* - *reduction* in income and the least economically feasible and most "unpopular" research areas (lets see, something like *quantum physics* - *something that doesn't attract* many students and needs considerable external funding to support) are the first to go - in other words the stuff that might be of most importance for humanity... (The Guardian);
- Abolition of the continuous *assessment regime* - where work presented over the *undergraduate's career counts* towards the final degree (instead of simply being part of the overall learning process) would be one way (The Telegraph);
- So a 25 year old (since many teachers are hired right out of college) has a *guaranteed job for life* -- and then *pension* and *life-time health insurance benefits* (The New York Times);
- The learning *outcomes may have been* met, but the *content* - in its entirety - *not so much* (e.g., history of the institution thrown into Freshman Comp) (USA Today).

3. Восклицательный знак помимо своей основной функции – интонационно-экспрессивной, выполняет функцию выделения (в т.ч. в сочетании с вопросительным знаком) наряду со звездочками и нижними дефисами, и, таким образом, может быть отнесен к графико-орфографическим средствам. Д. Кристал полагает, что «чрезмерное и произвольное сочетание пунктуационных знаков – результат стремления добиться выразительности и донести свое отношение» [Crystal 2004, 89].

Политика:

- I say praise *wikileaks!* as we have taken a step into a *new age!* where corruption is no longer *safe!* *big brother* the government isn't watching us anymore, we are watching them!!!! (The Guardian);
- Please make always *Truth triumph upon Lies !!!* What our future will be depends on the way we like *Truth !!!* I like truth *above all !!!* (The Telegraph);

- What on earth is going on with government *network security*?!!? (The New York Times);
- EXECUTE *Bradley Manning* !!! (USA Today).

Образование:

- ITS GOT TO BE A GOOD THING *RIGHT*!!!!? (The Guardian);
- Oh how frustrating it must be for you, to be bested time and again by a *lowly "Coventry Polytechnic" student*!! (The Telegraph);
- I said all the teachers in our buuilding should be good if everyone *is doing their job*!!!! (The New York Times);
- The *dumbing down of America*!!! (USA Today).

Нельзя не согласиться со Ф.О. Смирновым, что «форум, складываясь из отрывочных сообщений, вырабатывает свои средства организации связи и поэтому в большей степени ориентирован на обмен информацией» [Смирнов 2004]. Поскольку текст в интернете приобретает нелинейный, многомерный характер, то наличие визуальных опор, включая графико-орфографические средства и нетрадиционные сочетания пунктуационных знаков, позволяет читателю отслеживать ветвь дискуссии.

Можно сделать вывод, что именно особенности канала коммуникации (посредством интернета и его технических возможностей и ограничений) приводят к смещению акцентов общения в пользу визуализации и пренебрежению нормами орфографии и пунктуации.

Существует и другой взгляд на проблему. Так, например, психолог А.В. Минаков полагает, что символы и знаки «сближают IRC-письменность с примитивной письменностью древних цивилизаций», т.е. «письменность современных пользователей компьютерных сетей, в силу определенных причин, приобрела атавистические особенности, некогда характерные для всей письменной культуры. Новые формы письма несут на себе следы сильных регрессивных тенденций, возвращая на предыдущую ступень развития» [Минаков 1999].

Д. Кристал считает, что не имеет смысла искать отличительные черты языка в сети, его новизну, особенности стиля и структуры, тем более для того, чтобы делать мрачные языковые прогнозы. «Сеть – это аналог письменного языка, который уже «где-то рядом» в печатном мире. Если сеть отражает нашу языковую природу»

ду, то зеркало это искажает и преувеличивает, создавая ограничения и возможности» [Crystal 2004, 198].

Язык – динамичная система, которая постоянно развивается. Сам факт, что ученые обращаются к изучению интернет-письма, говорит о том, насколько расширяется область письма как такового. В интернете появился не только «падонкафский» язык и его английский аналог *lolspeak*, но и грамматическая полиция (*grammar police*), лингвофашисты (*grammar Nazi*); появляются форумы, обсуждающие вопросы орфографии и грамматики.

Нельзя не согласиться с К. Тёрлоу, что столь кардинальные различия связаны с индивидуальными стилевыми предпочтениями и коммуникативными целями адресатов; а все жанры и языки – всегда и неизбежно – гибрид. Нет-яз, как «языковой кентавр» (определение Н. Барон), не отказывается от норм, он их модифицирует с учетом коммуникативных потребностей «сетевых граждан» (*netizens*), ограниченных техническими возможностями.

Д. Кристал уверен, что интернет формирует креативность через язык, являясь новым этапом эволюции письма и мотиватором грамотности как детей, так и взрослых. «Ситуация в сети сродни процессу изучения языка, когда учащиеся проходят стадию «междузычия», когда это уже ни один язык, ни другой» [Crystal 2004, 205]. Неоспоримо то, что сетевой язык приводит к заметным изменениям на лексическом уровне.

Словообразовательные процессы в сетевом языке имеют свою специфику.

1. Морфологическая компрессия. Исходя из результатов исследований К. Тёрлоу, корни данного явления следует искать в СМС сообщениях, точнее в технических ограничениях по количеству печатных знаков.

В комментариях читателей блогов встречаются три типа: сокращения, усечения, акронимы.

Политика:

- What does that make Americans? Paranoid, gun-toting *wackos* (акроним *wacko* – Wild And Crazy Kids Only) (The Guardian);
- Hang on there one moment bearded old Greek *fella*, the average American has about as much say in the running of things as does a Brit, Frenchman or citizen/subject of any other damn country you care to mention (сокращение от *fellow*) (The Telegraph);

- Obama and Co. clearly thought they had a better idea, but making it work is a whole 'nother reality (усечение от another) (The The New York Times);

- I don't know why people can't see the arrogance that our gov't puts out to other countries (усечение от government) (USA Today).

Образование:

- I can't vote Tory and I don't think a *Lib Dem* vote will make a difference. "I'm not paying taxes so some inbred *chav* half-wit can study "knitwear" at the University of East Ham or some other toilet." (*Lib Dem* сокращение от liberal democratical; *chav* – акроним: Cheap And Vulgar – быдло, гопник) (The Guardian);

- Encouraging to see how resourceful, commercial and *tec-savvy* the latest crop of graduates are. Clearly some *unis* are better at imparting genuine life-skills than others! Although of course the most important skill is not to get caught.... (*tec-savvy* – сокращение от technically savvy; *uni* – сокращение от university) (The Telegraph);

- Unions hold the employer (*aka* taxpayer) hostage to the bitter end then cry bloody murder when any reform such as this is attempted (акроним *aka* – also known as – также известный как) (The The New York Times);

- I did most of my *learnin'* during my last six years of college. And then it was off to graduate school (усечение от learning) (USA Today).

Из написания составных слов уходят пробелы и дефисы.

2. Аффиксация. Особенностью словообразовательных процессов является то, что аффиксы часто прибавляются к словам, которые в нормативном языке образуются иначе. Д. Кристал связывает этот феномен с тем, что интернет-пользователи пытаются «запечатлеть характер электронной среды, преодолеть коммуникативные ограничения ее технологий» (Crystal 2004, 67). Подобного разнообразия вносимых изменений в установленные нормы нет ни в одном другом языке.

Политика:

- Cowards, traitors, shameless and for sure contrary to how they portray themselves to their naïve and helpless nations, very *un-Islamic* client states (not in the least / not at all Islamic) // The 'em-

pire by stealth' "reading" is so stereotypically *Guardianesque* that it risks tipping over into foil-hatted paranoia (in the Guardian style; *Guardianesque* по аналогии с grotesque) (The Guardian);

- For a country that apparently believes in freedom, they are surprisingly *unfree* when it suits them (are not free) //this chap Julian hasn't killed anyone yet and he's already been condemned dead by the *Hilliarious* and the *Palinous* types (Hillary-like, Palin-like types; *Hilliarious*, *Palinous* по аналогии с hilarious – смешной, уморительный, ludicrous, ridiculous – смехотворный) (The Telegraph);

- That those "allies" are the backward colonial puppets who, in their backwardness, have produced much of the now *outbursting* terrorism (the outburst of terrorism; *outbursting* terrorism – оценочное высказывание, the outburst of terrorism – фактическое описание) // That is - the consistently arrogant attitude of superiority and *dismissiveness* in dealing with the rest of the world, even the USA's most loyal allies (The New York Times) (dismissive attitude);

- And look where we are at today. Used to be the greatest but now we are *the hatest*!! (the most hated; *the hatest* – превосходная степень сравнения прилагательного делает высказывание экспрессивно-оценочном) (USA Today).

Образование:

- This does not consitute a higher education but does burden the poor, *dellusioned* graduate with significant student debt (by UK standards) and arguably a lower chance of employment (disillusioned; *dellusioned* по аналогии с devalued – обесцененный) // They've *overborrowed* and spent on new builds, especially student accomodation, now the government has said 'slow down' and they're now beginning to panic (borrowed too much; *overborrowed* по аналогии с overtake – обгонять, опережать) (The Guardian);

- I has already been by the *ex-future* leaders of Germany (reelected (?) leaders; *ex-future* по аналогии с ex-wife/husband – бывшая(ий) супруг(а)) // the Internet is a legitimate source of knowledge - admittedly in most cases more filtered and *dumbed-down* than offline sources (dumb-orientated; по аналогии образования прилагательного от глагола geld – gelded – выхолощенный) (The Telegraph);

- Another tunnel job from the *GOPers* determined to destroy public schools (representatives of the Government of People; у аббревиатуры *GOP* есть несколько вульгарных значений: Greedy Old Parasites или Gutter Obscene Politics, Greedy Overbearing Psychopaths) // The key differences between *teachering* and the occupations that you cited are that teachers are responsible for educating our youth (teaching; акцент смещен с процесса обучения на человека, организующего этот процесс, *teachering* – учительствование) (The New York Times);

- There are also states where the community colleges are nothing more than a place where an *under-motivated* or under-achieving high school student can get their grades in shape in order to apply to a four year school (less motivated; *under-motivated* по аналогии с under-achieving, чтобы усилить общую негативную оценку) // Colleges have to spend two years just *un-brainwashing* kids (making kids recover from brainwashing; *un-brainwashing* по аналогии с unblock – разблокировать, устранить препятствие) (USA Today).

Аффиксы привносят в семантику слов различные оттенки эмоциональности, оценочности, интенсивности и образности. Они усиливают восприятие слов, и, следовательно, делают их экспрессивно маркированными.

Один из принципов интернет-коммуникации, сформулированных К. Хейл и Дж. Скэнлон в книге-руководстве «Wired style: principles of English usage in the digital age» гласит: «играйте голосом». «Должна быть языковая изобретательность, креативность, игра в форме новых слов и необычных конструкций. Индивидуальность приветствуется. Пишите с чувством» (Hale, Scanlon 1999, 9). Под голосом понимается индивидуальный стиль.

Нестандартное словообразование придает экспрессивность компьютерно-опосредованной коммуникации. Со стороны адресата отступления от стандарта, нормы это – выделение, акцентирование высказывания, а также выражение чувств, эмоций и настроений. Со стороны реципиента это – удержание и усиление внимания, рефлексия, возникновение эмоций и чувств.

3. Конверсия. Конверсия наряду с аффиксацией способствует поддержанию «тонуса» общения. Слова, выполняющие в предложении отличную от принятой семантико-синтаксическую функцию и выражающие иное значение, повышают интерес к сообщению.

Естественно, это способствует большему отклику и созданию новой ветви дискуссии. Своеобразная игра слов придает ироничный оттенок, легко воспринимается и принимается, обеспечивая быструю усваивания и поддержания электронного стиля.

Политика:

- They should be running how *wikileaks* have affected this country not Russia. Forget about Russia and America that's their problem (файлы со «слитой» информацией) // ...all we need now is *a wikileak* on 9/11 («слитый» файл, содержащий секретную информацию) (название сайта WikiLeaks становится существительным, обозначающим утечку секретной информации в сети) (The Guardian);

- the whole *wikileaks* thing made you look for the inane often childish and boring exchanges in these cables (слитая в сеть) // It's time these *anti-Wikileaks Americans* learned to grow up (противники утечки) (The Telegraph);

- Can the 250,000 *Wikileaked* documents be useful to those who are trying to crack our codes? // The latest *WikiLeaks* revelations will cause awkward moments not least because they contain blunt assessments of world leaders (слитые в сеть: в первом случае – причастие, во втором – существительное в функции определения) (The The New York Times);

- They should be afraid of *wikileaks*, not because of lies but because of the truths that are revealed (утечка секретной информации в сети) (USA Today).

Образование:

- And for the ones talked about in this report, they charge what they want *to overseas* students anyway, i'm sure they wont be going poor anytime soon (*overseas* – наречие *заграницей* становится глаголом – отправлять за границу) (The Guardian);

- If you see your performance as *having 'bested'*, it goes a long way to explain how you rate a poly as a university (best – прилагательное в превосходной степени *лучший* в качестве перфектного причастия) (The Telegraph);

- the Madoff principle which simply means as long as it looks good on paper no one will ever ask to see *the whats really going on* and all the extortion that teachers will face. (фраза становится суб-

стантивированным прилагательным за счет добавления определенного артикля *the* – происходящее) (The New York Times);

- *Most college students spend their out of class time on facebook/twitter, getting high, and boinking one another* (boink – слово-междометие «бац!» – употребляется здесь как причастный оборот – пикируясь) (USA Today).

4. Аббревиация. Использование большого количества аббревиатур служит не только средством экономии времени и усилий адресата, но может «выступать маркером принадлежности к определенной группе или скрывать вульгарный смысл, неприличный элемент, который забывается в сокращённой форме, теряет эффект непристойности и становится лишь показателем разговорного неформального стиля общения» (Ахренова 2009, 17).

Политика:

- Enjoy your authoritarian utopia... (it emerges, by the way, that Cuba, China, Vietnam and the *DPRK* all voted to repeal *LGBT* human rights protection in the UN, whereas Britain, the US and Israel did not (*DPRK* – Democratic People's Republic of Korea, *LGBT* – lesbian, gay, bisexual and transgender) // *LAF* has been ordered to not get involved with any fighting... (*LAF* – low-angle fire – настильная стрельба) (The Guardian);

- The UK should not only slam the brakes on any further extradition applications from the USA, but - if the *ECHR* is to be upheld - offer asylum to any fugitive from US Justice (*ECHR* – European Court of Human Rights – Европейский суд по правам человека) // You are absolutely right, they are only "sensitive" in that they show *TPTB* to be a scurrilous bunch of back stabbing a**holes (*TPTB* – the powers that be – власть имущие) (The Telegraph);

- So it is left to busy amateurs to use *FOIA* to obtain documents, check facts and figures, etc. (*FOIA* – Freedom of Information Act – Закон о свободе информации) // What is different now is the new facility and quickness to the *WL* capability (*WL* – WikiLeaks) (The New York Times);

- Even Saddam Hussein believed he had *WMDS* (*WMDS* – Weapons of Mass Destruction – оружие массового поражения) // He faces a pretrial hearing under Article 32 of the *UCMJ*, after which his lawyer expects a court-martial in the spring of 2011

(*UCMJ* – Uniform Code of Military Justice – Единый свод военных законов) (*USA Today*).

Образование:

- The *NHS*, police and schools have completely wasted 15 years of *OTT* investment - UK Universities are world-leading, yet who gets the kick from Labour and the Tories? (*NHS* – National Health System – система медицинского обслуживания населения; *OTT* – over the top – за рамками приличий) // I spent time at both *QUB* and *UUJ* and I could count the lecturers that I valued on one finger (*QUB* – Queen's University of Belfast – университет Квинс в Белфасте; *UUJ* – University of Ulster, Ireland – Ольстерский университет в Ирландии) (*The Guardian*);

- If you have a look at the above tables you will see that it is exactly such "universities" that have the most cases of cheating, ie Greenwich, *UEL*, Kingston (*UEL* – University of East London – Ист-Лондонский Университет) // This idiocy started in the late 1960s. We reap what we sow. Peter Roach B.S math, *C.P.A. E.A.* (*C.P.A.* – certified public accountant – сертифицированный бухгалтер; *E.A.* – Executive Assistant – помощник ответственного исполнителя) (*The Telegraph*);

- I predict the *SCOTUS* will reverse him because the alternative is worse // Answer: because Americans consider such entertainments part of their existence as a special people. *Srsly* (*SCOTUS* – Supreme Court of the United States – Верховный суд США; *Srsly* – seriously – серьезно) (*The New York Times*);

- This is not news. I graduated from *UCLA* and the only thing I learned is how to repeat the profs lectures on papers and tests (*UCLA* – University of California, Los Angeles – Калифорнийский университет, Лос Анжелес) // where it can have the *GED* transformed into a HS Diploma (*GED* – General Education Diploma – диплом об общеобразовательной подготовке; аббревиатура имеет и вульгарный смысл Get Even Dumber) (*USA Today*).

Как бы современные исследователи нет-язы ни оценивали его влияние не только на английский, но китайский и европейские языки, можно с уверенностью сказать, что люди стали больше читать, писать, расширяя свой словарный запас и демонстрируя знания фонологического строя языка. Говорить однозначно об обеднении языка не стоит; он эволюционирует, отражая потребности развива-

ющегося человечества. С появлением радио, язык также менялся, внося новые разновидности стиля: комментарии, новости, прогноз погоды.

Интернет принес с собой новые формы существования языка и интернет-письма. Нет-яз – это самостоятельная реальность, возникшая как реакция социума на возросшие информационные требования. Такой установки стоит придерживаться при изучении языковых аспектов взаимодействия людей в сети представителям различных отраслей гуманитарных наук. Этот подход конструктивен сам по себе, так как «накладывает обязанность изучать актуально идущие процессы языкового развития, обучать им и пытаться прогнозировать тенденции развития» [Войскунский, 2001].

Глава 6.

ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ В КУЛЬТУРНОЙ РЕФЛЕКСИИ

6.1 ПИСЬМО КАК КУЛЬТУРНАЯ УТРАТА

Здесь пойдет речь о письме не как практике, а как факте культуры. Потому что в последнее время письмо стало восприниматься как культурная утрата. Опираясь на достоверные свидетельства этого культурного ощущения, выраженные в ряде медийных текстов и литературы non-fiction [Генис 2009; Стахов 2010; Соколов-Митрич 2010], попытаемся вывить его конкретные проявления.

Ощущение утраты возникает на фоне практически тотального перехода к компьютерному письму. Этим ощущением сменилось упоение компьютеризацией, эйфория овладения новой фактурой речи, которая, как и предыдущие, внесет свой вклад в языковые изменения. Порадовавшись коммуникативным приобретениям (а они несомненны: скорость создания текста и его доставки на любое расстояние, бесконечная возможность поправок, хранение без бумаги...), стали формулировать тезисы сожаления, не чуждые ностальгии. Дискурс сожалений о письме, может быть, капля в море современных текстов, в том числе и убеждающих во благах компьютеризации и интернетизации, но он заслуживает культурологического и филологического внимания.

Что же именно оказывается утраченным, когда размышляют о письме?

В первую очередь это **предметный мир письма**. Хотя он пережил известную эволюцию [Богданов, Попова 1992, 45–82], сейчас все его составляющие представляются милыми и ценными – недаром их можно увидеть в музеях. Вот А. Генис перечисляет: «*чернильница с лживым прозвищем непроливайка, вечно ципавшее тетрадь перо-уточка и зеркальная простыня промокашки*, отражавшая мои незрелые промахи» [Генис 2009, 582]; в другом эссе он вспоминает *перьевистку, мешочек для чернильницы* [Там же, 10]. О предметах письма и их названиях рассуждает М. Кронгауз: «*важный культурный предмет – промокашка. Ею не только промокали чернила. В военное детство на промокашке писали записки, ее жевали и плевались...*» [Кронгауз 2010]. В этом мире и только в нем существует клякса: «*Кто из детей поймет сегодня название кинофильма «Автомобиль, Скрипка и собака Клякса»? Почему Кляксой называли маленьких черных терьеров и никогда – немецких овчарок?*» [Там же].

Особое место в предметном мире письма занимает *пишущая машинка* (не печатная!), *копирка*. «Что значит знаменитая фраза из песни Галича: «Эрика берет четыре копии»? [Там же].

Без фиксации реалий предметного мира письма не обходится документальная, мемуарная проза. Показательна в этом отношении книга Д. Гранина, включающая текст «*У отца из кармашка пиджака торчал набор карандашей в железных наконечниках. Красно-синий, черный, простой, химический. <...> Чернильницы стояли на столах стеклянные, металлические, каменные. Мы носили чернильницы с собою в школу. Фарфоровые невыливайки...*» и иллюстрации, помогающие представить эти предметы [Гранин 1986, 41–44; 50–51].

Предметы письма можно найти в художественных текстах, так, во врезке к статье Д. Стахова приводится цитата из «Петербурга» А. Белого: «*На столе лежали пачки бумаг, золотела чернильница, примечались ручки и перья; на столе стояло тяжелое пресс-папье в виде толстой подставочки, на которой серебряный мужичок (верноподданный) поднимал во здравие братину*».

Предметный мир письма может выступить не только декорациями событий, но и сюжетообразующим началом, как в рассказе Асара Эппеля «Чернила неслучившегося детства»: «*Перо бывает*

или «восемьдесят шестым», то есть – поскольку пишет с нажимом – безупречнейшим орудием чистописания. Или «гусиной лапкой». Но «лапку» разрешается применять только с пятого класса. Эта – без нажима и придумана в старое время, чтобы в присутственных местах (при составлении, скажем, купчей или в почтовой конторе) посетителям с разной рукой одинаково хорошо писалось» [Эппель 2002].

Понятно, что эти реалии не ускользнули от внимания лингвистов. Лексикографы, ориентированные на культурную память [Шмелева 2006], освещают предметный мир письма. Так, в словаре для школьников, которым надо понимать классиков, толкуются такие слова, как *гусиные и стальные перья, песочница, печатка, облатка* [Федосюк 1998, 223–224]. А в словаре «уходящих слов и значений» находим *бювар, гумми-арабик, клякса, копирка, непроливайка...* [Ермакова 2008, 104–107].

Итак, предметный мир письма «докомпьютерной эры» овеван аурой ушедшей культуры и потому повышенной ценности «задним числом». Даже открытка, подписанная шариковой ручкой, оказывается «мощным ударом по голове собственным детством» [Соколов-Митрич 2010].

Этот предметный мир кажется тем более привлекательным, что он обладает таинственной способностью «придать телесную форму бесплотной мысли»; «сделать видимым союз души и тела» [Генис 2009; 581]. Эта способность письма получает выражение в **почерке** – тайна которого «в его неповторимости, столь же бесспорной, как отпечаток пальца». «Учась писать, мы становимся разными». И именно эту индивидуальную черту, по мысли А. Гениса, отнимает у нас писание с помощью клавиатуры [Там же, 583], что дает ему право именовать нас всех **«инвалидами письма»** [Там же]. **«Амнезию письма»** диагностирует современному обществу журналист другого – более молодого – поколения [Соколов-Митрич 2010]. Эти более чем выразительные метафоры болезни убеждают в том, что потеря письма рукой воспринимается как некое болезненное состояние общества, видится в морбуальной оптике – как некоторый недуг [Шмелева 2001].

Правда, утраченная индивидуальность восполняется скоростью и ясностью письма компьютерного, но «отучив нас писать рукой, компьютер напрашивается в рабы, но становится хозяином: мы теряем мобильность и самодостаточность» [Генис 2009, 582].

Утрата индивидуального почерка, этого «сольного танца на бумаге» [Там же, 581], связана прежде всего с изменением «физиологии письма» [Там же, 11]: вместо сложных танцевальных – вертикальных и горизонтальных – движений руки с пером по бумаге – однообразные удары по клавиатуре... И текст на экране, который не кажется теплым от движений твоей руки и который одинаков для всех и у всех – в нем не отпечатывается рука пишущего.

Всё это значит, что к утратам относится и особый **артефакт** – рукопись, будь то автограф великого писателя, или записка в несколько строчек... К исчезнувшим реалиям относятся теперь и **автографы писателей**, «которые рассказывают нам о них больше, чем их портреты» [Генис 2009, 581].

Утратой кажется эстетическая сторона письма, или искусство **каллиграфии**. Как утешение, смягчающее эту утрату, воспринимаются выставки, которые устраивает Современный музей каллиграфии. Такая выставка прошла в Великом Новгороде с большим успехом в сентябре 2010 года; важно отметить, что на ней посетителям предлагалось не только рассматривать рукописи на разных языках, но и самим попробовать своей рукой начертать нечто каллиграфическое на мастер-классах¹. Впрочем, может быть, эта выставка не утешила наших современников, а обострила в них ощущение невозвратной утраты великолепного ручного письма, невозможного в наше время.

Менее материально, но не менее значимо то, что под натиском компьютерной клавиатуры утрачиваются некоторые виды письма.

Первым, конечно же, следует назвать учебное, или **школьное письмо**. Именно оно чаще всего вспоминается, оно накрепко сопряжено с детством – его сложностями и радостями. Так, А. Генис в некрологе «Памяти почерка», уже неоднократно цитированном, пишет: *«Но почерк свой я при этом ненавижу, еще с тех пор, как меня мучили пыточными орудиями письма... Гордо считая содержание важнее формы, я писал как хотел, оставляя каллиграфию зубрилам и эпилептикам, вроде Башимачкина или Мышкина»* [Генис 2009, 581]. Именно в разделе «Школа» помещаются все предметно-письменные лексемы в словаре О.П. Ермаковой. Д. Гранин отмечает: *«В те времена все еще обращали внимание на почерк. Это были*

¹ Выставка широко освещалась в новгородской медиасфере: Витоль Е. Золотая рукопись // Новгород 5.08.2010.

последние годы некогда великого искусства чистописания. <...> Учителя писали на доске каллиграфическими почерками – косыми, классическими, кудрявыми, острыми» [Гранин 1986, 51]. Надо сказать, что это самый долговечный вид письма. Он оказывается утраченным для каждого из нас только потому, что оно остается в нашем школьном детстве. Возможно будущие поколения грамотных людей, повзрослев, не будут ностальгически вспоминать свое школьное письмо. Ведь уже в младших классах предполагается учить детей печатать на клавиатуре десятью пальцами.

Почему-то хочется верить, что умение набирать текст на компьютере будут развивать в дополнение к письму рукой, а не вместо него. Все-таки трудно представить культурного человека, вообще не умеющего писать рукой, оказавшегося бессильным перед чистым листом без техники.

И это говорит о том, что письмо не утрачивается бесследно, но сокращается культурное пространство его использования.

Так, несомненно, уже сократилось пространство **эпистолярного письма**, которое входило в культурный репертуар каждого человека еще в середине прошлого века, затем оно стало постепенно уходить из жизни: писать письма в семье стали только женщины, затем и они перешли к открыткам по праздникам, а потом и к телефонным звонкам. Интернет выработал **новую эпистолярную культуру**, с иными языковыми, стилистическими и коммуникативными параметрами. Общеизвестно, что этикет электронной переписки – иной, как и общие принципы построения эпистолярного текста. Это касается как личной писем, так и деловых, и даже такой советской эпистолярной формы, как письмо в редакцию, трансформировавшейся в реплики на форумах различных периодических изданий.

Новое в эпистолярную культуру внес и мобильный телефон: жанр школьной записочки трансформировался в смс-ки, которые выработали особый язык – «не такое убогое и примитивное явление, каким его иногда пытаются представить» [Сидорова 2006, 174].

Дневниковое письмо, утраченное, казалось навсегда, сегодня преобразилось в интернет-форму – блоги и составило особую часть современных коммуникаций – блогосферу. При этом дневниковое письмо перестало быть формой автокоммуникации, а стало своеобразным диалогом с миром. И если в прошлые века вести дневник было в обычае у каждой барышни, то теперь сложилась какое-то

особое сословие – блогеры, ценность которых измеряется числом читателей/посетителей их блогов.

Особым видом письма надо признать **письмо, сопровождающее чтение**, именно оно имеется в виду в признании Розанова: «Все лучшее я написал на полях чужих книг». Главное орудие такого письма – **карандаш**, которому А. Генис посвящает настоящую прозаическую оду, начинающуюся с «физиологического» момента: *«Привыкнув пользоваться карандашом с детства, я хотел, чтоб ноготь кончался грифелем»* [Генис 2010]. Этому виду письма более всего угрожает распространение электронных (цифровых) версий книг, которые по продажам уже опережают обыкновенные.

Выходя из сферы межличностных коммуникаций, нужно сказать, что невероятно сократилась сфера делового, **канцелярского письма рукой**. Все бумаги распечатываются на компьютере, есть буквально единичные документы, требующие участия руки – *заявления, подпись и виза*. Теперь только при получении паспорта нужно ставить свою подпись тушью, она получается совсем непохожей на привычную подпись шариковой ручкой. Есть еще воспоминания о чернильницах и привязанных ручках на почте. Сравним это с воспоминанием Д. Гранина: *«У отца в лесничестве не было пишущей машинки, все бумаги «наверх» и «вниз» писались от руки. Требовалось, чтобы почерк был четкий, понятный, у него был к тому же красивый»* [Гранин 1986, 51].

Сегодня тоже нет пишущих машинок, и вместе с ними ушли в прошлое такие слова, как *машбюро, копирка, слепой экземпляр*. Исчезла и профессия *машинистки*, как ранее исчезли *переписчики, писари*.

Еще один аспект компьютерного письма, вызывающий ощущение утраты, – доминирование в нем **латиницы**, что воспринимается как покушение на права кириллицы и оттого возникает «неодолимая тяга к заочному возвращению в круг пользователей твоего первого алфавита, который ни к чему помнить, но невозможно забыть» [Брутман 2010].

Тяга в обратном направлении тоже ощущалась – на рубеже веков, когда раздавались голоса об отказе от кириллицы, поскольку она не хороша для компьютера. Дискуссия в прессе [Карпинский 1993; Ашнин, Алпатов 2001; Соколов 2001; Лесков 2001; Немировский 2004; Нехамкин 2005] показала, что большинство пишущих людей понимают, что легче технику приспособить под русское

письмо, чем русское письмо под компьютерную технику. *«Ибо упразднение многовековой письменной и книжной традиции может быть или следствием исчезновением народа – носителя языка (судьба готской письменности епископа Вульфилы), как минимум – следствием полного одичания, или же результатом свирепейшего тоталитарного принуждения»* [Соколов 2001]. «Кириллофобия», как назвал это настроение Максим Соколов, как-то утихла, видимо, под воздействием быстрого развития компьютерной техники, не потребовавшей от нас такой жертвы.

И действительно, кириллица – не просто система символов для фиксации слов на русском языке. Она вошла в культурное сознание русского человека, составив, например, особый визуальный код – ряд фигуративных стандартов: *стол покоем, ноги азом или ижицей, ротик фитою, пьяный мыслете выписывает*. Одна только буква **глаголь** виделась русскому человеку, как можно понять из словаря Даля, в таких предметах: *виселица; того же вида леса, или костыль, вставленный в стену; брус с бегами, журавец для подъема тяжестей; такой же столбик, или стойка с перекладиной на мельнице для поддержки ковши; стойка с плицей на барках для отлива воды*. Список этих предметов ушедшего, отнюдь не аристократического, быта показывает, как хорошо была усвоена простыми людьми форма кириллических букв. Да и современный человек вспоминает очертания букв, когда ему надо описать неизвестный собеседнику предмет: *восьмигранником называется то, чем евро-винт закручивают – маленький ключик, изогнутый буквой «Г»* [Соколов-Митрич 2010а]. Кроме того, алфавитная идиоматика и паремнология показывает, что с буквами связаны и более абстрактные понятия начала и конца, элементарности и сложности: *Сам ни аза в глаза, а людей ижицей тычет* [Кириллица 2009]. Конечно, многие из этих выражений забыты или нуждаются в объяснениях, но это не отменяет того факта, что они входят в русскую культуру и представляют в ней письмо как средство осмысления других фрагментов мира, то есть некоторую особую интеллектуальную ценность.

Итак, наивное письмо рукой, вытесняемое из культурного обихода компьютером, представляется (людям прошлого века?) целой серией культурных утрат – предметных, физиологических, эстетических, визуальных, интеллектуальных и эмоциональных.

Приведенные здесь факты говорят и о том, что развитие коммуникации не только приносит драгоценное новое, но и неизбежно

приводит к утратам. Так, распространение письма «нанесло непоправимый вред устной традиции» [Гельб 1982, 212]; и были люди, сокрушающиеся о том, что уже нет сказителей, исполнителей былин и сказок. Не надо иметь большого воображения, чтобы представить, каким катастрофическим для культуры казалось им это изменение. В нашем случае речь не идет об утрате письма как такового — сожаление вызывает изменение **обстоятельств** письма: *«Мягкий под углом падающий свет, качественная бумага, легкое поскрипывание пера, ровный след настоящих, классических чернил...»* [Стахов 2010, 61]. Нарушается интимность в отношениях человека с его орудиями письма и текстом; письмо становится менее личным — техника несет нам помощь и одновременно вызывает чувство сожаления. Полагаю, что внимание к нему не означает неприятия компьютерного письма, как грусть о прошедшем не означает полного переживания настоящего...

Второй повод для культурных переживаний и даже серьезных опасений — это судьба печатной **книги** и изменение культуры чтения глазами. Эти настроение и факты без истерики анализируются в статье с символическим заголовком «Кляксы от электронных чернил» [Застырец 2011]. Несколько иронично автор представляет переживания книголюбов: *...как пахнет книжечка только из типографии...как шелестят странички, дарующие кончикам пальцев ни с чем не сравнимое ощущение перелистывания, чувство тактильного контроля за потоком авторского сознания...»*.

Книга как важнейший предмет вещного мира современного человека доставляет ему разнообразные ощущения, в том числе и радость обладания: *«как приятно обладать книгой, толстенькой, увесистой, прогибающей вкупе с себе подобными всякую не дубовую полку! Как хорошо снять ее с этой полки, прижать к сердцу, изучить выходные данные, почитать, в конце концов...»*

Признавая такие ощущения вполне справедливыми, автор приводит аргументы в защиту электронной книги. Главный из них, конечно, состоит в том, что «десятки книжных шкафов при желании незаметно умещаются в жилетном кармане». А библиотеке, даже такой огромной, как Ленинка, — довольно обувной коробки. Помня о возможностях интернета, можно сказать, что читать можно всё, что напечатано и оцифровано или сразу размещено в сети в любой точке земного шара. И если у вас есть компьютер и устройство для чтения на основе электронных чернил (e-ink), то вы — обладатель всех

книжных богатств – без очередей в библиотеке, без тяжелых ящиков с книгами, которые приходится таскать при переездах, без отчаяния от того, что книгу просто невозможно раздобыть...

Другие статьи наполнены сожалением о книге в большей степени: *«Ее можно потрогать, вдохнуть запах типографской краски и клея или старой бумаги и кожи. Вот загнута страничка, здесь пометка на полях – восклицательный знак, а тут даже что-то написано слепо карандашом. Вложен сухой березовый лист, а через несколько страниц еще и кленовый и дата – 19...»* [Андропова 2011]. Автор этой статьи беспокоится о бескнижных квартирах в будущем – без стеллажей и полок.

Но до этого далеко. Пока опасения за судьбу книги кажется несколько преувеличенными: издатели работают в таких масштабах, что предложение существенно превосходит спрос. А вот привычка читать «для души» уходит, о чем беспокоятся все больше. Время чтения оккупировано визуальными занятиями попроще и поострее – телевизор, компьютерные игры...

Таким образом, в круг объектов культурной рефлексии современного российского общества входит письмо рукой, чтение рукописного и печатного текста, судьба книги как важнейшего аттракта культуры.

6.2 ПИСЬМО В КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ ЕВРОПЕЙЦЕВ

Судя по статье Кевина Брэддока «Как Твиттер сделал писание ручкой модным» [Braddock 2010], ностальгия по письму ручкой характерна как для англичан, так и для американцев. Выражается она в том, что открываются канцелярские бутики, которые становятся коммерчески успешными, имея сайты в интернете и рекламируя свою продукцию. Речь идет не просто о канцтоварах, а о марках и производителях: Mead composition pads, yellow Cambridge block legal jotters, anonymous classroom books by the Korean brand O Check, bijoux Caderno notebooks by Serrote, classic Portuguese school pads, black and orange Bloc No13 pads by the French brand Rhodia, boxes of coloured Kaweco ink cartouches, chunky brass M&R pencil sharpeners and colourful Caran d'Ache 849 ballpoints.

Марки письменных принадлежностей, как и марки одежды, находят своего потребителя. Владелица берлинского магазина канцтоваров Мейке Вандер, говоря о писании ручкой, употребляет уже вошедшее в обиход слово – *wohlgefühl* – благополучие. «Это физическое переживание того, что твое тело что-то производит: ручка в руке, чернила на бумаге, мысли и образы, которые ложатся внешним слоем и становятся материальными. Эти простые, рудиментарные письменные принадлежности оказываются эмоционально привлекательными».

Даже для неискушенных покупателей притягательна простая утилитарная красота этих предметов: «ради них можно забыть об iPad, найти что-то сокровище, сесть и задуматься о том, что может произойти: записки, мысли и воспоминания, письма любимым, дневники и размышления об увиденном и событиях, просто записи в ежедневнике».

Такую точку зрения разделяет и владелица американского канцелярского бутика Анжела Янг: «Люди так часто пользуются компьютерами и мобильными телефонами, что им не всегда хочется смотреть в электронный экран. Им хочется связи с реальностью, связи с тем, что они пишут». Писать – дешево и просто; записи не утратятся, если полетит лэптоп.

К. Брэдок говорит о том, что в английском языке стало популярным слово, описывающее желание писать – *journaling* – журнализация. «В век цифровой коммуникации, iPhones, iPads, BlackBerrys, Twitter, Facebook, email, SMS простота ручки и бумаги неожиданно открыла их бесконечную привлекательность. Старые формы коммуникации в обиходе как никогда».

Хотя доклад Института образования 2006 года говорит о том, что письмо ручкой стало забытым навыком, «золушкиным мастерством» грамотности, последние 2–3 года идет обратный процесс. Появляются авторы, которые записывают приходящие мысли на бумаге, а затем с помощью клавиатуры развивают их.

Людей, которые покупают канцтовары известных марок, называют «канцелярские фетишисты». Однако это не мешает им обсуждать в интернете достоинства приобретаемых товаров. Джон Ф. Гэмбер, издатель блога Pencil Revolution, так описывает появление нового карандаша Blackwing: «это один из самых темных, самых гладких карандашей, которыми я когда-либо пользовался. Графитовый стержень просто нереален».

К. Брэддок делает вывод: «канцелярские фетишисты всегда будут по одну сторону барьера, ратуя за интимность и уединенность, а по другую – люди, приветствующие самопрезентацию в социальных сетях, комментариях и блогах. Более рефлексивная и обдуманная, чем цифровая диарея обновления статуса, комментариев и записей в Твиттере, менее поверхностная, чем электронные письма и тексты в iPhone, iPad или BlackBerry, мода делать записи возвращает письмо скорее к акту самовыражения, чем коммуникации».

Интересные культурологические наблюдения сделаны в статье Мэридит Хигни «Взяв ручку в руки» [Heagney 2010]. Смартфоны и другие технические новики, как iPad становятся игрушками для взрослых, которые хвастаются их возможностями, чего нельзя сказать о покупке новой ручки или письменных принадлежностей.

Писание ручкой кажется старомодным или выходящим из моды. Письма, школьные сочинения, журналы – все стало электронным. Однако, «низко технологичная ручка и бумага выживают, насчитывая поклонников среди медиа-поколения. Считается, что опыт писания ручкой: записки, стихотворения, доказательств исследования – эмоциональное, преобразующее действие, которое не может быть продублировано на клавиатуре», – полагает Мэридит Хигни.

Ручки становятся символами статуса наряду с часами и драгоценностями. Самый молодой участник the Ohio Pen Show, Митчелл Леви 21 года, сказал следующее: «Сам акт написания письма ручкой или того, что делается руками, говорит об энергии и вкладываемых усилиях». Разработчик ручек Рон Ли полагает, что словам в электронных письмах недостает нюансов и чувств. Ту же точку зрения разделяет преподаватель Denison University Бренда Бойл: «Сама покупка открытки говорит о том, что человек приложил усилия, проявил уважение, вложил мысли, сев и написав что-то обдуманное». Электронные письма с поздравлениями легко удалить, а открытки хранятся долго.

В отличие от британцев, американцев удручает перспектива внедрения новых образовательных стандартов в 2013–2014 гг., поскольку в них нет даже упоминания о письме.

Интернет-пользователи описывают в блогах, какими ручками и чернилами они пользуются. Например, отзыв в блоге на сайте A Penchant for Paper: «В каждом блоге, который я находила, люди восторженно рассуждали о чернильных ручках, чернилах – о том, о

чем я понятия не имела и чего не скажешь сейчас. Теперь я гордая обладательница чернильной ручки, пусть даже простенькой Platinum Preppy, которая стоила всего 3 доллара на JetPens. Это нельзя назвать рецензией, поскольку я никогда не пользовалась чернильными ручками и мне не с чем сравнивать. Хочу, однако, рассказать о своих впечатлениях, как я впервые писала чернильной ручкой»¹.

На сайте LibraryThing дискуссия в блоге посвящена теме – pen and paper vs. computer – ручка и бумага против компьютера².

jhedlund «В своем журнале пишу от руки, а «официальную» переписку веду на компьютере. Возможно, звучит нелепо, но иногда меня парализует от нерешительности: написать что-то от руки или набрать на компьютере. Может, я динозавр? Кто-нибудь еще пишет от руки?»

unknown_zoso05 «Я пользуюсь и тем, и другим понемногу. В основном пишу на бумаге, но это такая морока редактировать и вычеркивать заметки – вот уж точно непривлекательное занятие. Пишу черновики на бумаге, а окончательную версию на компьютере»

Eruntane «Ношу с собой ручку и бумагу для случайных набросков, но прозу всегда пишу на компьютере. Правда, стихотворения пишу от руки»

На сайте YouTube размещены ролики, как правильно заполнять резервуары чернильных ручек различного типа: Filling a Fountain Pen³.

Ручке и чернилам посвящают треки рэперы, например, Francis Magalona «A Pen and Ink»:

So don't underestimate the power of the pen
Because the power of the mind translates into the pen
And if the power of the pen comes from within
Like the power of the mind that makes you think
Just think will this pen ever run out of ink?
The pen kept gliding on a piece of paper
The hand was guiding it 'cuz sooner or later

¹ <http://apenchantforpaper.blogspot.com/2010/06/first-fountain-pen-platinum-preppy.html>

² <http://www.librarything.com/topic/38371>

³ <http://www.youtube.com/watch?v=nbloMEPyg5U>

Thoughts would emerge everytime I get
The urge to write on a pad all the thoughts I ever had.

Подсточный перевод может выглядеть так:

Не стоит недооценивать силы ручки,
Поскольку сила разума переходит в ручку.
И если сила ручки идет изнутри,
Как сила разума, что заставляет тебя думать,
Подумай, закончатся ли в ручке чернила?
Ручка скользила по бумаге,
Рука ее направляла, поскольку рано или поздно
Мысли возникали каждый раз как у меня
Появляется потребность записать в блокнот все мысли,
что посещают меня.

Таким образом, англоязычный интернет дает массу фактов для того, чтобы убедиться в том, что распространение компьютерного письма повышает интерес к предметам письма рукой не в практическом плане, а скорее в плане психологическом и эстетическом.

В немецкой гуманитарной традиции письмо и письменные практики занимают особое место. Культура письма в Германии формировалась и развивалась на протяжении нескольких столетий. Однако ее расцвет остался в прошлом, а перспективы письма в свете качественных изменений письменной коммуникации вызывают сомнения. Судить об этом позволяют следующие факты.

На одном из академических немецких сайтов опубликованы две полемические статьи под одним заголовком «Bedeutung E-Mail und Co. das Ende der Briefkultur?» (Означают ли e-mail und co. конец культуры письма?), но с разными подзаголовками: «“Ja”, sagt Detlev Schöttker, apl. Professor für Neuere Deutsche Literatur und Medienanalyse an der TU Dresden» [Schöttker 2010] и «“Nein”, sagt Renate Stauff, Professorin für Neuere Deutsche Literatur an der TU Braunschweig» [Stauf 2010]. Фактически они отражают две противоположные точки зрения на сегодняшнее состояние письма. При этом авторы статей едины в том, что вместе с утратой традиционного письма мы теряем одну из возможностей реализации своей индивидуальности. Открытый характер почерка, следы и приложения (в

случае с любовными письмами, например, следы слез, отпечатки губной помады, локон волос и т.д.), выбор чернил, бумаги, марки – все это придает традиционному письму ту степень аутентичности, которая отсутствует в электронном сообщении.

Несмотря на такой пессимизм ученых, немецкоязычное интернет-пространство выгодно отличается от русскоязычного разнообразными возможностями для сохранения и преобразования письма с учетом новых возможностей. Так, поисковая система google на запрос *Briefe schreiben* (писать письма) предлагает множество ссылок. Наиболее популярными являются сайты, предлагающие помощь в написании писем: <http://www.briefform.de/>, <http://www.briefe-schreiben.de/>, <http://www.deutschepost.de/> и другие.

На сайте <http://www.briefform.de/> пользователям доступны бесплатные образцы деловых писем под девизом «Private Briefe in modernem Briefstil schreiben». Сайт <http://www.briefe-schreiben.de/> позиционирует себя как «мастерская письма» (Schreibwerkstatt.de), где помимо общих рекомендаций по написанию писем, пользователи могут получить конкретную помощь в специальном разделе или обсудить свои проблемы на форуме сайта (форум для авторов и писателей). Отдельной темой на форуме выступает «*Reiseberichte*» (отзыв о поездке), что представляет собой новый востребованный тип письма.

Официальный сайт немецкой почты <http://www.deutschepost.de/> предлагает своим читателем целый раздел, посвященный современному письму. И что особенно ценно, в этом разделе богатые традиции классического немецкого письма удачно дополняются современными онлайн-возможностями. Именно дополняются, а не замещаются. Так, пользователи могут создать и распечатать для себя определенную бумагу для письма или конверт, заказать онлайн почтовую марку, то есть проявить свою индивидуальность уже на этом уровне. В этом же разделе пользователи могут воспользоваться брошюрой «*Erfolgreich Briefe schreiben*», авторы которой не только раскрывают сущность и актуальность личного письма, но и дают подробные и точные рекомендации для написания писем по различным поводам.

Именно в этой брошюре неоднократно подчеркивается важность письма рукой. «Личный характер вашего письма Вы подчеркиваете тем, что пишете его от руки и индивидуально оформляете бумагу для письма или открытку» [Briefe 2011, 45]. Рекомендуется

писать от руки письма, содержащие отказ личного характера [Там же, 31], благодарность друзьям или родственникам [Там же, 47], пожелания выздоровления больному другу [Там же, 51], пожелания счастья к свадьбе и другим событиям, если адресат является близким другом или родственником [Там же, 53], слова соболезнования [Там же, 55].

Что касается сохранения релевантной лексики, то в немецком интернет-пространстве можно увидеть скорее не хранилище уходящих понятий, а их новую жизнь в новом контексте. *Tintenfass* (чернильница) встречается сегодня преимущественно в названиях сайтов фирм, торгующих картриджами, канцелярскими товарами и т.п. (www.tintenfass-online.de). Есть издательство с названием *Tintenfass* (www.verlag-tintenfass.de). *Tinte* (чернила) активно употребляется в названиях соответствующих фирм и магазинов. Например: www.tintencenter.com, www.preiswertere-tinte.de, www.tintenmarkt.de, то есть современные «чернила» ассоциируются, прежде всего, с наполнением картриджей для принтеров, а не с классической ручкой. Словосочетание *Mit Feder schreiben* (писать пером) можно встретить лишь в редких текстах о хобби и каллиграфии. Вспомним упомянутую статью «Кляксы электронных чернил» – эта метафора соединяет старую и новую культуру письма и чтения.

Как можно заметить, в культурном сознании современных людей разных стран много общего. В ситуации наступления технических видов письма неожиданно большую ценность обретают предметы старомодного письма ручкой и чернилами – письменный антиквариат. Но это не означает, что мы готовы отказаться от тех возможностей, которые привнес в нашу культурную жизнь технический прогресс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В нашей книге, к которой подошло бы определение «собрание пестрых глав», нет единой концепции письменных практик. Составившие ее фрагменты написаны в разных манерах, обращены к разным сторонам проблемы, возможно, противоречат друг другу, в разной степени убедительны и интересны. Но коллективно мы пытались создать картину неклассических современных письменных практик, имея в виду социокультурный фон современности и учитывая недавнее прошлое. Ведь только сравнивая с прошлым, можно увидеть то новое, что обнаруживает изучаемый нами фрагмент общественно-языковой жизни сегодня.

Как можно было предположить и до нашего проекта, главным в современной жизни письма оказывается появление его нового пространства – виртуального, и нового орудийного типа письма – интернет-письма, уже заполнившего серию функциональных ниш современной коммуникации. Нам хотелось, однако, чтобы результаты не свелись к этой тривиальной констатации.

Представленные в книге данные, как нам кажется, убеждают в сложности современных письменных практик, отличающихся динамизмом и неоднозначностью восприятия в обществе. Особенно важным нам кажется акцентировать внимание на таких практиках, по отношению к которым еще не выработалось традиций их изучения, да и культивирования. Их мы и называли неклассическими.

Стремясь к выявлению прежде всего фактов и закономерностей, мы воздерживались от оценок. Да и не всегда понятно, хорошо или плохо то, что появляется или меняется на наших глазах. Но, даже не имея склонности полагать, что всё старое или всё новое заведомо хорошо, мы пытались

увидеть культурный и коммуникативный смысл за происходящими изменениями.

Интернет-письмо стало поразительно массовым. Так, электронной почтой пользуются почти 2 миллиарда человек, и они получают и отправляют 107 триллионов писем, а читают коротенькие тексты в Twitter'e 175 миллионов. Такой массив текстов невообразим в докомпьютерную эпоху. Можно сказать, что интернет дал множеству людей возможность выступить в роли пишущего автора и невероятно раздвинул горизонты читателя.

Интернет, до сих пор воспринимаемый как угроза книге, стал хранителем книжных богатств и позволяет найти любой классический текст в течение секунд. Он позволяет автору предъявить свое произведение, минуя издателей, редакторов и книгопродавцев. Это меняет ситуацию в художественной литературе, в частности, в поэзии, как показано в разделе 4.4.

Но надо сказать, что знакомство с этими фактами не вызывает исключительно радостных чувств, напротив, ощущаешь эстетическое сопротивление. Неужели человек может назвать себя поэтом, предлагая под своим именем то, что выскочило на экране по запросу? С этим трудно согласиться. Тем более остро звучит этот вопрос по отношению к текстам, которые их авторы не предназначали для публичного пространства. На мой взгляд, это хуже, чем плагиат. Тексты, которые порождаются таким машинным способом, относятся скорее к новой разновидности графомании (а это тоже вид письменной практики, не исследованный никем из участников проекта, хотя он заслуживает того).

Давая большие возможности автору, ни компьютер, ни интернет не может изменить представления читателя о том, что такое поэтический текст и что поэт – это сочинитель, хотя бы даже его стихи рождались «из сора» (но все-таки это не сам сор). Компьютерное поэтическое письмо таково, что убеждает: поэт – такой же нажиматель клавиш, как и все остальные. Все-таки думается, такая поэзия отомрет, как умер фларф. Или это будет совсем иная поэзия, иная письменная практика – для решения других задач и получения других удовольствий.

Кажется, аналогичные опасения возникают и по поводу интернет-изданий: «старо- и новомедийное пространство заполняется по преимуществу бессмысленным иллюстрированным шумом» [Панкин 2011]. Журналист уже нужен только как автор подписей к фотографиям и инфографике. То есть журналистика становится чем-то другим, чем она была совсем недавно.

Изменяя все вокруг, интернет изменяется и сам. По выражению Криса Андерсена, Web is dead. Иначе говоря, основную информацию пользователь получает теперь не на страницах, требующих обязательной регистрации, а на открытых страницах и в функциональных приложениях – в соцсетях, мобильном телефоне, скайпе... Интернет оторвался от компью-

тера, стал мобильным [Шишкунова 2011]. Специализация и интимизация интернет-общения, возможно, изменит его как письменную практику.

Неизвестно, как будут складываться отношения интернета с языками. Сегодня, как было показано на примере главным образом русского и английского языков, эти отношения далеки от гармонии. Можно даже сказать, что они весьма болезненны. Вялотекущая полемика о вреде интернета и смс-письма для грамотности, особенно юных, только приобщающихся к письменным практикам, продолжается уже, наверное, десятилетие. И участвуют в ней не только учителя русского языка и встревоженные родители. Известный философ Валерий Подорога в интервью говорит о том, что «компьютер со всеми его функциями и утратой навыков чтения и письма – общая дислексия культуры» (Известия 20.04.2011). Мы остаемся при мнении, что письмо не утрачивается, просто одни письменные практики сменяются другими. И язык не подвергнется тотальной порче, а выработает еще одну функциональную разновидность, то есть имеет шанс обогатиться во взаимодействии с интернетом, обеспечивая новые письменные практики.

Другое дело, что самим письменным практикам приходится искать свое место в визуализирующейся культуре. Для нее придуман термин *ви-деократия*, и письменные практики в ее контексте кажутся надежными и едва ли не единственными носителями высокой культуры, конкурентами визуальных искусств. Уже общепризнанным надо считать факт, что «буквенные медиа сокращают свое влияние, а визуальные – наращивают» (А. Гаврилов // Известия 9.03.2011). И здесь опасения публицистов не менее серьезные, чем по поводу грамотности: *«Из всех ужасов будущего больше всего меня пугает прогноз, что вскорости то ли 60, то ли 80 процентов информации будет потребляться в визуальном формате. Есть ли что-либо более вводящее в заблуждение, чем картинка с места события, о котором вы ничего не знаете?»* [Панкин 2011].

Письменной практике, точнее чтению, угрожают и аудиокниги. Считается, что «чтение глазами приводит к существенно более глубокому творческому усвоению текста, нежели восприятие ушами», а есть «сблужив прослушать ту или иную великую книгу, фактически впуслав ее в одно ухо и выпустив в другое» [Застырец 2011]. Возможно. Здесь вызывает опасение полный отрыв от письменных практик: чтение даже с экрана остается чтением, человек имеет дело с графической культурой, а прослушивание заставляет думать о тексте как о чем-то эфемерном, практически нематериальном.

Но ведь существовали общества устной культуры. Может, человечество придет к тому же, только на технически более совершенном этапе. В конце концов, на поиски письма человечество толкала невозможность сохранять звучащую речь и персылать ее на расстояние. Получив же такую возможность – (диктофон уже почти в каждом мобильном телефоне, а

послать аудиофайл по интернету не сложнее, чем текстовый), мы вернемся к первоначальному существованию в царстве звучащего слова.

Но совершенно серьезно могу сказать, что в далекое уже время, когда в каждом доме был только репродуктор, именно по радио люди получали основы музыкальной, театральной, да и литературной культуры. Потому что по радио звучала классическая музыка, шли передачи «Театр у микрофона», знаменитые артисты читали произведения великих писателей и стихи современных поэтов. Спор между буквой и звуком не окончен.

Мы отдаем себе отчет в том, что понятие неклассичности письменных практик – весьма условно: то, что вчера было неклассическим и даже экзотическим, сегодня становится повсеместным, массовым и вот-вот станет классическим. Нам хотелось зафиксировать то, что еще не стало классическим в наше время и на наш взгляд. Мы помним, что история традиционного письма исчисляется тысячелетиями, а того, что мы рассмотрели, – десятилетиями, и уверены: письменные практики будут меняться, вызывая неизменный интерес гуманитариев.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аверинцев 1979** – Аверинцев С. С. Филология // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979. С.372–374.
- Алексеев 1977** – Алексеев Д. И. Аббревиация в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1977.
- Анисимова 2003** – Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М., 2003.
- Андреев 2009** – Андреев В. К. Лексикон молодежных субкультур: Опыт словаря. Псков, 2009.
- Андропова 2011** – Андропова А. Страницы жизни // Огонек. № 36. 12.09.2011.
- Аронов 2011** – Аронов Н. Арт на стрите. Как граффити из запретного искусства становится модным и коммерческим // Русский репортер. № 29. 2011. С.62–67.
- Арутюнова 1999** – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд. испр. М., 1999.
- Ахренова 2009** – Ахренова Н. А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление. Дис... док. филол. наук. М., 2009.
- Ашнин, Алпатов 2001** – Ашнин Ф., Алпатов В. Putin za realjnyje celi // Независимая газета. 31.03.2001.
- Бандровский 2011** – Бандровский К. Запись в блоге от 11.07.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mariannah.livejournal.com/820938.html>
- Барт 2004** – Барт Р. Империя знаков / пер. с франц. Я.Г. Бражниковой. М., 2004.
- Бахтин 1979** – Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

- Белл 1980** – Белл Р. Т. Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы. М., 1980.
- Беляков 2009** – Беляков И. М. Особенности баннерной Интернет рекламы как поликодового текста (лингвистический аспект). Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
- Бергельсон 2002** – Бергельсон М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник МГУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №1. С. 55–67.
- Бернацкая 2000** – Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник; Под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 3 (11). Красноярск, 2000. С. 48–56.
- Богданов, Попова 1992** – Богданов В. В., Попова С. Н. История обыкновенных вещей. М., 1992.
- Богданова 2006** – Богданова Я. Электронные родинки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stihi.ru/2006/09/21784>
- Боголюбов 2011** – Боголюбов М. Вандализм. Внутренний и внешний // Новгород. 19.05.2011
- Большакова 2008** – Большакова Л. С. О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник Самарского госуниверситета, 2008. № 4. С. 19–23.
- Большакина 1987** – Большакина Л. М. Внешняя организация газетного текста поликодового характера // Типы коммуникаций и содержательный аспект языка. М., 1987. С. 50–56.
- Бондаревский 2010** – Бондаревский Д. В. Феномен креолизации и аналитические тенденции // Вестник Новгородского государственного университета. № 57. 2010. С. 13–16.
- Борисова 2001** – Борисова И. Н. Русский разговорный диалог: структура и динамика. Екатеринбург, 2001.
- Бочарова, Щукин 1996** – Бочарова О., Щукин Я. Политические граффити Москвы // Вестник Евразии. №1. 1996. С. 18–32.
- Братерский, Тимофеева 2003** – Братерский А., Тимофеева О. В Москве прошел фестиваль самого демократичного искусства – граффити. «Нам главное – стены попачкать» // Известия 26.06.2003.
- Брутман 2010** – Брутман С. Транслит, или Ценности не представляет // Брутман С. Писатель про заек. – Великий Новгород, 2010.
- Булгарин 1825** – [Булгарин Ф.] Правдоподобные небылицы или Странствие по свету в XXIX веке (продолжение и окончание) // Северный Архив. 1825, №13. Вып. 2. С. 202–211; Вып. 3. С. 294–302.
- Буркин 1991** – Буркин И. Программирование стиха // Смена. № 296–297 (20046–20047), 25 дек. 1991. С. 8.
- Бусурина 2010** – Бусурина Е. В. Функционирование эрративов в виртуальной и реальной коммуникации // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка. МГУ, 20–23 марта 2011. М., 2010.
- Виноградов 1972** – Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.

- Войсунский 2001** – Войсунский А. Е. Развитие речевого общения как результат применения Интернета // Конференция «Социальные и психологические последствия применения информационных технологий». 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psynet.carfax.ru/texts/voysk6.htm>
- Войсунский 2008** – Войсунский А.Е. Грамотность и Интернет // Психология, лингвистика и междисциплинарные связи: сб. науч. работ к 70-летию со дня рождения А.А. Леонтьева / Под ред. Т.В. Ахутиной, Д.А. Леонтьева. М., 2008. С. 173–188.
- Ворошилова 2006** – Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения // Политическая лингвистика. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 180–189.
- Гельб 1982** – Гельб И. Е. Опыт изучения письма (Основы грамматики) / пер. с англ. М., 1982.
- Генис 2009** – Генис А. Шесть пальцев. М., 2009.
- Генис 2010** – Генис А. Карандашу // Новая газета. 01.10.2010 (Уроки чтения).
- Голев 1997** – Голев Н. Д. Антиномии русской орфографии. Барнаул, 1997.
- Горелов, Седов 2001** – Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики М., 2001.
- Гофман 1929** – Гофман В. Рылеев-поэт. // Русская поэзия XIX века. Сб. статей. Вопросы поэтики. Вып. XII, Л., 1929. С. 1–72.
- Гранин 1986** – Гранин Д. Ленинградский каталог. Л., 1986.
- Греч 1825** – Греч Н. Новые книги. // Северная пчела. 1825. № 12. 27 янв. С. 1–4.
- Григорьева 2004** – Григорьева Т.М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). М., 2004.
- Грин и др. 1993** – Грин Н., Стаут У., Тейлор Д. Биология: в 3-х т. Т.3. М., 1993.
- Гришаева 2003** – Гришаева Л. И. Креолизованные тексты – тексты XXI века? // Возвращение к истокам французской культуры. Вестник ВГУ, Серия лингвистика и межкультурная коммуникация, 2003. № 2. С. 107–109.
- Гусейнов 2000** – Гусейнов Г. Другие языки. Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей. Опубликовано в журнале: «НЛО» 2000, №43. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2000/43/main8.html>
- Гусейнов 2005** – Гусейнов Г. Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm
- Дельфинов 2004** – Дельфинов А. Мир Сапгира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://samlib.ru/d/delxfinow_a/sapgir.shtml
- Денисова 2010** – Денисова Н. Вкл. М., 2010.
- Дмитриева 2006** – Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж и архетип // Человек в коммуникации: концепт, жанр, дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2006. С. 66–73.
- Долинин 1985** – Долинин К. А. Интерпретация текста. М., 1985.
- Дунев 2002** – Дунев А. И. Эвристические аспекты русской орфографии // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь, 2002. С. 112–121.

- Дымарский 2006** – Дымарский М. Я. Речевая манера: конфликтность внутренняя и внешняя // Язык вражды и согласия в социокультурном контексте современности: Коллективная монография / Отв. ред. И. Т. Вепрева, Н. А. Купина, О. А. Михайлова / Труды Уральского МИОНа. Вып. 20. Екатеринбург, 2006. С. 74–89.
- Ейгер, Юхт, 1974** – Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста. Материалы научной конференции при МГПИИЯ им. М.Тореза. Ч. 1. М., 1974. С. 103–110.
- Енина, Купина, 1997** – Енина Л. В., Купина Н. А. Три ступени речевой агрессии // Речевая агрессия и гуманизация общения в средствах массовой информации. Екатеринбург, 1997. С. 26–38.
- Ермакова 2008** – Ермакова О.П. Жизнь российского города в лексике 30-х–40-х годов XX века: Краткий толковый словарь ушедших и уходящих слов и значений. Калуга, 2008.
- Зайцев 2010** – Зайцев А. ПЕРИЛА ДОЖДЯ; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alexhey-ka.livejournal.com/133826.html>
- Застырец 2011** – Застырец А. Кляксы от электронных чернил // Литературная газета. 6–12.07.2011.
- Земская 1994** – Земская Е. А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С. 131–136.
- Земская 1997** – Земская Е. А. Категория вежливости: общие вопросы – национально культурная специфика русского языка // Zeitschrift für Slavische Philologie LVI, 1997. S. 271–301.
- Земская 2000** – Земская Е. А. Исходные положения исследования // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). 2-е изд. М., 2000. С. 9–31.
- Знаменская 2003** – Знаменская Т. А. Языковые гибриды как продукт стандартизации английского языка в сфере профессионального и международного общения. // Вопросы филологии. 2003. № 1 (13). С. 5–9.
- Зубова 2009** – Зубова Л. В. Принцесса, сержант и другие. Поэтика анафразы у Генриха Сапгира // Электронный научный журнал «Полилог», №2, 2009. С. 47-54; [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://polylogue.polutopna.ru/upload/private/Polylogue_2_2009.pdf
- Иванов 2003** – Иванов Л. Ю. Язык в электронных средствах коммуникации // Культура русской речи. М., 2003. С.791–793.
- Иванцова 2009** – Иванцова Л. Е. «Палкинъ» – легенда Невского проспекта // Семиосфера: в лабиринте знаков и образов. Сб. науч., публицист. и худож. произведений. СПб, 2009. С. 214–216.
- Ильенко 2008** – Ильенко С. Г. Ориентиры и исходные понятия речевой конфликтологии // Речевая конфликтология: учебное пособие. СПб., 2008. С. 6–16.
- Ильющенко 2011a** – Ильющенко Ю. черный список №127 (злые люди) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yakizdat.livejournal.com/37455.html>
- Ильющенко 2011b** – Ильющенко Ю. sms-spam-poem "Мегафон". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://yakizdat.livejournal.com/73336.html>

- Ильющенко 2011в** – Ильющенко Ю. Яндекс-поэтри_Триптих_Жизнь замечательных людей [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://yakizdat.livejournal.com/78789.html?mode=reply>
- Ирисханова 2007** – Ирисханова О.К. Семиотические гибриды как способ репрезентации знаний в дискурсе // Проблемы представления (репрезентации) в языке. Типы и форматы знаний. М., 2007. С 271–278.
- Каверин 1966** – Каверин В. Барон Брамбеус. История О. Сенковского, журналиста, редактора «Библиотеки для чтения» М., 1966.
- Капанадзе 1988** – Капанадзе Л. А. О жанрах неофициальной речи // Разновидности городской устной речи. М., 1988. С. 230–234.
- Карасик 2002** – Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Карпинский 1993** – Карпинский О. Skoree vsego – latinica // Независимая газета. 2.10.1993.
- Карякина 2007** – Карякина К. Мультимедиа как фактор трансформации современной медиаиндустрии: генезис и развитие новых СМИ // Интернет и интерактивные электронные медиа: исследования. Ч. 1. М., 2007. С. 123–185.
- Кено 2002** – Кено Р. Сто тысяч миллиардов стихотворений / Пер. Татьяны Бонч-Осмоловской. М., 2002.
- Кириллица 2009** – Кириллица – латиница – гражданства: Коллективная монография / Отв. ред. Т.В. Шмелева. Великий Новгород, 2009.
- Киришин** – Киришин Б. Транспарентность вместо объективности? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gipp.ru/openarticle.php?id=37602>
- Киселева 2002** – Киселева М. Русское слово. Автографы советских солдат останутся на стенах Рейхстага // Известия. 16.03.2002.
- Коваль** – Коваль О. Азбуквальность и иконизм лингвосемиотик между живописной осязаемостью и языковой дискурсией. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kontent.org.ua/koval/Koval_tvorchestvo08.doc
- Кожина 1977** – Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977.
- Козлов 2008** – Козлов В. Реальная культура: от Альтернативы до Эмо. СПб., 2008.
- Колесникова 2004** – Колесникова М.М. Сетевые СМИ – основные группы, виды и формы их функционирования, 2004: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.relga.sfedu.ru/n35/net35.htm>
- Колесов** – Колесов В.В. Язык. Стил. Норма. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cjes.ru/lib/content.php>
- Костомаров 1999** – Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. СПб., 1999.
- Костомаров 2005** – Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М., 2005.
- Кривулин 2000** – Кривулин В. Новые стихи // Электронный журнал TextOnly, вып. 4, февраль-март 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vavilon.ru/textonly/issue4/krivul.htm>
- Кронгауз 2007** – Кронгауз М. Русский язык на грани нервного срыва. М., 2007.
- Кронгауз 2010** – Кронгауз М. Прощание со словом: на кладбище или в музей? // F5. 27.09.2010 – 03.10.2010.

- Крысин 2002** – Крысин Л. П. О русском языке наших дней // Материалы международной научной конференции «Изменяющийся языковой мир». Пермь, 2002.
- Крысин 2008** – Крысин Л. П. Русский язык в средствах массовой информации (соотношение нормы и речевой практики) // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. М., 2008. С. 13.
- Кудрявицкий 2000** – Кудрявицкий А. Не здесь и не сейчас. Беседа с Анатолием Кудрявицким о Генрихе Сапгире // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kudryavitsky.narod.ru/interview.html>
- Кузнецова 2009** – Кузнецова Н.В. Русская речь в интернет-форуме: структура и стилистика текста. Тюмень, 2009.
- Кузнецова 2010** – Кузнецова Н.В. Интернет: свобода от грамотности? // Тюменские известия. 30 сент. 2010. (№ 170).
- Курбанова 2011** – Курбанова М. От патриотизма до вандализма один шаг. Как нужно родину любить? // Звездный порт. 25.05.2011.
- Куртов 2011** – Поэзия дорвеев. Куртов М. Дорвеи. Жизнь и творчество // Транслит. № 9. 2011. С. 76–87.
- Курчатова 2011a** – Курчатова Н. Запись в блоге от 11.07.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://arno.livejournal.com/471334.html>
- Курчатова 2011b** – Курчатова Н. [Комментарий в блоге Д. Суховой от 12.07.2011]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dsu.livejournal.com/911220.html?thread=3411316#3411316>
- Ларионова 2010** – Ларионова А. Ю. Неформальный студенческий дискурс в социолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах (на материале граффити). Екатеринбург, 2010.
- Лебедева 2001** – Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник БГПУ: Гуманитарные науки. Барнаул. 2001. № 1. С. 4–11.
- Лебедева 2007** – Лебедева Н. Б. «Естественность» как базовый признак неканонизированной (неофициальной, обыденной, повседневной) письменной речи // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. материалов II Международной научной конференции. Красноярск, 2007. С. 175–181.
- Левин 1997** – в.а. Александр [А. Левин] Вполне бесполезная программа // Столица. №19. 1997; [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levin.rinet.ru/VA/1997/19.htm>
- Левин 2001** – Левин А. Орфей необязательный. М.–Тверь, 2001.
- Лесков 2001** – Лесков С. Битва вокруг алфавита // Известия. 25.08.2001.
- Лехто 2008** – Лехто Л. Множа Языки Заурядного. В диалоге с Режимом Бонвичино и алчиром Пекора (Пер. с англ. А. Скидана) // Говорит пограничная страна. Финская стихомашинка, 21 век. Хельсинки, 2008. С. 107–130.
- Лихачев 2010** – Лихачев С. В. Язык надписей в современном обществе. М., 2010.
- Лотман 1992** – Лотман Ю. М. Мозг – текст – культура искусственный интеллект. // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин, 1992. С. 25–33.

- Лотман 2001** – Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб, 2001.
- Львовский 2009** – Львовский С. «Видит горы и леса»: История про одно стихотворение Виталия Пуханова // Новое литературное обозрение. № 96. 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/96/lv26.html>
- Лютый 1988** – Лютый А. Пожалейте наши стены // Правда. 4.12.1988.
- Макаров 1997** – Макаров Р. Не хрюкать, душа гуляет. Краткий путеводитель по московским «граффити» // Общая газета. 27.03–2.04.1997
- Медников 2004** – Медников Б. М. Аналогия (параллели между биологической и культурной эволюцией) // Человек. № 1–4. 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/MEN/MEDN/ANALOGY.HTM>
- Мечковская 2004** – Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций. М., 2004.
- Мечковская 2006** – Мечковская Н. Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век интернета. // Русский язык в научном освещении. № 2 (12). М., 2006. С. 165–185.
- Мечковская 2007** – Мечковская Н. Б. Семиотика Язык. Природа. Культура: Курс лекций. – 2-е изд., испр. М., 2007.
- Милевская 2003** – Милевская Т. В. Грамматика дискурса. Ростов н/Д., 2003.
- Минаков 1999** – Минаков А. В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности. 22.11.1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/minakov>
- Миронов 2011** – Миронов Н. // Воздух, № 1, 2011.
- Михайлова 1996** – Михайлова О. А. Жизнь чужого слова в живой речи горожан // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т. В. Матвеевой. Екатеринбург, 1996. С. 153–167.
- Моль 2008** – Моль А. Социодинамика культуры. М., 2008.
- Морозов 2004** – Морозов Н. Настенную живопись признали искусством // Известия. 21.08.2004.
- Мосеева 2009** – Мосеева Т. Запись в блоге от 15.09.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://terless.livejournal.com/1027996.html>
- Мосеева 2011а** – Мосеева Т. А ещё было // Воздух, 2011, № 1. С. 120–121.
- Мосеева 2011б** – Мосеева Т. [Запись в блоге от 07.08.2011]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://terless.livejournal.com/1146794.html>
- Немировский 2004** – Немировский Е. Я не советовал вводить латиницу в Сербии // Известия. 25.05.2004.
- Нехамкин 2005** – Нехамкин С. О латинском алфавите // Известия. 22.03.2005.
- Никитин, Авдоница 2005** – Никитин С. А., Авдоница М. Ю. Современное неформальное письменное общение на русском языке (лексикографические и орфографические проблемы в SMS-сообщениях и Internet) // Преподавание русского языка и литературы в новых европейских условиях XXI века. Материалы международной научной конференции МАПРЯЛ. Верона, 2005. С. 15–32.
- Никитин, Авдоница 2006** – Никитин С. А., Авдоница М. Ю. SMS – новый этикет, правила и конвенции неформального письменного общения на

- русском языке // Речевая коммуникация на современном этапе: социальные, научно-теоретические и дидактические проблемы. Материалы международной научно-методической конференции. Институт русского языка им. А.С. Пушкина. М., 2006. С. 39–48.
- Никитина 2009** – Никитина Т. Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20 000 слов и фразеологизмов. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
- Норман 2006** – Норман Б. Ю. В языковом микромире маршрутки // Антропo-текст-1: Сб. статей. Томск, 2006. С. 70–77.
- Норман 2009** – Норман Б. Ю. Теория языка: Вводный курс: учеб. пособие. 3-е изд. М., 2009.
- Оборин 2010** – Оборин Л. Фларф, поэгли и спамоэзия: как это делается. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.openspace.ru/literature/events/details/18062/> (1 октября 2010 г.)
- Осипов 2010** – Осипов Б. И. Судьбы русского письма. М.; Омск, 2010.
- Панкин 2011** – Панкин А. Плач по букве // Известия. 16.03.2011.
- Пирс 2000** – Пирс Ч. Начала прагматизма. СПб., 2000.
- Полторацкий 1074** – Полторацкий А. И. Графика как фактор организации текста // Лингвистика текста: Материалы научн. конф. М., 1974.
- Почепцов 1975** – Почепцов Г. Г. О некоторых вопросах лингвистики общения // Структурная и математическая лингвистика. Вып. 3. Киев, 1975.
- Почепцов 2002** – Почепцов Г. Г. Семиотика. М., К., 2002.
- Прохорова 2006** – Прохорова С.Н. Текст печатной рекламы как социокультурный феномен: Автореф. дис. ... канд. культурологии, Ярославль, 2006.
- Рождественская 2007** – Рождественская Т. В. Надписи-граффити // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб, 2007. С. 345–346.
- Рождественский 1979** – Рождественский Ю. В. Введение в общую филологию. М., 1979.
- Рождественский 1996** – Рождественский Ю. В. Общая филология. М., 1996.
- РРР 1973** – Русская разговорная речь / Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.
- Сапгир 2008** – Сапгир Г. Персональный компьютер // Сапгир Г. Складень. М, 2008. С. 401.
- Рыбина 1994** – Рыбина Е. А. Церы из раскопок в Новгороде // Новгород и новгородская земля. Вып. 8. Новгород, 1994. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/rusNovgorod/17.htm>
- Рыбина 2007** – Рыбина Е. А. Новгородская псалтырь // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб, 2007. С. 355–356.
- Рыбина, Янин 2007** – Рыбина Е. А., Янин В. Л. Берестяные грамоты // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб, 2007. С. 93–95.
- Ряснянская 2002** – Ряснянская Е. Бойцы видимого фронта. Уличные художники предпочитают работать ночью // Общая газета. 7–13.03.2002.

- Савельев 2011** – Савельев Е. А. Русские sms-тексты в социолингвистическом аспекте (на примере sms-сообщений представителей молодежной среды): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2011.
- Сафонова 2006** – Сафонова Т. В. Порядок интеракции в сетевых дневниках: альтернативная экономика // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность: Сб. статей / Под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. СПб., 2006. С. 56–76.
- Сенковский 1858** – Собрание сочинений Сенковского (Барона Брамбеуса). Том третий. СПб., 1858.
- Сидорова 2006** – Сидорова М. Ю. Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М., 2006.
- Сиротинина 1970** – Сиротинина О. Б. Некоторые синтаксические особенности разговорной речи. Саратов, 1970.
- Сиротинина 2003** – Сиротинина О. Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации. Вып. 2. Саратов, 2003. С. 3–20.
- Сквородников 2003** – Сквородников А. П. Графон // Культура русской речи: Энциклопедический справочник. М., 2003. С.145–147.
- Скляревская 2006** – Скляревская Г. Н. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика. М., 2006.
- Сквородников 2006** – Сквородников А. П. О типологии контаминированных текстов (к проблеме терминологического обозначения) // Русский язык за рубежом. № 5. 2006.
- Смирнов 2004** – Смирнов Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2004.
- Соколов 2001** – Соколов М. А дустом не пробовали? // Известия 20.08.2001.
- Соколова 2010** – Соколова Н.Л. Популярная культура в эпоху «новых» медиа: социальный анализ культурных практик. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2010.
- Соколов-Митрич 2010** – Соколов-Митрич Д. Наши пальчики устали // Известия. 28.12.2010.
- Соколов-Митрич 2010а** – Соколов-Митрич Д. Евровинт и восьмигранник // Известия. 01.12.2010.
- Сонин 2006** – Сонин А. Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М. 2006.
- Сорокин, Тарасов 1990** – Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция. // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 180–186.
- Соссюр 2004** – Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. М., 2004.
- Стахов 2010** – Стахов Д. Шарик да ролик // The New Times. № 38. 2010.
- Стригалева 1995** – Стригалева А. Картины, «стихокартины» и «железобетонные поэмы» Василия Каменского // Вопросы искусствознания. М., 1995. № 1/2. С. 505–539.

- Суховой 2008** – Суховой Д. А. Графика современной русской поэзии. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/disser/index.html>
- Тарасова 2009** – Тарасова И. В. Роль социальных сетей в формировании культуры «нового общения» // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семолингвистический аспекты. Тюмень, 2009. С. 94–97.
- Тимкин 2003** – Тимкин А. «Не тормозни – новгородни!» // Время новгородское. 24.12.2003.
- Тихонова 2003** – Тихонова С. В. Человек в пространственных структурах глобального социума. Дисс. ... канд. филос. наук, Саратов, 2003.
- Тойвио 2008** – Тойвио М. Похвала искренности. Искусственность и техника в современной финской поэзии (пер. с фин. Арви Пертту) // Говорит пограничная страна. Финская стихомашина, 21 век. Хельсинки: Нтамо, 2008. С. 7–13.
- Толковый 2008** – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008.
- Топоров 1992** – Топоров В. Н. Петербургские тексты и петербургские мифы (Заметки из серии) // Сборник статей к 70-летию проф. Ю.М. Лотмана. Тарту, 1992. С. 452–486.
- Тынянов 1929** – Тынянов Ю. [Предисловие] Русская поэзия XIX века. Сб. статей (Вопросы поэтики. Вып XIII, Л., 1929). С. I–VIII.
- Тюкаева 2005** – Тюкаева Н. И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи. Барнаул, 2005.
- Федорова 1999** – Федорова Л. Л. Некоторые особенности речевого поведения представителей гуманитарной и технической интеллигенции // Язык. Культура. Гуманитарное знание. М., 1999. С. 230–236.
- Федорова** – Федорова Л. Л. Маскарадная коммуникация в компьютерных сетях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: rus.1september.ru/articlef.php
- Федосюк 1998** – Федосюк Ю. А. Что непонятно у классиков, или Энциклопедия русского быта XIX века. М., 1998.
- Фещенко 2009** – Фещенко Л. Г. Реклама и журналистика в диссертационных исследованиях 2007 года // Семиосфера: в лабиринте знаков и образов. Сб. науч., публицист. и худож. произведений. СПб, 2009. С. 206–213.
- Филатова** – Филатова О.Д. Г. САПГИР: «САМОКРИТИКА» ТЕКСТА // Великий Генрих. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://w3.ivanovo.ac.ru/win1251/az/lit/coll/ontology/20_filat.htm
- Формановская 2003** – Формановская Н.И. Ритуалы вежливости и толерантности // Философские и лингвокультурологические аспекты толерантности. Екатеринбург, 2003. С. 345–362.
- Фортуна** – Фортунати Л. Мобильная связь – связующее звено устного и письменного общения. [Электронный ресурс]. Режим доступа emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/...
- Хейккинен 2008** – Хейккинен Т. [Стихотворения] // Говорит пограничная страна. Финская стихомашина, 21 век. Хельсинки, 2008. С. 73–81.

- Хованова 2009** – Хованова С. Ю., Афанасьева О. В. Особенности синонимических отношений при использовании отглагольных имен типа *pay-off*. // Вестник МГПУ серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». № 2 (4). М., 2009. С. 21–28.
- Хоружий 1994** – Хоружий С. С. «Улисс» в русском зеркале. // Джойс Дж. Собрание сочинений: В 3 т-х. Т. 3. Улисс: роман (часть III); пер. с англ. В. Хинкиса и С. Хоружего. М., 1994. С. 363–605.
- Христенко 2011** – Христенко А. Бедность нации. 29.05.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti7.ru/news?id=26544>
- Чередеева 2011** – Чередеева Л. Опросы и голосования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polutona.ru/?show=1226232604> (опубликовано в феврале 2011 г.)
- Чернявская 2008** – Чернявская В. Е. Какие текстовые границы нужны лингвисту? Поликодовые и гибридные тексты. // Стил. Београд, 2008. С. 105–120.
- Чернявская 2009** – Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М., 2009.
- Шаболдин 1997** – Шаболдин А. Рита – дочь иезуита // Литературная газета. 15.01.1997.
- Шалина 2010** – Шалина И. В. Уральское городское просторечие: лингвокультурные типажи // Изв. Урал. ун-та. 2009. № 4. С. 134–143 (Сер. 2. Гуманитарные науки. Филология. Языкознание).
- Шаховский 2009** – Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. – Изд. 3-е. М., 2009.
- Ширяев 1982** – Ширяев Е. Н. Структура разговорного повествования // Русский язык. Текст как целое и компоненты текста: Виноградовские чтения XI. М., 1982. С. 106–122.
- Шишкунова 2011** – Шишкунова Е. Сто триллионов писем // Известия. 18.01.2011.
- Шкроб 1995** – Шкроб М. UTILITY AND PROGRESS // Знание – сила. № 12. 1995. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/BRAMBEUS/BACON.HTM>
- Шмелёва 1995** – Шмелева Т. В. Речевой жанр: опыт общепилологического осмысления // Collegium. Киев, 1995. №1–2. С.20–32.
- Шмелева 1997** – Шмелева Т. В. Письменность городской среды // Фонетика – орфоэпия – письмо в теории и практике: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т. М. Григорьевой. Красноярск, 1997. Вып. 1. С. 114–123.
- Шмелева 2001** – Шмелева Т. В. Морбуальная оптика // Лингвистика: бюл. Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т.; отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург, 2001. Т. 7. С. 4–15.
- Шмелева 2006** – Шмелева Т. В. Лексикография культурной памяти // Живое русское слово: сб. науч. ст. в честь юбилея проф. Т. Г. Аркадьевой. СПб., 2006. С. 125–131.
- Шмелева 2007а** – Шмелева Т. В. Городская среда как пространство языковых экспериментов // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы междунар. науч. конф. Краснодар, 2007. С. 201–203.

- Шмелева 2007б** – Шмелева Т. В. Ономастический ландшафт Великого Новгорода // Новгородика-2006: материалы междунар. науч. конф., 20–22 сент. 2006 г. Великий Новгород, 2007. Ч. 1. С. 132–140.
- Шмелева 2007в** – Шмелева Т. В. Нелинейный синтаксис // Русский язык: исторические судьбы и современность. III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / Сост. М.Л. Ремнева и А.А. Поликарпов. М., 2007. С. 262.
- Шмелева 2007в** – Шмелева Т. В. Фактура речи как фактор языковых инноваций // Современная филология: актуальные проблемы, теория и практика: сб. материалов II Международной научной конференции. Красноярск, 2007. С.15–19.
- Шмелева 2008а** – Шмелева Т. В. Диминутив в городской среде и медийных текстах // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Вологда, 2008. Ч. 1. С. 367–375.
- Шмелева 2008б** – Шмелева Т. В. Красноярск как текст: французская страничка // Российский лингвистический ежегодник 2008. Красноярск, 2008. Вып. 3 (10). С. 194–201.
- Шмелева 2008в** – Шмелева Т. В. Многоязычие (нов)городских улиц // Язык в контексте гуманитарных знаний: сб. ст., посвящённых 60-летию профессора В. В. Иваницкого / под ред. Н.В. Семёновой. Великий Новгород, 2008. С. 158–171.
- Шмелева 2009а** – Шмелева Т. В. Городской ономастикон в коммуникативном аспекте // Современная речевая коммуникация: стратегия и жанры: сб. науч. статей. Омск, 2009. Вып. 1. С. 56–65.
- Шмелева 2009б** – Шмелева Т. В. Советские имена улиц в современном городе // Советское прошлое и культура настоящего: моногр. В 2 т. / отв. ред. Н.А. Купина, О.А. Михайлова. Екатеринбург, 2009. Т. 2. С. 322–331. (Труды Уральского МИОН. Вып. 21).
- Щерба 1974** – Щерба Л. В. О разных стилях произношения и об идеальном фонетическом составе слов // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1974. С. 141–147.
- Щурина 2010** – Щурина Ю. В. Комические креолизованные тексты в Интернет-коммуникации // Вестник Новгородского государственного университета. № 57. 2010. С. 82–86.
- Эко 2007** – Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / пер. с англ. и итал. М., 2007.
- Экслер 2006** – Экслер А. Б. Общение в интернете. НТ Пресс, 2006.
- Эппель 2002** – Эппель А. Дробленный сатана. М., 2002.
- Эпштейн 2005** – Эпштейн М. Н. Анафраз: языковой феномен и литературный приём. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.topos.ru/article/3412> от 28.03.2005
- Якобсон 1960** – Якобсон Р. Лингвистика и поэтика (1960) // Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей / пер. с англ., нем., чеш., пол. и болг. яз. / под ред. Е.Я. Басина, М.Я. Полякова. М., 1975. С.193–255.

- Якобсон 1985** – Якобсон Р. Язык в отношении к другим системам коммуникации // Якобсон Р. Избранные работы. М., 1985. С. 319–330.
- Якушкина, Бахтенко 2005** – Якушкина Н. И., Бахтенко Е. Ю. Физиология растений. М., 2005.
- Янин 1979** – Янин В. Л. Берестяная почта столетий. М., 1979.
- Baron 2000** – Baron Naomi S. Alphabet to email. London, 2000.
- Bergs 2006** – Bergs A. Analyzing online communication from a social network point of view: Questions, problems, perspectives. *Language@Internet*, 3, article 3. URL: <http://www.languageatinternet.de/articles/2006>
- Braddock 2010** – Kevin Braddock. How Twitter made handwriting cool. 26 Oct 2010; URL: <http://www.telegraph.co.uk/culture/books/8080511/How-Twitter-made-handwriting-cool.html>
- Briefe 2011** – Erfolgreich Briefe schreiben. Text, Textbeispiele und Formulierungshilfe für 18 offizielle und private Briefanlässe. Bonn: Deutsche Post, 2011.
- Brown, Levinson 1987** – Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge, 1987.
- Collot & Belmore 1996** – Collot M., Belmore N. Electronic Language: A New Variety of English // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. Amsterdam, 1996.
- Crystal 2004** – Crystal D. Language and the Internet. Cambridge, 2004.
- Dillon 2008** – Dillon, S. In Test, Few Students Are Proficient Writers. 03.04.2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/04/03/education/03cnd-writing.html>
- Dolan 2009** – Dolan, A. The city where apostrophes arent welcome. 30.01.2009. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1131560/The-city-apostrophes-arent-welcome.html>
- Ebersbach, Glaser, Heigl 2011** – Ebersbach A., Glaser M., Heigl R. Social Web. Konstanz, 2011.
- Eineren, Frees 2010** – Eineren B., Frees B. Fast 50 Millionen Deutsche online – Multimedia fuer alle? // Medien Perspektiven #7\8, 2010, S.334–349.
- Gu 1990** – Gu Y. The Impasse of Perlocution. // Journal of Pragmatics 20. 5. 1993. P. 405–432.
- Heagney 2010** – Meredith Heagney **Taking pen in hand**. November 8, 2010; <http://www.dispatch.com/content/stories/local/2010/11/08/taking-pen-in-hand.html>
- Herring 2011** – Herring S. C. Grammar and electronic communication // C. Chapelle (Ed.), Encyclopedia of Applied Linguistics. Hoboken, NJ: Wiley-Blackwell, 2011 (In press.). Preprint: <http://ella.slis.indiana.edu/~herring/grammar.2011.pdf> Internet + English = Netglish 23.03.2001. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/1235945.stm
- Jarosz 2010** – Jarosz J. Weblogs – eine neue Qualitaet im oeffentlichen Diskurs // Diskurslinguistik-Systemlinguistik: Theorien-Texte-Fallstudien. Hamburg: Verlag Dr. Kovac, 2010. S. 169–176
- Jaffe 2000** – Jaffe A. Introduction: Non-standard orthography and non-standard speech // Journal of Sociolinguistics. 4(4). 2000. P. 497–513.

- Yates 1996** – Yates S. T. Oral and Written Linguistics Aspects of Computer Conferencing: A Corpus Based Study // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. Amsterdam, 1996.
- Kreß 2010** – Kreß B. Kooperation und Konflikt. Äußerungsstrukturen in Konflikten und Konfliktlösungen auf der Grundlage russischer und tschechischer literarischer Texte. München, 2010.
- Little 1994** – Little G. Visual Style // Contemporary Usage Studies, eds. G.D. Little and M. Montgomery. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1994. P. 40–47.
- Locher, Watts 2005** – Locher M. A., Watts R. J. Politeness Theory and Relational Work // Journal of Politeness Research 2005. 1. P. 9–34.
- Mayer u.a. 2008** – Mayer F., Mehling G., Raabe J., Schmidt J., Wied K. Watchblogs aus der Sicht der Nutzer. Befunde einer Onlinebefragung zur Nutzung und Bewertung von Bildblog / Media-Perspektiven. Nr. 11. 2008. S. 589–594
- Maynor 1994** – Maynor N. The Language of Electronic Mail: Written Speech // *Centennial Usage Studies*, eds. G.D. Little and M. Montgomery. Tuscaloosa: University of Alabama Press, 1994. P. 48–54.
- Muenker 2009** – Muenker St. Emergenz digitaler Öffentlichkeit. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2009.
- Nwoye 1992** – Nwoye O.G. Linguistic Politeness and Sociocultural Variation of the Notion of Face. // Journal of Pragmatics 18. 4. 1992. P. 309–328.
- Ogiermann 2009** – Ogiermann E. Politeness and in-directness across cultures: A comparison of English, German, Polish and Russian requests. // Journal of Politeness Research 2009. 2. P. 189–216.
- Pavlidou 1994** – Pavlidou Th. Contrasting German-Greek Politeness and the Consequences. // Journal of Pragmatics 15. 1. 1991. P. 11–42.
- Rathmayr 1996** – Rathmayr R. Höflichkeit als kulturspezifisches Konzept: Russisch im Vergleich // Wechselbeziehungen zwischen slawischen Sprachen, Literaturen und Kulturen in Vergangenheit und Gegenwart. Akten der Tagung aus Anlaß des 25jährigen Bestehens des Instituts für Slawistik an der Universität Innsbruck, 25–27. Mai 1995. Innsbruck, 1995. S. 174–185.
- Ridder, Engel 2010** – Ridder M.-Ch., Engel B. Massenkommunikation 2010: Mediennutzung im Intermedialvergleich // Media Perspektiven 11/ 2010, S. 523–536.
- Schöttker 2010** – Bedeuten E-Mail und Co. das Ende der Briefkultur? “Ja”, sagt Detlev Schöttker, apl. Professor für Neuere Deutsche Literatur und Medienanalyse an der TU Dresden. URL: http://www.academics.de/wissenschaft/pro_bedeuten_e_mail_und_co_das_ende_der_briefkultur_40026.html
- Schrage 2010** – Schrage J.-F. Neue Demokratie im Netz? Eine Kritik an den Visionen der Informationsgesellschaft. Bielefeld: transcript verlag, 2010.
- Schmidt 2008** – Schmidt J. Was ist neu am Social Web? Soziologische und kommunikationswissenschaftliche Grundlagen // Kommunikation, Partizipation und Wirkungen im Social Web 1. Grundlagen und Methoden: von der Gesellschaft zum Individuum. Köln: Herbert von Halem Verlag. 2008. S. 18–38
- Stauf (2010)** – Bedeuten E-Mail und Co. das Ende der Briefkultur? “Nein”, sagt Renate Stauf, Professorin für Neuere Deutsche Literatur an der TU Braunschweig. URL: http://www.academics.de/wissenschaft/contra_bedeuten

[_e_mail_und_co_das_](#)
[ende_der_briefkultur_40028.html](#)

Sullivan 2003 – [рассказ Гари Салливана о зарождении фларфа, англ], 2003.

URL: <http://epc.buffalo.edu/authors/bernstein/syllabi/readings/flarf.html>

Taddicken 2010 – Taddicken M., Bund K. Ich kommentiere, also bin ich. Community research am Beispiel des Diskussionsforums der *ZEIT Online* // Die Online-Inhaltsanalyse. Forschungsobjekt Internet. Koeln: Halem, 2010. S. 167–190.

Templeton 2007 – Templeton, C.N., Greene E., 2007. Nuthatches eavesdrop on variations in heterospecific chickadee mobbing alarm calls. // Proceedings of the National Academy of Science USA. Vol. 104. P. 5479–5482.

Templeton 2005 – Templeton, C.N., Greene E., Davis K., 2005. Allometry of Alarm Calls: Black-capped Chickadees Encode Information About Predator Size. // Science. Vol.308. P. 1934–1937.

Thurlow 2002 – Thurlow, C. (2002) Generation Txt? The sociolinguistics of young people's text-messaging. URL: <http://extra.shu.ac.uk/daol/articles/v1/n1/a3/thurlow2002003-paper.html>

Thurlow 2001 – Thurlow C. The Internet and Language // Concise Encyclopedia of Sociolinguistics, Elsaivier, 2001.

Turkle 1995 – Turkle Sh. Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet, London, 1995.

Wags 2007 – Wags and hoodies enter dictionary. 03.06.2007. URL: [http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/6717435.stm

Wierzbicka 1985 – Wierzbicka A. Different Cultures, Different Languages, Different Speech Acts. Polish vs. English // Journal of Pragmatics 9. 2–3. 1985. P. 145–178.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Василенко Ирина Васильевна – зам. декана филологического факультета Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Великий Новгород

Боярских Екатерина Геннадьевна – научный сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования; Иркутск

Каминская Татьяна Леонидовна – доктор филологических наук, профессор, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Великий Новгород

Кокконен Елена Иоганновна – кандидат психологических наук, доцент Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Великий Новгород

Кресс Беатрикс (Prof. Dr. Beatrix Kress) – доктор, профессор, Институт межкультурной коммуникации университета г. Хильдесхайм, Германия

Лихачев Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент Московский городской педагогический университет, Москва

Лохов Сергей Николаевич – старший преподаватель, Иркутский государственный университет; Иркутск

Михайлова Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Павлова Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина; Екатеринбург

Суховой Дарья Алексеевна – кандидат филологических наук, старший науч-
ный сотрудник, Государственный литературный музей «XX век», Санкт-
Петербург

Ушанова Ирина Анатольевна – кандидат философских наук, доцент, Новго-
родский государственный университет имени Ярослава Мудрого; Великий
Новгород

Шалина Ирина Владимировна – доктор филологических наук, доцент,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина; Екатеринбург

Шмелева Татьяна Викторовна – доктор филологических наук, профессор,
Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого;
Великий Новгород

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) и Института «Открытое общество» (Фонд Сороса) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОН), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей Программы: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231

Электронная почта: info@ino-center.ru,

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Биллингтона, и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и путешественника XIX века, который благодаря своим стараниям и книгам о России сыграл важную роль в развитии лучшего понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от мира политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтение какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению результатов, просвещения и профессиональной подготовки, и практической деятельности.

Научное издание

**НЕКЛАССИЧЕСКИЕ
ПИСЬМЕННЫЕ ПРАКТИКИ
СОВРЕМЕННОСТИ**

Коллективная монография

Редактор Т. В. Шмелева

Компьютерная верстка Е. В. Горбачева

Изд. лицензия ЛР № 020815 от 21.09.1998.

Подписано в печать 07.03.2012. Тираж 500 экз.

Физ. печ. л. 15,95. Уч.-изд. л. 20,9. Формат 60 * 90 ¹/₁₆. Гарнитура *Times New Roman*.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.

173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41.

Лицензия ПЛД № 56–39.

Отпечатано в ЗАО «Новгородский ТЕХНОПАРК».

173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41; тел. (816 2) 62-78-88.